

"Всего один поцелуй"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Звездная Елена

Всего один поцелуй

— Ты поедешь в Академию Светлейших.

— Да, бабушка.

— Мне было очень сложно настоять на твоём обучении в этой школе, и это стоило мне огромных денег.

— Да я знаю.

— Ты будешь единственной девочкой в классе.

— Мне уже весело.

— Айрин, ты слушаешь?

Высокая седовласая исса подошла к девочке лет двенадцати и посмотрела через ее плечо. Так она и знала, внучка опять читала книжку.

— Айрин Вегейрос! — девочка вздрогнула от резкого окрика и печально посмотрела на бабушку. Она возненавидела эту школу уже тогда.

Он медленно и уверенно шагал по коридорам Академии Светлейших, временами отбрасывая назад блестящие пряди длинных черных волос. В свои восемнадцать он уже был председателем Студенческого совета и с его мнением считались все преподаватели. Рионар был лучшим студентом, высокие результаты которого, неизменно, восхищали преподавателей, он принадлежал к богатейшему роду Дархарз, приближенному к императору, он планировал стать вторым человеком после главы государства и никто не сомневался, что он им станет. На темного короля, как его называли, молились все студенты, искренне надеясь, что их пронесет и они никогда не вызовут его неудовольствия. Дархарз был жесток, Дархарз был беспощаден, Дархарз был единственным студентом, которого опасался даже директор Академии Светлейших, прекрасно понимая, кем станет этот человек в будущем.

— Айрин Вегейрос, вы понимаете, что мы идем на встречу пожеланиям господина Первого советника, и только по этой причине вы зачисляетесь на шестой курс?

— Да, господин директор, но уверяю вас, мои способности позволят мне быть на уровне с вашими студентами, — уверенно произнесла девочка. — Поверьте, вам не придется испытывать неудовольствие.

— Я уже его испытываю, — хмуро произнес директор, разглядывая нескладного подростка женского пола.

Типичный ангелочек из аристократии — синие глаза, белокурые кудряшки, светлая не тронутая загаром кожа — через несколько лет превратится в очаровательную исса... если выдержит обучение. Директор вздохнул, обратился к опекунке юной Айрин:

— Исса Кимора Вегейрос, я все же настаиваю на моем первом предложении — Айрин значительно комфортнее будет себя чувствовать на втором курсе отделения иссы Агариды.

— Благодарю за заботу, исс Никеринталь, однако наше решение продиктовано необходимостью и требованием жениха иссы Айрин! Я не желала бы сейчас афишировать его имя, но брачный контракт уже заключен, а обучение в Академии Светлейших является одним из пунктов договора.

— Понимаю, исса, — директор Никеринталь склонил голову, — но все же не одобряю вашего решения! Девочке четырнадцать... на вид даже меньше, а в группе семнадцатилетние и восемнадцатилетние юноши. Стоит ли так рисковать?

— Исс Никеринталь, мы уже обсуждали данный вопрос, — оборвала его Кимора Вегейрос, бросив взгляд на синеглазое создание в розовом платье.

Зато у Айрин глаза заметно увеличились в размере, но это было единственной реакцией на новую информацию. Директор невольно подумал, что умение держать себя в руках ей, несомненно, пригодится.

Академия Светлейших — единственное место, где обучали будущих министров, советников и генералов, это было как золотой билет в жизнь, который давался лишь лучшим из лучших семей империи.

Выйдя из кареты, Айрин осмотрела мрачное серое здание, бывшее когда-то тюрьмой. Длинная подъездная дорога среди парка с огромными, старыми деревьями, более похожего на редкий лес, вела к центральному зданию. Чуть в стороне возвышалась огромная башня, видимо это было единственное, что сохранилось от древней крепости. Слева от административного главного здания находились более современные постройки, еще привлекающие взгляд сверкающим белоснежным отделочным камнем. По садовым дорожкам и аллеям неспешно прогуливались студенты, время от времени наполняя старый парк веселым смехом, но при этом странно оглядываясь по сторонам...

И все же, когда то здесь была тюрьма, а ныне здесь обучали тех, кому предстояло править...

У ворот ее ожидал высокий мужчина средних лет, в черно-серой мании преподавателя.

— Исса, следуйте за мной, — учитель в терпеливо дождался, пока ее служанки вынесут два объемных чемодана и пошел вперед, указывая дорогу:

— Вы будете поселены в корпусе для девушек, но все занятия вашей группы будут проходить в Башне, — он указал на самое высокое строение замка, и девушка поняла, что топать до учебного корпуса ей минут двадцать придется. — Учебники я принесу вам сам, в дальнейшем вы будете посещать также библиотеку в Башне, увы, но в вашем корпусе нет нужной литературы, однако я договорюсь с библиотекарем, и вам будет разрешено брать учебники на ночь...

— Благодарю, исс, могу я узнать ваше имя? — вспомнила о приличиях Айрин.

Мужчина резко остановился, оглядел ее уже внимательнее:

— Учитель философии Ирнар, ваше имя мне известно.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, — девушка улыбнулась и с удовольствием проследила, как он невольно улыбается ей в ответ.

Права бабушка — улыбка — это сила!

— Идемте, — он говорил уже значительно более вежливо, — вот здесь ступенька, аккуратнее.

Айрин последовала за учителем — королева радостно осматривала свое королевство. В том, кто будет здесь править, она не сомневалась.

Комната на втором этаже в крайнем от административного корпуса новом здании, выходила окнами в сад и была скромной, но уютной. Учитель Ирнар отправился за учебниками, пожелав принести их немедленно для дорогой ученицы. Ожидая преподавателя, девушка лениво следила за тем, как служанки раскладывали ее вещи по шкафам.

— Исса, — Тайра склонилась перед ней, — мы закончили.

Айрин вздохнула, посмотрела на служанок и подумала, что год без них будет адом.

— Хорошо, ступайте в карету. Прощайте и спокойной дороги.

Обе служанки поклонились еще раз, а когда выпрямились, посмотрели на госпожу глазами, полными слез.

— Сдалась вам эта Академия, — всхлипнула Тайра, — тут одни снобы, ходят, да так и зыркают, и хоть бы муж был красивый, а так и стараться нет ради кого.

— Тайра! — оборвала ее Айрин, — Это решать не вам! Да и не мне...

Порывисто обняв Тайру и Линти, Айрин тут же отступила назад — никто не должен был знать, что исса Вегейрос водит дружбу со служанками.

— Береги себя, Айри, — Тайра смахнув слезу, вышла из комнатки, у Линти дрожал подбородок, и она так ничего и не смогла сказать, лишь поклонилась еще раз и выбежала.

Стоя у окна, Айрин с грустью проследила, как уезжает ее карета. Ощущение, что ее бросили, стало почти нестерпимым, и исса начала развязывать ленты розовой шляпки, чтобы хоть немного успокоиться. Взгляд на серое ученическое платье испортил настроение окончательно — Айрин была приучена одеваться ярко, и мысль об убогом сером платье радости не приносила. Она уже собиралась переодеться, как раздался легкий стук в двери.

— Войдите, — приветливо произнесла исса Вегейрос, и едва дверь открылась, улыбнулась входящему учителю Ирнару и двум парням, которые тащили учебники.

Быстро убрав со стола шляпку, Айрин освободила место для книг.

— Так, — улыбаясь, заговорил учитель, — здесь двадцать три учебника, это на первый семестр. Завтра утром за вами зайдет Лем, — исс указал на светловолосого парня, с открытым ртом рассматривающего девушку, — он ваш одноклассник и покажет дорогу к вашему учебному курсу. Небольшую экскурсию по учебным корпусам я проведу для вас сам, — улыбка Ирнара стала запредельной и Айрин поняла, что перестаралась.

— Благодарю, учитель Ирнар, — она грациозно поклонилась, — второй ваш спутник также является моим одноклассником?

Ирнар оглянулся, словно и забыл, кто с ним пришел:

— Да, это Милдор, впрочем, вы со всеми еще успеете познакомиться. Не будем вас тревожить, у вас и так немного времени, чтобы ознакомиться с учебной литературой.

Поклонившись, учитель вышел. Ошарашенные новостью, что новая ученица будет обучаться в их классе, Милдор и Лем последовали за ним. Едва дождавшись пока за ними закроется дверь, Айрин быстро подбежала и задвинула засов. Повернувшись, подошла к столу и долго смотрела на учебники, понимая, что любимые приключенческие истории можно забыть. Сердце сжималось при одной мысли — 'Академия Светлейших'. Девушка тоскливо взглянула в окно, размышляя над очередным выражением судьбы, забросившим ее сюда...

Впрочем, как говорила бабушка: 'Главное чувствовать себя королевой, и тогда королевство падет к твоим ногам'.

Лем постучался в ее двери ровно в шесть, Айрин едва успела собрать волосы и, когда открыла двери, еще перевязывала косу розовой ленточкой.

— Привет, — выдавил ее сокурсник, — тебе идет даже это платье.

— Здесь принято общаться на 'ты'? — лукаво подмигнув, уточнила Айрин.

— Простите, исса, — тут же исправился Лем, — в этом корпусе можно, но в корпусе Светлейших вам не стоит даже с розовой ленточкой появляться.

Парень указал на свои светлые длинные волосы, собранные в хвост и закрепленные черным кожаным ремешком.

— А чем корпус Светлейших так сильно прогневал богов? — Айрин посмотрела на свою розовенькую ручку, розовые украшенные шелком тетради и алую сумку с вышитыми на ней розовыми цветами.

— Исса Айрин, — Лем тоже обозрел ее учебные принадлежности, — боюсь, исс Дархарз не одобрит.

Она недоуменно подняла бровь:

— Кто? Мне казалось, директор носит другое имя.

— Это не директор, — Лем занервничал, — это хуже. Рионар Дархарз глава Студенческого совета и он строго следит за соблюдением Устава.

Она весело улыбнулась, заставив парня улыбнуться в ответ:

— А нам не страшен серый Рионар, — прошептала Айри, — не съест же он, в конце концов. Идемте, исс Лем, опаздывать тут, я полагаю, тоже нельзя?

Они, весело смеясь, вышли в коридор, в котором царило оживленное нечто, называемое переполохом. Повсюду носились девушки, повышенная активность наблюдалась у комнаты Миэн, с которой Айри уже познакомилась накануне:

— Айрин! — послышался крик Миэн, — иссы, это я про нее рассказывала, она в корпусе

Светлейших учиться будет, — девушки сочувственно посмотрели на нее, слышались напутствия, но некоторые смотрели с откровенной завистью.

— Приветствую благородных исс, — вежливо поздоровалась Айрин, — зайду вечером и все расскажу.

— Ловлю на слове, — крикнула Миэн, и, судя по глазам ее подруг, они тоже будут присутствовать в качестве слушающих вечером.

По дороге в Башню, Лем рассказывал об обычаях и традициях Светлейших, и, по мере поступления новой информации, настроение у девушки портилось, а неприязнь к Рионару Дархарзу росла в геометрической прогрессии. Особенно когда Лем начал описывать принятые здесь наказания:

За ношение мятой формы — наказание.

'Заваленная контрольная' — наказание.

Опоздание — наказание.

Недостойное поведение — наказание.

— Слушай, — не сдержалась Айрин, — а дышать можно?

— При обращении на 'ты' в стенах учебного заведения — тоже наказание. И поверьте, исса Айрин, мытье пола в коридорах — самое безобидное из них.

Девушка от удивления открыла рот, но Лем взглянул на часы и ускорил шаг, Айрин пришлось догонять его почти бегом.

Башня, она же корпус Светлейших, поражала своими масштабами и сумраком. Огромное круглое здание из серого камня, увитого еще зелеными побегами плюща, казалось отдельной территорией в Академии Светлейших.

— Здесь, даже летом прохладно, — сообщил ей Лем, когда они шли по коридору третьего этажа, направляясь в учебный кабинет. — Номер тридцать два, постарайтесь запомнить, исса. — Едва они зашли, раздался первый звонок. — Еле успели, — шепнул Лем и замер.

Айрин с удивлением смотрела, как юноша резко выпрямился, из его глаз исчез задорный блеск, а на губах появилась ироничная усмешка, во взгляде возникло презрение — за мгновение Лем превратился в совершенно иного, лишённого эмоций человека. Обернувшись, девушка встретилась с двумя десятками таких же холодных пар глаз и ироничных усмешек. Словно заколдованный мир, натертый до светского лоска.

— Приветствую благородных иссов, — пролепетала девушка и улыбнулась.

Улыбка померкла, едва она встретилась с единственными глазами, в которых было не пренебрежение. В этих черных, чуть раскосых глазах бушевала ненависть! Невольно Айрин сделала шаг назад, с трудом стараясь выглядеть невозмутимой и даже самоуверенной.

Рионар Дархарз узнал о поступлении в их класс наследницы рода Вегейрос в день начала занятий. Его возмущение данным фактом исс Никеринталь принял к сведению, так как был

вынужден считаться с наследником богатейшего рода Дархарз, но, несмотря на все желание Рионара в Уставе Академии не было правил регламентирующих возраст и пол студентов, правила касались лишь происхождения и успеваемости. В финале неприятного разговора Дархарз покинул кабинет директора со словами:

— Надолго девчонка тут не задержится!

И вот она появилась. Рионар смотрел на девочку-подростка с синими, как небеса глазами, со смешными кудряшками, выбившимися из простой прически и его сердце охватило странное чувство... Чувство! У него, того кто носил прозвище 'темный король'?! Дархарз считал, что чувства ему неведомы, и он способен лишь презирать! Но презирать ее? Гордую маленькую девочку, которая не отвела глаз, не испугалась, не сдалась как все остальные? Солнечная принцесса! Такая светлая и такая необычная! Даже сейчас он мог с уверенностью утверждать, что вскоре она превратится в прелестную иссу, от которой сложно будет отвести взгляд, и возможно он дал бы ей это время, но в синих глазах был вызов! Малышка явно привыкла подчинять и управлять! Только в отличие от самого Рионара ее оружием была улыбка и приветливость.

Отец часто говорил, что возвыситься можно лишь подавив достойного противника, и Рионар со всей очевидностью понял, что перед ним сильный и несгибаемый борец. Знает ли она о своей силе? Знает! В ней чувствовался лидер! 'От противников лучше избавляться сразу, — пронеслось в голове юного интригана, — вот и приступим!'

— Так, так, значит, слухи оказались правдой и в лучший класс Академии Светлейших впустили сопливую девчонку!

Высокий темноволосый парень, с развитой мускулатурой поднялся, и Айрин поняла, что королевство уже обладает королем. Хотя скорее тут было иначе — король имел королевство, причем правил здесь, похоже, единолично. Неприятное открытие!

— Могу я узнать имя благородного исса? — она попыталась вновь улыбнуться.

Он смерил ее столь презрительным взглядом, что появилось невольное желание исчезнуть в этот же миг... Подчеркнуто долго смотрел на розовую ленточку в волосах и сумку, которую все еще держал Лем. Выдержал паузу, затем иронично осведомился:

— Нилем Ридзо, с каких пор вы предпочитаете розовый цвет? — в голосе темноволосого слышалось высокомерное презрение.

— Я... — промямлил Лем, невольно краснея, — это не мое.

Повисла пауза, в течение которой темноволосый практически уничтожил Лема презрительным взглядом. Сердце иссы Вегейрос сжалось, но отступить она не привыкла.

— Благородный исс, похоже, значительно более благородный, чем вы, согласился помочь донести мои вещи, — не сдержалась Айрин, о чем тут же пожалела.

Темноволосый перевел тяжелый взгляд на нее, и от его очередного холодного презрения появилось желание на удавиться собственной розовой ленточке. 'Да кто же ты такой?! — с яростью и страхом подумала Айрин.'

— Если вам так тяжело носить собственные учебники... — Дархарз умел использовать паузы в разговоре, усиливая эффект от сказанного, — что же вы... забыли в Академии Светлейших?

Айрин смотрела на него и чувствовала, как в душе растет ненависть, которая была ей совсем не свойственна. Юная исса Вегейрос испытывала ненависть впервые в жизни, и это чувство захлестнуло как пламя, заставило исчезнуть страх, в ней впервые проснулась холодная ярость:

— Простите, исс, мне представили в качестве директора исса Никеринталя; неужели это было ошибкой и истинного руководителя Академии я имею честь лицезреть именно сейчас?

В классе послышались смешки, но стоило темноволосому резко повернуться, как веселье погребло в зародыше.

— Мое имя Рионар Дархарз, как глава Студенческого совета я не допускаю вас к занятиям. Причина — неподобающий внешний вид!

Она вспыхнула — такого не было даже при дворе наместника. Синие глаза заблестели, но слезы с трудом удалось удержать.

— Прошу меня простить, — Айрин постаралась говорить спокойно, но получалось не очень правдоподобно, потому что голос звенел от ярости, — боюсь, я не подготовила других учебных принадлежностей.

— Род Вегейрос так обеднел? — Рионар презрительно усмехнулся, — Мои слуги доставят вам надлежащие вещи на закате. Так и быть, из уважения к вашим предкам, я готов простить вас... но только сегодня!

Она не успела ответить, как темноволосый король Академии, отвернувшись, забыл о ее существовании. Оглядев класс, Айрин подошла к первому столу возле окна, за которым, похоже, никто не сидел, и начала раскладывать учебники. Едва девушка поставила на стол цветные тетради, в классе раздался издевательский смех, и она даже не сомневалась, кому он принадлежит:

— Исса Вегейрос, — Рионар чуть подался вперед, — а чулочки вы тоже розовые носите?

Айрин сдержалась, приложив невероятные усилия, чтобы не разрыдаться от этой жуткой атмосферы всеобщего презрения к ней:

— Увы, благородный исс, похоже, я все же вынуждена признать тот факт, что мнение окружающих о вас неверно... Они значительно переоценивают ваше благородство! — Айрин повернув голову, теперь смотрела прямо в его черные глаза.

И ненависти в синих глазах девушки было столько, что даже Рионар заинтересованно приподнял бровь, но сказать ей ничего не успел — прозвучал второй звонок и в класс вошел учитель. Ученики тут же сели ровно, положив руки на колени. Айрин повторила их жест, но не синхронно со всеми, за что удостоилась еще одного презрительного взгляда, уже со стороны учителя.

— Надеюсь, вы уже познакомились с юной иссой Айрин Вегейрос. С сегодняшнего дня она будет учиться в вашем классе, если, конечно, сможет, если нет... впрочем, об этом вы будете говорить не со мной. Меня, исса, зовут мастер Рудифин, я преподаватель истории Семи Империй, а также истории дипломатии.

— Мне очень... — попыталась ответить Айрин, но преподаватель резко прервал ее.

— Вы будете говорить, когда я позволю! Итак, на лето была задана история дипломатических переговоров времен войны за Картион...

Тяжело дыша, девушка постаралась скрыть слезы, и начала осматривать учебный кабинет лучшего класса Академии Светлейших. Кабинет был мрачным, впереди доска во всю стену — сзади стеллажи с книгами и атласами. Ни цветов, ни иллюстраций, ни занавесок. Серые мрачные стены, столы из дорогого дерева, дорогие книги. Дорого и мрачно — странное сочетание.

— Первый вопрос по домашнему заданию, — высокий, плотный мастер Рудифин вполне походил на Темных Повелителей из ее любимых приключенческих книг, — кто предложил министру Фабиусу план секретного договора с Дхалермом? И послушаем мы ответ... исса Ванто? Понятно... Исс Дикремо? Тоже молчите? Две отрицательные оценки у нас сегодня уже есть, кто же нам ответит? Неужели класс, как и всегда, придется спасти иссу Дархарзу?

Айрин понимала, что лучше смолчать, но желание осадить парня было слишком сильным, а данную тему она знала в совершенстве:

— Позвольте мне? — девушка встала почти одновременно с Рионаром.

Со стороны контраст был слишком ярким — темноволосый юноша с повадками хищника, уже почти мужчина, и тоненькая хрупкая белокурая девочка-подросток, нескладная, как и все в этом возрасте.

— Мы вас внимательно слушаем, — почти пропел мастер Рудифин.

Бросив полный ненависти взгляд на Рионара, она начала рассказывать:

— План секретного договора министру Фабиусу предложил генерал Васаль. В этот день его солдаты пленили исса Отрана, после длительных пыток он рассказал о схеме предстоящего сражения, указал места расположения королевских складов. Было принято решение о подрыве складов и сговоре с первым министром короля Домра. Впоследствии именно пункты секретного договора позволили империи получить острова в Тамлоге и территорию южнее Ндригара.

Айрин выпалила все на одном дыхании — Историю дипломатии она любила, ибо это была поистине история, написанная умными и изворотливыми людьми. Не удержавшись, взглянула на подчеркнуто невозмутимого Дархарза, все еще продолжающего стоять.

— Благодарю, исса Айрин, — Рудифин впервые ей улыбнулся, — я в восторге от вашего ответа. Позвольте узнать, откуда столь подробная информация?

— История дипломатии всегда привлекала меня, но я познала ее значение, когда помогала мастеру Осолоне систематизировать архив в Акниле, — с полуулыбкой ответила девушка.

— Мастер Осолоне... хм, а позвольте узнать, милое дитя, не являетесь ли вы той самой внучкой иссы Киморы, которая умудрилась перевести государственного преступника через границу и три поста гвардейцев?

Айрин покраснела:

— Я...аа... мне бы не хотелось обсуждать ошибки далекого детства в присутствии значительно более старших однокурсников, — вежливо ответила девушка.

— Дааа, далекое детство, как же ты близко, — протянул ненавистный голос и в классе послышались смешки.

— Сколько вам лет, дитя? — вежливо поинтересовался мастер Рудифин, никак не отреагировав на замечание Рионара — похоже, этому студенту позволялось абсолютно все!

— Почти... пятнадцать, мастер, — запинаясь, ответила Айрин, мечтая провалиться на первый этаж.

— Забавно... Садитесь, у вас высший бал за сегодня, — мастер Рудифин повернулся к классу. — Итак, господа, вопрос второй: каким пунктом в договоре шел вопрос об островах?

На этот раз отвечать пришлось Лему и пока парень, запинаясь, произносил даты и имена, Айрин нервно рисовала в тетради злые глаза Рионара. Рисовать она любила с детства — это всегда помогало успокоиться, но едва лицо и фигура 'короля' появились на листке тетради, она невольно начала рисовать продолжение. К концу опроса студентов на белой глади была закончена композиция, достойная плаката — в центре Рионар, со своим злым прищуром, стоит, направив указующий перст на симпатичного кролика. Сверху Айрин приписала слова: 'Ваша форма не соответствует ученическому уставу! Немедленно постричь хвост иначе я не допущу вас к прыжкам по лесу!' Карикатура получилась забавная и девушка, пока не видел мастер, быстренько положила листок в сумку. План мести уже созрел!

Едва дождавшись конца урока, Айрин подскочила первой, и, спрятав листок в рукаве, степенно вышла из класса. Уже у дверей она невольно посмотрела на своего личного врага и заметила, что и он не сводит с нее взгляда. Подмигнув Лему, она выскочила в коридор, вскоре ее догнали Лем и Милдор.

— Иссy, тайны хранить умеете? — лукаво спросила Айрин, парни синхронно кивнули, — тогда расскажите, где тут вешают объявления?

Доска объявлений в Академии Светлейших была делом невиданным, зато наличествовала доска с расписанием. Айрин метнулась в указанном направлении, и вскоре поверх расписания красовалась ее карикатура, а девушка с невинным видом отошла в сторону, так никем и не замеченная. Лем и Милдор, белые, как первый снег, с ужасом смотрели на девочку.

— Он казнит, если узнает, — прошептал Лем.

— Вот именно, — наставительно произнесла Айрин, — ЕСЛИ узнает, но вы же не расскажете?

Милдор хмыкнул, похихикал и только успокоившись, смог ответить:

— Мы на идиотов похожи? Мы точно не расскажем, но поверь, он сам догадается. Рионар он такой, его нереально обмануть.

— Не пойман — не вор, — патетично заметила Айрин и направилась в класс.

Едва они успели войти, как прозвенел звонок. Следующим уроком была математика, но девушка машинально записывая ряды цифр, непрерывно думала о листке с рисунком. Она чувствовала, что грядет буря. Когда прозвенел звонок, Айрин с невинной улыбкой осталась сидеть за партой, даже открыла учебник, якобы внимательно читая. Сердце билось пойманной

птичкой, и начало биться сильнее, когда в коридорах послышался шум. Шум нарастал...

Девушка отметила, что меланхоличный Рионар, отложив книгу, смотрит на двери. Потом коридор потряс взрыв смеха, кто-то громко прочитал слова с карикатуры и темноволосый не выдержал. Резко вскочив, он уверенной бесшумной походкой вышел из класса, за ним потянулись остальные. Стоило Рионару выйти в коридор, как гул голосов мгновенно стих, словно оборвался. Сердце Айрин теперь стучало где-то в ушах, особенно когда она поймала испуганный взгляд Лема.

И тут дверь распахнулась! На пороге стоял Рионар, спокойный, как нависшая над путником ледяная глыба, и эта глыба мягкой походкой двинулась к ней. Однажды гуляя в зверинце наместника, Айрин осталась одна, к несчастью в то же время из клетки вырвался тигр, очень редкий черный тигр. Девочка на всю жизнь запомнила его желтые глаза, когда он, пригибаясь, двинулся к ней... Тогда ее спасло только чудо и появившийся наместник. А сейчас и спасти-то было некому!

Рионар подошел и положил перед ней злополучный рисунок:

— Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ! — тихий, вкрадчивый голос прозвучал, как грохот грома.

— Каких? — дрожащим голосом спросила Айрин.

Он смерил ее холодным взглядом, наклонившись, вырвал из ее рук розовую ручку и провел извилистую линию по рисунку. Естественно, пасты были идентичны, и отпираться уже было глупо. Она отпираться и не стала, только забрала у него ручку и на листке приписала: 'Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ!', а затем пририсовала кролика в обмороке. Подумав немного, нарисовала под первым кроликом характерную лужицу, подняла голову, посмотрела в черные глаза и позавидовала кролику, который в обмороке.

— Объяснения исчерпывающие? — стараясь не зареветь в голос, спросила девушка.

— Более чем, — ледяным тоном ответил Рионар, — но стоило вместо кролика, изобразить худого и общипанного цыпленка, с розовым бантиком, тогда аналогия была бы более реалистична!

Она вздрогнула от этого ледяного, почти замораживающего голоса, сжалась как испуганный щенок, но глаз не опустила.

— Это я забираю, — Рионар указал на листок, — а вы, исса Айрин, можете паковать вещи, надолго вы тут не задержитесь.

Весь следующий урок Айрин боялась даже голову повернуть, потому что знала, что Рионар прожигает ее взглядом, и в этом взгляде столько ненависти... змеи бы удавились от зависти.

Три урока завершились, ученики уже начали покидать класс, а Айрин все еще сидела за партой, уставившись в учебник. Нет, она бы подскочила первая, но увидев что 'темный король' покинул класс, уже не видела причин торопиться.

— Исса Айрин, — к ней подошел Лем, — позвольте проводить вас.

— Он меня убьет, да? — она яростно сжала ручку, — Лучше пусть убивает, чем из Академии вышвырнут из-за него! Ненавижу!

Айрин всхлипнула, и вдруг почувствовала, как напрягся Лем. Медленно поворачивая голову к дверям, она уже знала, кого там увидит — темный король презрительно усмехнулся, развернулся и ушел.

— Вот теперь точно убьет, — прокомментировал Лем, — но ты не расстраивайся, после уроков Рионар не остается в Академии, он живет в собственном доме в городе, считая комнаты студентов слишком убогими для проживания. А вообще учись лучше всех, тогда тебя никто выгнать не сможет... наверное.

А вечером, когда Айрин вытирая слезы, зубрила правила арифметики, в ее двери постучали — за дверью стоял слуга с черной сумкой и стопкой черных тетрадей в руках. Впервые в жизни Айрин Вегейрос произнесла ругательства, услышанные однажды в порту! 'Подарок' исса Дархарза она не приняла.

Вот так жизнь юной Айрин Вегейрос превратилась в настоящий ад. Два года непрерывной учебы, ночных бодрствований за учебниками и два года непримиримой борьбы с самим злом, олицетворением которого для нее стал Рионар Дархарз. Она так и носила розовую ленточку в волосах, и хотя сама возненавидела этот цвет, но продолжала носить из чистого упрямства. Она плакала по ночам, умоляла бабушку забрать ее и писала ей письма, но ответ был один 'Ты должна закончить Академию Светлейших'. После второго года обучения Айрин ехала домой с единственной мыслью — утопиться, если бабушка вновь отправит ее назад.

Бабуля отложила разговор до осени, но в последний день каникул все повторилось, как кошмарный сон:

— Ты поедешь в Академию Светлейших!

— Нет, не поеду! Если мой жених так хочет образованную жену, я могу окончить любую другую Академию. Ну, бабушка, ну прошу тебя!

— Айрин, мы это обсуждали уже много раз, остался всего год. Один год и ты закончишь обучение.

Девушка со стоном опустилась на стул, она едва не плакала.

— Айрин, дорогая, — исса Кимора заботливо смотрела на внучку, — ты вторая в Академии по успеваемости, лучше тебя только этот, надменный такой, темноволосый... ах вспомнила — исс Дархарз, — девушка вздрогнула при упоминании одного его имени, бабушке она так и не смогла рассказать из-за кого не хочет там учиться. — Деточка, через год ты закончишь Академию Светлейших, всего год. Потом мы выдадим тебя замуж и договор будет соблюден.

— А я? — на иссу Кимору смотрели огромные синие глаза, полные слез, — а обо мне вы подумали?

— Айрин, — бабушка грустно улыбнулась, — ты стала такой красивой, уверена, что теперь тебе будет намного проще учиться среди парней.

Уже осознав, что отговорить бабушку не получится, Айрин встала и подошла к зеркалу, взглянула на себя. Из зеркальной поверхности на нее смотрело самое уродливое создание в мире — золотистые волосы постоянно вьются, как у пастушки после сеновала, длинная шея, как у гусенка в подростковом возрасте. Глаза — как у рыбы в мутном пруду, и конечно нос,

тонкий и непропорционально маленький. Зато появилась грудь... И Айри было очень интересно, как ненавистный Рионар прокомментирует эту черту ее внешности...

— Я страшна, как смертный грех, — мрачно произнесла девушка.

— Какие глупости, деточка, я же вижу, как на тебя смотрят иссы из соседних поместий. Все лето здесь толпы поклонников. Или ты считаешь, эти беспрестанные визиты вежливости наносят исключительно, чтобы со мной поздороваться?

— Я не считаю, я знаю! — Айрин вздохнула, она положительно не понимала, почему бабушка упрямо называет ее красавицей. — А иссы приезжают, потому что хотят поближе познакомиться с будущей женой первого советника — всегда выгодно иметь знакомых приближенных к императору!

— Ты очень мало знаешь о жизни... — задумчиво произнесла исса Вегейрос. — У тебя такие великолепные успехи в учебе, но ты совершенно не умеешь быть женственной, — вздохнула бабушка, — и зачем тебе эти уроки фехтования?

— Потому что вы определили меня в класс для мальчиков, где фехтование является обязательным предметом! — Айрин почти кричала.

— Дитя мое, но разве в качестве исключения...

— А для меня исключений нет, бабушка, не сумею получить высший бал по фехтованию, и Рионар не допустит к выпускным экзаменам. А вы считаете, я там крестиком вышиваю?

Айрин резко развернулась и со слезами на глазах отправилась собирать вещи. Она позволила себе поплакать только на заднем дворе замка, когда уже стемнело, прекрасно зная, что Гивор, ее тренер, никому не расскажет о маленькой слабости юной Вегейрос. Исса Кимора запрещала Айрин быть слабой!

Айрин ехала верхом, позади кареты, задумчиво глядя на виднеющуюся впереди Академию Светлейших. Вот и все — еще несколько минут и снова кошмар. Кошмар явился быстрее, чем можно было предположить, и она слишком поздно услышала цокот копыт. Оглянувшись, Айрин на секунду замерла — Рионар мчался на черном жеребце, серый ученический костюм на нем сидел лучше, чем на иных мундиры, черные волосы собраны, как всегда, в элегантный хвост. Он скользнул по ней презрительным взглядом и промчался мимо. Айрин с облегчением вздохнула, уже почти поверив в свое спасение, но тут Рионар поставил коня на дыбы, и резко развернув лошадь, направился к ней.

— Кого я вижу, — иронично склонив голову, заговорил Рионар, — вы ли это, мой гадкий утенок?

— Нет, утки пасутся вон в том пруду, — Айрин указала на реку, по берегам которой студенты любили гулять, и попыталась объехать свой черноволосый кошмар, но он не позволил, перегордив ей путь.

— Ммм, исса Вегейрос, вы готовы к последнему году обучения?

— Можете не сомневаться, — ответила девушка, старательно отводя взгляд от его глаз.

— Я не сомневаюсь...

'Не смотри на него, не смотри, ну не надо... — она невольно подняла глаза встретилась с его насмешливым взглядом, — ну и зачем посмотрела, теперь опять кошмары ночью будут сниться.'

— Вы не можете от меня глаз оторвать? — нервно спросила Айрин.

— Просто смотрю на тебя, — вдруг с нескрываемой ненавистью произнес Рионар, — и не могу понять, что изменилось. Хотя... как была отвратительной мелкой букашкой, так и осталась!

Развернув коня, он помчался в Академию, а Айрин Вегейрос гневно смотрела ему вслед.

— Ну, все, я тебе устрою Рионар Дархарз, — прошипела девушка, — будет тебе и букашка, и гадкий утенок, тварь бессердечная!

Она быстро догнала карету, а вскоре они прибыли к зданию женского отделения. Спрыгнув с лошади, Айрин обняла гнедого Сорха, прощаясь с ним на год, и подождав служанок, направилась в спальный корпус. Весело улыбаясь и здороваясь со студентами, исса шла по главной аллее и уже продумывала план мести. Два года она терпела издевательства и постоянные придирки, начала шарахаться от звука его голоса, мечтала провалиться сквозь пол каждый раз, когда он обращал свое неудовольствие на нее. С нее хватит!

По сути Айрин сдружилась со многими студентами, вечера она проводила с девушками, парни помогали ей на переменах и только на уроках, в классе, где царил Рионар Дархарз, вокруг нее всегда была зона отчуждения. Одноклассники хоть и улыбались ей сдержанно, но при темном короле разговаривать с ней не решались.

— Приветствуем вас, исса Айрин, — Лем и Милдор, оба высокие и широкоплечие с радостными улыбками направлялись к ней.

— Рада видеть вас исс Лем, исс Милдор, вы просто чудесным образом преобразились за лето.

Парни загадочно улыбнулись, Лем подхватил черную сумку Айрин, Милдор недовольно покосился на друга, но несколько поразмыслив, предложил девушке руку и счастливо улыбнулся, когда она не отказала.

— Вы невероятно похорошели, исса Айрин, теперь придется разгонять ваших поклонников. — Заговорил Лем.

— Но мы вместе справимся, — тут же поспешил ее успокоить Милдор.

Айрин улыбнулась, впрочем, улыбка ее померкла, стоило вспомнить полный презрения взгляд Рионара.

— А знаете, благородные иссы, я думаю — это будет замечательный учебный год! — произнесла девушка.

— Откуда такая уверенность? — недоверчиво спросил Лем, неоднократно вытирающие ее горькие слезы за прошедшие два года.

— Потому что я более не намерена терпеть нападки этой высокомерной сволочи! — Айрин тряхнула светлыми волосами. — И вообще, по-моему, давно пора уделять время не только

учебе.

— Я первый приглашаю тебя на свидание, — тут же заявил Милдор.

— Через мой труп, — Лем выразительно положил ладонь на рукоять шпаги.

— Кстати, да, — загрустила снова Айрин, — кто будет моим спарринг-партнером?

Первое утро занятий встретило ее улыбкой Лема и букетиком цветов. Радостно улыбнувшись, Айрин взяла цветы, поставила их в вазу на столе и повернулась к другу:

— Я готова!

— Ты уверена? — Лем окинул взглядом изящную фигурку, которую весьма обтягивало серое ученическое платье — за прошедшее лето исса Айрин подросла, и весьма заметно подросла. — Волосы стоит собрать, ты так не думаешь?

— Ну, нет, — девушка поправила длинные локоны, присобранные лишь широким обручем, — хоть сегодня я не буду шеей чувствовать его взгляд. Идем.

— Исса Айрин, это первый учебный день, не стоит злить его так сразу.

— Он все равно будет в ярости, чтобы я не сделала, так постоянно происходит! Идем, мы опаздываем.

Рионар Дархарз стоял у окна и смотрел на бегущую между деревьями парочку блондинов. Совершенно недопустимое поведение для студентов лучшего класса Академии! Взгляд его против воли следил за белокурой девушкой с распущенными волосами... Какая мерзость! Неужели эта малявка посмеет явиться на занятия в таком виде? Маленькая, неуправляемая гордая девчонка — источник его постоянного раздражения. Она везде была в центре внимания, везде находила друзей, она постоянно улыбалась, и это доводило его сильнее всего. За два года ни одной слезинки, ни одного прилюдного извинения. Он намеревался это исправить. Слишком долго он ждал, когда она подрастет, чтобы его поведение не выглядело как издевательство над малолетними. Зато теперь Вегейрос выросла, а значит, и жалеть выскочку уже не стоит.

Айрин Вегейрос вбежала в класс первая, почти вбежала, но, заметив его у окна, тут же остановилась, лицо ее стало непроницаемой маской. Он смотрел в глаза небесного цвета и не мог понять, что же в ней не так. Затем понял и смерил Айрин холодным презрительным взглядом — девчонка не отвела взгляд, она бросала ему вызов, а значит, рискнула играть на равных.

— Вы изменились, исса Айрин, — пренебрежительным тоном произнес Рионар, — кажется, грудь появилась.

— Вы тоже изменились, исс Рионар, — она действительно приняла вызов, — пьянство, оставило неизгладимый след на вашем лице.

Класс замер. Ученики переводили взгляд с холодно-презрительного Рионара, перед которым

преклонялись и которого боялись абсолютно все, на удивительно похорошевшую Айрин, которую любили за добрый характер и готовность всегда помочь — редкий студент не списывал у нее домашнее задание.

— Кто-то забывается, — ледяным тоном произнес Рионар.

— Разве? Мне казалось, я ничего не забыла. Как видите, я даже избавилась от розовой ленточки, которая так вас раздражала! — Айрин тряхнула золотистыми кудряшками и величественно проследовала на свое место.

Он хотел уничтожить ее на месте, заставить испуганно замереть перед силой его гнева, но образ белокурого создания, грациозно шествующего между рядами столов, словно заставил темного короля забыть обо всем. Что это с ним? Неужели ему нравится эта пигалица, едва вышедшая из подросткового возраста? Это смешно! Рионар смерил ее еще одним презрительным взглядом, и отправился к своему столу.

— Иссы, выбирайте партнеров! — мастер Олос сделал несколько выпадов, дожидаясь пока студенты разделяться.

Айрин тяжело вздохнула и опустила защитный шлем. Она по фехтованию была последняя в классе, и не потому что неповоротливая, а потому что самая слабая. Все лето девушка занималась по два часа в день, памятуя о прошлых унижительных уроках, и собиралась преподнести мастеру сюрприз. Вообще занятия фехтованием для девушек были недопустимыми, но ненавистный Рионар, с вежливо-презрительной улыбочкой, продемонстрировал иссу директору требования к студентам Академии Светлейших, и возразить темному королю не смог даже исс Никеринталь. Итог — Айрин Вегейрос в белых тренировочных доспехах с затупленной шпагой в руках!

— Драгоценная исса Айрин, — Рионар, встал напротив нее, — надеюсь, вы не откажетесь стать моим спарринг-партнером на этот год?

Шум вокруг смолк, все с удивлением смотрели на темного короля, с ядовитой ухмылочкой предлагающего подобное самому слабому ученику в классе. Рионар и сам не сумел бы объяснить, зачем ему это понадобилось, но отказать себе в удовольствии унижить Айрин он не смог. Впрочем, темноволосый бог оправдывал себя тем, что в классе девчонка откровенно бросила ему вызов!

— Я не думаю, что это хорошая идея, — чуть запинаясь, ответила девушка, — но если вы настаиваете...

— О, да, — темный король выдал одну из своих маниакально-садистских улыбочек, — я настаиваю. Надо же кому-то показать... где ее место!

Он сделал стойку и опустил забрало защитного шлема. Айрин была рада, что ее лица за сеткой не было видно, потому что в этот самый момент она вспомнила их самый первый бой — тогда Рионар безжалостно гонял ее по кругу, каждый раз при случае, награждая ударом по мягкому месту. От боли и обиды она проревела всю ночь...

— Пожалуй, высеку тебя снова, — безжалостным тоном произнес Рионар, и шепотом добавил, — теперь это будет даже эротично.

Айрин встала в стойку, отчаянно проклиная его последними словами. Выпад и сталь запела. Она ушла от удара, чем вызвала почти восхищенную реплику Рионара:

— Ооо, а маленькая Айрин тренировалась.

— В отличие от некоторых, — она парировала удар, — я не трачу время на беготню за юбками и борьбу с похмельем, — девушка сделала выпад, но не рассчитала длину собственных рук, поэтому была вынуждена уворачиваться.

— Вы тратите время на беготню в юбках, — Рионар со смехом отбил слабую атаку, и с садистским удовольствием, нанес хлесткий удар по ее бедру.

Айрин невольно вскрикнула, и он не понял, почему вдруг окаменел, прислушиваясь к ней, пропуская ее выпад, и едва отбивая в последний миг. Они замерли друг напротив друга в извечном противостоянии... Девушка начала атаку первой, и Рионар был вынужден признать, что ее уровень значительно повысился, но недостаточно для того, чтобы быть с ним на равных. Ложный выпад, отступление и новый удар по ее мягкому месту.

На этот раз он едва различил слабый стон, и вновь почувствовал, как сердце странно сжалось. А затем был вынужден отступить, потому что Айрин дралась исступленно, вкладывая в каждый выпад всю силу, всю решимость. Рионар плавно уходил по кругу, и не пытался нападать. Он смотрел на маленькое чудо в защитных доспехах, и в душе вместо привычной ненависти разливалось какое-то странное тепло.

— Дархарз! — Айрин остановилась, осознав, что он просто отступает, — неужели вы растеряли весь свой блестящий талант?

— Вегейрос, я просто решил отложить на время эпическое избиение младенцев.

— Младенцы имеют способность расти, Дархарз, — она снова сделала выпад.

— Проверим, — Рионар презрительно усмехнулся, а затем начал стремительно атаковать.

Зазвенела сталь, Айрин с трудом уходила от его выпадов, почти задышалась от усталости, а Рионар дышал так же, как и во время легкой прогулки и, казалось, не испытывал ни малейшего утомления.

— Сдавайтесь, Вегейрос, — со смехом предложил он.

— И не надейтесь, Дархарз!

— Ммм, вы предпочитаете обморок от усталости? — Рионар в последний момент отвел шпагу и не удержавшись Айрин упала на колени. Он протянул ей руку, насмешливо улыбаясь, — позвольте помочь вам встать, исса Вегейрос.

— Катитесь к проклятым богам, Дархарз, — она поднялась сама, полностью игнорируя его жест помощи. — Продолжим?

— Увы, — он опустил шпагу и, повернувшись к мастеру Олос, громко произнес, — наш бой завершен, разрешите покинуть урок?

— Я сказала — мы продолжаем! — Айрин подняла шпагу, встала позу.

— А я сказал, достаточно! — Рионар снял шлем, усмехнулся. — Не хочу портить свою

репутацию, досадным избиением одного конкретного младенца с наивным синими глазами! Возможно, я все же назначу вас своим партнером, знаете ли, как-то приятно, когда твой противник столь эротично стонет. — И уже безжалостным тоном добавил. — Тренироваться лучше нужно, исса Айрин, все же вы в сильнейшем классе нашего учебного заведения для избранных.

С этими словами Рионар Дархарз покинул класс фехтования, невозмутимый и великолепный, как и всегда. Едва дверь за темным королем захлопнулась, Айрин, привалившись к стене, попыталась отдышаться, но в итоге была вынуждена сесть, потому что переутомленные ноги ее не слушались.

— Ненавижу, — прошептала девушка, и Лем, который подошел к ней, понимающе хмыкнул:

— Он еще нормально с тобой, обычно от него без шрамов никто не уходит. Что поделаешь — Дархарз первая шпага Академии.

— Он первая сволочь Академии, — зло прошептала Айрин. — Я ему еще устрою танец стали... — и тут в светловолосую головку пришла замечательная идея, — Лем, а почему нас не обучают танцам? В остальных корпусах это обязательный предмет.

Юноша замялся:

— Ну, наверное, дело в том, что мы будущие политики, танцы не сильная наша сторона.

Айрин сделала глубокий вдох и поднялась — план мести созрел мгновенно!

— Исс Никеринталь, в уставе четко прописаны обязательные предметы Академии, и обучение придворным танцам среди них!

Разговор проходил в отделанном красным деревом, кабинете директора Академии Светлейших. Сам исс Никеринталь с некоторым изумлением смотрел на юную иссу Вегейрос:

'Подросла, — задумчиво размышлял директор, — действительно на солнечную принцессу похожа, не зря ее так студенты называют, только этот огонь ненависти к Дархарзу, кажется, разгорелся с новой силой. Эх, дожить бы до конца года и избавиться от этих двоих...'

— Исса Вегейрос, — устало произнес директор, — я понимаю, что придворные танцы обязательный предмет для студентов Академии, но для вашего корпуса было сделано исключение и я...

— Исс Никеринталь, — Айрин заговорила с коварной усмешкой, которая придала ее глазам какой-то магический отблеск, — для меня исключений не было, когда вы заставили меня, девушку из благородного рода, упражняться со шпагой!

О да, директор помнил тот разговор два года назад, когда с этим же уставом в его кабинете насмешливо улыбаясь, сидел Рионар Дархарз. Похоже, правила игры менялись, и он не мог не признать, что был восхищен настойчивым требованием Айрин Вегейрос.

— Вы победили, — он проследил, как ее вежливая улыбка на несколько мгновений становится злорадной, затем возвращается к исходному состоянию, — уверен, что юношам понравятся совместные уроки с выпускным классом иссы Агариды.

Айрин просияла — именно в выпускном классе женского корпуса обучалась Миэн и ее подруги, а значит и ее идею они поддержат.

— Благодарю, исс Никеринталь, — почти пропела Айрин, одаривая директора обворожительной улыбкой, — уверена уроки танцев будут по душе всем моим одноклассникам! — с этими словами она поклонилась и покинула кабинет директора.

— Уверен, что некоторым весьма самоуверенным, это не слишком понравится, — вслед ей прошептал исс Никеринталь.

Рионар о введении нового предмета был уведомлено на собрании студенческого совета, и эта новость заставила внешне равнодушного темного короля яростно раздумывать, зачем ей это понадобилось. В том, что инициатором введения уроков танцев была именно Вегейрос, он не сомневался ни на секунду — она была единственной студенткой, естественно кроме него, к мнению которой директор мог прислушаться. Неприятным известием стало и время уроков — в 11 часов, время, когда он занимался онтарийским, стремясь подтянуть свои знания до уровня Айрин, говорящей на иностранном языке, как на своем родном.

Фактически Дархарз был бы рад получить в качестве преподавателя саму Айрин, ибо ее умение обучать было известно во всей Академии, и под ее руководством даже Лем и Ванто подтянули свои баллы до уровня отличников. Но, увы, исса Вегейрос негативно отнеслась к предложению Дархарза заниматься вдвоем после уроков... крайне негативно, послав его в итоге к проклятым богам. При воспоминании об этом разговоре Рионара охватывала холодная ярость — она была первой, кто посмел отказать!

Спустя три дня студенты лучшего класса Академии терпеливо ожидали своих партнерш по танцам. Айрин, стоящая чуть в отдалении, невольно рассматривала одноклассников — все как один копировали Рионара, изображая на лице смертельную скуку и скрывая заинтересованный блеск в глазах. Сам Дархарз не изображал, ему действительно было скучно, потому что в отличие от одноклассников, трепета от возможности сжать партнершу в танце он не испытывал. Он и так сжимал их в огромном количестве, и о его победах на любовном фронте шептались все.

'Ну, Дархарз, сегодня ты получишь' — с предвкушением подумала Айрин, переступая туфельками с острыми каблукками, и украдкой разглядывая своего врага.

'И что же ты задумала, синеглазое недоразумение? — размышлял Рионар, из-под полуприкрытых век разглядывая ее торжествующую ухмылочку, проскользнувшую на лице каждый раз, когда она искренне полагала, что он не увидит. — Маленькая интриганка.'

Дверь открылась, в танцевальный класс вошли Миэн и ее одноклассницы, все как одна смущенные и с хитрыми усмешками.

— Благородные иссы, — учитель танцев мастер Литорн вышел на середину класса, — с сегодняшнего дня у нас будут совместные уроки, я предлагаю девушкам выбрать партнеров, с которыми они будут танцевать до конца года.

Рионар почувствовал странное ощущение торжества, когда после слов преподавателя Айрин направилась в его сторону. Секунда... другая... она останавливается напротив него, смотрит в

черные, чуть заинтересованные глаза... и проходит мимо, становясь напротив Лема. Бешенство вспыхнуло в его глазах, чтобы тут же смениться презрительным ледяным выражением. К Рионару подходит Дориана, низенькая полненькая рыжеватая хохотушка, и приседает в реверансе, под пристальными взглядами всех учениц женского корпуса. Для того, чтобы танцевать с ней Дархарзу пришлось бы согнуться!

'Как глупо, — мгновенно успокоившись, подумал Рионар, — интересно, сколько же они думали над этим банальным розыгрышем?'

— Мастер Литорн, — Дархарз плавно обошел Дориану, словно и не заметив, вспыхнувшее от унижения лицо девушки, — полагаю, как лучшему студенту Академии, искусство танца мне следует постигать с лучшей студенткой нашего учебного заведения. Вы со мной согласны?

— Исс Дархарз, — учитель танцев впервые сталкивался с подобным, так как право выбирать партнеров всегда предоставлялось студенткам, и студенты всегда подчинялись этому правилу. — Боюсь, выбор партнера по танцу вам не принадлежит, но если исса Айрин согласится...

— Нет, — тут же ответила Айрин, — и что-то мне подсказывает, что здесь только исса Дориана согласна стать вашим партнером.

Она улыбнулась столь торжествующе, что и замысел и договоренности тут же стали понятны каждому. Рионар слышал вздохи и перешептывания, видел коварные улыбки девушек и усмехнулся:

— Исса Дориана, я буду счастлив стать вашим партнером на уроках танцев, — неотрывно глядя в синие глаза Айрин, равнодушно произнес Рионар, — а удовольствие от общения с лучшей студенткой Академии, я перенесу исключительно на уроки фехтования. — Он искренне наслаждался тем, как сияющая улыбка солнечной принцессы померкла, — В конце концов, младенцы действительно имеют свойство расти!

— Я согласна на уроки танцев, — тут же произнесла Айрин, кивнула повеселевшей Дориане, подойдя к Рионару присела в реверансе и тихо прошептала, — но вы об этом еще пожалеете!

Менуэт они протанцевали великолепно. Впервые Дархарз танцевал с партнершей, которая словно чувствовала его самого, подчиняясь малейшему движению, и танец доставил ему истинное удовольствие. Рионар не раз ловил восхищенные взгляды студентов, но едва пришло время вальса на лице солнечной появилось коварное выражение, несколько подпортив ощущение и от танца и от того, что он впервые держал ее в объятиях.

— Должна признать, исс Дархар, урок фехтования с вами, причинил мне массу неудобств, — невинно заметила девушка.

— Не удивлен, — равнодушно ответил Рионар, успешно скрывая тот факт, что близость иссы Вегейрос несколько волновала его, заставляя отвлекаться от танцевальных па, на мысли о строении ее тела, и мысли эти были далеки от уроков анатомии.

— Вынуждена даже признать, что это было весьма болезненно для меня, — Айрин отсчитывала ритм, раз, два три, раз, два, три, раз, два, на три она ощутимо наступила на его ногу острым каблучком. Поймав взбешенный взгляд, доверительно прошептала. — Как вам мои туфельки для танцев? Менее острые, чем шпага, но тоже весьма хороши, не правда ли?

С этими словами она снова наступила на его ногу, даже не заботясь о том, чтобы это выглядело

случайным.

— Интересно, — прошептала Айрин, — избиение наглых самоуверенных студентов плохо скажется на моей репутации?

От очередного мстительного удара каблучком, Рионар убрал ногу и естественно сбился с ритма.

— А я предполагал, что подобная опасность грозит мне лишь со стороны весьма тучной иссы Дорианы! — ледяным тоном заявил Рионар, возвращаясь в ритм танца, и практически не слыша мелодии, потому, что она смеялась! Тихо и истерично хохотала, уткнувшись в его плечо и едва переставляя ноги.

Он уверенно вел в танце, ожидая прекращения неконтролируемого хохота:

— Могу я узнать повод для веселья? — язвительно спросил темный король.

Айрин всхлипнула от смеха, пытаясь успокоиться, затем подняла на него сияющие синие глаза и с обворожительной улыбкой произнесла:

— Мы ни на секунду не сомневались, что от Дорианы вы откажетесь, но это был единственный способ заставить вас прилюдно сместить меня с далеко не почетной должности вашего спарринг-партнера. И, исс Рионар, как же просто оказывается вас провести, если знать с какой стороны подойти к решению данного вопроса! — с этими словами Айрин снова 'случайно' наступила ему на ногу.

Торжественность момента несколько подпортило равнодушное выражение его лица, но все, же яростный блеск в глазах она заметила.

— Должен признать, — с ледяной надменностью произнес Рионар, — танец с вами это удовольствие на грани боли. Пожалуй, я рад введению в программу обучения данного предмета... Все же возможность 'случайно' уронить вас, того стоит.

С этими словами Рионар резко убрал ладонь с ее талии, к его удивлению Айрин на ногах удержалась, и с садистским удовольствием наступила на его правую ногу, намереваясь довершить еще и левой, но Дархарз стремительно отошел, закрутил ее в головокружительном па и оказался сзади, обняв уже двумя руками.

— Исс Дархарз, — послышался окрик мастера Литорна, — это вальс, а не танго! Вы получаете низший бал!

Все еще находящаяся в кольце его рук, Айрин подняла голову и встретила с напряженным взглядом:

— И вот так, будет каждый раз, когда вы вынудите преподавателя по фехтованию выставить мне бал ниже собственного, — ее коварная усмешка и мстительный блеск в глазах завораживали. — Впрочем, я всегда могу согласиться на маленькое исключение — для меня это будет конец урокам фехтования, а для вас конец урокам танцев.

Темноволосый бог смотрел на запрокинутое розовое личико, на изящный овал лица, на сияющие синие глаза, на нежные губы и резко ощутил вспыхнувшее, отозвавшееся болью внизу живота желание. Наслаждение на грани боли! Чувства, которых он не ожидал от себя!

— Я не откажусь от удовольствия, обнимать ваше худосочное тельце, исса Айрин, — с ледяным презрением прошептал Рионар, — ведь каждый раз, когда я прикасаюсь к вам, вспоминаю, насколько вы ничтожны!

Торжествующая улыбка на ее губах сменилась дерзкой:

— Каждый вечер я засыпаю с мыслью, что лицезреть ваше ненавистное лицо мне осталось лишь год! Поверьте, я буду просто счастлива, избавиться от вашего неприятного во всех отношениях общества!

Уязвленный этими словами Рионар, так и не сумел ответить, остаток урока размышляя над тем, почему же ее слова стали для него столь неприятным открытием.

Первый урок второй недели занятий прошел как всегда в бесплотных попытках Айрин доказать, что она умнее Рионара. Но к любому ответу девушки темноволосый бог мог добавить еще массу информации. Учителя давно смирились с тем, что два лучших студента постоянно враждуют, но сражаются только в интеллектуальной плоскости, заставляя преподавателей и самих просиживать над учебниками перед каждым уроком, дабы не отставать от чрезмерно активных студентов. В классе никогда не было перепалок, здесь всегда царила идеальная дисциплина, но стоило вызвать для ответа Айрин, как Рионар с неизменной презрительной усмешкой добавлял информации к ее идеальному ответу. А стоило вызвать Рионара, как уже Айрин находила, что добавить к его ответу. В итоге высший бал получали оба, но от преподавателей не укрылись полные ненависти взгляды, которые эти студенты бросали друг на друга. Увы, несмотря ни на что учителям было строго запрещено вмешиваться в дела класса, ибо каждый знал к чему стремиться Рионар Дархарз, и никто не хотел навлечь на себя гнев будущего политика.

В тот день, едва закончился первый урок, Айрин вышла из класса — она почти задыхалась в этой атмосфере ненависти и строгого порядка. Выйдя в коридор, девушка подошла к окнам и присела на край подоконника.

— Исса Айрин, — к ней тут же подошел Борин из параллельного класса, где обучали будущих военачальников, — как вы похорошели, вы просто сказочно красивы, мой ангел.

Она улыбнулась, начала расспрашивать, как он провел лето, как поживают его родственники. Борин умел рассказывать забавные истории и вскоре она уже весело смеялась, а вокруг них собралась толпа студентов. Айрин всех уже знала и не раз они устраивали такие веселые посиделки, но это происходило всегда после уроков, и только если все знали, что Рионар Дархарз покинул Академию.

'Что это? Безумие, которому поддались все? — невольно подумала Айрин, и рассмеялась над очередной шуткой Лема, — это же перемена, он же услышит. Или они забыли?'

Рионар сидел, закинув ногу на ногу, и лениво просматривал учебник философии, когда его слуха коснулся веселый, залихватский смех. Он даже не сомневался, кто ведет себя столь неподобающим образом! Она решила бросить вызов! Ему! Мало ей уроков танцев! Он стиснул книгу, почти разрывая ее. Эти тупые преподаватели все никак не отчисляют девчонку, заявляя, что не могут отчислить вторую по успеваемости студентку Академии, и в отношении иссы Айрин у него были связаны руки. Зато с остальными он разберется!

Резко поднявшись, Рионар вышел в коридор — она сидела на подоконнике, смешно болтая ногами и хохотала в голос над глупостями толпы студентов, не замечая, что эти фигляры устроили балаган исключительно ради того, чтобы привлечь ее внимание. Она не могла не видеть, как они пожирают ее глазами! Хотя нет, как раз именно она может думать, что они просто так толпами крутятся вокруг ее красивой фигурки! Иногда ее наивность раздражала... Впрочем, он лгал самому себе — ее наивность его всегда раздражала!

Айрин заметила его первой, и по маниакально-жесточкой усмешке поняла, что сейчас начнется. Шаг Рионара, и коридоры стремительно пустеют, еще шаг, и самые крайние члены их веселого сообщества замечают поступь темноволосого короля. Сигнал тревоги в виде бледнеющих лиц и оборванного смеха, тут же вынудил всех вспомнить о самых неотложных делах. Ее свита разбежалась, оставляя солнечную принцессу на растерзание безжалостному темному королю.

Вот только Лем и Борин остались стоять рядом с ней, бледные, но какие-то непреклонные. И это странное поведение друзей несколько удивило Айрин. Убийственный взгляд Дархарза на Борина, и тот, шепча бессвязные извинения, поспешно удаляется прочь. Зато Лем, хоть и пошатнулся от страха, но взгляд выдержал, на губах Рионара жестокая усмешка медленно превратилась в садистскую:

— Нилем Ридзо, у вас в прошлом году были великолепные результаты в фехтовании, надеюсь, в этом году вы не откажитесь стать моим спарринг-партнером?

Лем пошатнулся — стать партнером по урокам фехтования с лучшей шпагой академии, все равно, что подписать согласие на дополнительные шрамы и увечья.

— Боюсь, что мое мастерство не настолько высоко, — промямлил светловолосый юноша, — простите, я должен идти.

Не глядя на бледную Айрин, Лем быстро ретировался в класс.

— Исса Вегейрос, — голос Дархарза был способен заморозить горную реку, — Смех. В учебном. Корпусе. Недопустим!

Он словно втаптывал ее в грязь с каждым словом. И это ему она собиралась дать отпор?! Кривя губы в насмешливой ухмылке, Рионар продолжил:

— Развлекаться и хохотать можно во внеучебное время, а здесь не балаган, здесь Академия Светлейших! Вам все понятно?

Айрин смотрела на него, чуть сузив глаза и мечтала располосовать это холодное лицо ногтями, чтобы, наконец, снять с него маску ледяного равнодушия и превосходства!

— Я задал вопрос! — холодно напомнил глава ученического совета.

— Я... поняла, — пролепетала девушка, стараясь не показать свой страх.

— Я рад! — Рионар Дархарз с ненавистью смотрел на нее.

— Заметно! — не сдержалась Айрин.

— И что же вы заметили? — прошипел темный король, медленно наклоняясь к ней и вынуждая

девушку отпрянуть.

— Что вы рады портить мне жизнь! — шепотом ответила Айрин, потому что едва его лицо оказалось так близко, голос предательски пропал, а все тело охватила странная дрожь.

— Действительно, — на красивых губах заиграла презрительная ухмылка, — я действительно рад, когда ваш отвратительный смех, не отвлекает меня от учебника!

Отчетливо произнося каждое слово, он наклонялся к ней все ближе, отперевшись руками о подоконник, и сам не мог понять, почему так хочется наклониться еще ближе, чтобы почти коснуться ее лица. Айрин отступить было некуда, а спиной она уже упиралась в стекло, и эта близость темного короля ее пугала и вместе с тем волновала, принесся какое-то странное новое чувство.

— Что еще вам кажется отвратительным во мне? — с плохо скрываемой яростью спросила Айрин.

Он усмехнулся, двумя длинными пальцами с показным отвращением приподнял один из ее вьющихся локонов:

— Помимо этих мерзких волос, которые гораздо больше подошли бы пастушке, чем аристократке из известного рода, отвратительных рыбьих глаз и несуразно тонкой шеи? — На секунду в его черных глазах вспыхнуло нечто странное, что сделало его лицо завораживающе прекрасным, но в следующую секунду вновь появилось выражение ледяного презрения, и он вынес окончательный вердикт: — В вас все отвратительно, Вегейрос, но отвратительнее всего, ваше желание выставить себя напоказ!

Лицо девушки вспыхнуло:

— На что вы намекаете, Дархарз?

— Я не намекаю... — он вновь приблизился к ней, почти касаясь ее маленького, чуть вздернутого носика, придававшего личику Айрин выражение детской наивности, — я открыто говорю, что вы позволяете себе флиртовать, как дешевая кокетка!

Ее яростные сузившие глаза, в которых теперь полыхало бешенство, вызвали в нем странное чувство, тут же задавленное железной силой воли, и Рионар нехотя позволил Айрин спрыгнуть с подоконника. Девушка сделала шаг назад и ледяным тоном ответила:

— Не стоит обо всех судить по себе!

— Разве? — теперь на подоконник присел он, с ленивым раздражением осматривая Айрин. — Вегейрос, неужели вы искренне полагаете, что все эти слащавые болваны, находятся рядом исключительно из желания послушать ваш серебристый смех?

— Нет, об этом я и не помышляла, — она гордо вскинула подбородок, с ненавистью глядя в его черные глаза. — А вы не задумывались о том, что рядом со мной студенты Башни стараются забыть о гнетущей атмосфере создаваемой вашим присутствием, Дархарз!

— Вот как? — выдержав паузу, с ледяной насмешкой он продолжил, — Солнечная принцесса все еще надеется воцариться в башне и всей Академии? Стремление достойное восхищения, однако, методы... Вегейрос, это же придется... практически со всеми... — Рионар обладал отточенным умением произносить слова с двусмысленными паузами, придавая им иной,

извращенный смысл.

— Как я уже сказала... но видимо ваша память далека от идеальной... Не стоит судить обо всех, по собственной персоне... — Айрин за два года переняла это умение — говоря недоговаривать.

— Бросаешь мне вызов, а, Вегейрос? — неожиданно подмигнув, поинтересовался Рионар став на мгновение почти нормальным.

Она несколько секунд взирала на прекрасное лицо темного короля, на котором впервые видела человеческие эмоции, и замороженная этим зрелищем невольно кивнула в ответ.

— Как я и полагал, все до банального просто и сводится к борьбе за власть в Академии Светлейших. — Плавным, хищным движением Дархарз поднялся, окатив Айрин волной ледяного презрения, — Вегейрос, надеюсь, вы готовы к борьбе без правил?

С этими словами Рионар прошествовал в класс. Едва он скрылся в дверях, к Айрин подошел Милдор.

— Я вот тут подумала, — шепотом заговорила девушка, — мы не боимся того, что кажется нам смешным... А единственное место, где Рионар не появляется, это общая столовая...

Ночью, забыв про подготовку контрольной и используя листы, предназначенные для уроков живописи, Айрин вдохновенно рисовала красками. К часу ночи шедевр был готов. Девушка еще раз посмотрела на композицию: Рионар в лесу. Она изобразила его в центре картины, посреди полянки. Темный король Академии стоял в своем идеальном ученическом костюме, в руках его была трость, с которой капали капельки крови. А дальше ее буйная фантазия разыгралась вовсю: впереди по дорожке бежал испуганный кролик, над ним красовались слова 'Спасайтесь! Кровавый король идет!'. В левом углу картины испуганные лани мчались прочь от волков, она сумела передать в рисунке стремительный бег, от Рионара к ланям тянулись слова: 'Не смей бегать в учебное время!'. К волкам тянулись слова: 'Где ваше рвение? Почему бежим так слабо? Вас ждет наказание!'. В левом углу тигр поедал оленя, выражение на измученной морде травоядного было умоляющим, она сама смахнула слезу, пока дорисовывала. От Рионара к оленю потянулись слова: 'Крик. В учебном. Корпусе. Недопустим!'.

Едва закончив, она долго любовалась шедевром, уже зная, где и когда его повесит. Утром Лем зашел за ней, но на стук в комнате никто не ответил.

— Она уже ушла, — кареглазая блондинка выглянула из соседней комнаты, — просила передать тебе, что сама дойдет до класса.

Лем задумчиво пожал плечами, поблагодарил иссу, и направился в Башню. Когда он вошел, в классе были все, кроме его белокурой подруги. Рионар смерил его холодным взглядом и хищно поинтересовался:

— Исса Вегейрос коротает утро с кем-то другим? Ночь, похоже, она тоже провела не с вами?

Парень вспыхнул, но ответить побоялся — слишком хорошо все знали, что Рионар обид и даже намек на дерзость не прощает никому... кроме Вегейрос.

Айрин появилась после второго звонка, было заметно, что девушка бежала, и сейчас едва сдерживала дыхание, стараясь придать себе тот холодно-отрешенный вид, который принято было соблюдать при Рионаре Дархарзе. Вежливо поздоровавшись с иссами, она прошла на

место и начала доставать учебники. Сегодня у нее даже были собраны волосы и завязаны серой ленточкой, в тон к ученическому платью.

Рионар с усмешкой смотрел на ее тонкую шею. Он привык за эти два года взирать на это хлипкое нечто, не раз представляя себе, как подойдет, сожмет ее шею пальцами, заставив страх появиться, наконец, в синих глазах. Айрин, словно почувствовав его взгляд, обернулась и торжествующе улыбнулась. В ледяном взгляде Рионара появился интерес, но продолжать юная исса не стала и просто села на свое место, погрузившись в учебник.

Четыре урока тянулись для него тоскливо и серо — к удивлению Рионара Айрин сегодня не рвалась отвечать, и вместо этого старательно читала учебники, или решала задачи. Учителя тоже отметили это странное спокойствие, и впервые за два года провели уроки спокойно, не думая о том, что эта пара неугомонных студентов начнет сейчас давать ответы, которые и не все учителя и знали.

Едва прозвенел звонок, Айрин поднялась первая, начала собирать учебники и вдруг не удержавшись, снова посмотрела на своего врага. Рионар мог поклясться, что она что-то задумала, по ее лицу это можно было легко прочитать. Впервые за шесть лет обучения, темный король решил задержаться в академии после уроков, благо и повод был — после трех часов Дархарз должен был присутствовать на Студенческом совете.

Он дождался пока Айрин выйдет из класса, и двинулся следом, невольно следя взглядом за ее легкой стремительной походкой. А в Академии что-то изменилось! Презрительно наблюдая из-под полу прикрытых век за возней студентов, Рионар заметил, что на него стараются не смотреть. И в то же время отовсюду слышались смешки, прекращающиеся при его появлении. Присмотревшись к хихикающим Дархарз заметил, что у некоторых поблескивали подбородки — не оставалось сомнений, что они возвращаются из столовой. Значит ответ на ее необычное поведение, стоит искать именно там. Король направился осматривать владения, в которых еще не бывал ни разу...

Айрин наслаждалась! Вегейрос сидела со стаканом сока и просто наслаждалась! Ее картина имела ошеломляющий успех, и стоила потраченного времени! Она стояла двух лет унижений и страха! А самое главное — Рионар никогда ее не увидит! И это радовало сердце гораздо больше ошеломительного успеха. Девушка впервые почувствовала себя зрителем в театре, пьесу для которого она написала сама. Когда же к картине подошел сам директор Никеринталь, усмехнулся и не стал ее срывать, на губах Айрин появилась победная улыбка, но она тут же, вновь заставила лицо принять скучающее выражение. И никто! Никто из толпы студентов и преподавателей, которые откровенно хохотали над картиной, не знал, что это нарисовала Айрин!

— Ох, как ты рискуешь, — Милдор подошел и сел за ее столик, — ты представляешь, что он с тобой сделает, когда узнает?

— Если узнает, — торжествующе улыбнулась Айрин, — Рионар Дархарз не посещает столовую, или ты забыл? Темный король никогда не...

Айрин оборвала речь на полуслове, потому что на пороге столовой стоял Рионар собственной персоной. Стоит ли говорить, что народ из столовой начал выходить торопливым шагом, оставив недоеденные обеды.

— Бежим, — прошептал Милдор подсакивая.

Но Вегейрос сидела не в силах пошевелиться, потому что Рионар Дархарз не отрываясь, смотрел именно на нее, идеально олицетворяя взгляд удава на кролика.

'Что же я наделала, — испуганно пронеслось в голове, — он же меня убьет... Нет, не убьет. На дуэль он меня вызвать не может, из Академии отчислить тоже... Тогда почему мне так страшно?!'

В опустевшей столовой остались только Рионар и Айрин, остальные топтались у дверей, ожидая расправы. Темный король медленно подошел к ее картине, несколько секунд смотрел так, словно впервые видел нечто невероятно скучное, затем повернулся к девушке:

— Вегейрос, потрудитесь снять свое художество!

Его взгляд замораживал на месте, с таким презрением он еще не смотрел ни разу. Наверное, именно это презрение вынудило ее сказать:

— Нет!

Рионар смерил ее безжалостным взглядом, и ехидно произнес:

— Я не расслышал ваш ответ, голосок внезапно пропал?

— Я. Сказала. Нет! — Айрин вскочила, и теперь стоя с замиранием сердца, смотрела, как он медленно к ней приближается.

— Исса Айрин Вегейрос, я не прошу дважды!

— И не надо! — почти закричала Айрин, надеясь, что он, наконец, остановится и перестанет неотвратно идти на нее. — И ничего вы мне не сделаете, Дархарз! — она сама поразилась своей смелости. — Я вторая по успеваемости в Академии, так что исключить меня вы не в силах. И я не мужчина, поэтому дуэли с вами так же могу не опасаться!

— Вот как? — он вплотную подошел к ней и только теперь понял насколько исса Айрин ниже его ростом — даже до подбородка не достает, а эта ее задранная вверх мордашка была крайне забавной. И все же в глазах, синих бездонных глазах он впервые разглядел страх, значит, она боится. — Исса Айрин, вы правы... но не во всем... — с угрозой прошептал темный король, — Вы сами снимете свою мазню и принесете ее мне до заката... Я буду ожидать вас в библиотеке.

— Не дождетесь! — заявила Айрин, мучительно сдерживаясь, чтобы не отбежать от этого опасного, как змея человека.

Он не ответил, но на губах появилась насмешливая полуулыбка, развернувшись, Рионар вышел из столовой. Если бы он обернулся, увидел бы, как смертельно бледная девушка опускается на стул, стараясь унять дрожь в руках. Но у него были несколько иные планы, о которых она должна будет узнать позже...

— Благородные иссы, — Рионар поднялся, и все подобострастно замолчали, внимая председателю Студенческого совета, — очень печально начинать наше первое заседание в этом году с отчисления нерадивых учеников. — Дархарз откровенно покривил душой, именно с отчисления они всегда и начинали. — Но, увы! Нилем Ридзо по моим данным значительно испортил свой бал в прошлом году, на повестку дня выносятся вопрос о переводе студента из

лучшего класса Академии, в параллельную группу. Кто против?

Против его мнения не решился высказаться никто! Победная ухмылка на лице темного короля, мгновенно сменилась обычным лениво-отрешенным видом. Он ни на мгновение не сомневался в том, что она придет!

Айрин долго ждала Лема в саду. Вокруг нее были подруги, которые вслед за ней повторяли имена и даты по истории, готовясь к очередной контрольной, а Лем все не появлялся. Глядя на опускающееся солнце, Айрин подумала, что низачто не пойдет сегодня в библиотеку, пусть даже и нужно было взять книгу по логике.

Затем заметила бледного Милдора и, бросив учебник, побежала навстречу:

— Что? Говори сразу!

— Сегодня был ученический совет, Лема переводят из нашего класса...

Айрин больше не слушала, она уже мчалась в столовую. Сорвав плакат на глазах у изумленных студентов, девушка бросилась в Башню, с ужасом глядя на солнце — оно уже коснулось горизонта, а бежать еще минут пятнадцать.

Солнечная принцесса влетела в библиотеку, когда солнце еще не успело скрыться за горизонтом. Дархарз был там. Сидел окруженный своими стоящими прихлебателями, а в самой библиотеке было полно народу. Айрин и не сомневалась, что все они ждут представления, которое им, несомненно, обещал темный король!

Даже не поправляя растрепавшихся волос, Айрин не отрывая взгляда от презрительных черных глаз, подошла к Рионару:

— Вы выиграли! — она положила свернутый плакат на стол перед ним, — я приношу свои извинения, надеюсь, теперь инцидент исчерпан?

— Вполне, — он усмехнулся и вынес вердикт: — жалкая гусыня!

Сдержалась Айрин с большим трудом. Только мысли о Леме не позволяли сейчас расцарапать наглое лицо этого чудовища.

— И Лем будет продолжать обучение в нашем классе? — спокойно спросила девушка.

— Нилем Ридзо? Причем здесь это позорное недоразумение? Или вы решили?.. О боги, Вегейрос, мое решение в отношении Нилема Ридзо не имеет никакого отношения к нашему с вами маленькому казусу!

Он нагло ухмылялся ей в лицо, совершенно уверенный в своей безнаказанности и Айрин сорвалась:

— Говорят, мужчины не терпят ультиматумов, история дипломатии тому наглядное доказательство, но если Нилем Ридзо не вернется в наш класс до конца недели, я превращу ваше королевство, темный король, в настоящий хаос! — Она указала на плакат. — И это только начало!

Дархарз усмехнулся, в своем обычном пренебрежительно-высокомерном стиле, и чуть

подавшись вперед, спокойно произнес:

— А друзей у вас много, Вегейрос, задумайтесь об этом!

Айрин вздрогнула, с ненавистью посмотрела на него, и прошептала:

— Ваши условия?

В его глазах черных вспыхнуло торжество:

— Я слышал у вас выдающиеся способности в обучении окружающих, — похоже, он знал, что она помогает многим студентам, — а я значительно отстал в изучении онтарийского... От вас отстал... Но если вы согласитесь два раза в неделю заниматься со мной в библиотеке, я готов пересмотреть свое отношение... к вашим друзьям... — торжествуя закончил Рионар.

Онтарийский был единственным предмет, по которому Айрин была первой в классе, а не на уровне с ним. И что-то подсказывало девушке, что он изберет именно те два дня в неделю, в которые она занималась живописью.

— Я согласна на ваши условия, — глухо ответила Айрин и развернувшись, резко вышла, вслух проклиная Рионара самыми страшными проклятиями.

Вечером в ее комнату постучался Лем, долго мялся на пороге, потом протянул свой платок, заметив мокрые глаза.

— Я с тобой ходить буду, — упрямо заявил юноша, — наедине вы не останетесь!

Она попыталась ответить, но тут в коридоре раздался звук шагов и Лем быстро исчез в полумраке — после заката парням было запрещено появляться в женском корпусе.

На следующий день, не скрывающий торжества Рионар, положил на ее стол расписание их совместных занятий — как она и предполагала, про любимые уроки живописи теперь можно было забыть. С вежливой улыбкой темный король сообщил, что ждет ее сегодня сразу после окончания занятий. Айрин сумела ответить, что так же с нетерпением ожидает момента совместного обучения и встретилась глазами с входившим в класс Лемом. Его благодарный взгляд стоил ее предстоящих мучений.

После окончания уроков, Айрин поплелась в библиотеку, сопровождаемая сочувственными взглядами. И откуда все всё знают?

Рионар выбрал самый дальний столик, между стеллажами древних книг, Айрин знала, что студентов в эту часть библиотеки обычно не допускают, но это, же Рионар Дархарз — ему все можно!

— Приветствую не благородного исса Дархарза, — она села на пустой стул, начала доставать тетради и учебник, — мы начнем с глаголов, именно с ними у вас возникли сложности, насколько я успела заметить на уроках мастера Олдара. Вы готовы?

Черные глаза утратили вдруг холодную скованность, он окинул ее заинтересованным взглядом, и Айрин была уверена, что Рионар готовит очередную подлость:

— Айриин, — почти промурлыкал он, как-то по особому произнося ее имя, — раз уж нам предстоит много времени провести вдвоем, я полагаю, стоит перевести наше общение в другую плоскость и перейти на 'ты'.

Темный король даже не сомневался в своей великолепии, слишком часто получая любовь женщин за один божественный взгляд, но реакция иссы Вегейрос удивила:

— Вы готовы, Дархарз? Доставайте тетрадь! — ледяным, полным презрения тоном произнесла Айрин, идеально копируя его собственную манеру общения.

Она всегда умела довести его до бешенства! Вот и сейчас, едва он собирался подать ей руку и перевести на сторону реки, где находились его друзья, как девчонка отвергла его! Глупая гусыня!

— Как пожелаете, Вегейрос, — холодно ответил он.

— И раз уж мы будем совершенствовать ваш онтарийский, отныне разговаривать будем только на нем. — Айрин ненавидела это превосходство, мелькавшее в красивых чертах лица, этот презрительный взгляд, эту ухмылку, поэтому и не упустила возможности покомандовать.

Через месяц их активных занятий, все в библиотеке включая библиотекарей, привыкли к холодным, отрывистым фразам онтарийского, а мастер Олдар понял, что ему нечему больше научить этих двух непримиримых врагов, да и произношение у Рионара стало значительно лучше, чем у преподавателя. К досаде Айрин, темный король не пожелал прекратить занятия, и теперь они превратили эти уроки в словесную дуэль на онтарийском, которой могли позавидовать и носители языка.

Вот только после этих занятий Айрин с трудом доходила до своей комнаты и долго плакала приглушив рыдания подушкой, а Рионар мчался на лошади с безумной скоростью, не щадя животное. Но никто в Академии не подумал и намекнуть на какие-то отношения между парочкой студентов, до ночи просиживающих в библиотеке — слишком многие знали, как темный король и солнечная принцесса ненавидят друг друга.

Но всему суждено было измениться в теплый осенний вечер....

— Рио, — Дос Верси сидел на корточках перед темным королем и продолжал выпрашивать, — неужели ни одного отказа?

Дархарз лениво пожал плечами, не видя смысла подтверждать очевидное. Свита темного короля с восхищением смотрела на своего кумира — в его словах не сомневался никто.

— С женщинами всегда просто, — темноволосый бог откинул прядь волос грациозным движением головы, — достаточно лишь взгляда, иногда загадочной полуулыбки и любая согласна стать твоей. Сначала это интересно, затем включается спортивный интерес, потом становится скучно... Женщины подобны бабочкам однодневкам — внешне разные, но суть одна и век их любви короток, как день...

Они сидели возле раскидистого дерева, рядом шумели прогуливающиеся студенты, возле огромного дуба стояла группка студенток, и, судя по залиvistому смеху, который он всей душой ненавидел, наглая девчонка была там. Впрочем, рядом с кем еще может собираться такая толпа, и столь неприлично веселиться? Скрытый высокими кустами от почитателей

Айрин, он с презрением следил за ними, раздражаясь все сильнее с каждым новым взрывом веселого смеха. Рионар и сам не мог понять, почему позволил друзьям уговорить себя остаться после уроков. Ему было скучно, а тут еще и эта... вечно растрепанная!

— Могу продемонстрировать, — и темный король посмотрел на студенток, сидящих неподалеку. Один страстный взгляд, затем чарующая улыбка темноволосого бога и студентки невольно выронили книги, замерев в изумлении. Рионар прокомментировал: — Как видите, достаточно всего одного взгляда... и любая согласна.

Окинув девушек презрительным взглядом, Дархарз лениво отвернулся. Их разочарование сложно было не заметить. На Рионара смотрели теперь как на бога, и этот бог в своей божественности не сомневался.

— Но я знаю девушку, которая на твой взгляд не реагирует, — вдруг заявил Дос, и коварно улыбнулся, — Айрин Вегейрос! Вот уж об эту крепость любой взгляд разбивается. Лем не урод, тут многие за ним бегают, а Айрин на все его попытки, отвечает 'нет'. Впрочем, она со всеми дружит, и ни с кем не спит. Как ты ее называл? 'Досадное недоразумение'? Это недоразумение темному королю не по зубам?

— Дос, — Рионар окатил его таким презрением, что невольно поежились все, — Вегейрос мне неинтересна. Эта глупая гусыня годится лишь для занятий по онтарийскому, которым я с ней занимаюсь исключительно в воспитательных целях — меньше свои картинку мазать будет.

Никто из его друзей и не подозревал, что обе карикатуры хранятся в его сейфе, но он и сам не сумел бы ответить, зачем ему это нужно.

— И все же Дос прав, — вдруг поддержал Эйд, — Айрин на тебя и не смотрит даже, и она единственная в Академии.

— Эйд, — Рионару уже откровенно наскучил этот разговор, — и я не смотрю на Вегейрос, потому что эта курица мне отвратительна!

Дархарз даже самому себе не признавался, что ждет уроков танцев с затаенным трепетом, а на их совместных занятиях онтарийским, часто смотрит на идеальные губы, так чувственно произносящие слова.

Студент не унимался:

— Рио, я готов стать твоим спарринг-партнером, если ты сможешь пересилить свое отвращение и поцеловать Айрин! — патетично воскликнул Эйд.

Он собирался придумать еще что-то обидное про светловолосую девчонку, которая второй год не обращала внимания на его робкие попытки пригласить ее на свидание. Больше всего ему хотелось, чтобы Рионар унизил Айрин перед всеми, и этот разговор показался ему прекрасным поводом для провокации.

— По рукам, — неожиданно согласившись, темный король встал, и с хитрой полуусмешкой посмотрел на друга. — Я выполню твою просьбу и так уж и быть отомщу строптивой возлюбленной, которая упорно отказывается ответить тебе взаимностью... — Дархарз с удовольствием проследил, как бледнеет Эйд, осознавая, что Рионар легко раскусил его замысел. — Но учти, начинаем сегодня же!

Эйд дернулся — он и не думал, что Рионар о его чувствах знает. Темный король коварно

усмехнулся, и двинулся к толпе студентов, отчетливо слыша ее приятный голосок, который так ненавидел.

Это был один из тех чудных осенних вечеров, когда деревья стоят в багряно-золотых тонах, землю устилает желтая листва, а ветер словно затаился, потому что не шевелится ни один куст, и лишь медленно опадают желтые листья.

Айрин наслаждалась теплым вечером и ласковыми лучами клонившегося к горизонту солнца. Студенты и студентки собрались веселой компанией и обсуждали последние новости Академии. Миа рассказывала, как они умудрились запачкать журнал и исса Горситана долго искала виновную в происшествии, совершенно забыв о контрольной по лингвистике. Веселье казалось, захватило всех, а представление, разыгранное Миэн и Мией, заставляло хохотать без перерыва.

Неожиданно все замолчали, Айрин мысленно застонала, все еще надеясь, что за ее спиной не Дархарз, хотя почти чувствовала его дыхание.

Медленно развернувшись, она встретилась с насмешливо-ироничным взглядом темного короля, и горестно покачала головой:

— Ну что опять не так, Дархарз? Сейчас внеучебное время, мы просто разговариваем, ну неужели вы никогда не прекратите постоянно придирайтесь ко мне по любому поводу?

Он вскинул бровь, словно изумившись ее словам, затем усмехнулся:

— Неужели я так уж и постоянно 'придираюсь' к вам, Вегейрос?

— А разве нет? — Айрин тут же отдернула себя, прекрасно понимая, что он опять затевает перепалку, чтобы унизить ее. — Стоит мне хоть где-то появиться, как тут же появляется вы, разгоняете всех и портите... уничтожаете любой намек на веселье!

Она таки высказала ему все, глядя в ледяные глаза. А Рионар задумчиво смотрел на нее, не забывая придать своему лицу оттенок холодного презрения. Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что в ее словах есть доля правды — ну так на то он и глава Студенческого совета, чтобы контролировать студентов.

— Видите ли, Вегейрос, — холодным тоном произнес Рионар, — я подошел к вам, чтобы утолить любопытство моих друзей. Вы ведь не откажете мне в этой маленькой слабости?

Судя по ее взгляду, меньшее, на что бы она согласилась, это закопать его в землю и станцевать победный танец на его могиле. Но естественно такой подлости как поцелуй не ожидала, и эта мысль позабавила его. Ему определенно нравилось задуманное! Рионар смерил Айрин задумчивым взглядом, и резко обхватив ладонями ее лицо, прижался к сладким губам нежным поцелуем!..

Это было как удар молнии, словно порыв ветра заставил их прижаться друг к другу! И если в первые секунды он удерживал ее, то через мгновение Айрин уже сама невольно обнимала того, которого еще мгновение назад ненавидела всей душой... Легкий ироничный поцелуй превратился в феерию страсти, и она отвечала на его прикосновения, смешивая их дыхание, почти дыша им, прижимая к себе его пылающее лицо...

Если бы грянул гром или начался пожар в этот момент, никто ничего бы не заметил — абсолютно все студенты, открыв рты, смотрели, как темный бог целует солнечную принцессу нежно, страстно, неистово!.. А затем как его руки обхватывают ее талию, прижимая к себе, а ее тонкие пальчики исчезают в его черных волосах. И испуленный поцелуй все длился и длился, и, похоже, для обоих он был настоящим откровением...

Ее стон, его движение — и мир для обоих перевернулся, чтобы уже никогда не быть прежним... Его стон, и она приподнимается на пальцах, чтобы прижаться к нему сильнее, неосознанно страшась потерять... Он на секунду прервал поцелуй, посмотрел в ее затуманенные глаза, и прочитал в них то, на что и не смел надеяться...

— Моя Айрин... — прошептал темный бог.

Его тихий голос разнесся в тишине и волшебство распалось! Разлетелось словно хрустальный бокал, брошенный с высоты...

Айрин отпрянула от него, испуганная и покрасневшая, осознав, ЧТО только что произошло. Теперь в ее глазах был страх, потом ужас, затем ярость и снова страх. Рионар смотрел на солнечную принцессу, боясь произнести слово, боясь сделать одно неверное движение, лишь бы не напугать ее, лишь бы не потерять этот краткий волшебный миг. Но было поздно...

— Ты!!! — она почти шептала, но как слышен был ее голос всем, — Ты чудовище!!! — Айрин сорвалась на крик. — Любопытство друзей утолено?!

— Айрин... — он и сам не мог понять, что с ним, но за возможность прижать ее снова, ощутить ее вкус, увидеть ответную страсть в глазах, он готов был на многое. — Айрин...

Для Рионара Дархарза не существовало запретов и комплексов, ему было плевать, сколько людей на них смотрят, плевать, что они сейчас думают. Только бы из ее глаз ушла эта холодная ненависть, только бы обнять ее снова... и он шагнул к ней...

— Ненавижу! — по прекрасному лицу покатались слезы. — Ненавижу вас, Рионар Дархарз! — она судорожно вздохнула и яростно крикнула, — Дархарз, будь ты проклят!

Он замер, потом медленно растягивая губы, мрачно усмехнулся. Если бы она ведала, что означает эта холодная усмешка, Айрин забрала бы свои слова обратно. Все кто знал Рионара, замерли от ужаса, потому что именно после такой гримасы темный бог безжалостно убивал на дуэлях. Его лицо с тонкими, аристократическими чертами, суровая красота, доставшаяся от воинственных предков, и пылающий взгляд черных глаз, заставили ее на секунду забыть обо всем — таким Айрин видела его впервые. И ТАКОЙ Рионар вызывал у нее панический ужас. Она сделала шаг назад, потом еще один...

— Не смей, — прошипел Рионар, шагнув к ней, — не думай даже, мы еще не закончили!

Но в этот момент Айрин вдруг со всей очевидностью поняла, что больше всего боится, что он снова к ней прикоснется. И еще очень жить захотелось...

Поддавшись первобытным инстинктам, девушка бросилась бежать, почти не разбирая дороги, потеряв обе тфелетки, боясь обернуться назад. Она мчалась к женскому корпусу, надеясь спрятаться, запереть двери и никогда... никогда не видеть черных ненавистных глаз темного короля.

Рионар замер, удивленно глядя, как желанная добыча ускользает от него, и поддавшись

инстинктам, с грацией хищника двинулся за ней, игнорируя испуганные взгляды студентов, в глазах которых был откровенный ужас от увиденного.

— Рио! — бледный, как саван, Эйд, преградил ему дорогу, — остановись, хватит. Ты вполне выполнил мою просьбу, и я...

Дархарз наградил его таким убийственным взглядом, что Эйд запнулся и побледнел еще сильнее.

— Исчезни, — почти прорычал темноволосый бог. — И запомни — Айрин МОЯ! Убью любого, кто подойдет к ней ближе, чем на два метра!

Рионар не бежал, он неторопливо двинулся вслед за своей добычей, но кажущаяся неторопливость его шагов, не означала что двигался он медленно. Темный король был значительно быстрее перепуганной девушки, и заминка с Эйдом не дала Айрин и шанса.

Обернувшись, она увидела, что он стремительно ее догоняет, и она не успеет добежать до женского корпуса. И все же солнечная принцесса не подумала остановиться. Айрин вбежала в ближайший учебный корпус, пробежала мимо пустых кабинетов и, увидев впереди женский туалет, забежала туда, надеясь, что у Дархарза не хватит наглости войти в это помещение.

Как оказалось, надеялась она зря, потому что едва успела забежать в кабинку и встать с ногами закрытое сидение, как дверь в женский туалет распахнулась:

— Айриииин! — ненавистный голос заставил ее сердце отчаянно биться, почти заглушая все вокруг, — Айрин, выходи, я только хочу поговорить с тобой.

Рионар комфортно чувствовал себя везде, и в отличие от Айрин понимал, что в это время суток кроме нее никого здесь быть не может.

— Айриииииин, выходи, не хочется застать тебя за таким милым занятием, которое ты так очаровательно изобразила с тем первым кроликом. Айриин!

Он собирался ее наказать... за то, что сбежала, а потом зацеловать до смерти милое личико, которое не давало ему покоя больше двух лет! А он даже не осознавал, ЧТО он к ней чувствует!

— Айрин, я все еще жду! Впрочем, тебя, солнечная принцесса, я готов и подождать...

Бах! Раскрылась первая кабинка.

— Айриииин!

Бах! Это вторая, а в четвертой находилась перепуганная девушка, которая едва не кричала от ужаса. Он уже собирался открыть третью, как заметил в следующей кабинке на полу желтый листочек. На лице Рионара появилась коварная улыбка, и он спокойно распахнул дверь, за которой оказалось его перепуганное синеглазое чудо.

— Айрин, радость моя, стоило ли прятаться?

Она так и замерла, с ужасом глядя на него, придерживая платье и стоя босиком на крышке сидения. Не удержавшись, Рионар весело рассмеялся, пожалуй, впервые позволив себе смех в стенах Академии.

— Айрин, ты как испуганный цыпленок, — он рассмеялся громче, заметив досадливое

выражение на ее личике, а затем и настоящий гнев.

— Гори в аду, Дархарз! — выпалила девушка и попыталась прошмыгнуть мимо. В отличие от темного короля она испытывала смущение, находясь с ним рядом в подобном месте, да и события в саду внесли смятение в душу девушки.

Темный король был быстрее, он не позволил ее ногам опуститься на пол, и подхватил девушку на руки:

— Отпусти меня немедленно, Дархарз! — закричала Айрин, пытаясь вырваться. — Я... я тебя убью!

— Прямо здесь? — он насмешливо изогнул бровь, затем серьезно спросил, — Айрин, что это было с тобой там, в парке? — и не удержался от издевательских намеков. — Это было желание? Страсть? Любовь?

На несколько секунд она лишилась дара речи, но затем гневно выдала:

— Ублюдок! Мерзкая бесчувственная тварь! Отпусти меня, жалкий извращенец!

Рионар одарил ее высокомерной улыбкой и с деланной грустью произнес:

— Придется заняться твоим воспитанием! Видимо два года моих беспрестанных трудов были напрасны...

Развернувшись, он вынес ее из женского туалета и спокойно направился в парк, словно у него на руках была не кричащая и извивающаяся девушка, а стопка учебников. Встретившемуся на выходе из учебного корпуса преподавателю Инриму, Рионар спокойно пояснил:

— Девушка тужельки потеряла, идем искать!

Инрим оказался значительно более проницательным, к тому же его впечатлил умоляющий взгляд Айрин.

— Исс Дархарз, немедленно отпустите девушку, что вы себе позволяете?

Темный король медленно подчинился, но взгляд его не сулил преподавателю ничего хорошего. С содроганием Инрим подумал, как замечательно, что с сегодняшнего дня он тут уже не работает. Рионар с ненавистью проследил, как Айрин быстренько становится за преподавателем, и холодно поклонившись, удалился.

— Дитя мое, — мастер Инрим посмотрел на бледную и дрожащую девушку, — я смотрю, ваша обоюдная ненависть перешла на новый уровень. Надеюсь это не взаимно? Впрочем... я слишком хорошо знаю вас, исса Вегейрос. Вас проводить?

Айрин закивала так часто, что мастер не смог удержать улыбку. На пороге их встретил Лем, молча поставил ее тужельки на ступеньки и удалился — все слишком хорошо знали, что темноволосый бог свое слово держит.

Наутро Лем не зашел за ней как обычно, Айрин ждала его до последнего, но, едва часы пробили половину седьмого, была вынуждена отправиться на занятия сама. Ночью Мия и Миэн напоили ее вином, и девушка смогла спокойно поспать. Трех глотков ей хватило, чтобы еле

дойти до комнаты и, заперев дверь на засов, свалиться на не разобранную кровать. Зато, проснувшись на рассвете, она уже не сомкнула глаз, снова и снова прокручивая в памяти свой первый поцелуй. Как же он опозорил ее перед всеми! Как же она могла ответить на его поцелуй... Как же она ненавидит этого темного короля! Айрин мечтала исчезнуть из Академии Светлейших и больше никогда не видеть ненавистных черных глаз и презрительной ухмылки! Но пришло утро, и она должна была идти на занятия, где снова будет Рионар Дархарз!

На урок она почти опоздала. Мастер Рудифин заметив бегущую ученицу, с приветливой улыбкой подождал ее и, открыв двери, пропустил вперед. Айрин пробормотала слова благодарности, но едва вошла в класс замерла — за ее партой сидел Рионар и, судя по тому, что ее стул был свободен, темный король решил сидеть вместе с ней.

Мастер Рудифин обнаружив перестановку учеников, смущенно посмотрел на Дархарза, но тот не обратив на преподавателя, и малейшего внимания, не сводил глаз с бледной девушки.

— Исса Вегейрос, — мягко произнес учитель, — займите свое место и приступим к уроку. И я даже рад, что теперь вы будете сидеть за одной партой, это позволит давать вам более сложные задания для выполнения, в то время как я смогу работать с остальными в классе.

На негнущихся ногах Айрин проследовала на свое место, обойдя Рионара, села, начала доставать учебники и только тут заметила, что на столе перед ней лежит алая роза. Все еще искренне надеясь, что это ей показалось, девушка взглянула на темного короля, но тот во всей красе демонстрировал холодное презрение, словно не он занял ее место, а она сама вынудила преподавателя пересадить Рионара сюда.

Радостный магистр Рудифин протянул им толстый учебник, и дал задание до конца урока найти и изучить главные действия министра иностранных дел Лиринисии, а сам гаденько улыбаясь, начал опрос остальных студентов, наконец, собираясь провести урок без заумных высказываний двух лучших студентов.

Рионар подтолкнул Айрин белоснежный листочек, и девушка прочитала написанное: 'Не убегай!'

Схватив ручку, она быстро написала рядом: 'Ненавижу!'

Темный король тут же отреагировал, и на листочке появилась надпись: 'И не стыдно вам, Вегейрос, в столь юном возрасте, так нагло лгать? Ваш поцелуй вчера, стал наглядным показателем обратного...'

Она усмехнулась, и уже не совсем соображая, что делает, размашистым почерком приписала: 'До чего вы докатились, исс Рионар?! Насильно целуете девушек, я даже боюсь представить, что еще вы насильно делаете... Какой позор для столь известного покорителя женских сердец!'

Рионар прочитал, чарующе ей улыбнулся и приписал в углу листочка: 'Следующий поцелуй, произойдет лишь по твоей просьбе!'

Победная улыбка на нежных губах поразила темного короля сильнее, чем он рассчитывал, и все же он вынужден признаться самому себе, что влюбился, и похоже, уже давно.

'Вы сами это написали, — тем временем строчила Айрин, — так тому и быть. Но я надеюсь, ваши грязные методы вы в данном случае применять не будете?'

Сдвигание листочка к нему, сопровождалось напряженным взглядом настороженных голубых

глаз. Он прочитал, и вскоре на листочке красовалась новая запись:

'А что в вашем понимании именуется грязными методами? В любви, мой белокурый ангел, нет ничего запретного и грязного. Впрочем, этому я вас еще научу!..'

Айрин покраснела до кончиков ушей, и это не укрылось от одноклассников, нервно оглянувшись, девушка заметила бросаемые на них взгляды, замерла, увидев напряженный, словно затравленный взгляд Лема.

Сняв злополучный листочек, она притянула учебник и занялась выполнением задания. Едва Айрин начала так различать, что там написано, Рионар подвинул учебник так, чтобы тот был между ними и, одной рукой обняв девушку, начал деловито листать страницы, словно он полностью поглощен чтением. Айрин попыталась вырваться, но сдвинуть руку темного короля было все равно, что разогнуть железные прутья.

Повернувшись к ней, он тихо прошептал:

— Шшшш, вы отвлекаете меня от выполнения задания. А время идет...

— Прекратите трогать меня, Дархарз, — возмущенно прошептала Айрин, — это невыносимо.

— Как печально, — небрежно убрав руку, Рионар принялся выписывать основные предложения. Айрин пришлось последовать его примеру.

Она с трудом дождалась конца урока, и едва профессор вышел из класса, подскочила, намереваясь пересечь.

— Сидеть, — спокойно скомандовал Рионар, затем обернулся к студентам, — благородные иссы, вы не оставите нас наедине?

Все поднялись, немедленно покидая класс. Все кроме Лема и Милдора.

— Иссы, — обжигающий холод его голоса, заставил вздрогнуть даже Айрин. — Я не привык повторять дважды.

Она ободряюще улыбнулась друзьям, прекрасно осознавая, что Рионар может без труда лишить их жизни на дуэли, и оба парня вышли.

— Итак, на чем мы остановились? — темный король смотрел на нее, закинув ногу на ногу и откинувшись на стуле, — мы остановились на нашей любви!

— Какой любви, Дархарз? — Айрин вскочила, но выйти из-за стола он ей не позволил.

— Той самой, которую столь неожиданным образом, мы обнаружили вчера, — лениво ответил Рионар, словно объяснял истину в сотый раз. — И от которой я не намерен отказываться!

— Интересно как? — синие глаза Айрин пылали ненавистью, — как же вы будете строить отношения с глупой гусыней, у которой глаза, как у рыбы из мутного озера, волосы, как у пьяной пастушки, а нос мелкий и уродливый?

Исса Вегейрос процитировала его собственные слова, и, скрестив руки на груди, ожидала его ответа:

— Я... — Рионар безмятежно улыбался, — готов пойти на жертвы!

Он гибко поднялся, прижав ее к стене между окнами, и приподняв за подбородок, взгляделся в сверкающие от ненависти синие глаза:

— Айрин, что это было вчера? — хрипло спросил темный король, — я могу понять свои чувства... Признаки были и раньше, а я их успешно игнорировал... Но ты?.. Ты же так ненавидела и вдруг это... Вчера твои губы, — он прикоснулся к ним пальцем, обводя по контуру, — их прикосновение было искренним... И твои руки... и твои глаза... Это любовь, Айрин?

Покраснев, девушка попыталась успокоить дыхание, но в то же время чувствовала, как от близости Рионара подгибаются колени, голос не слышится, а сердце внезапно начало стучать где-то в районе шеи. Внезапно она осознала, что действительно ответила на его поцелуй, хотя все утро убеждала себя в обратном. И эти воспоминания... вызвали ярость

— Ненавижу... — прошептала девушка, — и всегда буду ненавидеть тебя. Ты чудовище, Дархарз!

На его губах появилась печальная улыбка отверженного ангела, чуть склонив голову, так чтобы на лицо солнечной принцессы упали пряди его идеально-ровных волос, Рионар прошептал:

— Айриииин, поздно ненавидеть... Слишком поздно...

Он склонился к ее губам и проклиная все на свете Айрин поняла, как сильно хочет этого прикосновения, вот только... Непомерно долго он был ее ночным кошмаром, и страх в ней был сильнее желания.

— Катись к проклятым богам, Дархарз, — девушка попыталась вырваться из ловушки его рук, а когда не получилось, просто отвернулась.

— Мы продолжим, — он почти касался губами ее уха, потом нежно поцеловал в висок, — мы продолжим на уроке танцев, мое синеглазое открытие...

Темный король отпустил ее и покинул класс. Скрестив руки на груди, Айрин мрачно смотрела ему вслед, и вошедшие одноклассники с удивлением взирали на солнечную принцессу с выражением абсолютной ненависти на хорошеньком лице.

— Исса Айрин, как вы? — Милдор подошел ближе, но не настолько близко, как раньше.

— Шикаррррррно! — с яростью проговорила девушка, — раньше он изводил меня своим презрением, теперь будет изводить домогательствами. Определенно Рионар Дархарз обладает поистине обширным арсеналом методов для достижения желаемого, большинство из которых трудно назвать благородными. — Она взглянула на изумленное лицо Милдора, обратила внимание на то, что он подчеркнуто держит дистанцию и задумчиво спросила: — А почему вы столь странно себя ведете, исс Милдор?

Юноша замялся, не зная как ответить, но отвечать ему и не пришлось, так как в класс уверенно входил темный король, небрежно удерживая классный журнал. Остановившись, он очень внимательно посмотрел на Милдора, и позволил себе благосклонно ухмыльнуться, едва юноша, осознав намек, сел на свое место.

Очень медленно, не отводя глаз от бледнеющего лица Айрин, Рионар подошел почти вплотную, затем с ухмылкой, полной искреннего самодовольства сел на стул, демонстрируя намерение и

далее занимать место рядом с ней. Девушка нервно вздрогнула, и быстро покинула класс. Только выйдя в коридор, она позволила себе чуть расслабиться и медленно направилась к окнам, надеясь, что свежий воздух успокоит безумное сердцебиение. Но стало только хуже — отовсюду на нее бросали странные взгляды. Ее друзья, конечно, приветливо улыбались и кивали Айрин, но смотрели странно...

'Это из-за поцелуя, — грустно подумала девушка, — он опозорил меня перед всеми... Зато в их глазах Рионар Дархарз выглядит победителем!'

Айрин отвернулась к окну, распахнула одну створку, наслаждаясь ворвавшимся в коридор прохладным напоенным осенними ароматами воздухом, и закрыв глаза, подставила лицо ветерку. Хотелось так стоять и стоять, позволяя ветру унести все тревоги, и еще не хотелось думать о темном короле, который, видимо, затеял новую игру.

Внезапно окно с силой закрыли, да так что жалобно зазвенели стекла!

— Менингит не слишком приятное заболевание, — ледяным тоном сообщил Рионар, — вы со мной согласны?

Тяжелый вздох и она подняла на него взгляд:

— Дархарз, хватит уже... Поверьте, мне гораздо более импонирует ненависть в вашем исполнении, чем подобная заботливость. Образ влюбленного рыцаря вам не подходит! — с нескрываемым раздражением произнесла Айрин и испуганно замерла, уловив хищное выражение на его лице.

Темный король оторвал взгляд от слегка испуганной девушки, медленно окинул взглядом наблюдающую за развитием событий толпу... и толпа рассеялась.

— Сейчас будет звонок, — ледяным тоном произнес Рионар, — идем в класс.

— Я приду, когда посчитаю нужным! — она метнула гневный взгляд на темного короля, — катись к проклятым богам, Дархарз, вместе со своими... играми!

— Значит игры... — Рионар смерил ее задумчивым взглядом, — и твои чувства тоже... игра?

Он позволил себе коварную усмешку, когда под его пронизательным взглядом Айрин смутилась, поспешно развернулась, намереваясь уйти, а точнее сбежать от него. Удерживать ее темный король не стал, но направился вслед за иссой Вегейрос.

Урок высшей математики они провели спокойно, лишь мастер Праниун долго смотрел на парочку лучших студентов Академии Светлейших, подчеркнуто игнорирующих друг друга, и красную розу посреди стола, словно разграничивающую территорию. Несмотря на душевные потрясения Айрин решила примеры первой и попросила разрешения покинуть урок раньше. Разрешение было получено, и исса Вегейрос поспешно вышла из класса, намереваясь, отпроситься с урока танцев. Она уже вышла из Башни в сад, когда услышала сзади тихий смех — ходил Дархарз почти неслышно, еще больше усиливая у окружающих впечатление о самом себе, как о ночном хищнике.

— И куда направляется синеглазая беглянка? — небрежно поинтересовался он, без труда догнав девушку.

Намереваясь игнорировать его и дальше, Айрин не ответила и ускорила шаг, прижимая сумку

крепче.

— Айриииин, — он легко обогнал ее и преградил дорогу, — поговори со мной...

— Катись ты... Дархарз! — она попыталась обойти его, но было остановлена одним плавным движением.

— Или пойдешь со мной, и мы будем разговаривать, — с трудом сдерживая смех, прошептал Рионар, — или все студенты Академии Светлейших, большинство из которых сейчас активно взирает на нашу милую беседу из окон, получают возможность лицезреть, как я ношу тебя на руках... в буквальном смысле данного выражения.

Она почти задыхалась от злости, но определенно основание в его угрозе присутствовало, поэтому взяв себя в руки, Айрин ледяным тоном поинтересовалась:

— И о чем будет наша трепетная беседа?

— О наших трепетных чувствах, — не скрывая иронии, ответил темный король, — например о том, как солнечная принцесса два года любила темного короля, но активно демонстрировала жгучую ненависть. — Рионар посторонился, пропуская ее вперед и зашагал рядом, стараясь приноровиться к ее мелким, но быстрым шагам. — Всю ночь размышлял над тем, насколько же вы прекрасная актриса, Айрин...

Ее лицо выражало столь искреннее изумление, что впервые Рионар был вынужден признать свои выводы ложными.

— Я ненавижу вас, Дархарз! — искренне произнесла Айрин, — Вы мой самый страшный ночной кошмар! Вы... вы олицетворяете само зло! Вы... как один из проклятых богов, которого сослали в Академию Светлейших с единственной целью — портить всем жизнь!

— А вы умеете льстить, Айрин, — победно усмехаясь, произнес темный король.

— Вы невыносимы, Дархарз! — она вновь ускорила шаг, мечтая оказаться в женском корпусе и скрыться от него за дверью своей комнаты, а потом запереть двери на засов и не выходить несколько дней.

— Ты моя, Айриииииииин, — неожиданно, с интонацией защищающего территорию хищника протянул Рионар, — и чем быстрее ты это поймешь и примешь, тем легче будет нам обоим!

Темный король свернул на дорожку, ведущую к конюшням и не прощаясь покинул Айрин.

'Что за игру ты ведешь, Рионар Дархарз? — подумала испуганная его заявлением девушка.'

Но затем она вспомнила произнесенные с жестокой усмешкой слова темного короля: 'Вегейрос, надеюсь, вы готовы к борьбе без правил?' и все стало очевидным. Улыбнувшись собственной наивности, Айрин поспешила в столовую, решив, что обеденное время бессмысленно проводить в своей комнате.

Несмотря на то, что при входе в обеденный зал она встретилась с Миэн и ее компанией, чувствовала себя Айрин все равно некомфортно. На нее смотрели, и на этот раз во взглядах не было привычного для солнечной принцессы восхищения.

— Все обсуждают вчерашние события, — поведала очевидное Лисса.

— Даже делают ставки, на то, как быстро он... ну, ты понимаешь, — несколько смущенно сообщила всегда прямолинейная Дориана, подтягивая ближе тарелку с пирожеными.

Айрин печально водила пальчиком по поверхности стакана:

— Да, вынуждена признать, на этот раз он избрал действенную тактику по выдворению меня с территории Академии Светлейших...

— А ты не думала, — тихо начала Миэн, — что возможно... ну просто когда он целовал тебя... было такое ощущение, словно сейчас в воздухе пролетят электрические разряды. — Поймав гневный взгляд Айрин, девушка немного смутилась, но выпускница корпуса иссы Агариды была не робкого десятка, поэтому продолжила. — А может он и в правду влюбился... с первого... поцелуя...

— Миэн, — Айрин взирала на нее как на богохульницу, — Миэн речь идет о кровожадном темном короле! Об ужасе всей Академии Светлейших! Он открыто сообщил, что собирается от меня избавиться, а грязными методами и ранее не гнушался! Сопоставь Дархарза и любовь и ты поймешь, как сильно ошибаешься!

Все семь старшекласниц внезапно побледнели и выразительно посмотрели за ее спину. Застонав, Айрин уронила голову на сложенные на столе руки, и протонала:

— Дархарз, если там твоя значительная персона, считай, что я уже извинилась.

— О нет, — мурлыкающий низкий голос раздался у ее виска, а сильные руки легли на талию, аккуратно выдергивая девушку из-за стола, — я был бы счастлив, отобедать, в вашем прелестном обществе, и... возможно, это даст вам шанс заслужить прощение.

Айрин вскрикнула, мгновенно вскочила, намереваясь вырваться, но на ее попытки Рионар ответил полной сарказма усмешкой:

— Пытаетесь привлечь к себе всеобщее внимание, Вегейрос?

Девушка вырваться перестала и проследовала за темным королем до маленького столика в углу, который обычно занимали преподаватели... Но кто рискнет возразить Дархарзу?

— Чего вы добиваетесь? — зло спросила Айрин, едва села и нервно дождалась, пока он вежливо придвинет стул.

— Вегейрос, — он подмигнул ей, на секунду сняв маску ледяного презрения, — я пытаюсь за тобой ухаживать. Прояви тактичность.

— Тактичность и Рионар Дархарз понятия несовместимые! — мрачно парировала девушка, — Хватит, Дархарз. Чего ты добиваешься, чтобы меня отчислили из Академии Светлейших? Так не дождешься, тут интересы высокопоставленного чиновника фигурируют. Хочешь, чтобы я сама ушла? Тоже не получится — если бы я могла давно сбежала бы отсюда. Я не принадлежу себе и не могу принимать решения за себя... впрочем, для девушек из аристократических родов это обычная практика...

Ее грустная улыбка заставила его задумчиво рассматривать Айрин, и под этим всезнающим, чуть снисходительным взглядом черных глаз она невольно смутилась.

— Человеческих чувств у тебя нет, Дархарз, — чуть извиняющимся тоном продолжила Айрин, — поэтому если у тебя есть хоть капля... благородства, оставь эти игры!

Оценивающий, насмешливый взгляд и усмешка, полная равнодушной жестокости заставили ее испугаться собственных слов.

— Ты действительно полагаешь, что эта игра? — садистская усмешка искривила его губы, — тогда мы поиграем... и уверяю, ты проиграешь мне!.. — это было не предупреждение, он утверждал, окончательно и бесповоротно. — Айрин, единственное чувство, которое сложно обратить в страсть — это равнодушие. Заметь, я сказал 'сложно', а не 'невозможно'. А ты испытываешь ко мне значительно более сильные эмоции — от ненависти и до страсти... Любовь, Айрин, придет со временем!

На лице промелькнула гамма эмоций — от ярости, до абсолютного презрения. Рионар такой ее уже лицезрел, но для всех кто был в столовой, презрительное выражение на лице солнечной принцессы, которую все любили, стало потрясением. Скорее подобное выражение было более привычным на лице темного короля, которого боялись, но которым, вопреки всему, восхищались.

— Катись к дьяволу! — прошипел белокурый ангел, плавным рывком поднимаясь из-за стола, — это и есть ваша борьба без правил, Дархарз? Метод — воистину достойный вас!

Темноволосый бог с усмешкой взирал на взбешенную солнечную принцессу, вынужденный признать, что яростный блеск ее глаз, делает Айрин еще притягательнее. Значительно притягательнее...

Его легкое движение, движение готового вскочить хищника, Айрин заметила и, не раздумывая, обратилась в позорное бегство прежде, чем он рванул к ней. Годы тренировок и уроков фехтования сделали ее бег быстрым, но в скорости она значительно уступала темному королю, особенно учитывая ботиночки на каблуках и не слишком удобное платье, поэтому и не стала рассчитывать на возможность сбежать. Мгновенно добежав до подруг, Айрин остановилась и обернувшись взглянула на Рионара.

— Смерть твоя, — меланхолично заметила Мия, — будет быстрой, но мучительной.

Остальные реагировали не так спокойно.

— Айрин, я проведу тебя на кухню, там есть окно и ты сможешь сбежать! — зашептала Дориана, глядя на медленно, с ленивой грацией приближающегося к ним Рионара.

— А потом? От окна до корпуса бежать минут пятнадцать, он меня убьет! — ощущая панический ужас, прошептала Айрин.

Темный король видел все эмоции на ее бледном личике, и, осознав насколько его боятся, лишь коварно ухмыльнулся, но останавливаться и не думал.

— Я его задержу, — отважно прошептала Миэн поднимаясь, но стоило ей посмотреть на Рионара, как девушка тут же снова опустилась обратно, — или не задержу...

— Это все бред какой-то, — рассержено зашептала Айрин, — да что он мне сделает! Тут везде студенты и преподаватели, и мы в цивилизованном мире живем и... если он сделает еще шаг, я умру от ужаса!

Словно услышав ее слова Рионар на мгновение замер, а затем, не отрывая взгляда от Айрин, сделал еще один медленный шаг, приближаясь с какой-то роковой неотвратимостью...

И она не выдержала, бросилась к дверям в столовую. Осознание, что темный король ее намеренно спровоцировал, пришло лишь, когда в дверях Айрин поймал Эйд.

— Ты, — гневно выдохнула Айрин, — пытайся вырваться из рук юноши, — отпусти меня, немедленно!

Однако игнорируя яростное сопротивление Эйд, прикрываемый Досом выволок девушку в коридор и потащил к залу для уроков фехтования, расположенному напротив столовой. К несчастью в коридоре было пусто, в зале так же никого не оказалось, и когда ее несколько грубо впихнули в радушно распахнутые Досом двери, призывать на помощь было некого. Айрин поправила платье и хмуро воззрилась на ухмыляющегося Эйда, явно пытающегося повторить злорадную усмешку Рионара. Мило улыбнувшись, девушка невинно спросила:

— Эйд, ты настолько предан Дархарзу, что готов выполнять за него грязную работу?

— Простите, исса Айрин, — студент вежливо склонился перед ней, затем с хитрой усмешкой добавил, — но вас никак нельзя причислить к грязной работе.

Когда Айрин хотела, она могла управлять людьми почти так же, как это делал темный король, вот только уроки бабушки она не слишком любила применять.

— Эйден, — сияющая, добрая улыбка солнечной принцессы заставила юношу невольно улыбнуться в ответ, — неужели вам, потомку благородного рода, безразлична судьба и репутация беззащитной иссы? — в ее глазах появились слезы, — неужели я ничего для вас не значу, Эйден? — А затем добила его искренним, вкрадчивым шепотом, — Вы же такой сильный, благородный, смелый и преданный...

Она действовала несколько грубо, и бабушка отругала бы за столь не изящные методы, но ситуация была несколько более сложной, чем требовалась для тонкой эмоциональной игры.

— Айрин, — словно сопротивляясь себе Эйд шагнул к ней, схватил за руку, — он... он не обидит вас! — горячо произнес юноша, — поверьте, если был хоть намек на то, что вы пострадаете, я бы никогда!..

Она трагично всхлипнула, уже намереваясь перейти к обработке Доса, как в дверях показался Рионар, мгновенно оценивший и фальшивые слезы в ее глазах, и неадекватное поведение Эйда. На губах темного короля появилась маниакально-кровожадная улыбка:

— Я сказал два метра!

Подчиняясь приказному тону, Эйд отпрянул от Айрин, но, на довольного и собой и происходящим Рионара, с букетом белоснежных роз, студент смотрел почти с яростью. Ярость быстро превратилась в безграничную преданность, стусевавшись под пронизательным взглядом темного короля.

— Итак, — нарочито небрежно произнес Рионар, — солнечная принцесса оказывается, не так безобидна, как это может показаться обывателю. — Он подошел вплотную к девушке, протянул букет, практически вынудив ее принять цветы и тихо, только для нее прошептал. — Меня технике манипулирования обучил отец, кто же был вашим учителем?

— Бабушка, — нехотя призналась Айрин, — но я не люблю влиять на людей, в отличие от вас...

— Да, — констатировал факт темный король, — я практик, а не теоретик, предпочитаю действовать. Так на чем прервалось наше очередное, не слишком удачное общение?

— На вашей провокации! — холодно заметила Айрин.

— Айрин, но согласись, я тебя переиграл, — он неуловимым движением обнял ее талию, — и мне полагается награда... Ты ведь не откажешь в поцелуе... победителю!

Исса Вегейрос была очень выдержанной девушкой, но на этот раз разум молчал, зато ненависть вырвалась наружу. Сжав букет, не чувствуя как шипы ранят ее руки, Айрин швырнула розы в Рионара. Он без труда увернулся, но острые шипы оставили царапины на руке иссы, которой он машинально закрылся. Холодея от ужаса, девушка проследила, как набухают алые капли, как срываются вниз... и потеряла сознание.

Он успел подхватить ее раньше, чем солнечная принцесса упала на пол. Рионар тряс ее, аккуратно хлопал по щекам, затем, поняв всю бесполезность своих действий, подхватил и направился к санитарам. Благо медицинский пункт Академии, располагался на первом уровне Башни, в нескольких минутах ходьбы.

— Айрин, дорогая, как ты?

Исса Кимора склонилась над постелью бледной девушки, и с радостью заметила, как дрогнули длинные ресницы.

— Бабушка...? Бабушка, забери меня отсюда! — она схватила ухоженную руку иссы. — Пожалуйста, пожалуйста, я не могу так больше!

— Айрин, дитя мое, ты нас так напугала, — мягко произнесла исса Кимора, — наверное, тебе и в правду стоит заниматься, поменьше. Я поговорила с директором, мы переводим тебя в выпускной класс иссы Агариды, два месяца позанимаешься там.

— Спасибо, — Айрин расслабленно легла на подушки.

— Деточка, что у тебя с Рионаром Дархарзом? — вдруг резким голосом спросила исса Кимора.

Айрин горько рассмеялась, смех плавно перешел в истерику. Исса Кимора бросилась звать врача, а девушка все так же всхлипывала и смеялась. Смех оборвался, когда вместо бабушки в палату вошел Рионар. Смерив ее холодным полным ненависти взглядом, он повернулся к входящей иссе Киморе:

— Так от чего вы говорите, был обморок?

— Ах, не стоит тревожиться, — ласково затараторила бабушка, — Айрин в детстве пережила нападение тигра, девочку от животного прикрыл беглый преступник, и животное, естественно, значительно поранило мужчину. Там было несколько открытых ран, много крови... С тех пор Айрин несколько эмоционально реагирует на кровь, а здесь видимо сказался и вид крови, и общее переутомление. Не стоит волноваться.

Темный король вновь посмотрел на солнечную принцессу с пренебрежительно-высокомерной

улыбкой, и обратился к бабушке:

— Я уверен, что решение перевести Айрин в другой класс негативно скажется на ее результатах. Однако я обещаю вам, — любезным тоном произнес он, — что лично прослежу, чтобы иссе Вегейрос, в течение месяца не задавали много.

— Ах, исс Рионар, понимаю, что вы как председатель Студенческого комитета волнуетесь о каждом студенте, но я, как и исс директор, считаю, что Айрин стоит несколько отдохнуть, от умственных нагрузок, которые даются в лучшем классе Академии Светлейших. Боюсь, это не обсуждается.

Рионар поклонился, и вышел из палаты. Исса Кимора посмотрела вслед молодому мужчине, затем перевела взгляд на внучку. Все ее опасения мгновенно развеялись — Айрин была слишком рада, что он ушел, а значит, и за репутацию внучки можно было не опасаться.

— Сколько я спала? — спросила Айрин.

— Почти сутки, — исса Кимора села рядом с ней, — Айрин, дорогая, постарайся за эти два месяца не отстать от класса, для твоего... будущего супруга очень важно, чтобы ты закончила Академию с отличием.

Вот так всегда, для бабушки значительно важнее желание жениха, чем проблемы внучки.

— Да, бабушка, я постараюсь. Я могу встать?

— Нет, дорогая, до завтра ты еще полежишь в постели. Спи, набирайся сил. Я приеду через два месяца, возможно.

Исса Кимора покинула палату медицинского отделения, даже не обернувшись. Айрин проплакала весь вечер, отказалась от ужина, а ночью практически не спала, вглядываясь в сияющие звезды за окном.

Едва рассвело, солнечная принцесса, переодевшись в ученическое платье, вернулась в свою комнату, так и не вняв просьбам медсестры дожидаться доктора. Чувствовала она себя вполне хорошо, вот только бабушка Рионару солгала — подобное случалось с Айрин второй раз в жизни, и первый раз она пролежала без сознания именно после того, как черный тигр на ее глазах растерзал человека.

Айрин успела и принять ванну, и переодеться как в ее комнату громко начали стучать.

— Айрин, открывай уже, это мы! — девичьи голоса развеяли все страхи и, открыв засов, она увидела радостных Миэн и Мию, двух неразлучных подружек старшекурсниц. Им обоим было по двадцать, как и всем старшекурсникам, но Айрин, которой только должно было исполниться семнадцать, все принимали как равную.

— Привет, исса Агариды вчера сказала, что ты два месяца с нами! Это так здорово! — затараторила Миа.

— Мы тебе учебники принесли, сидеть ты будешь рядом со мной, так что будет весело! — Миэн уже бросила учебники на столик и, схватив расческу, начала укладывать влажные локоны Айрин.

Пока они наперебой рассказывали, какие у них учителя, Миэн успела заплести ее волосы в

сложную прическу, а Миа положить в ее красную сумку, которая здесь не запрещалась, тетради и нужные учебники. В столовую они направились веселой толпой, и Миа по дороге шепнула, что они теперь будут ограждать ее от присутствия наглого Рионана, который сначала довел до слез иссу Синтию, а потом посмел поцеловать Айрин на глазах у всех, а уж после происшествия в столовой было решено дать темному королю решительный отпор.

Рионар Дархарз ненавидел проигрывать, но директор Никеринталь был непреклонен: 'Исса Кимора настаивает на обучении иссы Айрин в отделении иссы Агариды, у девушки был сильный шок, поэтому я так же поддерживаю это решение. К тому же мне с трудом удалось скрыть ваше участие, в этой неприятной истории!'

Темный король шагал по пустеющим коридорам, с выражением смертной тоски на аристократическом лице, а в душе клокотала ярость. Сутки он провел рядом с палатой, не покидая пределов больничного отделения, а Айрин спала и не желала просыпаться. Доктор уверял его, что это сон, по всем признакам, просто очень глубокий, но вопреки заверениям врача Айрин долго не приходилав себя... Была спешно вызвана исса Кимора...

Войдя в класс, он сел на свое место, и хмуро посмотрел на окно, возле которого было место Айрин. Два месяца! Проклятые боги! Теперь, когда ее не было рядом, он понял, насколько ему не хватает вида этой белокурой головки, склонившейся над учебниками.

Одноклассники, с восхищением и страхом взирали на него, и никто не посмел даже упрекнуть его в случившемся.

'Труссы, — с грустью подумал Рионар, — она единственная кто за все время посмел бросить ему вызов... Его единственная'

Он и сам не мог понять, когда это произошло, и почему его всегда так раздражала девчонка с синими глазами. Возможно, потому что не подчинилась сразу, не повела себя как все, не стала показывать слабость. И все же когда это произошло? Когда он впустил ее в сердце, сердце, в которое для всех остальных путь был закрыт.

Рионар вспомнил, как увидел ее впервые — худого нескладного подростка, с огромными синими глазами на бледном личике, такую сияющую и улыбающуюся. Она была как солнечный лучик в его серой и скучной жизни, лучик, который бросил ему вызов в первый же день. С того дня все любовницы темного бога были светловолосыми, но он только сейчас задумался об этом. С того дня он стал прилежно посещать все уроки, хотя давно добился права обучаться на дому. Отец гордился его прилежностью, а он стремился в Академию Светлейших только чтобы увидеть тоненькую шею, на которой держалась умненькая светловолосая головка, он стремился в класс и не понимал зачем.

Сначала хотелось заставить ее подчиниться — но Айрин Вегейрос не следовала его правилам, она упрямо продолжала носить розовую ленточку в волосах. Он ужесточил правила поведения учеников и добился их принятия на Студенческом совете, но она степенно ходила только в классе, а стоило выйти в коридор, как вокруг девушки собиралась толпа студентов, и они весело проводили время.

И все же когда все изменилось? Рионар вспомнил, как она входит в класс в первый учебный день после лета, с распущенными волосами, радостная с сияющей улыбкой, а платье так пленительно обрисовывает стройную фигурку уже почти женщины, и в ее глазах вызов. Вызов ему! На губах темноволосого бога мелькнула полуулыбка, но одноклассники не посмели

спросить о ее причине.

И все же когда все изменилось? Рионар спрашивал себя вновь и вновь, хотя уже знал ответ — всего один поцелуй, и он разглядел то, чего так упорно не замечал, то, что прикрывал ненавистью! Всего один поцелуй...

Впервые за годы обучения в Академии Светлейших Айрин чувствовала себя замечательно. Уроки в отделении для девушек пролетали быстро и весело. Учителя позволяли себе шутить и даже рассказывали забавные случаи из своей жизни. Она улыбалась весь день, потому что здесь не было столь давящей атмосферы, как в лучшем классе Академии, где правил темноволосый бог.

— Чего загрустила? — Миэн отстояла право сидеть с ней за одной партой, спихнув Лиссу и Мию. — не грусти, после уроков устроим совет по тайной компании против Рионара Дархарза, этот темноволосый бог тут многим сердца поразбивал. Знаешь, у него правило такое — с ним любая может быть только ночью, наутро он злой, как проклятые боги, и лучше сбежать до того, как темный король выразит свое негодование. Но те, кто провел с ним ночь, говорят, что это было как в раю... Впрочем, все равно желающих ему отомстить очень много.

— Всего одна ночь... всего один поцелуй... — грустно прошептала Айрин, и поняла, что приложит все усилия, лишь бы забыть то странное чувство, что охватило ее, едва темный король прикоснулся к ее губам.

— Хорошо, что ты его не любишь, — Миэн хихикнула, — но, похоже, Рионар от тебя в восторге... а может просто хочет подчинить, ведь ты единственная в Академии кто его так ненавидит, а главное не скрывает этого. А может он решил от тебя избавиться, таким образом. А может...

— Миэн, — Айрин посмотрела на подругу, — давай не будем о нем, у меня два месяца счастья, меньше всего хочется вспоминать, что они закончатся. 'И я никогда не признаюсь, что Рионар Дархарз был первым мужчиной, кто целовал меня. Я никогда не признаюсь, что это было восхитительно...'

— Не переживай, — кареглазая блондинка весело ей подмигнула, — мы своих в обиду не даем, тем более ты на нашей территории, здесь он тебя не найдет.

Айрин улыбнулась, девушки в отделении иссы Агариды учились замечательные — никто ее не осудил за то, что на поцелуй она ответила, слишком многие здесь не устояли перед чарами темноволосого бога. Отовсюду ей улыбались, подмигивали, посылали воздушные поцелуи. Она и сама не знала, почему ее всегда все любили, возможно, потому, что и сама Айрин очень любила людей — она всегда готова была помочь и выслушать, она сама никогда не осуждала, она всегда умела выражать неподдельное восхищение каждым, потому что искренне считала, что каждый этого достоин.

Когда прозвенел звонок, Айрин подошла к учителю словесности иссу Тална за программой обучения, ибо в подобном ракурсе они Ораторское искусство не изучали, а направление удивило ее новыми открытиями.

— Моя дорогая, — исс Тална с улыбкой посмотрел на девушку, — вы едва из больничного отделения, я думаю, не стоит сейчас так перенапрягаться, тем более мастер Руфиус просил меня передать вам список учебников, которые необходимо будет пройти за два месяца.

Айрин несколько растерянно взяла список, и поняла, что в Башню вопреки ее надеждам придется ходить часто. Поблагодарив учителя, она направилась в коридор, но не успела подойти к двери, как в класс ворвалась раскрасневшаяся Миа:

— Не выходи, он там!

Пока оторопевшая Айрин смотрела с ужасом на подругу, вбежали Миэн, Лисса, Дориана и Луисия. Не сговариваясь, девушки впихнули Айрин между стеллажами с книгами и прикрыли занавеской, затем быстренько расселись по местам, с увлеченным видом листая учебники.

Когда дверь распахнулась, сердце Айрин забилось быстрее. Рионар оглядел класс, со своей пренебрежительно-высокомерной улыбкой, задержав взгляд на розовых занавесочках и распутившихся на подоконниках цветах, задал единственный вопрос:

— Где она?

Миа взглянула на него и тут же испуганно опустила глазки. Айрин тоже бы испугалась, если бы на нее смотрели с таким холодно-пренебрежительным прищуром.

— Она, это кто? — Миэн росла с тремя старшими братьями, поэтому особого страха перед Рионаром не испытывала, хотя явно тоже опасалась.

Казалось, в классе температура понизилась на несколько градусов, когда он заговорил:

— Мне хотелось бы видеть Айрин Вегейрос. Если... вас не затруднит, не могли бы вы сообщить мне информацию, о ее местонахождении?

Ледяной тон Миэн выдержала и спокойно ответила:

— Позвольте дать вам совет, благородный исс, я...

— Разве я интересовался вашим мнением? — все тем же ледяным тоном перебил Рионар.

Миэн покраснела и опустила голову, Айрин поняла, что придется вмешаться, как бы страшно не было, но тут послышался тоненький голосок Луисии:

— Айрин ушла с преподавателем Тална, в Башню за книгами.

Рионар сухо поблагодарил и, развернувшись, вышел. Едва за ним захлопнулась дверь, Айрин выскочила из своего укрытия и подбежала к Миэн — девушка действительно плакала, роняя крупные слезы на учебник словестности.

— Как ты там два года выдержала? — всхлипывая, заговорила Миэн вытирая слезы, — удавиться можно от одного такого взгляда, не понимаю как некоторые еще и сохнут по Рионару Дархарзу.

— Плакала по ночам, уткнувшись в подушку, — грустно ответила Айрин, — а утром вставала на час раньше, чтобы повторить домашнее задание, и постараться лучше него ответить на уроке.

— Ты плакала? — удивленно спросила Лисса, — а всегда такая улыбчивая ходила, мы тебе даже завидовали.

Айрин пожала плечиками:

- 'Улыбка — лучший способ решать проблемы' — эту истину мне бабушка втолковывала с семи лет, едва стала моей опекуной. Пошли в столовую, после обеда еще уроки делать, а вечером предлагаю погулять!

Единственное дерево, которое давало плоды, росло у самого забора Академии Светлейших, в дальнем конце парка, и сейчас там уже созрели крупные яблоки ее любимого сорта. Два года Айрин просто не с кем было туда отправиться, да и уроков задавали слишком много, зато теперь она собиралась наверстать упущенное.

Все прятали от него Айрин! Даже преподаватели. Едва он пришел утром в больничное отделение, ее там уже не было. Где находится ее комната, Лем не сообщил даже после того как он поставил его своим спарринг-партнером. Можно было бы заставить его говорить, применив силу — но этот метод Рионар Дархарз никогда не использовал, предпочитая воздействовать тоном голоса и взглядом. Его тихий голос всегда действовал эффективнее крика. Всегда и на всех... кроме нее.

Сидя в кабинете собственного дома, Рионар с грустью смотрел в окно на заходящее солнце — сегодня она не пришла в библиотеку на урок онтарийского... он ждал ее больше трех часов... Появилось сильное желание выпить, но он хорошо знал, что это не метод забыть о проблеме, скорее наоборот.

— Исс Рионар, — в комнату вошла служанка, склонившись, подала серебряный поднос с одной-единственной запиской.

Развернув, он прочитал: 'Интересующая вас исса сегодня после заката будет в саду, возле старой яблони'.

Его хищной улыбке позавидовали бы даже акулы. Смяв листочек, Рионар вскочил, уже предвкушая встречу в столь интимной обстановке.

Веселой группкой они пробирались через окно Лиссы на первом этаже. Внизу их ждали Лем, Милдор и Николас, именно они и нашли лестницу, по которой сейчас спускались девушки. Увы, но после заката юным иссам было запрещено покидать комнаты, впрочем, как и возвращаться. Исключение составляла Айрин, которую привратница у входа всегда пропускала, но только потому, что девушка часто затемно возвращалась из библиотеки и все знали, как тяжело ей учиться в лучшем классе, наравне с парнями. Идею совершить вылазку ночью придумала Миэн, а идею с лестницей подкинул Николас, который часто навещал по ночам Лиссу.

Сейчас лучшая половина этой парочки краснела и хихикала, а сильная половина уговаривала ее спрыгнуть, потому что он всегда поймает свою принцессу. Николас таки и поймал, правда спрыгнуть она соизволила с третьей ступеньки от земли, зато рыцарь был вознагражден страстным поцелуем под истерическое, но очень тихое хихиканье окружающих. Трое парней и семь девушек, пригибаясь на открытом пространстве, двинулись в конец сада. Лем и Милдор тащили лестницу, так как успели всех убедить, что самые вкусные яблоки именно на верхних ветвях, а то, что ниже настоящая кислятина.

Путь к яблоне пролегал в быстро сгущающихся сумерках, и когда заветная цель, наконец, была достигнута, яблоки казались такого же серого цвета, как и все вокруг.

— Кто со мной? — приладив лестницу, спросил Лем.

— Я, — тут же откликнулась Айрин и дождавшись, пока он заберется наверх, смело полезла следом, придерживая платье.

— Я тоже с вами, — Миэн забиралась быстро, сказывалась сноровка детских лет, — и мне самые вкусные яблоки! — весело закричала девушка, не опасаясь, что тут их услышат.

Милдор дождался, пока Миэн переступит с лестницы на ветку дерева, и начал подниматься следом.

— Милдор, — начала подшучивать пышнотелая Дориана, — ты так быстро за яблочками, или за девушками?

— Одно другому не мешает, — тут же отозвался Милдор, — но если ревнуешь, поднимайся к нам, я буду тебя ждать, дорогая!

— Размечтался, лучше нарви мне самых вкусных яблок и спускайся, я буду тебя ждать, о мой благородный исс!

Айрин хохотала громче всех, стараясь крепко держаться за дерево, так как упасть совсем не хотелось. Пройдя по толстой ветви, она встала на место, откуда можно было достать плоды, и глянув вниз со смехом спросила:

— Кому первое яблочко? — она, ухватившись за фрукт, еле вмещавшийся в ладони, сорвала его, и продолжила. — Ну, яблочко наливное... наверное, без единого червячка... хотя кто его в темноте разберет, но мы-то с вами будем надеяться на лучшее. Так кому яблочко сомнительных вкусовых качеств?

Хохот внизу был безжалостно прерван, столь знакомым:

— Мне! — этот голос заставил ее вздрогнуть, и яблоко выпало из внезапно ослабевших рук.

Она все боялась посмотреть вниз, но уже видела блики от факелов, которые весело плясали на ветвях и листьях дерева. В двух шагах от нее застыл побледневший Лем, по другую сторону от ствола стояли обнявшись Миэн и Милдор, и, похоже, они коротали время в объятиях друг друга, а не тратили его на выискивание яблок.

— Приветствую вас, благородные иссы, — Рионар в окружении свиты с ярко пылающими факелами подошел к лестнице и окинул довольным взглядом бледных присутствующих. — Как глава ученического совета, должен сказать, что я поражен вашим поведением, и не сомневайтесь, что о происшествии будет доложено преподавательскому составу.

Нашел чем пугать — его присутствующие опасались значительно больше преподавателей. Насладившись унынием осознавших все последствия произошедшего студентов, темноволосый бог, как никогда выглядевший божественно в сиянии факелов, поднял голову и торжествующим голосом позвал:

— Айрин, солнце мое, спускайся, я жду! — Девушка напряженно молчала, вцепившись побелевшими пальцами в ветки, и изо всех сил стараясь унять дрожь. — Пока ты спускаешься, проведем подсчет провинившихся. Итак, здесь присутствуют великолепные иссы Миэн, Лисса, Дориана, Луисия, Алана, Киран, и я не забыл про тебя, мой ангел. Николас, выходите из кустов. Лем и Милдор спускайтесь уже! — добавил он ледяным тоном, с презрительной

усмешкой наблюдая, как Милдор спускается первым, придерживая Миэн.

Затем спустился Лем, а его светлая девочка, все еще упрямылась. Что ж, Рионар мог и помочь ей, причем эта идея была очень даже интересной.

— Айриииииин, — никто из студентов и подумать не мог, что темный король способен говорить так — завораживающе и нежно, — Милая, я все еще жду, но, если ты боишься темноты и высоты, я поднимусь к тебе сам.

— Дархарз, — услышался ее злой голос, — сделайте милость провалитесь под землю, вы вполне достойны проклятых богов!

— Айриииин, это очень мило, но я все еще жду, а я так не люблю ждать! — Передав факел Эйду, Рионар начал подниматься вверх, и не сразу осознал, что просвистело рядом с его виском, но понял это, едва стоящий рядом Нсоло вскрикнул и, выругавшись, схватился за живот. Темный король тяжело вздохнул, и с напускной грустью произнес: — Айрин, мне снова придется заняться твоим воспитанием!

Он поднялся по лестнице столь стремительно, что со стороны это вполне можно было принять за полет, но едва ступил на ветви, с трудом увернулся от очередного яблока, зато внизу кто-то опять не слишком прилично ругнулся.

Рионар увидел ее стоящую на длинной ветке, испуганную и такую родную, что захотелось прижать ее и... Эти мысли несколько не вязались с яблоком, которое она сорвала, и похоже снова собиралась использовать как снаряд.

— Не подходите ко мне, Дархарз, я в состоянии спуститься сама! — прошипела девушка.

— Поздно, мой ангел, у тебя был шанс, но теперь ты спустишься только вместе со мной. — Он шагнул к ней, неотвратимый и неумолимый как само проклятие, только сейчас она поняла, почему его все за глаза все девушки называют 'темным богом', сходство действительно было поразительным.

— Не подходите ко мне, — тихо прошептала Айрин, перехватывая яблоко поудобнее.

— Поздно, — почти с грустью прошептал Рионар.

Она все же швырнула в него яблоком, уже понимая, что убежать не получится, но сделав отчаянную попытку залезть повыше. Он легко увернулся и, совершив рывок, обхватил ее талию прежде, чем Айрин успела ухватиться за ветку.

С испуганным вскриком солнечная принцесса повисла, удерживаемая только Рионаром, зато его такая ситуация вполне устраивала, и удобно устроившись на ветке, он продолжал держать ее на весу одной рукой, наслаждаясь тем, как смешно она болтает ногами, лишившимися опоры.

— Отпустите меня немедленно, — почти не соображая, что делает, она попыталась разогнуть его руку.

— Даже проклятые боги не заставят меня это сделать! — патетично воскликнул откровенно забавляющийся Рионар. — Ангел мой, как бы ни была ты прекрасна, крыльев за твоей изящной спинкой не наблюдается, так стоит ли столь отчаянно требовать, чтобы я тебя отпустил?

До нее не сразу дошел смысл сказанного, но едва она осознала, на какой высоте находится, вырваться перестала. Рионар тут же прижал ее сильнее, отошел к стволу, прислонившись спиной, обнял ее и второй рукой, склонился к светлой головке и тихо прошептал:

— Айрин, почему ты бежишь от меня? — его дыхание касалось ее кожи, и ярость постепенно исчезала. — Хочешь я отвечу на этот вопрос сам? — вместо ответа она снова начала вырваться, но это было бесполезно, как впрочем, и переубедить Рионара в чем либо, в итоге она только кивнула, и он продолжил. — Все очень просто, Айрин, когда я тебя поцеловал, с нами что-то произошло. Что-то волшебное. Я понял, что хочу быть только с тобой. Теперь ты моя, Айрин...

— Вот после подобных ваших заявлений мне и хочется убежать подальше! — холодно заметила девушка.

— Но на мой поцелуй ты ответила, — прошептал Рионар и почувствовал, как от его слов она вздрогнула, затем замерла, ожидая, что он еще скажет. И он тихо прошептал, прямо возле очаровательного маленького ушка, которое хотелось попробовать на вкус. Он прошептал так, что Айрин мгновенно забыла и о дереве, и о наблюдающих за ними снизу студентов, и даже о том, как сильно она ненавидит Рионара Дархарза. — Моя упрямая девочка, как же долго я не понимал, что ты дорога мне...

Он развернул Айрин лицом к себе, и, продолжая обнимать, склонился почти к ее губам. Его черные глаза блестели в темноте словно озера, тени плясали на прекрасном лице, а на устах была нежная улыбка. Таким она видела его впервые и больше всего на свете она захотела, чтобы в это момент он ее поцеловал.

— И? — прошептала девушка, когда они так простояли несколько томительных секунд.

Темный король легко прочитал по нежному личику о ее желании, но упустить такой шанс, чтобы съязвить не смог:

— Что 'и', Айрин? Ты сама потребовала, чтобы я более не целовал тебя, так что, если хочешь поцелуя — проси!

Она отшатнулась от него. Увидела и ехидную усмешку, и победный блеск в глазах. Едва не зарывав от ярости и унижения, Айрин вlepила темному королю пощечину, а затем пользуясь возможностью и вторую. Ехидная улыбочка тут же исчезла, но вместо гнева Рионар громко рассмеялся, и схватил за руки:

— Придется тебя наказать, мой ангел, — он откровенно ухмыльнулся, а в следующую секунду перевернул ее, перекинув на плечо, и удерживая оторопевшую девушку одной рукой, начал спускаться.

На несколько мгновений Айрин потеряла дар речи, но затем парк огласился ее возмущенными воплями:

— Ты!!! Ты жалкий, ничтожный мерзавец! Отпусти меня немедленно! — яростно извиваясь, она заколотила кулаками по его спине, — да как ты смеешь!

Темный король даже не скрывал своего торжества, спокойно спускаясь по лестнице, невзирая на ее отчаянное сопротивление. Спустившись на землю, под аккомпанемент упоминания обо всех его недостатках, Рионар с маниакально-радостной улыбкой обозрел всех присутствующих, и небрежно произнес:

— Благородные иссы, разве вам не пора возвращаться по корпусам? Или нам всем вместе стоит отправиться к директору?

— Отпусти меня немедленно! — Айрин продолжала вырываться, колотя его по спине, но он не обратил на это наималейшего внимания, как впрочем, и на ее крики.

— Рио, — Эйд выразительно посмотрел на довольного темного бога, — а вы... не идете?

— Мы вас догоним, — мурлыкнул Рионар, — чуть позже, — и уже ледяным тоном добавил, — меня кто-то не понял?

Едва шорох ног быстро покидающих поляну стих, Рионар аккуратно поставил Айрин на ноги, с усмешкой поправил ее спутанные волосы.

— Так что ты там говорила, мой ангел? — он чарующе улыбнулся.

Теперь в темноте, без факелов ее лицо казалось бледным, но даже в темноте он различал блеск ее глаз, и нечто странное промелькнуло на гневном личике.

— Мы говорили о поцелуе, — с придыханием ответила Айрин, — я собиралась попросить тебя подарить мне поцелуй...

Рионар не поверил собственным ушам, но дальнейшие действия солнечной принцессы и вовсе лишили его дара речи. Сделав шаг, она подошла вплотную, обвив его шею руками, притянула к себе и нежно поцеловала. Если первый поцелуй ошеломил их обоих, то сейчас Рионар хрипло застонал уже через секунду, прижимая свое невероятное чудо, вырывая из ее губ ответный стон. И вдруг Айрин отстранилась, мягко оттолкнула его от себя и, осмотревшись вокруг, и каким-то потерянным голосом грустно произнесла:

— Моя сумка... она там осталась... ты сможешь ее принести?

Он всмотрелся в нее, ища то, что почему-то насторожило его, и не находил. Девушка казалась такой расстроенной своей потерей, и это тронуло его сильнее, чем тронули бы слезы и мольбы. Развернувшись, Рионар влез на дерево, прошел к месту, на котором до этого стояла она, и услышал треск ломающихся веток, а затем и звук от падения чего-то тяжелого. Он понял, ЧТО она провернула, еще до того, как услышал торжествующий голос:

— Исс Дархарз, надеюсь, у вас есть крылья, потому что иначе вы спуститься не сможете!

— Поверить не могу, исса Вегейрос, неужели в столь юном возрасте, вы уже столь великолепная актриса?

Он был зол, но не мог не восхититься тем, как она его провела. И это его, Рионара Дархарза! Младенцы действительно имеют свойство расти!

— Желаю приятной ночи, — Айрин нагнулась и подняла с земли яблоко, — надеюсь, вы утром придумаете объяснения для исса директора.

Он слышал, что она убегает, но не стал кричать ей в след. Взбешенный Рионар, спокойно сел на ветку, стянул сапоги и скинул мундир. Все это он с усмешкой сбросил вниз, внимательно посмотрел на дерево, примеряясь к стволу. Благо он был гладким, так как все нижние ветви садовники срезали, дабы студенты не взбирались на деревья. Рионар собирался слезть и настигнуть мерзавку.

Айрин бежала по ночному саду, стараясь догнать шествующую впереди группку с факелами. Понимая, что до административного корпуса они доберутся раньше, чем она успеет добежать, девушка громко закричала, умоляя их остановиться. Шайка во главе с Эйдом удивленно на нее смотрела, пока она мчалась по дорожке к ним. Задыхаясь от быстрого бега, Айрин в изнеможении опустилась на скамейку и еле дыша, проговорила:

— Благородные иссы, предлагаю сделку...

— Какую сделку, и где... — начал Эйд, но она его перебила.

— Вы отпускаете нас, а я не сообщаю директору, что исс Рионар недостойным образом оказался на дереве в ночное время.

Студенты удивленно молчали, а Айрин поднявшись, очаровательно улыбнулась Эйду:

— Разве не равноценный обмен я вам предлагаю?

— Да, но...

— Но именно сейчас иссу Рионару так нужна дружеская поддержка... и лестница! — она проследила, как одноклассник меняет выражение на лице, а затем как вся шайка с факелами мчится спасать своего кумира. Это было божественно!

— А мне досталось яблоко, — радостно воскликнула Айрин, — а теперь бежим по комнатам, ибо эта заминка ненадолго.

Лисса тут же поцеловала Николаса, и студенты разбежались по своим корпусам. Лем и Милдор бежали к Башне, Николас к зданию за административным корпусом, именно там размещались будущие военачальники, а девушки, придерживая платья, помчались крайнему зданию.

— Как же мы войдем? — на бегу спросила Миэн.

— Через двери, — задыхаясь, ответила Айрин.

Они уже почти добежали, когда оглянувшись назад Лисса вскрикнула и помчалась стремительнее. Айрин даже оборачиваться не стала, стараясь изо всех сил бежать быстрее. На ступеньки они взбежали, теряя туфельки и шпильки, которые осыпались с волос мелодичным звоном. Влетели в двери и замерли перед удивленной ночным вторжением привратницей.

Айрин мило улыбнулась старой женщине, и, ругая саму себя, все же обернулась посмотреть — он стоял там, в белой рубашке распахнувшейся на груди. Черные пряди падали на лицо и струились по плечам. Но больше всего ее поразили глаза — казалось, ярость плещется в них словно тьма. Он так и замер в трех шагах от ступенек, уже понимая, что проиграл.

— А как хорош, а? — зашептала ей на ухо Миэн, — точно говорят, что темный бог. Картинка просто. Ха, впервые вижу Рионара Дархарза вот таким.

— Каким? — игриво переспросила Айрин.

— Уделанным по полной, — Миэн захихикала, — как ты его на дерево обратно загнала?

— Ммм, меня гораздо больше интересует, как он оттуда спустился так быстро, — ответила

девушка.

Рионар мягко отступил во тьму, и хотя он ушел, Айрин не покидало ощущение, что за сегодняшнюю проделку, ее еще ждет наказание.

Через пять минут все семь растрепанных девушек стояли в кабинете иссы Агариды.

— И как это понимать? — холодно спросила пожилая дама.

— Позвольте мне объяснить, — Айрин выступила вперед, виновато посмотрела на преподавательницу, — пронищаете, за два года, что я учусь в Академии Светлейших, мне всегда так хотелось попробовать плоды старой яблони в саду, но всегда не было времени. Простите, это я уговорила девушек пойти со мной в сад, потому что боялась идти одна.

Женщина пронизательно смотрела на нее, затем вдруг с неожиданной теплотой улыбнулась.

— Исса Айрин, понимаю, как тяжело вам было учиться в лучшем классе. Там жуткая атмосфера, из-за этого надменного Рионара Дархарза. Бррр. Наверное, вы себя сейчас чувствуете, как птенчик, вырвавшийся на свободу, и я вас так понимаю. Девушки ступайте спать, в качестве наказания завтра, поможете иссе Орсоне полить цветы в классах.

— Благодарим, исса Агариды, — хором ответили удивленные иссы и, развернувшись, направились по своим спальням.

Наутро Айрин открыла двери своей комнаты и удивленно вскрикнула — на пороге лежала сумка, полная яблок со злополучного дерева. Сверху лежала записка:

'Успел нарвать за ночь. Закончил как раз к приходу директора.

исс Р. Дархарз.'

Яблоки были поделены между всеми участницами ночного похода, Лисса отложила парочку для Николаса, Миа, разбиженная на что-то, отказалась от яблок и вообще ушла в свою комнату сразу после уроков. Рионар не показывался.

Так прошли еще три недели, а затем Айрин поняла, что придется идти самой за учебниками в Башню, потому что Миэн, которую она отправляла вместо себя, библиотекарь отказывался выдавать редкие книги.

Она дождалась пяти часов, зная, что в это время Рионара уже не должно быть в Академии, и со списком в руках зашагала по аллее. Осень постепенно захватила весь парк, и сейчас под ногами шуршали желтые листья, которые дворники не успевали сметать с дорожек. Нагнувшись она подняла красивый красноватый лист клена, и разглядывая свой трофей пошла дальше, напевая веселую мелодию. Башня встретила ее гомоном приятелей и приветственными криками друзей:

— Айрин, привет!

— Айрин, как тебе девчоночья школа?

— О, ты вернулась!

— Айрин, солнце, возвращайся, мне не у кого списывать!

— Айрин, без твоей улыбки в Башне совсем сумрачно стало!

— Солнечная принцесса, ты озарила сумрак башни. Айрин, ты скоро вернешься?

Она радостно улыбалась, весело отвечала на приветствия, отшучивалась на просьбы дать списать. Как-то само собой получилось, что вскоре вокруг неё собралась толпа и все наперебой стремились что-то рассказать, чем-то рассмешить и просто побыть рядом. Похоже, тирания Дархарза достала многих и сейчас, вопреки ученическому уставу, стены Башни то и дело сотрясал хохот. Айрин хохотала громче всех, когда приятель Рионара, Ноло рассказывал, как они искали темного короля по всему саду в тот злополучный вечер, как в итоге вернулись к дереву и застали его на лестнице, набивающего свою черную сумку яблоками. В свою очередь она в подробностях рассказала, как они пробирались по темному саду, следуя за парнями с лестницей. В итоге все присутствующие выразили искреннее сожаление, что их с собой не пригласили, за что обещали выдать присутствующим тут же Лему и Милдору по первое число. Айрин хохотала до слез, когда Лем поведал, как они пробирались мимо спящего привратника, и когда тот почти проснулся от скрипа, Милдор начал напевать ему колыбельную, отчего привратник резко проснулся и начал разыскивать призрак своей матушки.

И вдруг смех мгновенно прекратился, только Айрин все еще всхлипывала от хохота, сразу и не заметив, что произошло.

— Два метра! — Холодный, и такой знакомый голос, которому резко подчинились все, сделав два шага назад, затем быстренько отступили от Айрин еще на несколько шагов. — И рекомендую разойтись по своим комнатам.

'Как змеи, что выползли погреться на солнце, — с раздражением подумал Рионар, — а ей похоже нравится, сияет, словно первый лист весной!'

Айрин с грустью смотрела на свой ночной кошмар, затем, развернувшись, направилась в библиотеку, до последнего надеясь, что он не последует за ней.

— Стоять, — скомандовал Рионар, почему-то уверенный, что она подчинится, но он слегка подзабыл, что перед ним не обычный студент, а Айрин Вегейрос.

— Прошу простить меня, исс Рионар, но я не лошадь, чтобы исполнять ваши приказы!

На глазах у всех студентов, она нагло проигнорировала его приказ! Впрочем, как и всегда. С примесью злорадства, темный король смотрел, как сияющая Айрин поднимается по лестнице. Затем развернувшись, направился в кабинет мастера Руфиоса, чтобы вернуть ему документы из архива. Он не собирался ее преследовать... Пока не собирался.

— И еще 'Философию Вендора', да спасибо, это именно она, и если я вас не совсем обременю, мне еще нужна 'Соционика' на онтарийском. — Айрин нежно улыбнулась библиотекарю, стараясь не смотреть на гору учебников, которые придется тащить обратно.

Седеющий мужчина, улыбнувшись в ответ, направился в хранилище, оставив ее одну. Айрин оглянулась и поняла, что кроме нее в огромной библиотеке действительно никого нет —

похоже, студенты налегали на фехтование, по которому скоро должен был состояться зачет. Взяв одну из книг, она удобно устроилась за столиком в ожидании возвращения библиотекаря и не заметила бесшумно входящего Рионара.

— Значит не лошадь! — она вздрогнула от его тихого голоса, но прежде чем успела хоть что-то сказать, его рука зажала ее рот, сама Айрин была аккуратно выдернута из-за стола, а затем он потащил ее в дальний конец библиотеки. Она попыталась сопротивляться, хотя и знала что с ним это бесполезно.

Резко поставив ее на пол, темный король наклонился к ней, пристально посмотрел в синие глаза, затем медленно и неотвратно потянулся к ее губам.

— А как же ваше обещание, исс Рионар? — она насмешливо взирала на него, идеально повторив нотки его же насмешливо-презрительного голоса.

— Обещание? А разве вы не попросили меня о поцелуе... в сумраке сада?

— Нет! Я сказала, что собираюсь вас об этом попросить, но просьба не была озвучена!

Рионар чуть отстранился, грациозно тряхнул волосами и с хитрым прищуром произнес:

— Так значит вам, мой ангел, придется попросить меня об этом сейчас!

— О, Дархарз, на это было бы глупо надеяться.

— Как знать, исса Айрин, иногда нам всем свойственно совершать глупости, например, сейчас, — он провел рукой по ее шее, ловко снял белоснежный шейный платок, пробежался по пуговкам, раскрывая еще большее пространство для маневров.

Айрин следила за его действиями затаив дыхание, полуприкрыв веки. Сейчас, как и тогда на дереве, ее охватило странное чувство, заставляя каждую клеточку тела откликаться на малейшее его движение.

— Остановитесь... прошу вас, — ее дыхание стало прерывистым.

— Попроси меня, — длинный палец очерчивает ямочку на шее, — только попроси...

Этот голос, даже сейчас, когда был полон страсти, вызывал в ней панический ужас. Рионар прочитал это на ее лице и досадливо поморщился, едва она вновь бросилась в атаку:

— И если я попрошу о поцелуе, вы удостоите меня ночи любви, не так ли, исс Рионар? — синие глаза полыхнули гневом, — как и многих других до меня!

Айрин оттолкнула его, забрала из несопротивляющихся пальцев свой платок, быстро привела ученический костюм в порядок. Следя за ее действиями, Рионар вздохнул с легким раздражением:

— Да, их было много, но ты одна! — он иронично вздернул бровь, — И что же еще любопытного, вам обо мне сообщили?

— Что вы излишне самоуверенны! — выпалила Айрин.

— Увы, они правы. Но вы не задумывались, что возможно у меня есть основания быть таким?

— Полагаю сейчас, вы заявите, что еще ни одна девушка, не посылала вас к проклятым богам?

Она недоверчиво смотрела на него, и вдруг Рионар чарующе улыбнулся и посмотрел так, что у девушки невольно подкосились ноги — до чего же он был хорош, этот черноволосый бог, в образе демона искусителя.

— Таким я нравлюсь тебе больше? — мурлыкнул Рионар, вновь обнимая Айрин.

Как не похож был этот Рионар на того холодного и властного темного короля, который являлся ей в кошмарах долгих два года. Теперь в его взгляде не было холода, на губах не плясала жестокая усмешка, а голос, словно ласкал ее. Айрин ощутила, как замерло что-то в груди, как по телу пробегает тепло, разносясь миллионами разрядов.

— Поцелуй меня... прошу... не гони... хотя бы сейчас... моя Айрин... — нежно, почти умоляя прошептал Рионар.

Она не понимала что происходит, не понимала где они, не видела ничего кроме сияющих черных глаз склонившегося над ней темноволосого бога. И Айрин подчинилась своим желаниям, впервые в жизни... Чуть приподнявшись на носочках, солнечная принцесса прикоснулась к нему, а затем поцеловала, нежно и неловко. И вдруг Рионар со всей очевидностью осознал, что он первый с кем она... Совсем первый! Это открытие настолько поразило его, что он стоял не в силах ответить на этот порыв, не в силах получить то, о чем так долго мечтал... Рионар усмехнулся, впервые усмехнулся над собой... Как он был слеп!

Она целовала его еще несколько секунд, а потом до нее дошло... что он не отвечает! Распахнув глаза, Айрин заметила на его лице растерянное выражение, а на губах, ненавистных губах была та самая ехидная усмешка, которой он так долго ее изводил!

Покраснев от унижения, она оттолкнула его, и прежде чем Рионар понял, что случилось, выбежала из библиотеки, проигнорировав удивленное восклицание библиотекаря, и окрик темного короля. Понимая, что он бросится ее догонять, Айрин вбежала в первый попавшийся пустой класс, и заперла двери. Он издевается! Он все время издевается над ней! С ужасом Айрин анализировала все поступки темноволосого демона за прошедшие два года, и вывод был неутешительным — Рионар всегда добивался своего, любыми способами. С парнями было проще — дуэль, а в фехтовании ему нет равных, и противник повержен. Бывали даже сражения со смертельными исходами. С девушками иначе, впрочем, тут ему не нужны были дуэли и приказной тон, с женщинами, и среди его жертв были и молодые преподавательницы, с женщинами он мастерски умел обращаться. Еще в первый год обучения в ненавистной Академии, она не раз успокаивала и выслушивала тех, кому Рионар Дархарз разбил сердце... И все они рассказывали о том, как сильно меняется темный король, когда соблазняет! Хуже что мало кто из брошенных им жалели о любви в его постели, еще хуже, что еще ни одна ему не отказала!

Айрин всегда умела мыслить логически, вот и сейчас едва все разлеглось по полочкам, она поняла простую истину, о которой ранее лишь догадывалась: Рионар Дархарз не сумел подчинить ее! За два года не сумел, поэтому сейчас пытается сделать это иным способом! Видимо подождал, пока подрастет, понял, что она сумела избавиться от комплексов навязанных им же, и теперь собирается унижить ее перед всеми, попросту затащив в свою постель! Все сошлось, теперь поведение Дархарза было вполне объяснимо! Горько усмехнувшись, девушка сжала руки в кулачки и поняла, что сумеет переиграть его в этой игре. Лишь бы снова не стали ватными ноги при одном его присутствии.

Медленно выйдя из класса, она направилась обратно в библиотеку, уже совершенно спокойная и абсолютно уверенная в том, что собирается сделать. А то, что промелькнуло в его глазах тогда... Ей просто показалось! Остальным тоже казалось, что он их любит!

Рионар едва успел крикнуть ей вслед, но Айрин уже выбежала. Он поблагодарил библиотекаря, сказал, что обязательно принесет книги иссе Вегейрос и, подхватив стопку учебников, двинулся искать свое растрепанное чудо, умудрившееся не так его понять. Ругая себя последними словами, он спокойно шел по коридорам, из-под полуприкрытых век выискивая ее. Со стороны казалось, что Рионар Дархарз лениво осматривает коридоры, в поисках жертвы с неглаженным костюмом или в нечищенных ботинках. А на деле он все больше понимал, почему Айрин сбежала, и от осознания всего того, что она сейчас может себе напридумывать, его настроение стремительно портилось. И не объяснить же девчонке, что она первая к кому его так сильно тянет. Первая, с кем хочется быть рядом.

Айрин в коридорах не было, спустившись на первый уровень, он понял, что ее нет и там — слишком уж хмурые лица были у присутствующих, если бы она была здесь, студенты бы невольно улыбались. Как и всегда!

Он вышел из башни, прошел по аллее по направлению к ее корпусу. В парке было многолюдно, как раз закончились и дополнительные занятия, и студенты развлекались, гуляя по саду... Развлекались, пока не замечали его высокую фигуру. Рионару всегда льстило прозвище 'темный король', это было как признание его статуса, но сейчас, глядя, как от него словно расходится темная волна, стирающая с лиц улыбки, заставляющая учеников выпрямляться и замирать в испуге, он испытывал раздражение. Сходство с тенью, добавляли и бледнеющие лица. Да какого черта! Так и должно быть! На его лице вновь появилась презрительная усмешка. Пусть знают, кто здесь главный! Его размышления прервал знакомый стук каблучков. Так ходила только она — легко и стремительно. Обернувшись с чарующей улыбкой, он посмотрел на приближающуюся Айрин и улыбка превратилась в маску — в голубых глазах полыхала ненависть, на которую, казалось, Айрин Вегейрос не способна.

— Исс Дархарз, потрудитесь вернуть мои книги, — ледяным тоном проговорила девушка.

— Исса Вегейрос, могу я узнать причину вашего недовольства? — Рионар видел, что к их разговору прислушиваются все окружающие, хоть и старательно делают вид, что это не так.

— Причина в том, — Айрин остановилась в трех шагах от него, — что раз уж я учусь в Академии Светлейших, то в состоянии носить свои учебники сама!

Она повторила ему то, что когда-то было сказано им же, Рионар понял, что грядет скандал.

— Я лишь хотел, благородная исса Айрин, принести вам книги, забытые вам же. Разве это не благородный жест с моей стороны? — он иронично приподнял бровь, наслаждаясь ее яростью.

— В вас, исс Дархарз, благородства, как в камне воды! Верните мои учебники!

Он смерил ее ледяным взглядом, почти охладившим ее пыл. И нанес удар:

— Прости, мой ангел, но раз уж у нас отношения, я считаю себя вправе оказывать помощь интересующей меня юной иссе!

И это слышали все! Айрин покраснела до кончиков пальцев, услышав перешептывания за

спиной, да и удивленные возгласы отовсюду не радовали.

— И на каких основаниях, вы сделали столь неверные выводы, исс Дархарз? — ледяным тоном спросила Айрин, хотя всем было видно, как она покраснела от гнева и смущения.

Рионар понял, что пора заканчивать развлечение публики и шагнул к Айрин, к его удивлению, девушка отступила, и продолжила топтать собственную репутацию:

— Если вы считаете, что несколько поцелуев позволяют вам, считать себя вправе надеяться на отношения, то позвольте вас разубедить!

Оглянувшись, Айрин заметила стоящего неподалеку Ванто, и быстро подойдя к нему, прижалась к его губам. К ее собственному изумлению Ванто застонал, а затем обнял ее обеими руками, сжимая почти до треска в ребрах, и не позволяя прервать неприятный для нее поцелуй. Зато следующие события все присутствующие посчитали закономерными — Рионар отшвырнул книги, в два прыжка оказался рядом с Айрин, которая отчаянно пыталась вырваться из объятий Ванто, и врезав парню так что тот отлетел, удержал Айрин схватив руку.

Тишину разорвал его ледяной голос:

— Ванто Расото, — в лежащего на земле крепыша полетела белоснежная перчатка, — у реки, на закате.

Не глядя на Айрин темный король развернулся на каблуках и чеканя каждый шаг, удалился из сада. Девушка видела, что привратник у ворот уже держит под уздцы его вороного жеребца. Испуганная Айрин смотрела на поднимающегося с земли Ванто, в глазах которого была полная обреченность.

— Прости... — прошептала девушка.

— Оно того стоило, — вдруг улыбнулся Ванто, — поцелуй от солнечной принцессы! Не нужно переживать, исса Айрин, я не последняя шпага в Академии.

Невзирая на расплывающийся краснотой внушительный фингал, Ванто собрал ее книги и протянул девушке. Затем поймал одну из протянутых к книгам рук, и нежно поцеловав, тихо, так чтобы больше никто не услышал, с грустью произнес:

— Жаль только, что на мой поцелуй вы не ответили...

Передав ей книги, он направился в свой корпус. Айрин, стояла, слушая удаляющиеся шаги с одной стороны, и топот копыт удаляющейся лошади с другой. Вот и сходила в Башню за учебниками!

Рионар Дархарз лениво смотрел на медленное течение реки, ожидая своего соперника. В нескольких шагах от него перешептывались его секунданты — Эйд и Дорс. Вдали послышался цокот копыт, с жестокой усмешкой он ждал, пока всадник приблизится, затем обернулся, и его улыбка стала шире.

— Исса Айрин, рад лицезреть вас здесь! — только услышав этот полный торжества голос, она поняла, что именно ее он и ждал.

Невольно сузив глаза, она рассматривала темноволосого бога в белоснежной рубашке. Странно было, что он столь комфортно себя чувствует, на весьма прохладном ветру. Эйд сделал шаг, желая помочь ей спуститься с лошади, но Рионар метнул на него столь убийственный взгляд, что юноша мгновенно остановился. Медленно подойдя к лошади, темный король чувственно прикоснулся к ее руке, обворожительно улыбнулся и абсолютно ледяным тоном произнес:

— Любые поступки влекут за собой последствия. Пришло время привыкать к ответственности! Исса Айрин, вам пора возвращаться в Академию.

Он развернулся и вновь отошел к реке, не обращая на нее ни малейшего внимания, но при этом следя с затаенной усмешкой. Она спрыгнула с лошади сама, похоже, практика в этом была, и бросив поводья оторопевшему Эйду, быстрой походкой направилась к Рионару:

— Ты не посмеешь его убить! У Ванто отец генерал четвертой армии.

Он грациозно откинул прядь волос, и с язвительной усмешкой произнес:

— Я бы не стал рассчитывать на родственников в данной ситуации. Как вам известно, дуэли в империи разрешены. Больше, что посмеет сделать многоуважаемый генерал Расото, это бросить мне вызов. И я с радостью его приму!

Айрин поняла, что яростно кусает губы, опять вернувшись к дурацкой детской привычке.

— Не убивай его, это ведь я виновата, он здесь не причем.

Рионар смерил ее холодным взглядом, жестко усмехнулся:

— Вы рассчитываете меня уговорить? Следовало начинать со слез, а не с утверждений. Возможно, ваши мольбы и тронули бы меня...

И это этот человек просил не отталкивать его? Она яростно топнула ногой, глядя в насмешливые глаза, спокойно спросила:

— Как будущий политик, исс Рионар, вы должны понимать, что иногда значительно выгоднее заключить сделку? Не так ли? Мне бы хотелось, услышать ваши предложения.

Он улыбнулся, схватив ее за руку, развернул и спиной прижал к себе:

— Посмотрите, как прекрасна река на закате, исса Айрин.

Река в окружении багряных деревьев и зеленой травы и впрямь представляла собой величественное зрелище, но почему-то Айрин была более чем уверена, что он намеревался показать ей не столько реку, сколько трех приближающихся всадников.

— Сомневаюсь, что вы собираетесь вести со мной разговоры о погоде, — язвительно заметила Айрин.

— В этом вы правы, — он склонился к ней, и зашептал у самого уха. — А теперь, мой ангел, я позволю себе рассказать вам кое-что о мужской гордости. Видите, как покраснело лицо многоуважаемого Ванто Расото. Должен признать, что вы только что подписали ему смертный приговор, ибо даже если я предложу дуэль до первой крови, он, как вызванный, потребует дуэль до смертельного исхода. А знаете почему?

Айрин невольно сглотнула, и одними губами спросила:

— Почему?

Он усмехнулся ее наивности, не удержавшись, нежно поцеловал в висок.

— Потому что теперь, Ванто Расото абсолютно уверен, что вы здесь, дабы спасти его недостойную жизнь. А ведь он, как и большинство в его классе, уже очень давно влюблен в вас, солнечная принцесса. И как вы думаете, захочет ли он, в глазах той, кого любит первой чистой любовью, выглядеть трусом?

— Нет... — холодея от ужаса, произнесла Айрин.

— Правильно, солнце мое, — проникновенно прошептал Рионар. — А теперь задумайтесь, что было бы, если бы вы, мой ангел, сидели в своей комнате и читали с таким трудом добытые учебники?

— Не знаю...

Рионар усмехнувшись, обнял сильнее опустившую руки девушку и громко произнес, с ледяной насмешкой:

— В этом случае, исса Айрин, я сохранил бы этому зарвавшемуся щенку жизнь, потому что был бы абсолютно уверен, что он вам безразличен. А теперь, увы, это не в моей власти.

Он мягко отстранил ее, и отошел от дерева, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не обернуться. Но к его неудовольствию, Эйд и Дорс глаз не сводили с Айрин, и взгляды их ему не понравились. Обернувшись, Рионар увидел, как из прекрасных глаз текут слезы. Айрин плакала, молча, почти до крови кусая губы, чтобы не всхлипывать, только слезы не могла удержать. Они отвернулись одновременно — он чтобы скрыть досаду и злость на себя, она — чтобы не видеть холодное презрение в его глазах.

Подняв шпагу вверх, Рионар ожидал противника, стараясь не думать, что впервые увидел, как она плачет. В таких добрых синих глазах такие горькие бессильные слезы. Хотелось отбросить шпагу, подбежать к ней, обнять, успокоить... Айрин Вегейрос всегда вызывала в нем необъяснимые, не поддающиеся логике чувства. И ведь он намекнул на отъезд, так нет же, стоит лицом к реке, и кажется, даже плечи вздрагивают. Этого еще не хватало!

Ванто Расото прибыл со своими секундантами, имен которых Рионар толком и не помнил, только фамилии. Мрачно поклонившись темному королю, он смотрел на хрупкую женскую фигурку, и в глазах всегда спокойного увальня Рионар с удивлением увидел бешенство. 'Так вот как женские слезы влияют на мужчин, — удивленно подумал темный король, — сильное оружие!'

— До смерти! — выкрикнул Ванто, обнажая шпагу.

Рионар проследил, как от его слов вздрогнула Айрин, как невольно девушка опускается на поваленное дерево, пряча лицо в ладонях.

— До первой крови, — холодно заявил Рионар, — мне не хочется тратить здесь время, чтобы проучить того, кто имел глупость не принять к сведению мое предупреждение.

Ванто стал красным. 'Словно вареный краб, — отстраненно подумал Рионар'.

— Я выбираю вид дуэли, — прорычал Расото, — и то, что она просила за меня, ничего не

меняет!

— Кто 'она'? — холодно поинтересовался темный король.

— Исса Айрин, которую Вы, исс Рионар бессовестно домогаетесь?

— Ванто, я слышу зависть в вашем голосе? Как можно, благородный исс!

От его ледяной насмешки пыл Ванто значительно поутих. Теперь молодой человек осознал, что перед ним не негодяй, посмевающий обидеть столь притягательную и добрую Айрин, а опасный и расчетливый противник, который не прощает обид. Нервно сглотнув, Ванто выжидающе смотрел на темноволосого демона с презрительной усмешкой. Рионар все понял и дал ему шанс достойно выйти из ситуации:

— Что ж, исс Расото, не ожидал, что вы столь сильно желаете моей смерти, но готов пойти вам навстречу. Итак, если вы первым раните меня, мы продолжим дуэль до того момента, пока кто-либо из нас не отправится к проклятым богам. Если же первой прольется ваша кровь — дуэль будет прекращена.

— Как вам будет угодно, исс Дархарз, — с явным облегчением произнес Ванто и сделал первый выпад.

Дуэль началась... чтобы завершиться уже через несколько минут. Айрин, утерев слезы, в пол-оборота повернулась к сражающимся, и с трепетом следила за дуэлянтами. Рионар не оставлял Ванто и шанса, все время, уходя от его медлительных, в сравнении с темным королем, атак. Было очевидно, что темноволосый бог искренне забавляется, гоняя Ванто по кругу. Расото взмок почти мгновенно и, несмотря на вечерний холод, его рубашка липла к его телу. Рионар, напротив, двигался легко, не выказывая никаких признаков усталости. Но вот он бросает на Айрин торжествующий взгляд... выпад... и на руке Ванто растекается красное пятно.

— Дуэль окончена, — ледяным тоном заявил Рионар.

Достав из кармана платок, темный король тщательно вытер шпагу, затем небрежно отбросил испачканное кружевное творение. Айрин проследила, как белоснежное кружево с красным пятном опускается на траву и ее замутило.

Вложив шпагу в ножны, Рионар вдруг вспомнил реакцию Айрин на кровь. Он бросился к ней, едва успев подхватить падающую девушку. Усадив солнечную принцессу на колени, темный король начал аккуратно хлестать по бледным щекам:

— Айрин, приди в себя, мы еще не закончили! — ее ресницы дрогнули, и Рионар подумал, что самое время воспользоваться ситуацией. Да и момент подходящий — все же с нее благодарность причитается. Приподняв белокурую головку, он впился в искусанные пунцовые губы, за что и схлопотал пощечину, от мгновенно пришедшей в себя девушки. — Ну вот, — удрученно произнес Рионар, — сохранил жизнь Расото, спас прелестную иссу от трехдневного обморока и вот она — человеческая благодарность.

— Немедленно отпустите меня! Вы... вы! — она вырвалась из кольца его рук, встала, резким движением поправила платье и ощутила, как потемнело в голове, в ушах послышался шум, а земля стремительно убежала куда-то.

На грани сознания она услышала его тихий смех, затем почувствовала, как ее подхватывают сильные руки и поняла, что вновь лежит у него на коленях, а темноволосый демон ласково

покачивает ее.

— Я не маленькая, — слабым голосом прошептала Айрин.

— Маленькая, — рассмеявшись, ответил Рионар, и уже шепотом добавил, — моя маленькая Айрин, только моя!

— Не твоя, — упрямо ответила девушка и открыла глаза, чтобы встретиться с насмешливым взглядом темного короля.

— Я своих решений не меняю, — Рионар жестко усмехнулся, — ты моя и я тебя никому не отдам!

Он поднялся и понес ее на руках по направлению к своей карете.

— У меня лошадь есть, — угрюмо заметила Айрин.

— Ммм, а еще есть уникальное свойство падать в обморок. Лошадь и обморок... — произнес Рионар, словно пробуя слова на вкус, — интересное сочетание, если только это не грозит падением моей светловолосой головки в процессе верховой прогулки.

— Вы хотели сказать 'твоей', — уточнила Айрин, перед глазами которой уже прекратили мерцать светящиеся точки.

— Включите ваше великолепное логическое мышление, исса, — усмехнулся темноволосый бог, — ты моя, значит и головка твоя светловолосая, тоже моя. Все гениальное просто!

Торжествующая улыбка и он аккуратно внес ее в карету, усадил на мягкое сиденье. Через несколько минут в карету вошел Эйд, сел напротив с отрешенно скучающим видом, но в то же время активно рассматривая Айрин. Она поймала его взгляд и улыбнулась, с тайным коварством наблюдая, как он невольно улыбается в ответ.

— А скажите мне, благородный исс Эйден, часто ли вы участвуете в подобных дуэлях?

— Я?! Ну... да, исса Айрин, я часто сражаюсь на дуэлях...

— И неизменно побеждает, — усмехнулся входящий Рионар, сел рядом с Айрин и карета двинулась. Рядом на ее лошади, которую Айрин взяла у одного из преподавателей, ехал Дос.

До Академии доехали молча, так же молча Рионар подал ей руку и провел до дверей ее комнаты, одним убийственно-ледяным взглядом, заставив замолчать, пытающуюся возразить привратницу.

Айрин открыла дверь, и повернувшись к Рионару посмотрела в чуть насмешливые черные глаза:

— Благодарю вас...

— Ооо, — насмешливо протянул Рионар, — я почти счастлив. Почти...

— Но это не значит, что я согласна на роль вашей собственности и вообще, я...

Он приложил палей к ее губам и подмигнув, тихо произнес:

— Не говорите того, о чем пожалеет мы оба. Совсем не хочется конфликтовать снова. Сладких снов, моя Айрин! Только моя!

Он галантно поцеловал ее руку, и развернувшись, ушел. Глядя вслед его удаляющейся фигуре, Айрин тихо прошептала:

— И вообще я помолвлена...

— Сегодня вечером идем в город, — заговорщицким тоном, прошептала ей Миэн.

Они сидели на последнем уроке, который вела исса Агариды, старательно загружающая Айрин дополнительными заданиями, так как по успеваемости девушка легко обошла всех в классе.

— Зачем? — так же тихо спросила Айрин, оторвавшись от учебника.

— Сегодня праздник осени, будет ярмарка, а вечером народные гуляния и танцы. Будет весело, мы каждый год ходим. Собираемся в пять у старых ворот.

— И что пешком? — удивлению Айрин не было предела — за время обучения в Академии, она впервые слышала о праздниках в городе, исключая зимний праздник, на который приезжала бабушка и они гуляли по магазинам, ходили в театр и ужинали в ресторанах все три дня каникул.

— Нет, приедет карета, мы ее нанимаем каждый год. Ох, да ты совсем ничего не знаешь. В общем, одевайся потеплее, бери с собой немного денег и приходи в пять к старым воротам. Лестницу мы приготовили, так что вернемся через окно Лиссы.

Айрин задумалась — с одной стороны это было весьма рискованное предприятие, но с другой стороны это последняя ее неделя в отделении иссы Агариды, а затем придется, вновь вернуться в Башню и там уже не погуляешь.

— Я приду.

Она уже мысленно продумывала что одеть, и Миэн словно мысли ее прочитала:

— Не надевай ничего дорогого, чтобы никто не догадался что ты из Академии Светлейших, иначе проблем не оберешься.

— Рискованное, похоже, предприятие, — усмехнулась Айрин.

— Но оно того стоит, сама увидишь!

Обе девушки удостоились внимательного взгляда иссы Агариды и мгновенно умолкли.

Выписывая формулы в тетрадь, Айрин уже продумывала, что взять и сколько денег понадобится, все же хорошо, что вопреки указаниям бабушки, она взяла деньги на карманные расходы. Правда бабушка еще и запрещала покидать пределы учебного корпуса... причем в последнем письме в весьма категоричной форме...

Рионар больше месяца видел Айрин только издали, но приближаться не хотел, хорошо

понимая, что так он только подогревает ее интерес к себе. Дархарз слишком хорошо понимал, что в девушке пока страх превалирует над желаниями, и надеялся, что за время ее нахождения среди девушек страх уйдет, оставив место для более интересных чувств. Часто наблюдая, как она с подругами гуляет по саду, он ловил себя на мысли, что в компании девушек ей гораздо комфортнее, с ними она могла дурачиться и хохотала без умолку. Впрочем, в компании парней он ее уже и не видел, те быстро удалялись, стоило Рионару показаться на горизонте. Его предупреждению 'Два метра!' вняли все, особенно после дуэли с Расото. Сам темный король ждал встречи с отцом, на зимних каникулах, чтобы серьезно обсудить свое будущее, и личное будущее в частности. Рионар Дархарз ни секунды не сомневался, что Айрин Вегейрос будет для него идеальной женой, оставалось убедить в этом отца.

Ожидая пока конюх приведет его лошадь, Рионар заметил знакомую женскую фигурку, которая целенаправленно шла к воротам. Эту девушку он часто видел в окружении Айрин, но что-то не понравилось в ее взгляде, едва она невольно посмотрела на него. И подозрения усилились, когда девушка ускорила шаг, едва поняла, что он за ней наблюдает.

Дождавшись, наконец, своего коня, Рионар вскочил в седло и медленно направился вслед за девушкой, заставляя сноровистого жеребца идти шагом. Девушка подошла к воротам и передала что-то субъекту, ожидавшему ее верхом. Казалось бы, не было в этом ничего подозрительного, возможно она просто назначала свидание, но почему тогда мужчина с таким презрением на нее посмотрел? Почему спрятав листок, поскакал прочь от Академии, не махнув даже на прощание рукой? Слишком много 'почему', и слишком подозрительно все это. Возможно, Рионар поехал бы своей дорогой, но интуиция его никогда не подводила. Темноволосый бог направил коня вскачь, догоняя странного типа. Тот вскоре заметил преследование и погнал коня галопом, но это его не спасло — Рионар нагнал мужчину, и одной рукой схватив за уздцы его лошадь, второй приставил кинжал к замотанной грязным платком шее неприятного типа.

— Будьте любезны, — ледяным тоном произнес Рионар, — передайте мне записку, полученную вами от юной иссы!

Мужчина попытался выхватить шпагу, за что получил жесточайший удар в лицо, и завыл от боли. Брезгливо поморщившись при виде стекающей из сломанного носа крови, Рионар повторил вопрос:

— Записку! Я жду!

— Я только курьер, я просто должен был передать сообщение, — мужчина слишком быстро начал оправдываться, и Рионар понял, что он лжет.

Резким ударом свалив его на землю, темный король спешил и, обнажив шпагу, с хищной усмешкой произнес:

— Я готов вас выслушать, а пока вы будете сочинять достойную ложь, будьте любезны передать мне записку.

Подвывающий от боли тип дрожащей рукой протянул белый конверт. Развернув его, Рионар увидел уже знакомый почерк, и несколько заинтриговавших его строчек: 'Интересующая вас исса будет в десять часов в гостинице Тригон, в номере 17'.

— Речь идет об Айрин Вегейрос?

Тип удивленно кивнул.

— И кому она нужна? Я не люблю повторять дважды, — убийственным тоном произнес Рионар.

Мужчина зло посмотрел на Рионара и совершил ошибку — темный король был слишком хорош в поединках, чтобы не различить хищный блеск в глазах поверженного, и не отреагировать на летящий в него кинжал. Увернувшись от броска, Рионар всадил шпагу в его сердце, и с презрением смотрел на агонию умирающего. Похоже, кто-то здесь играл по-крупному, и ему предстояло выяснить кто.

В пять часов стайка хихикающих студенток пробиралась через сад к воротам. Идти приходилось медленно, то и дело пригибаясь и замирая, если вдали показывался кто-то из преподавателей. Наконец заветные ворота показались впереди и, перебежав по одной через открытое пространство, девушки оказались за воротами.

— Ну и где карета? — возмущенно спросила Миэн.

— Сейчас появиться, — ответила Миа.

— Долго! — Лисса зябко пожалала плечиками, — мы так замерзнем, пока доберемся до Женера.

— Можем пока попрыгать, — со смехом предложила Айрин, — мы все в сером, так что будем похожи на зайчиков.

Весело подшучивавшая и тихо хихикая, они дождались темную карету с узкими окнами и быстренько забежали в транспорт, не взглянув на возницу.

— В Женер! — крикнула Миэн и упала на сидение, настолько резво лошади взяли с места в карьер. — Сначала по магазинам, я заведу тебя к нинсе Луидоро, там такие торты, ммммм...

— По тебе заметно, — не удержалась от шпильки Луисия, — похоже, ты бываешь в Женере чаще, чем хотелось бы твоим формам.

Айрин хохотала громче всех, когда Миэн покраснела как роза и, насупившись, отчаянно старалась не ответить Луисии. Из всех девушек только Айрин знала, как часто Милдор радуется любимую сладостями.

— Еще немного, — сквозь смех проговорила Лисса, — и в нашей веселой компании будет две Дорианы!

Вышеназванная со всей силы пихнула хрупкую Лиссу в бок:

— А мне нравится, — возмущенно заявила Дориана, игнорируя треск своего платья от чрезмерно глубоких вздохов, — хоть ветром не сносит как тебя и Айрин!

— А мне уже все равно, — вдруг смущенно прошептала Миэн, — отец Милдора вчера прислал согласие на наш брак. Мы помолвлены, девочки....

В карете воцарилась тишина, нарушаемая лишь цокотом копыт, да шуршанием камней под колесами.

— Миэн, это невероятно! — воскликнула Луисия. — Нет не так! Это потрясающе! Чудесно! Идеально!

— Милая, как же я за вас рада! — Киран протянула руку и ободряюще коснулась колена пунцовой Миэн.

— А отец Николаса против, — грустно прошептала Лисса, — он считает, что я не лучшая кандидатура... мой род по положению ниже...

Девушки, еще секунду назад радостно подпрыгивающие на местах, с жалостью посмотрели на светловолосую Лиссу. О том, что Николасу запретят жениться на ней, все догадывались, все же его отец был главнокомандующим имперской армии... а Лисса была из семьи чиновника третьего ранга...

— Знаешь, я думаю, не следует отчаиваться, — вдруг сказала Айрин, — поверь, я сумею тебе помочь, когда выйду замуж и уверена, что вы с Николасом будете очень счастливы.

— Ты так уверенно говоришь, — неожиданно зло прошептала Миа, — словно уже убеждена в чувствах Рионара! Не стоит на это рассчитывать, темный король тебе не по зубам, малышка!

Вечер открытий продолжался! Айрин удивленно взглянула на подругу и увидела полный ненависти взгляд.

— Миа? — Дориана отдернула ее за руку, — ты что несешь? Айрин ненавидит Рионара Дархарза! На нее чары темноволосого бога не подействуют!

Остальные начали кричать нечто подобное, стараясь перевести неприятный инцидент в шутку, но Айрин остановила их движением руки, и повернувшись к Миэ, твердо произнесла:

— Поверь, я никогда не рассчитывала стать женой Дархарза, потому что моя судьба уже решена.

Теперь все удивленно смотрели на Айрин.

— Я помолвлена, — продолжила девушка, — с одиннадцати лет. Моя бабушка заключила договор Брасса, — Айрин переждала испуганные вскрики, — так что я уже собственность будущего супруга! Но так как брак будет заключен после моего семнадцатилетия, на этом договоре будет стоять и моя подпись. Сомневаюсь, что мне удастся избежать подписания договора... — девушка горько усмехнулась, — Даже побег из-под венца меня не спасет, фактически при таком договоре свадьба лишь глупая формальность. Поэтому хватит меня ревновать к твоему возлюбленному! — она вновь посмотрела на побледневшую Мию. — И поверь, глядя как он топчет тихой поступью студентов, я рада, что предназначена другому.

Девушки потрясенно смотрели на Айрин, невольно проследив взглядами за одинокой слезинкой, скатившейся по бледной щеке. Айрин мгновенно вытерла предательскую влагу и улыбнулась подругам:

— Поверьте, я счастлива! В любом случае сожалеть уже бессмысленно, да и приятно будет утереть собственнический нос иссу Дархарзу!

— Теперь понятно, почему ты со всеми парнями дружишь, но никого к себе не подпускаешь, — нахмурилась Миэн, — а мы все думали... ты по Рионару сохнешь... как и большинство в Академии.

Айрин посмотрела на их опечаленные лица и начала хохотать:

— Девочки, разве я похожа на глупого мотылька, который летит на огонь? Рионар Дархарз — это даже не огонь, это лесной пожар он вызывает только страх!

— Но как сей пожар притягателен, — Алана глубоко вздохнула, — горела бы в нем и горела...

— Пожалуй, и я бы не отказалась, — Киран поправила прическу, — впрочем, еще не все потеряно!

Девушки снова смеялись и шутили, и Айрин смеялась громче всех, надеясь, что никогда больше Рионар Дархарз не будет ее целовать... потому что когда он был рядом... всего один поцелуй рушил ее устоявшийся мирок...

Рионар нетерпеливо ждал Эйда, но со стороны казалось, что богатый исс просто лениво рассматривает толпу. Карета задерживалась, и едва на дороге показалась пыль, Рионар облегченно вздохнул — игра начиналась. Войдя в придорожный магазинчик, он с нетерпением смотрел, как карета приближается, останавливается и из нее выходит группа смеющихся девушек. Как он и предполагал, Айрин была в окружении своих старших подруг — Мия, Миэн, Лисса, Дориана, Луисия, Алана, Киран. В сердце что-то дрогнуло, когда из кареты выпрыгнуло его синеглазое чудо. Как-то странно, но ненависть в его душе, переросла в теплый комочек, согревающий его сердце каждый раз, когда Айрин Вегейрос появлялась перед его глазами. Всего один поцелуй и он увидел то, что так упорно отказывался замечать...

Темный король проследил, как она поправляет шляпку, как грациозно перепрыгивает лужу на дороге, с каким восторгом озирается вокруг, словно видит город впервые. На ее лице, можно было читать как в открытой книге — удивление, радость, ожидание чуда. Вот чудо у нее сегодня будет, не совсем волшебное, но Рионар не сомневался, что ей понравится.

Едва девушки исчезли с поля зрения, Эйд снял с себя грязный плащ и шляпу возницы, затем быстрым шагом направился к вышедшему из магазина Рионару.

— Я должен сказать тебе о неприятном, — начал бледный юноша, — она помолвлена!

— Даже не сомневался, — темный король хищно улыбнулся.

— Но как? — Эйд потрясенно смотрел на него.

— Учись думать логически, Эйден, — Рионар смерил его насмешливым взглядом, — ни одни родители, не отправили бы свое дитя обучаться в Академию среди тех, кто старше на три года, да еще и дочь в мужской корпус, да еще и в лучший класс. Несомненно, ее образование представляет ценность только для будущего мужа, осталось лишь выяснить кто он.

Эйд никогда не понимал железную логику своего кумира, но давно понял, что Рионар всегда прав. Все еще не понимая радости темного короля, он постарался приноровиться к его неспешному шагу.

Айрин веселилась весь вечер. Танцы на главной площади, веселый хмельной брай разливаемый всем желающим, сладости который она пробовала впервые. Портил настроение только взгляд Мии, которая словно постоянно следила за ней.

Все началось, когда музыканты заиграли быструю мелодию. Время подходило к десяти, о чем сообщал бой часов на городской ратуше, как вдруг Миа схватив ее за руку, потащила прочь от танцующих подруг.

— Миа! — только и успела воскликнуть девушка.

— Помоги мне, Айрин, — подруга резко остановилась, с такой болью посмотрела на нее, что Айрин только кивнула в ответ.

Миа тут же развернулась и потащила Айрин дальше от площади.

— Подожди, — воскликнула девушка, едва они оказались возле темного проулка, — там темно, зачем мы идем туда?

Вместо ответа Миа отпустила ее руку, сделала еще несколько шагов в темноту и развернувшись спокойно сказала:

— Она ваша!

Полный ужаса крик Айрин казалось, перекрыл музыку. Люди удивленно перешептывались, смотрели по сторонам, никто не мог понять, что это было. А трое мужчин в черном уносили сопротивляющуюся девушку, засунув ей в рот кляп и связав тонкие руки.

Миа уверенно шагала вперед, подходя к черному входу гостиницы Тригон. Айрин, которую нес на своем плече бандит по имени Погр все время брыкалась и мычала, обернувшись Миа с презрением посмотрела на непрекращающиеся слезы девушки.

— Айрин, — жестко произнесла та, которую девушка считала подругой, — поверь, так будет лучше. Ты слишком многим мешаешь.

Вывернутые руки, связанные веревкой нестерпимо болели, от запаха грязного кляпа она задыхалась, но после этих слов Айрин плакать перестала. А ведь бабушка просила ее не покидать Академию, ни при каких условиях, и не просто просила, требовала выполнить эту просьбу. Айрин чувствовала себя той самой глупой гусыней, которой ее так долго именовал Рионар. Судорожно всхлипнув, девушка постаралась взять себя в руки — что бы ей не предстояло, встретить это она должна была с ясной головой.

Миа вела мужчин по темному коридору, пока не остановилась возле двери с номером '17'. Достав ключ, девушка спокойно открыла дверь, и пропустила мужчин вперед:

— Никро, Диам, топайте на улицу, и помните — вас не должны видеть, — она подождала, пока двое мужчин с хмурыми лицами не исчезнут в полумраке гостиничного коридора, затем, шагнув в комнату, заперла двери. — Погр, вытащи кляп, девочка она умная и кричать не будет, правда, Айрин?

Ответом Мие были полыхающие гневом синие глаза, но кляп Погр все же вытащил.

— Дайте воды, — приказным тоном попросила Айрин, — и развяжите мне руки, они онемели, так что сделать я все равно ничего не смогу.

Миа не успела открыть рот, как мужчина начал развязывать ее ручки, причем стараясь

причинить как можно меньше боли. Айрин благодарно улыбнулась ему, и невольно улыбающийся в ответ тип преступной наружности, даже соизволил принести ей воды.

— Ты еще реверансы начни перед ней выделывать, — зашипела Миа, затем повернулась к Айрин, — ты сейчас сиди и не рыпайся!

— Почему? — спокойно спросила Айрин, одаривая ее похитителя еще одной очаровательной улыбкой, за принесенный ей стакан воды.

— Что почему? — симпатичное лицо Мии исказилось гримасой отвращения. — Почему я на это решилась? Потому что мне приказали, а отказывать я не могу!

— Кто приказал? — голос Айрин казалось, обволакивал номер дешевой гостиницы.

— Всему свое время, солнечная принцесса! — Миа произнесла это, словно выплюнула, — хватит разговоров!

В гостиничном номере было темно, только газовый рожок на стене, включенный Погром едва они вошли, тускло освещал все пространство.

— Долго нам ждать? — Айрин прошлась по комнате, и села на край кровати в скрытом тьмой углу.

— Не переживай, сияющая, ты своего дождешься!

Миа отошла к двери, о чем-то зашептала с Погромом.

— Если ты сейчас здесь, значит Эйд с остальными гроша ломанного как телохранители не стоят, — раздался тихий шепот за ее спиной, и рука Рионара накрыла ее ладонь, — выбирай — разобраться с ними сейчас, или подождем?

— Подождем, — донесся до него ее радостный шепот, и она сжала пальчиками его руку.

Рионар ответил на ее неожиданную ласку и неслышно отошел в угол. Айрин с трудом удержалась, чтобы не повернуться к нему, и закрыла лицо ладонями, хорошо понимая, что довольное личико скрыть не получится.

— Опять ноешь? — Миа презрительно фыркнула.

— Оставь ее, — неожиданно вступился за девушку Погр, — не веди себя как... Где он?

— Я не знаю, — Миа нервно постукивала по столу, — уже должен быть. Я отправила Рида с запиской.

— Рида нигде не видно, — Погр оторвал взгляд от Айрин, — зато вечером прискакала его лошадь, одна. Где клиент должен был остановиться?

— В этой же гостинице, — Миа нервно оглянулась на Айрин, — следи за ней, я скоро.

Открыв двери, девушка скрылась в темноте. Погр запер двери за ней, затем неожиданно обратился к Айрин:

— Простите, исса, надеюсь, вам было не очень больно?

— Боюсь, что больно мне еще только будет, — грустно сказала Айрин.

— Нет, мой ангел, не будет. Думаю, мы достаточно подождали. — Рионар вышел из темного угла, игнорируя ошарашенного бандита, подал руку Айрин, — вам, моя радость, присутствовать здесь не стоит, — он галантно подвел ее к шкафу, за которым оказалась скрытая дверь. — До встречи в Академии, исса Вегейрос, — на ее возмущенный вопль, он ответил мягким толчком.

Пройдя по инерции еще несколько шагов, Айрин оказалась с рядом с Ванто Расото, а потайная дверь в гостиничный номер '17' бесшумно закрылась.

— Исса Вегейрос, — юноша склонился, — внизу нас ждет карета.

Айрин удивленно посмотрела на Ванто, Лемара, Бинтора, Илиса. Все были предельно собраны, и на лицах у всех застыла мрачная решимость. Решимость вспыхнувшая в ее глазах, была не менее мрачной.

— Я остаюсь здесь, пока мне не объяснят что происходит!

— Но...

— И я в состоянии принимать подобные решения, а вы ведь не откажете в просьбе, правда, исс Ванто?

— Вам сложно отказывать, — в номер вошел Эйд, — но исс Рионар дал четкие указания.

— Эйден, разве он ваш император, что вы столь ревностно следуете его приказам? — слащаво-приторно протянула Айрин, — мне казалось вы в состоянии принимать решения самостоятельно.

Парень покраснел, отчаянно захлопал ресницами, но ответить не успел — за дверью явно что-то происходило. Сначала послышался истошный крик Мии, затем сердитые мужские голоса и все это перекрыл ледяной тон Рионара. В гнетущей тишине послышались удары клинков, затем снова женский крик. Айрин и сама не поняла, как так быстро метнулась к двери, но Ванто опередил ее и, схватив за руки, оттащил к окну.

А затем снова запела сталь, и вскоре все стихло. Потайная дверь открылась, Рионар бесшумно вошел в комнату. Заметив Айрин, небрежно повернулся к ней спиной, вытирая свою шпагу, затем словно чуть раздумывая, открыл потайную дверь, и окровавленный платок выбросил туда.

— Итак, юная исса, что же вы делаете за пределами Академии в столь позднее время? — ледяным тоном спросил темный король, окинув ее презрительным взглядом. — Ванто, отойди от нее, уже не просто можно, уже нужно!

Разве можно было не подчиниться Рионару Дархарзу? Ванто отошел мгновенно, оставив солнечную принцессу на растерзание темному королю, хотя Рионару показалось, что все несколько иначе. Айрин начала с вопросов:

— Исс Рионар, бесконечно благодарна вам за мое спасение, но все же мне бы хотелось, чтобы вы соизволили пролить свет на последние события.

Вместо ответа Рионар схватил ее за руку, и коротко отдав всем приказ расходиться, потащил девушку в коридор. Ей пришлось почти бежать, чтобы успеть за его быстрым шагом, и она

даже не успела удивиться, увидев, как Рионару кланяется глава городской стражи. В быстром темпе они вышли на улицы, и темный король галантно распахнул для нее дверцу кареты:

— Ну же, чего ты боишься, Айрин? — он подал ей руку, и она прошла в карету.

Вопреки ее ожиданиям Рионар сел не сразу, отойдя от кареты, он с кем-то переговаривался. В темноте она отчетливо слышала его голос, и в нем не было ледяного презрения, столь пугающего студентов в Академии. Вернулся он, когда она уже совсем продрогла. Едва сел, карета тут же сорвалась с места.

— И что же мне с вами делать, исса Вегейрос? — он взял ее за руку, понял, что она дрожит от холода и неуправляемым движением пересадил на руки. — Айрин, моя Айрин, ты в порядке?

— В порядке, — нервно ответила девушка, пытаясь вырваться из его объятий, — что это было вообще и как вы в этом замешаны оказались?

'Никакой благодарности, — с грустью подумал Рионар, — и все приходится самому. Эх.'

Айрин, все еще отчаянно пытающаяся вырваться вдруг обмякла, а затем и вовсе обняла его, прижавшись и судорожно всхлипывая:

— Ты спас меня... ты... а я... мне было так страшно...

Рионар замер, затем начал гладить ее по волосам, невольно подумав что шляпка, скорее всего, осталась лежать в том темном проулке, в котором ее схватили.

— Радость моя, — его нежный голос успокаивал, она перестала вздрагивать и прижалась к нему сильнее. Он не удержался от шпильки: — а спасителя благодарить сегодня будут? Или этому благородных исс не учат?

Она вспыхнула, постаралась его оттолкнуть, яростно начала что-то говорить, но Рионар приложил палец к ее губам, и тихо прошептал:

— Всего один поцелуй... прошу тебя... — он впервые просил так искренне, и она не смогла отказать.

— Поцелуй меня... — ее шепот прозвучал для него тысячей фанфаров, и Рионар медленно, словно растягивая удовольствие, пошел на штурм своей любимой крепости.

Нежное касание к ее губам, легкое, дразнящее и Айрин застонала от пронзившего ее удовольствия. Ласковое облизывание уголков ее губ, и девушка выгнулась на его руках, словно уже утратив контроль над своим телом. Рионар был приятно поражен ее чувствительностью, тем, как она отвечала на его самые скромные ласки и с ехидным самодовольством думал, что он первый, кто целует эти восхитительные губы, первый, кто прижимает это хрупкое тело, первый, кто слышит ее полные наслаждения стоны.

А Айрин забыла обо всем. Все смешалось и все растворилось. Неожиданно мир сузился до этих рук и губ, до его нежного дыхания, до требовательного, настойчивого языка, который настигал, обнимал, ласкал ее испуганный язычок. Не было мыслей, не было других желаний кроме как раствориться в его ласках до конца, отдаться ему без остатка. Она кричала в его рот, задыхалась и стонала, она выгибалась, билась в его руках, словно боясь принять это новое для нее чувство, и вместе с тем боясь потерять.

— Айрин, моя Айрин, только моя... — он шепчет ее имя как молитву, как просьбу не отталкивать его и вот его губы легко, словно со страхом касаются ее обнаженного плеча.

Когда он расстегнул ее полушубок и верх платья было неважно, сейчас ей было жарко, словно она вся горела в огне, и Айрин позволила ему ласкать свою шею, плечи, целовать свои руки, опуская платье все ниже. Она тоже шепчет его имя, шепчет и не верит, что это происходит с ней... здесь... в карете... Что происходит?

Рионар понял, что зря перестал целовать ее губы так рано, стоило ласкать этот источник наслаждения, пить его, наслаждаться им, а он перешел к тому, что интересовало его, слишком быстро. Айрин вздрогнула, но не от холода. Она вдруг осознала, ЧТО он делает. Поняла это со всей очевидностью, поняла и испугалась.

— Нет, Айрин, нет, родная, не бойся, — Рионар начал снова целовать ее, стараясь вернуть тот волшебный миг единения, стараясь снова зажечь в ней пламя страсти.

Но теперь в ней не говорил — кричал голос разума. Она попыталась вырваться с его рук, он не отпустил и вместо страсти узнал, что такое Айрин Вегейрос в ярости. Она колотила его руками, билась и изгибалась, обзывала его страшными словами.

Рионар сжал ее, с силой, зная, что почти причиняет ей боль, затем уверенным мужским жестом закрыл ей рот поцелуем. Девушка сопротивляться начала вдвое сильнее, она билась как пойманная птичка, а затем затихла, с какой-то обреченностью отдаваясь его неистовым ласкам. Рионар подождал, пока она прекратит сопротивление, с искренним сожалением, и только благодаря невероятной силе воли оторвался от ее губ:

— Айрин, ну чего ты испугалась, глупенькая? Мы и раньше оставались наедине... правда не в столь комфортных условиях...

— Исс Дархарз, отпустите меня немедленно, — тут же потребовала Айрин.

Сейчас, когда после его поцелуев в ней снова заговорил голос страсти, себя она боялась уже также как и его. Рионар сожалея начал поправлять ее одежду, ловко застегивать верхние пуговицы, затем снова прижал ее к себе:

— Что же мне с тобой делать, чудо мое синеглазое? — в его голосе было столько нежности, столько тепла, что Айрин замерла, боясь, что вот такой Рионар может исчезнуть.

— Рио... Рионар... понимаешь... я... — она и сама не могла понять, почему так страшно сказать ему о помолвке. Но сказать нужно было. Или не сказать. Она вдруг отчетливо поняла, что между ними может быть или любовь или ненависть. Только одно из двух противоположных чувств. И Айрин понимала, что выбора у нее нет. — Я тебя ненавижу. И всегда ненавидела! И ты мне снился в самых страшных кошмарах, а тут такое... И я не знаю, как к этому относиться... Ты все равно меня унизишь и потом... Никто не бывает с Рионаром Дархарзом больше чем на одну ночь... Отпусти меня!

— Сколь много информации, — иронично произнес Рионар, — ангел мой, за кого же ты меня принимаешь?!

Она вздрогнула от этого ледяного тона, от угрозы, которая читалась за скупыми фразами.

— Знаешь, солнечная принцесса, — он внезапно сжал ее, сжал до боли, — если все то, что сказано — правда, я мог бы приказать кучеру развернуться, и продолжил бы нашу миленькую

игру в моей постели!

Айрин испуганно замерла, чувствуя каждый удар своего сердца.

— Не отталкивай меня, Айрин, — Рионар безвольно опустил руки, — не отталкивай меня, иначе я причиню тебе боль, а это не доставит мне удовольствие... поверь.

Темноволосый бог мягко пересадил ее на сидение, и отвернулся к окну. В почти кромешной тьме, она видела его безупречный профиль, и слова сорвались с припухших после его поцелуев губ:

— Я никогда не буду твоей, Рионар. Смирись с этим!

Он медленно, очень медленно повернулся к ней, и ей казалось, что в темноте она чувствует его взгляд:

— Ты моя, Айрин Вегейрос, только моя! И я тебя никому не отдам!

Она слышала, как открываются ворота Академии, как карета подъезжает женскому корпусу. Айрин поняла, что неотвратимо приближается минута их расставания:

— Рионар...

— Да, мой ангел? — этот ледяной тон, словно сбросил с ее разума покровы страсти, и когда она ответила, в ее голосе тоже был холод.

— Вы не рассказали, что произошло в гостинице и как вы об этом узнали?

Она снова вывела его из себя! Сначала обвинения! Теперь этот приказной тон! Несносная девчонка!

— У вас ведь великолепная фантазия, исса Вегейрос, вот и придумайте все самостоятельно! — сказал — как отрезал, пресекая любые ее попытки продолжить разговор. Карета остановилась перед входом в женский корпус. Рионар помог Айрин выйти, проводил до распахнутых привратницей дверей, поклонившись, ушел. Она не нашла в себе силы остановить его.

'Это брак для меня очень много значит, — пронеслись в голове слова бабушки, — ты должна восстановить честь рода!'

— Долг превыше всего, — прошептала Айрин, игнорируя удивленные глаза старой иссы Ниранды.

Вечер закончился в кабинете иссы Агариды, длительной лекцией по поводу поведения юных благородных исс. Айрин слушала молча, но в глазах была такая тоска, что преподавательница вскоре отпустила ее, так и не огласив наказание.

Ночью Айрин писала подробное письмо бабушке, описав и роль Рионара Дархарза в своем спасении. Ее подруги давно спали по своим комнатам, только Миэн ожидавшая ее в коридоре попыталась задать несколько вопросов, но Айрин была не в силах отвечать. Мия так в Академии и не появилась, утром прибыл начальник городской стражи, переговорил с иссой Агаридой и его подчиненные забрали все вещи из комнаты девушки. Вопросов у студенток было много, а задать их было некому.

Так пролетела последняя неделя ее отдыха... Неделя полная сомнений и тревог... Полная

отчаяния, вспыхивавшего каждый раз, когда среди своей корреспонденции, она не находила письма от иссы Киморы...

Рионар выводил красивым уверенным почерком: 'Любезный отец, понимаю, что своей просьбой, возможно, вызову ваше неудовольствие, однако мне необходимо встретиться с вами,

Искренне ваш, Рионар Дархарз.'

Внизу послышался шум, и темный король невольно поморщился, слыша, как Дарион Дархарз снова позволяет себе повышать голос на прислугу. Он определенно не мог понять, как тот, кто считался его отцом, может позволять себе кричать на прислугу. Это было так по-плебейски, что вызывало отвращение. Рионар не представлял, зачем унижать себя криком, если достаточно приказать ледяным тоном, и повиновение будет беспрекословным. С презрительной усмешкой подумал о необходимости намекнуть матери, что их визит затянулся. В том, что исса Лариора его поймет, он не сомневался.

Айрин брела по заснеженному саду, прижимая к груди озябшие ручки в тонких перчатках. Зима пришла, словно долго ждала приглашения, и теперь по саду кружились крупные снежинки, пробуя на вкус землю, деревья, дорожки, на которых им предстояло лежать три долгих месяца. На аллее было пусто, лишь одинокий дворник подметал главную дорожку скрипучим веником.

Скрип веника смешивался с шорохом по поверхности дорожки и криками голодных воронов... Наступало ее самое ненавистное время в Академии — две недели экзаменов. Казалось напряжение охватило всех студентов, даже в столовой утром все ходили серьезные, не слышалось привычных взрывов смеха... а может студенты брали пример с грустной Айрин...

Вскоре Башня привычно нависла над головой студентки, как символ того неотвратимого, что нависло над ее жизнью. Айрин вошла, медленно направилась в класс, привычно улыбаясь знакомым и друзьям. Она до последнего надеялась, что Рионар не будет сидеть рядом с ней, войдя в класс, не сдержала вдоха облегчения, когда увидела, что ее первая парта пустует.

Поприветствовав присутствующих, Айрин бросила сумку на парту, и пошла в конец класса, снять полушубок и шляпку. Вот с вешалкой у нее всегда были проблемы, потому что с каждым годом ее перевешивали все выше, и она постоянно не могла дотянуться. Раньше ей помогал Лем, сейчас Айрин собиралась разобраться с этим сама. Подпрыгнув, девушка почти повесила полушубок, но он снова медленно съехал и она едва успела его подхватить. Можно было бы попросить одноклассников помочь, и они ей никогда не отказывали, но сейчас Айрин была слишком зла, чтобы снова признаться в своей беспомощности. Примерившись, она подпрыгнула снова и зависла, подхваченная сильными руками.

— Исса Вегейрос, — ненавистный голос прошептал у самого уха, — разве так сложно попросить о помощи?

— Отпустите меня немедленно! — она изогнувшись, повернула голову и встретилась с его напряженным взглядом, в котором разгоралась страсть.

Рионар так и держал ее на весу, похоже не испытывая при этом напряжения, а ехидная

полуулыбка говорила о том, что так просто он ее не отпустит.

— Попросите меня, исса Айрин. Просто попросите... — он приподнял ее выше, недвусмысленно давая понять зачем, и Айрин быстренько повесила полушубок. Рионар прижал ее к себе и позволил медленно сползти по его телу, искренне наслаждаясь тем, как запылало ее ушко. Наклонившись, он язвительно прошептал: — А ведь можно было, просто попросить.

Айрин отшатнулась от него как от чумы, и быстро направилась к своей парте, стараясь не смотреть на шокированных происходящим одноклассников, которые открыв рты, следили за событиями. Подойдя к своей парте, увидела элегантную сумку Рионара, и недолго думая, подхватила свою с красными розочками на черном фоне, быстренько пересела за последнюю парту. Сев на стул она начала искать нужный учебник в сумке, пытаясь не поднимать голову, чтобы не встретиться взглядом с темным королем.

Рионар несколько минут прожигал ее затылок яростным взглядом, затем тихо, но отчетливо произнес:

— Пересядьте на свое место, исса Вегейрос, — его ледяной тон казалось, заморозил всех, но зажег Айрин.

С вызовом подняв голову, все еще взбешенная его поведением, она спокойно ответила:

— Катитесь к проклятым богам, исс Дархарз!

Если одноклассники и до этого боялись пошевелиться, то теперь в глазах у каждого читалось желание слиться с мебелью.

— Я дважды повторять не буду, — его темные глаза, словно застыли, лишь блеск выдавал ярость.

— И не надо, — спокойно отозвалась Айрин, и невинно улыбнулась.

А дальше послышался восторженный вздох одноклассников, и их восторг относился не к замершей от ужаса Айрин. Рионар подошел, схватил стул, на котором она сидела, и без видимого усилия подняв его вместе с девушкой, спокойно перенес к первой парте. Усадив девушку обратно, он отодвинул лишний стул, и спокойно сел рядом с ней. В классе повисла тишина, в которой так отчетливо слышались его слова:

— В следующий раз, ангел мой, — безжалостно произнес Рионар, — будешь сидеть у меня на руках. И на этот раз на твои душевные признания мне будет плевать. А сейчас потрудись подготовиться к уроку. И еще, — он жестко усмехнулся, — два месяца без занятий онтарийским меня несколько отбросили с позиций лучшего в классе. Мы возобновим занятия сегодня же.

— Что-то еще, мой повелитель? — съязвила Айрин, едва сдерживаясь.

— О да, — в его глазах промелькнул ехидный блеск, а в следующее мгновение эти глаза оказались совсем близко и Айрин ощутила прикосновение к своим губам, и это прикосновение становилось все сильнее, перерастая в страстный поцелуй. — Теперь все! — торжествующе заявил Рионар, и с ехидно-маниакальной усмешкой проследив, как разочарование в ее глазах сменяется настоящей яростью.

От этой нескончаемой наглости темного короля Айрин хотелось выть, на луну, уподобившись

дворовым псам. А он все так же насмешливо смотрел на нее, словно и не было этих сладких признаний, не было моментов, когда он становился таким добрым и... соблазнительным.

— Катись к чертям, исс Рионар! — она яростно сверкала глазами.

— Чуть не забыл, — его ледяной тон заставил ее вздрогнуть, — у вас незачет по фехтованию, и мессир Ристоло, позволил мне тренировать вас, до экзамена, к которому вы будете допущены, только если я позволю.

Айрин простонала, и отвернулась к окну, придумывая самую страшную месть, на которую была способна. Но бросив взгляд на покрывающийся снегом парк, она удивленно вскрикнула, и тут же подскочила с места. Рионар несколько удивленно следил за эмоциями, мелькавшими на ее лице — растерянность, страх, смущение, гнев, снова растерянность. Проследив за взглядом девушки, он и сам готов был продемонстрировать искреннее изумление, потому что к Башне Светлейших уверенной походкой направлялся Первый советник — исс Валентайн Жнер.

— Сядь, — кратко приказал Рионар, и она подчинилась.

Сам темный король задумчиво теребил ручку, отчаянно продумывая ситуацию — теперь многое было понятно, и он даже не сомневался, что именно Жнер является женихом Айрин. Этого человека Рионар знал хорошо — Жнер выполнял всю грязную работу за императора, именно Жнеру империя была обязана жестким правлением, не менее жесткого императора. Вот только император, активно прикрываясь Жнером, пользовался всеобщей любовью, виртуозно сваливая всю вину за неудачи на этого могучего, но крайне неприятного человека. По росту Жнер и Рионар были равны, но Первый советник был шире, а еще и значительно опытнее в дуэлях, и особенно в политических играх. И именно Жнера Рионару предстояло заменить в будущем, хотя самому иссу Валентайну было сообщено, что Дархарз будет лишь его учеником. Ситуация складывалась более чем неприятная. Умом Рионар понимал, что лучше сейчас держаться в тени, и не показывать Первому советнику своих клыков, что он успешно и делал все последние пять лет, когда встречался с этим человеком при дворе. Медленно повернувшись, он посмотрел на бледную Айрин, и понял, что уступить ее не собирается. Придется начать противостояние ранее, чем он предполагал.

Дверь класса распахнулась и вошли директор Никеринталь в сопровождении Первого советника.

— Позвольте представить вам лучший класс Академии Светлейших. За первой партой у окна вы можете лицезреть двух наших лучших студентов, исса Рионара Дархарза и иссу Айрин Вегейрос. Должен признать, что поначалу я был против вашей идеи, и несколько в штыки воспринял ваше предложение, однако сейчас должен заметить, что у этих студентов лучшие баллы за всю историю Академии. — Директор подобострастно улыбнулся, — особенно мы гордимся успехами иссы Вегейрос, вашей протекже, я просто преклоняюсь перед вашими способностями видеть возможности людей. Повторюсь, никто из нас не смог разглядеть в этой девочке, столь выдающийся ум.

Валентайн Жнер смотрел на Айрин с хитрой усмешкой, и вместе с тем Рионар разглядел в этом взгляде еще и вожделение. Выдержав паузу, которыми так славился и сам Рионар, Первый советник произнес:

— Очень рад слышать, что исса Вегейрос добилась столь выдающихся результатов, мне особенно приятно это слышать как будущему супругу благородной иссы. — От Жнера не укрылся и быстрый взгляд девушки на подчеркнута невозмутимого Рионара, и

перешептывание в классе и даже смущение самого директора.

— О, в таком случае позвольте вас поздравить, с выбором достойным императора, — несколько смято ответил исс Никеринталь.

— Благодарю, — весьма холодно ответил Жнер, — и должен сообщить, что прибыл, дабы сопроводить иссу Вегейрос и исса Дархарза ко двору. Через три дня иссе Айрин исполняется семнадцать, и в этот день я планирую объявить о нашей помолвке. Исса Дархарза по срочному делу ожидает его мать.

— Но... сейчас период экзаменов... — попытался возмутится директор.

— Вы только что позволили себе, сделать акцент на том, что это лучшие ученики Академии, уверен они смогут сдать все по приезду через полторы недели.

— Ну, если вы настаиваете... — сник исс Никеринталь.

— Я именно настаиваю. Исса Айрин, я ожидаю вас в коридоре. — с этими словами Первый советник покинул класс.

Рионар не смотрел на Айрин, мучительно продумывая ходы предстоящей игры, зато девушка не сводила глаз с его прекрасного лица, боясь признаться самой себе, как важна для нее его реакция.

— Мне было одиннадцать, когда бабушка заключила договор Брасса... я же сказала, что никогда не буду твоей... — она сама не понимала, почему оправдывается.

— Брасса? — небрежно повторил Рионар, словно не слыша ее слов. Его мир стремительно рушился — договор Брасса передает невесту в собственность. Древний пережиток, который мог использовать только такой ублюдок как Жнер.

Неторопливо поднявшись, Рионар вышел из класса, с таким видом, словно безумно рад покинуть столь презренное общество.

Айрин смотрела ему в след, и повторяла как молитву: 'Я всегда буду тебя ненавидеть, Рионар Дархарз. Потому что любить тебя нельзя и слишком больно'. И именно в этот момент она поняла, что ее чувства к этому ледяному, прекрасному как боги темноволосому демону изменились, и ненависть переросла в нечто большее. Нечто что сейчас, когда он словно потерял к ней всякий интерес, съедало ее душу. Против ее воли, эмоции Айрин отразились на ее лице, и многие с жалостью смотрели на хрупкую белокурую девушку, чувства которой с каждым шагом растаптывал безжалостный темный король.

Если бы он знал, о чем она думает... но в этот момент мысли молодого человека занимала сложная, многоходовая комбинация, и ошибаться ему было нельзя.

Они ехали в карете Первого советника, и Рионар с нарастающим раздражением следил за тем, как Жнер пытается обольстить собственную невесту. Compliments лились не рекой — извергались водопадом, Айрин краснела каждый раз, едва Валентайн касался ее руки, словно ненароком прикоснулся к ее телу. Меньшее чего хотел сейчас Рионар, это выскочить из кареты и вытащив ублюдка за шкуру бить и бить его не переставая, до треска в костях, до расквашенного лица, до смерти... Впервые в жизни он испытывал такую всепоглощающую

ярость, слепую и едва контролируемую. Но изредка бросавшей на него испуганные взгляды Айрин, казалось, что ему все равно, и это ранило сильнее, чем два года ненависти.

'Скоро все будет кончено, — уговаривала себя девушка, — и я больше никогда не увижу тебя, ненавистный Дархарз'.

Валентайн Жнер следил за обоими, но если Айрин демонстрировала хоть какие-то эмоции, то не восхитится выдержкой Рионара, он не мог.

'Похоже девчонка влюблена, — подумал Первый советник, который славился чтением душ, — а вот молодому ублюдку плевать и на нее и на ее чувства. Тем лучше, тем быстрее она подчинится. — Он повернулся и вновь посмотрел на свою невесту. — Красивая, как и ее мать, — пронеслось в мыслях, — Идеальная комбинация, в которой нет слабых мест'.

Рионар заметил его торжествующую ухмылку, и решил нарушить затянувшееся молчание:

— Забыл поздравить вас, со столь знаменательным событием как помолвка, — ледяной тон, говорил скорее о презрении, чем о радости.

— Благодарю, исс Дархарз, тем приятнее слышать это от вас, человека который так хорошо знает мою невесту, — Айрин вздрогнула, вызвав подчеркнутый интерес Жнера, и мысленный возглас Рионара: ' Ну как можно быть такой открытой?'. — Расскажите мне о ваших отношениях? — тут же заинтересованно не попросил, потребовал Валентайн.

— Разве вам будет интересно слушать о студенческой жизни? — вежливо поинтересовался Рионар, с таким видом, словно ему безумно опостылела данная тема.

'Хорош, — невольно восхитился Валентайн, — далеко пойдет. Даже слишком далеко, пожалуй, стоит заняться вашим устранением, исс Дархарз'.

— Исса Айрин, — Жнер повернулся к своей невесте, — поведайте мне о ваших отношениях с иссом Рионаром, — и уже пристально глядя на нее, добавил, — мне говорили между вами пылкие чувства.

Айрин поддалась на провокацию, но несколько не с тем эффектом, который ожидал проницательный Первый советник:

— О, да, исс Валентайн, у нас чрезмерно яркие, и невероятные отношения, которые можно охарактеризовать одним единственным словом — ненависть!

— О, и давно вас связывают столь яркие чувства? — Жнер вдруг почувствовал острую ревность, хотя не мог припомнить в своей жизни ничего подобного.

— Достаточно давно, — Айрин пристально глядела на Рионара, — с той секунды, как я появилась в Академии. Видите ли, и вы и моя дорогая бабушка ни на секунду не задумались, как будет чувствовать себя девочка-подросток, в компании надменных и весьма презрительно ко мне относящихся иссов, среди которых особо выделялся исс Рионар. Вот примерно с этих пор и длятся наши, как вы это назвали? Ах да, наши отношения.

Стук колес и мерное поскрипывание рессор заполнили гнетущую тишину в карете, Жнер с удивлением переводил взгляд с белокурой богини гнева, на темноволосого бога презрения. Неужели он ошибся, и между ними лишь соперничество и ненависть? Впрочем, и это вписывалось в его планы, не вписывалась лишь излишняя эмоциональность Айрин, но он был

уверен, что с годами исчезнет этот единственный недостаток его будущей жены.

'Неужели мне показалось? — с грустной обреченностью думал Рионар, глядя сквозь полуопущенные веки на пейзаж за окном, — неужели только ненависть? — он бросает полный холодной ненависти взгляд на синие глаза, и в сердце разливается тепло и нежность, — Айрин... мой Айрин... только моя.'

— Вы огорчили меня, дорогая, — Валентайн однако был рад, — ну тогда уверен вы с радостью отнесетесь к тому факту, что вы более не вернетесь в Академию.

— Что? — удивленно спросила Айрин, и побледнела.

Рионар мысленно закатил глаза, поражаясь ее невинности и неумению скрывать свои чувства, но в то же время это было так трогательно и так показательно, что он поспешно отвернулся, дабы не выказывать торжество, промелькнувшее в полуприкрытых глазах. Все же она любит!

Понял эту очевидную истину и мгновенно помрачневший Жнер. Он вдруг с раздражением понял, что Айрин слишком хороша, чтобы делить ее с этим самовлюбленным подонком. Как и у всякого мужчины у Валентайна была великолепно развита фантазия, и, представив Айрин стонущей под Рионаром, Первый советник невольно сжал кулаки, усилием воли сохранив на лице безмятежное выражение. Айрин он обмануть смог, а темный король внутренне с презрением расхохотался.

— Но как же пункт договора, обязующий меня окончить Академию Сиятельных? — оправившись от изумления, спросила девушка.

— Вы будете заниматься в моем городском доме, преподавателей я нанял, экзамены сдадите со своими одноклассниками. Исса Кимора убедила меня, что вы в течение двух лет изводили ее просьбами забрать вас, я решил пойти навстречу вашим пожеланиям, — немного более холодно, чем планировал, ответил Валентайн.

— Исса Айрин, уверен, что вы бесконечно рады этой новости! — ехидно произнес Рионар.

Этот голос приучил ее держать себя в руках — растерянное выражение тут же сменяется презрительно-холодной маской. Валентайн окончательно был покорен своей невестой, и тем как прекрасна была Айрин в образе холодно-отрешенной светской дамы:

— Что ж, вы безусловно правы, исс Дархарз. Признаюсь, меня несколько огорчил факт расставания с друзьями, но уверена, что учебный процесс быстро избавит меня от сожалений по данному поводу.

— Уверен, что исс Валентайн позволит вашим подругам навещать вас, — Рионар обратился к Айрин, но смотрел на Жнера.

— Безусловно, — Первый советник уже продумывал план устранения Дархарза, — друзья моей дорогой невесты и мои друзья.

— Жаль, — Рионар выдал свою маниакально-жестокую усмешку, — я так надеялся стать вашим другом.

'Щенок! — с раздражением подумал Жнер.'

— Моим другом вы несомненно уже являетесь, — Первый советник выдавил вежливую улыбку,

с грустными мыслями что мечет бисер перед свиньями, точнее одной не в меру наглой и самодовольной свиньей, — после беседы с матушкой, я буду ждать вас в своем кабинете, исс Рионар, нам нужно обсудить ваши планы на лето.

Рионар отвесил полупоклон и более в беседе участия не принимал, продолжая наблюдать за светской беседой будущих супругов.

В столицу Такасской империи они прибыли на закате. Первый советник помог Айрин выйти из кареты, и передал в объятия иссы Киморы. Рионара чуть в отдалении ожидала исса Лариора, радостно улыбнувшаяся при виде сына.

— Он ждет тебя, просил проводить к нему едва приедешь, — она смотрела на сына, и взгляд ее полный материнской гордости, заставил Рионара невольно улыбнуться.

— Как отец? — он последовал за матерью, как всегда восхищаясь ее величественной походкой, словно она была здесь королевой.

— Исс Дархарз получил новое назначение и отбыл в Лассанию, — исса Лариора грациозно полуобернулась, бросив взгляд на идущую в отдалении Айрин, — исса Кимора привезла во дворец свою внучку, кажется, начинается новый этап борьбы за власть.

— Любопытно узнать причины, подобного предположения? — отозвался Рионар.

— Пожалуй об этом, тебе лучше спросить императора.

Она отступила, указав ему на скрытую в стене дверь, о которой знали немногие. Рионар вежливо поклонился, и вошел в тайный проход. В детстве ему казалось что весь императорский дворец увит тайными проходами, с возрастом он осознал что не весь — лишь та часть, которая была интересна императору.

Пройдя сумрачными переходами, Рионар открыл дверь и вошел в покои императора Артиана. Сын не сумел сдержать восторженной улыбки при виде отца, которым вопреки всему искренне восхищался. Император был для него идеалом, но еще мальчиком он понял простую истину — Артиану плевать на людей и на их мнение. Его не зря называли безупречным правителем, он и был абсолютно безупречным, но только Рионар знал, что под извечной маской равнодушия, срываюся кипящие эмоции. Любовь его отца порой обжигала как ненависть, и Рионар не мог не признать, что во многом повторяет императора. Особенно в отношении жестких мер в борьбе за власть. Артиан еще в начале своего правления избавился от парламента, и перевел монархию в абсолютную, оставив лишь кабинет министров и двух советников, но глядя на этого высокого и необыкновенного человека, Рионар не сомневался, что отец правит единолично.

— Рионар, — император поднялся, сделал несколько шагов навстречу сыну, Дархарз и сам с радостью обнял отца. — Ты с дороги сразу ко мне?

Несмотря ни на что император в первую очередь относился к Рионару как к сыну, а потому и заботился о нем соответственно. Молодой человек едва успел кивнуть, как для него тут же был подан ужин, и отец рассказывал о дворцовых новостях, пока Рионар был занят едой. Спустя полчаса они удобно устроились в креслах перед камином.

— Должен заметить, что безумно рад твоим успехам в Академии, — Артиан подмигнул сыну, — и успехам не только в учебе.

— Благодарю, приятно знать, что твои шпионы отрабатывают свой хлеб.

Император хмыкнул — он не считал нужным скрывать тот факт, что за Рионаром следят, как и то, что считает это вполне естественным.

— Мне так же поведали любопытную историю, про спасение юной белокурой иссы, которая должна была исчезнуть! — с неожиданным нажимом проговорил Артиан.

— Я так и понял, что это твои люди. — Рионар нагло улыбнулся, — хотя и был удивлен, что ты действуешь столь грубыми методами, это как-то не вяжется с тем тонким и изощренным стилем, который ты обычно применяешь.

— Рионар, эта девушка важна для тебя? — император как всегда зрил в корень.

— Более чем. — На лице темноволосого бога не дрогнул ни единый мускул, черные глаза оставались непроницаемыми, но Артиан понял сына.

— Исса Лариора поведала о прекращении паломничества молодых женщин в твою спальню, это связано с ней?

— Полагаю, вы знаете ответ.

— Рионар, — император отбросил маску радушия, и теперь на Дархарза смотрел не заботливый отец, а монарх, — Айрин Вегейрос опасна для твоего будущего. Не возражай! Просто выслушай! Ты видел иссу Кимору? — Рионар кивнул, — бабуля была любовницей твоего деда четырнадцать лет. И все это время она правила Такасской империей, а твой дед был слишком ослеплен ее красотой, чтобы противоречить указам молодой любовницы.

— Только не говори... — начал Рионар.

— Нет, вы не родственники. Мать Айрин, исса Ориниана была рождена до того, как исса Кимора прибыла ко дворцу. Должен признать политик из иссы Киморы великолепный, но она не действует во благо империи, только во благо собственного величия. После смерти твоего деда я встал у руля разбитой лодки, в которой были пробоины, ты знаешь, что я что мне пришлось пройти, дабы сделать Такассу вновь сильным государством, но был момент, когда я готов был сдаться, точнее на благо государства мне было плевать.

— Исса Ориниана? — догадался Рионар, — на тот момент ей было лет семнадцать?

— Шестнадцать, — на лице императора промелькнуло выражение, которое Рионар видел впервые. Высокий, светловолосый Артиан походил на классического солнечного бога, лишь глаза были необычного кошачьего разреза, и цвет был неожиданно для блондинов, черный. Глаза стали единственной чертой, которую Рионар унаследовал от отца. Но сейчас во взгляде императора было столько нежности и любви, что темноволосый бог невольно позавидовал той, которая видела императора вот таким. — Она отвергла меня, — продолжил неожиданно резким голосом Артиан, — сбежала из дворца, фактически из моей постели! Я слышал, что она вышла замуж за мелкого дворянина, и жила с ним в Лиассии.

— Две первые войны в начале твоего правления... — тихо прошептал Рионар.

— Да, я был зол! Исса Кимора была лишена почти всех земель, и инстинкт самосохранения заставил ее скрыться с моих глаз. Но, сын, оглядываясь назад, я понимаю, что должен быть благодарен той юной белокурой девушке. Останься она тогда... за одну ее улыбку я готов был передать управление государством ее матери. — Артиан иронично усмехнулся, — говорят, что первая любовь не забывается, Ориниана не была первой, но запомнилась единственная.

— Ты опасаясь, что исса Кимора специально столкнула нас?

— Нет, сын. Смотри глубже. Здесь не ты пешка в игре, ты скорее досадный посторонний фактор. Мало кто знает, что ты мой сын, и так должно быть до окончания Академии. Лишь когда примешь пост Первого советника, я признаю тебя официально.

— Знаю, мы говорили об этом. Но что с Айрин?

Император вдруг со всей очевидностью понял, как сильно влюблен Рионар, совсем как он когда-то. Стало горько, горько за этого мальчика, которого он, несомненно, любил больше, чем законного сына. Рионар, подаренный нежной Лариорой, он всегда вызывал у отца гордость и восхищение. Его незаконнорожденный сын обладал всеми качествами лидера, он был идеальным кандидатом на роль будущего императора, но, увы, у Артиана уже был наследник, наследник-идеалист, которому Артиан не мог доверить будущее своей страны. И император начал готовить незаконнорожденного сына на пост Первого советника, не сомневаясь ни на секунду что при Рионаре, Аклест будет лишь марионеткой. Идеальная, продуманная до мелочей комбинация, в которую пытаются вмешаться исса Кимора и Валентайн Жнер. Артиан собирался убрать Жнера, но Рионар еще не готов был занять пост Первого советника. Ох, как не вовремя мальчик влюбился. Впрочем, император понимал его чувства.

— Подумай сам, — мягко начал император, — кто во дворце достаточно высокопоставлен для того чтобы исса Кимора получила доступ к власти, и кто очень ценит умных женщин?

— Аклест! — выдохнул Рионар.

— Правильный вывод, — Артиан улыбнулся, — Аклесту двадцать восемь, он разочарован и в женщинах и в собственной жене. Если Айрин Вегейрос хоть в половину столь же хороша, как и ее мать, — на лице императора вновь промелькнуло восторженное выражение, — тогда крон принцу не устоять. Добавь к этому его идеализм, и веру в то, что все люди добрые и пушистые, ну кроме меня, разумеется, и ты поймешь, чего добивается исса Кимора.

Император горько усмехнулся, вспомнив, как родной сын ненавидит его, считая исчадием зла.

— Идеальный расчет, но Айрин не станет довольствоваться ролью любовницы, и я сомневаюсь, что согласится на эту роль.

— Рионар, сын мой. Не разочаровывай меня, отбрось свои эмоции, и посмотри на ситуацию практично. Они не зря подгадали с ее возрастом, она окончит Академию в семнадцать, и похоже с лучшими баллами, не так ли? — Рионар кивнул, — Аклест сам попытается завязать дружеские отношения с той, кто в Академии Светлейших набрал более высокий балл, чем он. Теперь представь разочарованную девушку, которая ненавидит собственного мужа, а Жнер не пользуется популярностью у женщин. И как ты думаешь, долго ли юная девушка, будет сопротивляться ухаживаниям красивого и, несомненно, опытного в любовных делах кронпринца?

Рионар молчал, хоть и понимал насколько прав отец. Затаенная, горькая усмешка исказила красивые черты лица:

— Договор Брасса, ты можешь его отменить?

— Рионар, — Артиан пристально смотрел на сына, — ты уверен, что сумеешь убить Жнера на дуэли? — на красивом лице Дархарза отразилось сомнение — он всегда реально оценивал свои шансы, — так вот, сын, договор Брасса можно разорвать только поединком, тогда по праву

победителя ты получаешь законную добычу. Готов ли ты к подобному?

— Другие варианты?

Император выдал одну из своих пренебрежительно-язвительных ухмылочек:

— Если ты дорог Айрин, заставь ее не подписывать договор в день своего семнадцатилетия, это ведь произойдет завтра, не так ли? — Он внимательно посмотрел на Рионара, — и сын, еще полгода как минимум, Жнер мне нужен, поэтому я поддержу его позицию.

— То есть я должен действовать сам?

— Да.

— Спасибо, ваше императорское величество.

— Рионар, остынь! Где тот целеустремленный молодой человек, которому я планирую передать свое государство?

— Отец, — Рионар поднялся, — у меня сейчас есть еще одна цель, надеюсь называть ее имя нет необходимости?

— Остынь на полгода! — император тоже поднялся, — ступай в свои покои, утром я жду тебя, мне нужен твой совет в отношении внешней политики. И, сын, не позволяй эмоциям брать верх!

Рионар не помнил, как прошел через тайные ходы и вышел в своих постоянных покоях. Император не поддержит его, значит, ему придется действовать самому. Сумеет ли? Он и не сомневался в ответе.

Айрин разбудили на рассвете. Быстрое поздравление и два подарка на столе. Один от бабушки — великолепная шаль, второй от ненавистного жениха — массивное золотое ожерелье.

— Какая прелесть, оденешь на бал! — приказным тоном заявила исса Кимора, игнорируя брезгливое выражение на личике девушки.

С грустью Айрин подумала, что темноволосый бог никогда не выбрал бы столь безвкусное украшение, у Рионара был безупречный стиль и вещи, которые выбирал он, отличал особый шик. Но разве ее мнение интересовало бабушку? Розовое бальное платье испортило настроение окончательно, и девушка была лишь рада, когда ее отпустили.

— Милая, — бабушка оторвалось от указаний портнихе, куда пришить еще пару оборок, — ступай по северному крылу, там свернешь направо и увидишь зимний сад. Иди смело мимо охранников.

Если бы Айрин обернулась, хитрый прищур иссы Киморы заставил бы задуматься о многом, но оборачиваться как раз и не хотелось. Подхватив недочитанную летом книгу приключений, которую милостиво захватила с собой бабушка, Айрин почти бегом помчалась в указанном направлении, радуясь тому, что коридоры дворца еще пустовали.

Охранник действительно попытался ее остановить на входе в зимний сад, но девушка очаровательно ему улыбнулась и прошла, так никем и не удерживаемая. Выбрав скамейку

среди цветущих растений, и еще раз порадовавшись, что в саду никого нет, Айрин углубилась в чтение:

' — Мой господин, — Шаннор поклонилась вождю племени, — позволь станцевать для тебя. Гибкая танцовщица плавно двигается в кольце огня, извиваясь и изгибаясь, словно дикая кошка. Она танцует для своего врага. Того кто отнял ее родину, ее близких, ее душу. Это последний твой день, вождь Самир, но знаешь ли ты об этом? Шаннор изгибается почти до земли, касаясь пальцами рукоятей двух спрятанных в песке кинжалов. Удары барабанов сливаются с быстрым движением девушки. Никто не понял что эти два мелькнувших блика — это два смертоносных клинка. Удары барабанов заглушили хрип умирающего вождя! Шаннор грациозно поклонившись, выбежала из круга. Она бежала не останавливаясь, сквозь стук сердца, слыша крики вдали, она знала, что ее будут искать и возможно найдут. Но что может сравниться с мстью? Шаннор улыбалась — впервые за долгие шесть лет невыносимого плена! Впервые улыбалась искренне, не пряча эмоции за маской раболепного преклонения. Шаннор была свободна. Казалось еще немного и она...'

— Милое дитя, позвольте узнать, что вы здесь делаете? — приятный мужской голос ворвался в ее мысли.

— Еще минутку... — пробормотала Айрин, не в силах оторваться от книги.

' и она слетит со скалы в море, грациозной рыбкой пересечет залив, как делала это уже не раз по ночам, мечтая о спасении, но каждый раз возвращаясь из-за мести. Казалось еще шаг, но тут...'

— Благородная исса, простите, что отрываю, но...

— Простите, — несколько грубовато ответила Айрин, — мне кажется или этот сад достаточно велик для нас двоих?

Она гневно посмотрела на молодого мужчину, статного, столь же высокого, как и терзающий ее душу Рионар, а глаза... Айрин вздрогнула, глядя в черные глаза блондина.

— Вы на меня так смотрите, — блондин улыбнулся, — я так поразил вас?

— Ваши глаза, — прошептала девушка, — так необычно...

— Это отличительная черта моей семьи, подобный цвет достался мне от отца.

— Необычно, — как зачарованная прошептала Айрин, — но...

— Но? — переспросил блондин с ослепительной улыбкой.

— Невероятно красиво, — закончила девушка, улыбнувшись ему в ответ.

Блондин приветливо улыбнулся и, не дожидаясь приглашения, сел рядом:

— Могу я узнать имя моего неожиданного подарка судьбы?

— Айрин Вегейрос, — девушка протянула маленькую ладошку.

— Аклест, кронпринц, — блондин поцеловал ее ладонь, наслаждаясь гаммой эмоций на прекрасном личике.

От двери бесшумно отошла исса Кимора, не скрывая торжествующей улыбки. Но улыбка мгновенно померкла, едва она увидела стремительно направляющегося к зимнему саду Рионара Дархарза.

Рионар заметив старую иссу очаровательно улыбнулся и направился напрямиком к ней:

— Исса Кимора, как приятно видеть вас здесь, в столь ранний час! — он бросает взгляд на диванчик среди цветов, и на лице его появляется коварная усмешка, — похоже ваш план уже действует!

Темный король вновь почувствовал себя всемогущим, глядя на отражающиеся на ее лице эмоции. И вдруг со всей очевидностью осознал — Жнер для иссы Киморы лишь пешка, и расчет ведется совсем иной! Похоже, хитросплетений сей интриги не разгадал даже отец — Кимора готовит Айрин не на роль любовницы кронпринца, исса Вегейрос планирует стать бабушкой будущей императрицы. Прецеденты разводов в императорской семье уже бывали, и в качестве второй жены император мог взять себе неравную по положению, если наследник уже имелся. У Аклеста было двое сыновей, а Айрин не замужем. Какая мила вырисовывается интрига, и ведь без покровительства Жнера ни обучение Айрин в Академии, ни приезд семьи Вегейрос во дворец был бы невозможен!

— Я не совсем поняла ваше последнее заявление, — старая исса умела улыбаться, Рионар оценил ее способности, когда невольно почувствовал расположение к этой искренне неприятной для него женщины.

— Я говорил о вашем стремлении сделать Айрин женой кронпринца! — исса Кимора дернулась так, словно он наотмашь ударил по лицу, но улыбаться не прекратила, и Рионар продолжил ядовито-приторным тоном, — Жнер пожалуй и не подозревает о своей роли, и насколько я могу судить о ваших методах, помолвки сегодня не будет?

— Исс Рионар, — наверное, именно таким тоном шипят змеи, перед тем как напасть, — ваши умозаключения мне не интересны!

Она повернулась, чтобы уйти, и темноволосый бог пошел ва-банк:

— Иса Кимора, вы хоть представляете себе, до какой степени я ненавижу вашу внучку?

Три медленных шага и седовласая женщина останавливается, медленно поворачивается, вновь подходит к Рионару.

— Я предполагала, что у вас к ней несколько иные чувства, — голос иссы Киморы был завораживающе-ледяным, именно сейчас Рионар понял, как много значит власть для этой женщины. И как сильно придется постараться, чтобы переиграть ее, в ее собственной игре. — И я все еще подозреваю, что она вам далеко небезразлична.

— Небезразлична, — легко согласился Рионар, — потому что к Айрин Вегейрос можно испытывать или любовь, или ненависть. Впрочем, кому, как ни вам знать об этом? — он отвесил полный грации хищника поклон.

Она замерла, замороженная скрытой красотой молодого мужчины, и в глазах появился проблеск понимания:

— Исс Рионар Дархарз, вы слишком идеальны, чтобы быть вторым? — безупречный, отработанный до миллиметра реверанс и полная ехидства усмешка.

— Ваша пронизательность достойна богов! — он взглянул в пронзительно голубые глаза, на лицо с остатками былой красоты.

— Чего же вы желаете? — напряженный полусшепот.

— Пост первого советника, при императоре Аклесте! — темноволосый бог коварно улыбнулся, — и какой достойный повод будет представлен общественности?

Исса Кимора обольстительно улыбнулась, и указала в направлении галереи.

— Для начала, мне хотелось бы знать, как вы пришли к определенным выводам? — исса Кимора не любила оставлять белые пятна на карте интриги.

— Вы слишком отвыкли от жизни при дворе, ваши эмоции легко считать, моя дорогая исса Вегейрос, — Рионар галантно предложил ей руку, — и вы слишком долго были в роли любовницы, чтобы понять сколь шатко подобное положение. — Исса вздрогнула, и не смотря на то, что на ее лице не дрогнул ни один мускул, дрожь в ледяной руке Рионар ощутил. — Ну и последнее, — он кивком головы указал на вход в зимний сад, — Айрин слишком прекрасна и чиста, с ней плебейское слово 'содержанка' не ассоциируется. Таких женщин любят без оглядки на правила морали, таких любят, не желая делить с кем либо, впрочем, вы это знаете лучше меня.

Она кивнула, уже с интересом разглядывая Рионара.

— Если бы я к тому моменту не была замужем, и не имела дитя на руках, я была бы императрицей! Но проклятые законы империи не смеют нарушать даже повелители! — Рионар мысленно вознес благодарность небесам, за свою любовь к изучению законов Такасии, пожалуй, только эти знания позволили ему разгадать план, этой поистине умнейшей женщины.

— А Айрин свободна, ведь она еще не подписала договор, а значит, обязательств по нему начиная с сегодняшнего дня не несет, не так ли? — темноволосый король хищно улыбнулся, — у нашего дорогого Аклеста, просто нет шансов устоять перед ее красотой и умом! Должен признать я восхищен вашим планом, вы столь изысканно использовали господина Первого Советника.

— Это было не сложно, — исса Кимора улыбнулась, — конечно, он не глуп и потребовал договор Брасса, но ведь в любом документе есть лазейка, позволяющая его обойти, не так ли?

— Вами нельзя не восхищаться! — грациозно склонившись, он касается губами ледяной руки, и благожелательным тоном, искренне советует: — Рекомендую похитить прелестную Айрин у собеседника, интерес кронпринца не должен остыть, а она еще слишком неопытна.

Еще раз, отвесив полный грации поклон, Рионар покинул старую интриганку, направляясь к единственному человеку который мог оценить, ЧТО он сейчас провернул!

Отец действительно был впечатлен настолько, что позволил себе отменить встречу послов Лиотисси, и в течение нескольких часов искренне восхищался собственным сыном.

Результатом беседы стали два письма:

' Ваше королевское высочество, кронпринц Аклест. Моей высочайшей волей вам надлежит возглавить посольство в Лиотиссию.'

'Я понимаю ваше огорчение, и искренне надеюсь, что сопровождая наследника в Лиотиссии, вы сумеете несколько притупить боль раненного сердца.'

Оба письма отец и сын, безумно довольные друг другом сочинили вместе, подписаны послания были именем императора, курьеру был передан приказ первое письмо передать адресату немедленно, второе на закате.

— Мне лишь одного жаль, — Артиан поднял бокал, салютуя Рионару, — без вас, дорогой сын, придворные интриги скучны как прелюбодеяние с давней любовницей!

— Не могу сказать, что буду скучать, — на лице темноволосого бога промелькнула торжествующая усмешка.

— Предлагаю тост, — император поднялся столь резво, что Рионар невольно ощутил в нем ровесника, — итак мой тост: За успешное, бесконечно приятное, и естественно увлекательное покорение очаровательной крепости, именуемой как Айрин Вегейрос.

— Отец, — Дархарз брезгливо поморщился, — как можно? — маска презрительного равнодушия тут же слетела, и подмигнув ошарашенному императору, Рионар продолжил, — Как можно сомневаться в моих способностях? Крепость уже покорена! Дело за малым.

Рионар отсалютовал отцу и залпом выпил игристое вино! Он собирался получить свой приз в кратчайшие сроки, и план созрел мгновенно.

— Интересно, кто будет сопровождать иссу Айрин, обратно в Академию? — задумчиво произнес молодой человек.

— Полагаю, есть лишь одна исса, достойная роли наперсницы для вашей любви, — Артиан выпил свой бокал, — и не сомневаюсь, в ее согласии.

Айрин возвращалась в Академию со смешанным чувством радости и разочарования. При дальнейших размышлениях, она все же подумала что радости больше. Темноволосая женщина напротив, гибкая как лиана и величественная как сама императрица, ласково ей улыбнулась:

— Полагаю, вы рады возвращению в Академию Светлейших? — у иссы Лариоры Дархарз был приятный голос и очень красивые длинные черные волосы, в полной мере передававшие ее сыну.

— Скорее да, чем нет, — искренне ответила Айрин, но мысли о Валентайне Жнере омрачили эту улыбку.

Это был скандал. Безобразный, эмоциональный и грубый скандал со стороны Первого советника. Началось все еще в галерее по пути обратно в покои, после того как бабушка вызволила ее из зимнего сада и практически объятий кронпринца. Аклест был приятен до тех самых пор, пока не начал позволять себе слишком активно целовать ее ручку, недвусмысленно намекая на продолжение.

Но Валентайн Жнер, едва она по просьбе бабушки отказалась подписать договор Брасса

превозмог и кронпринца — грубо схватив Айрин за руку, он почти швырнул ее на стол, требуя подписи. В ситуацию вмешались исса Кимора и нотариус, но вопреки ожиданиям Айрин помолвку не отменили, перенеся ее заключение на начало лета. Слишком влиятельным человеком оказался Валентайн, чтобы позволить 'старой перечнице' обыграть себя. Вести о произошедшем облетели дворец, и вскоре Первому советнику повсеместно выражали сочувствие, с затаенной усмешкой наблюдая, как он едва сдерживается. Жнер прекрасно понимал, как все бесконечно рады его позору.

Ситуацию практически спас император, отправив Валентайна Жнера сопровождать посольство, возглавляемое кронпринцем Аклестом. Айрин покинула дворец тайно, сразу после обеда, и была лишь рада, когда сопроводить ее предложила исса Лариора. О том кем эта женщина приходится иссу Дархарзу, она поняла, едва взглянула на высокомерное лицо исы.

— Не стоит переживать, дитя мое. — Лариора искренне ей улыбнулась. — Нам всем жаль, что разорвать помолвку не удалось полностью, но уверена вы сумеете настоять на этом после завершения Академии.

— Не ожидала, что Первый советник пользуется всеобщим презрением, — заметила Айрин.

Они ехали по лесу, солнце клонилось к закату и путь близился к завершению.

— Он сумел многих настроить против себя, — презрительная усмешка на красивых губах, так напомнила о темноволосом боге, — будем надеяться по возвращению из Лиотиссии господина Первого советника будет ожидать отставка.

— А если нет? — вдруг спросила Айрин.

— Тогда его будет ожидать падение, — улыбка исы Лариоры стала откровенно злорадной, — мой мальчик не любит тех, кто становится на его пути.

Лариора проследила за побледневшим личиком очаровательной девушки напротив, и мысль, что Жнер не только в политике перешел дорогу Рионару, заставила ее невольно начать оценивать внешность дочери Оринианы, с мужской точки зрения.

И вдруг карета остановилась, обе исы синхронно посмотрели друг на друга, а затем и на открывающуюся дверцу кареты:

— Кошелек или жизнь! — прозвучал хриплый, смутно знакомый голос, а затем Айрин услышала знакомый смех, — поцелуями тоже берем!

С этими словами Рионар ворвался в карету и нежно схватив Айрин прижался к ее губам страстным поцелуем. Девушка вскрикнула, отчаянно попыталась вырваться, но темноволосый бог был неумолим, и только слова исы Лариоры, произнесенные со смехом, заставили его оторваться от сладких губ любимой:

— Я смотрю, путь от ненависти до любви оказался коротким?

— Матушка, — Рионар подмигнул ей, и сев на сидение, ловко пересадил Айрин в ворохе розовых кружев к себе на колени, — как можно прерывать столь трепетное воссоединение любящих сердец.

— Я тебя ненавижу! — Не менее розовая, чем ее платье, девушка попыталась вырваться.

— Милая, — Рионар нахально улыбнулся, — об этом мы поговорим наедине, и что-то мне подсказывает, что я сумею тебя переубедить.

Она открыла было рот, но темноволосый бог прервал поток ругательств прежде, чем он успел начаться:

— С днем рождения, мой ангел! — а затем неуловимым движением положил на ее ладонь алую розу, с привязанной к ней алой бархатной коробочкой.

Айрин взглянула в его черные глаза, и то безграничное тепло, та нежность, с которой он смотрел на нее, заставили забыть обо всех клятвах, которые она дала самой себе по дороге во дворец.

— Но тогда... в карете... — прошептала Айрин.

— Я солгал. Мне пришлось, потому что из нас двоих ты абсолютно лишена этого искусства. — Он ласково провел по ее щеке, и с безгранично-любящей улыбкой напомнил: — ты не открыла подарок.

Айрин раскрыла коробочку и замерла, не в силах отвести взгляд от голубого бриллианта в оправе из белого золота. Прикасаясь к украшению так, словно оно было из хрупкого стекла, девушка прочитала выгравированную внутри кольца надпись: 'И даже проклятые боги не разлучат нас'.

— Рионар... — она подняла на него синие глаза, — Рио... я...

— На дерево не полезу, — тут же ответил ее темноволосый бог.

— Я не об этом! — возмутилась солнечная принцесса.

— Я знаю, — он нежно чмокнул ее в розовый носик, и, взяв кольцо, одел на тоненький пальчик, — просто скажи 'да'.

Айрин смотрела на него с таким немым обожанием, что он, не удержавшись, вновь наклонился к ее губам, чтобы услышать:

— Нет!

— Что значит 'нет'? — с раздражением переспросил Рионар, — это, мой белокурый ангел, обладающий невероятным умением меня бесить, к твоему сведению, это предложение руки и сердца!

— К вашему сведению, исс Рионар, я и так помолвлена! — невозмутимо ответила Айрин.

В повисшей тишине он отчетливо слышал, как бьется ее сердечко.

— А она мне нравится, — вмешалась в разговор исса Лариора, — в ней есть и характер, и самое главное силы, чтобы утереть тебе нос, дорогой Рионар. Исса Айрин, историю про дерево я мечтала бы услышать именно от вас, боюсь, мой сын не умеет рассказывать о своих поражениях.

— Матушка, — он бросил на нее гневный взгляд, — не сейчас!

Переведя взор черных глаз, на медленно бледнеющую Айрин, он окинул ее подчеркнuto

оценивающим взглядом:

— Позвольте поинтересоваться, исса Вегейрос, что же повлияло на ваше решение? Неужели обольстительная улыбка кронпринца Аклеста?

Услышав этот завораживающе-ледяной тон, Лариора искренне посочувствовала бедной девочке — такого подарочка, как ее собственный сын она не пожелала бы и врагу. Но Айрин была не из пугливых:

— Не надо пытаться придать беседе светский оттенок, если ведется она с жертвой, удерживаемой на ваших коленях! — вспыхнула девушка, — А если вас так интересует моя беседа с блондинистым нечто, могли бы, не околачиваться возле входа, а приобщиться к обсуждению онтарийской литературы!

Рионар, который уже был готов придушить ее от ярости, несколько растерянно спросил:

— Ты видела меня? — но тут же чуть прищутив глаза, с яростью произнес, — Неужели только меня?! — он не спрашивал, он приказывал ответить, потому что послушаться его в этот момент, было равносильно самоубийству.

— Отпусти меня а, Дархарз? Я понимаю, что ты соскучился по издевательствам надо мной настолько, что готов продолжать даже при родной матери, но может уже хватит изображать из себя безмерно влюбленного? — Она вновь попыталась вырваться, но казалось Рионар окаменел, только черные глаза полыхали ненавистью.

— Исса Лариора, — надеюсь, вы не против подождать, пока мы немного прогуляемся? — ледяным тоном спросил Рионар, не сводя взгляда с Айрин.

Меньше всего иссе Лариоре хотелось быть соучастницей убийства синеглазой девочки.

— Рионар, я не думаю...

— Благодарю, мама, мы вернемся через несколько минут, — прошипел темноволосый бог, и удерживая визжащую девушку на руках, покинул карету.

Изумленная Лариора открыв рот, слушала удаляющиеся вопли Айрин, содержащие весьма нелестные отзывы о ее сыне.

— Благородная исса, — кучер, много лет, проработавший в ее семье, позволил себе заглянуть в распахнутую дверцу, — возможно, мне стоит вмешаться?

— Вам жить надоело, любезный Дворхо? — иронично спросила Лариора, — поверьте, убивать он ее не собирается, да и чести вряд ли лишит, погода не та, а вот поговорить без свидетелей им похоже давно пора.

Рионар упрямо шел в чашу леса, скрипя растаптываемым снегом и умоляя богов о терпении, потому, что его синеглазое чудо превзошло себя. Отойдя на приличное расстояние от кареты, и не обращая внимания на отчаянное сопротивление, он поставил ее на землю, а затем, повинувшись исключительно инстинктам, прижал к дереву и начал яростно целовать. Айрин испуганно вздрогнула, впервые чувствуя его неистовую страсть, но уже через мгновение была не в силах сопротивляться, потому что то, что творил Рионар, было... неопишимо. И Айрин

застонала, обнимая его шею, зарываясь пальчиками в восхитительные черные пряди, шепча опухшими губами его имя...

А Дархарз вымещал в поцелуе всю свою злость, смешав ее со страстью и желанием к этому невероятному солнечному созданию с синими глазами. Он желал подчинить, заставить слушаться, заставить ценить все те чувства, которые так опрометчиво дарил неблагодарной девчонке. Желал принудить ее отвечать на свои ласки, а затем, отстранившись понаблюдать, как покраснеет ее милое личико от стыда и гнева. Но сладострастный стон, прикосновения нежных рук и он, замирая, вслушивается в тихий полустон-полушепот:

— Рио... мой Рио...

И тело наполнилось пламенем, жарким огнем удовольствия, вытесняющим все мысли, все сомнения...

— Айрин... — он снова накрывает ее жаждущие ласки губы своими, пробуждая в ней неведомые ранее чувства, заставляя как в бреду все повторять его имя, выкрикивая его в терзающий ее уста рот, разрешая его языку ласкать свой язык, позволяя ноющей боли внизу живота перерастать в пожар, зажигающий кровь...

Где-то на границе сознания он слышал ее стоны и что-то внутри него безудержно ликовало каждый раз, когда вместе со стоном с ее губ срывалось его имя, но сильнее был голос плоти, почти полностью затмивший голос разума. Подчиняясь безудержной страсти, его пальцы прикоснулись к шнуровке платья, мучительно медленно расшнуровали сложное плетение, и чуть отступив, он позволил материи упасть, открывая белоснежные плечи, нежную ямочку между ключицами, обрисовывая пленительные холмики груди, под тонкой сорочкой...

— Как ты прекрасна, — восторженно шепчет Рионар, поднимает взгляд от соблазнительного тела на синие глаза... и проклиная свою нетерпеливость последними словами, вновь начинает нежно целовать, стараясь пробудить страсть, в стремительно избавляющейся от оков безумия страсти девушке.

— Ты!...- она пытается его оттолкнуть, отворачивая красное личико от его настойчивых поцелуев.

— Я! — не удержался от язвительного замечания Рионар, вновь овладевая ее губами.

— Ты!!! — почти кричит Айрин стремительно пытаясь вырваться, и бесконечно взбешенная тем, что вторая его рука жестом собственника обхватила ее грудь.

— Милая, — он оторвался от ее шеи, — вот кажется вопрос с тем, что это действительно я, мы уже решили! Или я не прав?

Еще несколько секунд назад Айрин мечтала, чтобы это поцелуй никогда не кончалось, но мгновения влечения прошли, и теперь она осознала, что полуголая стоит в лесу, а тот, который столь часто позволял себе издеваться над ней, наглым образом пытается ее совратить.

— Прекрати! Остановись... пожалуйста... — почти умоляя, прошептала Айрин.

На секунду он оцепенел, его руки скользнули по обнаженным плечам, губы вновь прикоснулись к ее губам, и невероятным усилием воли Рионар оторвался от нее, чтобы тут же прижать ее головку к своей груди, обнять дрожащее тело:

— Прости, мой ангел, с тобой невероятно сложно остановиться... а удержаться просто невозможно, — он погладил обнаженную спину, — я просто поговорить хотел...

— Хороший такой разговор, — всхлипнула Айрин, — а главное содержательный! — затем, вновь прижавшись к нему, добавила, — мне холодно...

Рионар вздрогнул, осознав, что вокруг лежит снег, а деревья поскрипывают от ледяного ветра. Он мгновенно одел дрожащую от холода девушку, зашнуровал платье. Поднял упавший к ее ногам в самом начале полушубок и закутав еще и в свой меховой плащ, подхватил Айрин на руки, сел на пенек, к которому собственно и направлялся до того, как разум куда-то сбежал.

— Прости, мой синеглазый ангел, сильно замерзла? — от этого нежного голоса, без намека на ехидство, тепло словно заполнило все ее существо.

— Нет, — она улыбнулась, — только когда ты отошел...

Рионар ощутил почти болезненное желание продолжить начатое, но удержал себя.

— Давно хотел поговорить с тобой, по поводу помолвки, — начал Рионар.

Айрин с улыбкой посмотрела в сияющие черные глаза, и с грустью произнесла:

— Спасибо...

— За что? — не понял Рионар.

— За то, что отговорил иссу Кимору от этой глупой затеи с Первым советником, за то, что уговорил императора, отослать Жнера из Такассии, за то, что не отказался от меня...

Рионар смотрел в невинные синие глаза и не мог понять — радоваться или огорчаться подобной пронизательности у его любимой девочки.

— Ты знала? — недоверчивый тон, и чуть расширившиеся от удивления зрачки.

— Догадалась, — улыбнулась Айрин.

— А с кронпринцем так мило беседовала, — не удержался от ехидного замечания Рионар.

— Я смотрела в его черные глаза, и думала о другом, — в ее голосе не было фальши, — никогда не и не предполагала, что буду мечтать о тебе...

Рионар радостно рассмеялся, прижал ее к себе, и поднявшись направился к карете. Он так и не понял, что она ждала ответного признания...

Их появление исса Лариора встретила сдержанной улыбкой, остановив свой взгляд на припухших губах Айрин.

— Поговорить, похоже, не удалось, — констатировала исса Дархарз, — а следовало бы.

— Мама, — он подчеркнуто внимательно посмотрел на мать, — разве я интересовался твоим мнением?

Лариора рассмеялась, глядя на пунцовую от смущения Айрин, которую Рионар так и продолжал держать на коленях, вопреки ее молчаливому, но отчаянному сопротивлению.

— Так вас уже можно поздравить с помолвкой? — поддразнила Лариора.

— Нет, — ответила Айрин.

Рионар вознес взгляд к небу и простонал.

— В лес больше не пойду, — тут же сказала девушка, — там холодно.

— Мы потом поговорим, — холодно произнес Рионар, и отвернулся к окну, но Айрин продолжал держать крепко.

Остальную часть дороги ехали в молчании, и вскоре Айрин так и уснула на руках темноволосого бога.

— Эта девочка не для тебя, Рионар, — мягко произнесла Лариора, убедившись, что Айрин действительно спит.

— Айрин моя, и отдавать ее я никому не собираюсь.

Исса Дархарз неодобрительно покачала головой:

— Ты совсем как твой отец, тот тоже шел напролом, не интересуясь никем и ничем. Знаешь, я ведь никогда его не любила...

Рионар подозрительно посмотрел на мать, предчувствуя не слишком приятный разговор:

— Мама, мне кажется не стоит...

— Стоит, Рионар, мне давно стоило поговорить с тобой, но все повода не было. Сейчас этот повод мирно спит на твоих руках, и мне искренне жаль девочку.

— Как интересно, — с сарказмом произнес Рионар, — и чем же я так плох?

— Ты разобьешь ей сердце, Рионар, а когда потеряешь, сойдешь с ума от боли и ярости... как твой отец...

— И Ориниана? — глухо дополнил Рионар.

— Она не любила его, никогда не любила. Для нее существовал только исс Ликсор. Но для императора Артиана не существовало слова 'Нет'. Он соблазнил ее самым безжалостным образом, у синеглазой девочки, почти такой же златоволосой, как и твоя Айрин, не было и шанса. Но соблазнив, допустил ошибку, позволив ей застать его с другой. Она не стала закатывать скандал, не было и слез в ее глазах, она просто исчезла...

— Та другая... — Рионар внимательно смотрел на мать.

— Я тоже не любила его, но разве смеет придворная дама отказать императору? — Лариора горько усмехнулась. — К чести твоего отца, должна признать, что он не стал вымещать свою ярость на мне. К чести своего мужа, должна отметить, что он принял тебя, как родного сына, хотя и знал, что не мог в то время зачать ребенка.

Желваки на прекрасном лице заходили ходуном, глаза почти сверкали в сумраке кареты:

— Отец не рассказывал....

— Он, как и ты, не любит говорить о своих поражениях. Рионар, мне неприятна мысль, что ты повторяешь императора буквально во всем, вот и заполучить желаешь как и он женщину из рода Вегейрос.

— Почему Кимора стала опекушкой Айрин? — вопросом ответил темноволосый бог.

— Потому что Ориниана прислала ей девочку, когда поняла, что Артиан нашел их. К тому времени она уже вышла замуж, за мелкого дворянина в Лиотиссии, насколько я знаю, она была счастлива... Через два года после свадьбы родилась Айрин. Роды были тяжелыми, поэтому больше у Оринианы детей не было. Где мать Айрин сейчас я не знаю, но насколько мне известны методы твоего отца, сомневаюсь, что она жива...

Рионар задумчиво гладил волосы, спящей на его руках девушки и мысли проносились в склоненной голове. Он не мог осуждать отца. Хотел бы, но не мог. Он понимал, что поступил бы так же... разве что удержался бы от измены... возможно. Девочка на его руках чему-то улыбнулась во сне, и ее улыбка нашла отражение на его лице.

'Я никому тебя не отдам, моя маленькая Айрин, — подумал Рионар, — но как же тебе будет трудно со мной, мой упрямый ангел, как же нам будет сложно...'

Айрин проснулась на подъезде к Академии, от знакомого скрипа огромных ворот. Испуганно вскочила, пересела с колен задумчиво-рассеянного Рионара, бросила настороженный взгляд на иссу Лариору и встретила с таким же задумчивым взглядом.

— Полагаю, Рионару не стоит выходить из кареты, — мягко произнесла исса, — не стоит компрометировать иссу Айрин, не так ли дорогой?

— Не согласен, — ледяным тоном произнес Рионар, — я своих решений не меняю!

— Ох, Рионар, — исса Дархарз тяжело вздохнула, — Рионар...

Темноволосый бог с чувством превосходства посмотрел на мать, вышел из кареты первым и подал руку Айрин. Девушке пришлось подчиниться, и позволить ему довести себя до дверей, уже распахнутых удивленной привратницей:

— Добрый вечер, — Рионар церемонно поклонился, — исса Вегейрос прибыла из королевского дворца, это было согласовано с иссом Никеринталем. Доброй ночи, мой ангел.

С этими словами он поцеловал дрожащую белоснежную ручку и скрылся в сумраке зимней ночи.

Утро встретило ее шумом и гамом спешащих на занятия студентов. Айрин быстро собралась, схватила сумку с книгами и вздрогнула, услышав стук в двери. Сопоставив уверенный стук с мертвой тишиной в коридоре, она распахнула двери и улыбнулась черным как ночь глазам, чтобы получить теплую улыбку в ответ, и замереть от восторга, не в силах пошевелиться под

этим нежным взглядом.

— С добрым утром, мой ангел, — он делает шаг вперед и склоняется к ее губам.

— С добрым утром, темный король, — она отступает, смотрит в полыхнувшие яростью глаза.

— Ты меня дразнишь? — в голосе нет ярости, только обволакивающая, лишаящая сопротивления нежность.

— Пытаюсь не раствориться в тебе... — шепчет испуганный голос.

— Знаю, — он делает еще шаг, заключает ее в объятия и медленно, словно пробуя на вкус податливые губы, целует. — Знаю, — его грустный шепот, — но поздно уже... для нас обоих...

Ироничная усмешка и он забирает ее сумку. Они выходят в коридор, держась за руки, сопровождаемые шокированными взглядами, вытянутыми от удивления лицами и невероятной тишиной.

Ее рука в его руке, и от этого прикосновения тепло обоим. Айрин идет рядом с темным королем, с немим восхищением смотрит на его гордый профиль, на презрительную ледяную усмешку, на походку ночного хищника, уверенную и бесшумную. И вдруг он поворачивает голову, быстрым и невыразимо грациозным движением, а в ледяных глазах плещется океан нежности и любви, и он улыбается, только для нее.

'Вот ты и подчинил меня Рионар Дархарз, — с грустью проносится в светловолосой головке, — за одну твою улыбку я готова отдать свою жизнь... всего за улыбку...'

Они идут по заснеженному зимнему саду, но она не чувствует ни холода, ни ветра. Она не слышит ничего кроме его дыхания, она не видит ничего кроме его прекрасного лица.

'Остановись, Айрин! — кричит разум, — он погубит тебя... остановись...'

'Люби его, Айрин, — шепчет сердце, — ты сохранишь это чувство до конца своих дней...'

Рионар бросает взгляд на синеглазую девушку, так доверчиво положившую маленькую ручку в его ладонь, и сердце наполняется нежностью. Айрин, только его Айрин... Хотелось прижать ее, спрятать от всех, хранить, как самое дорогое сокровище вдали от жадных глаз. Но любит ли она его? С болью Дархарз вспомнил слова матери, и понял что как и отец соблазняет свою девочку, не оставляя ей и шанса... Но разве мог он дать ей шанс оставить его? Рионар смотрит на аккуратный профиль, розовые, немного пухлые губки, на маленький чуть вздернутый носик и понимает, что не может позволить девушке его не любить. 'Моя Айрин, только моя! Никому не отдам!' На губах появляется торжествующая, самодовольная усмешка, но ее стирает воспоминание о словах матери...

Они вошли в класс так и держась за руки. Точнее Айрин попыталась освободиться от стальной хватки Дархарза, но Рионар держал крепко, невозмутимо реагируя на откровенно шокированные лица одноклассников.

Мысль, что он заявляет права собственности на чужую невесту, читалась на лицах всех.

— Иссы, — с ледяной насмешкой произносит Рионар, — позвольте представить вам мою невесту, — он демонстративно поворачивает ее бледную ладошку, на которой сверкает кольцо с голубым бриллиантом, игнорируя гневное личико и сопротивление. — Полагаю, вы понимаете, что дистанция увеличивается с двух, до десяти метров!

Айрин замерла, потрясенно глядя на самодовольного темного короля, нагло решившего все за нее. Невероятным усилием, вырвав ладонь из его руки, она гневно сжала кулачки:

— Я еще не ответила согласием! — прошипела Айрин.

На лицах ребят промелькнуло облегчение — ну если они снова ссорятся, значит, мир еще не сошел с ума.

— Аааайриииин, — ядовито протянул Рионар, — и как это понимать?

Ну, вот опять! Только все шло хорошо, как из глупого упрямства, эта девчонка ему вновь противоречит. Появилось, то дикое желание обхватить пальцами тоненькую шею и с силой сжать, которое сводило его с ума два года! Вот только теперь эти мысли плавно перетекли в желание обхватить два холмика пониже шеи, припасть губами к ее губам, и целовать ее до сладостного стога, до всхлипа, до того полубезумного состояния, в котором она так страстно шепчет его имя...

— Если вас хоть немного интересует мое мнение, исс Дархарз, — она вскинула головку, гневно глядя снизу вверх в его ледяные глаза, — то я и не уверена, что отвечу согласием!

Темный король и солнечная принцесса вновь стояли друг на против друга, в яростном противостоянии. Рионар не сдержался:

— Это вы, сладкая моя исса Айрин, пытаетесь преобразовать полную капитуляцию, в подобие договора о сотрудничестве?

Ледяной, насмешливо-ироничный тон темноволосого бога, вывел ее из себя:

— О какой капитуляции идет речь, несносный исс Дархарз? Если уж вы под таким углом рассматриваете последние события, то позвольте заметить, что сокрушительное поражение понесли именно вы!

— Позвольте узнать, на основании каких данных вы сделали подобный вывод? — с надменной улыбкой он осмотрел ее снизу доверху, словно раздевая взглядом.

— Итак, иссы, — она повернулась к классу, патетично воскликнула, — темный король пал к ногам солнечной принцессы! Господа, я принимаю поздравления!

Поздравлять ее никто не спешил, скорее на нее бросали искренне-сочувствующие взгляды, потому что все понимали, что подобного темный король не прощает.

Рионар чуть склонив голову, с грустной, полной печального сожаления полуулыбкой произнес:

— Какой позор для меня... вы правы, исса Айрин, я абсолютно и полностью согласен со своей безоговорочной капитуляцией. — В его глазах появился ехидный блеск, — позвольте я поздравлю вас первым!

В следующее мгновение он сделал рывок и схватив ее страстно поцеловал. Айрин поняла что

проиграла, так и не начав борьбу, и перестала сопротивляться.

— И? — насмешливо спросил он, едва почувствовал, что она безвольно опустила руки.

— Прости...

— Не слышу!

— Чертов Дархарз!

— Сама напросилась, — снова полный страсти, обжигающий поцелуй, на глазах у двадцати ошеломленных студиязов.

— Ладно, ты победил! — раздраженный шепот, изо всех сил сдерживающейся девушки.

— Это ответ 'Да'? — его невыносимая обаятельная ухмылка, и рука, обвивающая ее талию, прижимает Айрин сильнее.

— Я подумаю! — гневный возглас и упирающиеся в его грудь нежные ручки.

— Меня такой вариант вполне устраивает, — страстно шепчет Рионар, наклоняясь к ней снова, — он позволяет заняться весьма приятным убеждением.

— Так нечестно! — возмущенное восклицание Айрин, — тебя совершенно не интересует мое мнение! Ты вообще со мной не считаешься! Я не твой собственность, Дархарз!

Он тяжело вздохнул, выпустил ее из кольца своих рук, одновременно снимая ее полущубок, и направляясь к вешалке в конце класса, невозмутимо пожаловался Эйду:

— Женщины, они сводят нас с ума!

— Эээ, Рио, — Эйд смущенно смотрел на своего кумира, — так три дня назад исс Первый советник...

— Исса Айрин ответила ему отказом, — невозмутимо отозвался Рионар, — после того как я упал к ее прелестным ножкам.

В классе послышались смешки, пунцовая Айрин села на свое место. Рионар принес ее сумку, взяв стул сел рядом с ней.

— Мир? — насмешливо-ироничный вопрос темного короля.

— Перемирие, — настороженный взгляд синих глаз.

Он улыбается невероятной улыбкой предназначенной только для нее, и склоняясь к ее лицу ласково шепчет:

— Я люблю тебя, моя сладкая Айрин! — музыка в ее душе сливается с теплом от его поцелуя.

Это была самая счастливая зима в жизни Айрин и Рионара. Зима, которая цвела в их сердцах ярче весенних цветов. Студенты жались от холода, а этим двоим было жарко от того что они были рядом друг с другом. Пора экзаменов пролетела в сладостном сне, в сиянии любящих

глаз. Преподаватели только удивлялись тому, как эти два самых лучших студента Академии находят время заниматься, но отметки обоих неумолимо поднимались вверх, словно свое прежнее соперничество они перенесли исключительно на интеллектуальный уровень. Зимние экзамены оба сдали не напрягаясь, Фехтование Айрин сдавала преподавателю, который под ледяным взглядом Дархарза готов был поставить ей высший бал, едва она взяла шпагу и надвинула защитный шлем. Но, пожалуй, больше всех удивился переменам в двух извечных соперниках мастер Донисер, когда на уроке танцев он впервые подумал что вальс необходимо убрать из программы обучения, как неподобающе эротичный. Но этому воспротивились все студенты.

— Люблю тебя, — шептал Рионар, провожая ее вечером из библиотеки, где они совместно делали уроки.

— Рионар... — задыхаясь от его взгляда, шептала Айрин, для которой слово 'люблю' было слишком запретным.

И они расставались, чтобы утром встретиться вновь.

Рионар въехал в ворота Академии, привычно передал поводья привратнику и поспешил в женский корпус, перекидывая сумку через плечо. В его правой руке был маленький сверток с первым весенним цветком, на губах играла улыбка от предвкушения встречи с синеглазым чудом. Он взлетает на привычные ступени, дарит улыбку привратнице, стремительно идет по коридорам, не обращая внимания на взгляды студенток. Три коротких и три длинных удара, и ее дверь распаивается, чтобы позволить ему тонуть в сиянии синих глаз.

— Доброе утро, любимая, — он протягивает свой подарок и любуется всей гаммой ее эмоций — от радостного удивления, до восхищения его поступком.

— Исс Дархарз, — с милой улыбкой прошептала Айрин, — вы решили добиться моего согласия любым способом?

— Исса Айрин, — в тон ей отвечает темноволосый король, — что-то мне подсказывает, что ваше согласие я практически уже получил.

— Ммм, исс Рионар, ваше самомнение, пожалуй, значительнее императорского дворца! — Айрин рассмеялась и схватив сумку вышла в коридор.

Солнечная принцесса и Темный король взявшись за руки шли по аллее, направляясь к Башне.

— Сегодня контрольная, ты готова? — задумчиво спросил Рионар.

— Да, 'бабушка', я хорошо учу уроки и слушаюсь старших, — писклявым тоном ответила Айрин.

Они рассмеялись, вспугнув стайку маленький птичек с ближайших деревьев. И вдруг Рионар резко остановился, и на лице его промелькнуло выражение, о котором она, казалось, забыла — выражение полной и абсолютной ненависти. Проследив за его взглядом, Айрин увидела карету с императорским гербом, стоящую рядом с Башней.

— Проклятые боги, — почти прошипел Дархарз, — возвращайся обратно в женский корпус, я отпрошу тебя с занятий.

Айрин смотрела на темноволосого бога, того кто еще несколько мгновений назад был живым, а сейчас превратился в ледяную статую.

— Но... Рио... сегодня контрольная...

— Марш в комнату, — он почти кричал на нее, — живо!

И это на глазах у спешащих на занятия студентов, на глазах у прислуги убирающей парковые дорожки. Айрин отовсюду ловила взгляды, местами сочувствующие, местами злорадствующие. Впрочем, для Рионара никогда не существовало окружающих, он не считал нужным заботиться о том, кто и что подумает.

— Айрин! — его ледяной тон заставил вздрогнуть.

— Не смей кричать на меня! — со слезами на глазах произнесла девушка.

Вырвав свою ладошку из его руки, она почти бегом направилась в Башню. Рионар замер. Он видел ее слезы, и не мог понять, что сделал не так. Он хотел защитить ее, а его упрямая синеглазая девочка уверенно шагает туда, где, несомненно, находится Аклест. Вдруг вспомнилось как мило Айрин и кронпринц общались в зимнем саду императорского дворца, как радовалась исса Кимора. Он стоял и не хотел верить в мысль что его использовали! Просто использовали чтобы избавиться от Жнера! Ведь исса Кимора наверняка догадалась, чей он сын! Эта старая интриганка слишком хорошо разбиралась в людях и родственных связях! Она должна была знать, с кем император изменил ее дочери. Неужели интрига была просчитана до мелочей?

'Этого не может быть, — прошептал Рионар, — только не Айрин... она не могла... Хотя... она никогда не говорила 'люблю'!

Боль железной рукой охватила сердце, Рионар понял что задыхается. Мир покачнулся. А в следующую секунду темный король с презрительной усмешкой направился в учебный корпус, и если бы окружающие могли прочесть его мысли, их жестокости поразились бы все.

Айрин стремительно поднималась по ступеням не замечая как слезы текут по щекам, не замечая как на нее оглядываются студенты, не замечая Лема, преградившего ей дорогу, пока не столкнулась с ним.

— Айрин, — светловолосый юноша протянул ей платок, — что случилось?

Лем видел, как вздрагивают плечики от сдерживаемых рыданий, и забрал у нее сумку, пока девушка вытирала покрасневшие от слез глаза.

— Айри, — сзади подошел Ванто, — ты правильно поступила, он не имеет права помыкать тобой.

— Объявил тебя своей собственностью просто, — Орто, остановился рядом с Лемом, тоже с сочувствием смотрел на нее.

А для нее сочувствие сейчас было унижительнее того что произошло в парке. Отчаянным усилием взяв себя в руки, Айрин улыбнулась:

— Со мной все в порядке, давно нужно было прекратить этот фарс! — она произнесла эти слова и замерла, потому что увидела в глазах Лема ужас. Она уже знала, кто стоит за ее спиной.

'Так нужно, Айрин, — пронеслось в мыслях, — ты и так позволила себе пожить в сказке... Все сказки заканчиваются... Так лучше... Только больно очень!'

Медленно стянув с пальца кольцо с голубым бриллиантом, она повернулась и встретилась с черными, полными ненависти глазами:

— Значит только фарс? — глухо спросил Рионар.

Она протянула ему кольцо, и он машинально взял его.

— А вы рассчитывали на большее, ненавистный Дархарз? — прозвучал ее голос, и тон был ледяным.

— Я был глуп. Непозволительно глуп и излишне самонадеян! Королева рада обретенному королевству? — студенты, все кто прислушивался к этому разговору, с ужасом смотрели на темного короля, в словах которого была боль, неприкрытая боль, заставляющая сжиматься сердца.

— Еще не королева, — выдавила улыбку Айрин, — еще пока нет.

— Не сомневаюсь, что у вас все получится, — ледяным тоном ответила Рионар.

А окружающие смотрели на свет и тьму, на лед и пламя, любовались и сочувствовали. Она, на несколько ступеней выше него, гордая и не подчинившаяся, с дикой болью в глазах. И он — сломленный и признавший поражение. В эту секунду Рионар Дархарз был сломлен! В эту секунду Айрин Вегейрос приняла свою судьбу!

Она первая поднялась наверх, гордо подняв голову и запретив себе плакать. Но сияние солнечной принцессы угасло. Он поднялся следом, стараясь не смотреть на хрупкую фигурку впереди, которая растоптала его сердце, и сжимал кольцо с такой силой, что на пол летели капли крови, из стиснутого кулака.

Айрин села у окна, он вернулся на свое прежнее место, откуда так хорошо была видна ее тонкая шея.

Первым уроком было Ораторское искусство, и Айрин знала, что сегодня ее выступление, но вместо того, чтобы сосредоточиться, бессмысленно водила ручкой по бумаге — получались его черные глаза. Она вырвала листочек и смяла его.

Дверь открылась, и в класс вошел учитель словесности мастер Долфери. Несколько секунд переводя взгляд с Рионара на Айрин, он поразился бледности обоих больше, чем тому, что они сидят отдельно.

— Приветствую иссы, — начал учитель, — сегодня на примере выступления иссы Вегейрос, мы разберем тональное манипулирование, и получим возможность получить навык выделения слов в фразах, при публичных выступлениях. Исса Вегейрос, вам слово.

Она поднялась как механическая кукла. Медленно прошла к доске, повернулась к одноклассникам и, поймав взгляд Рионара, взгляд полный ненависти, побледнела.

'Почему мне так больно, — подумала Айрин, — я же знала, что мы не будем вместе...'

'Почему она так бледна. Или это продолжение фарса? — думал Рионар, — Женщины из рода Вегейрос больше не будут править! Это я тебе обещаю, маленькая синеглазая принцесса!'

— Мы слушаем вас, — мягко напомнил мастер Долфери, — начинайте, исса.

Айрин знала монолог наизусть, вчера в библиотеке Рионар заставил ее все рассказать несколько раз, пока не получилось идеально, как он и хотел. Ему всегда нравилось все идеальное! Девушка набрала полные легкие воздуха, и, повернувшись к учителю, вдруг тихо произнесла:

— Я не выучила, простите!

Это было как гром среди ясного неба. Айрин Вегейрос и не выполнила домашнее задание! Даже преподаватель не поверил ни на секунду.

— Айрин Вегейрос, — начал матер Долфери, — вы понимаете что я вынужден поставить вам низший балл?

— Да, мастер, — на преподавателя смотрела кукла. Механическая кукла без эмоций.

'Он сломал ее, — подумал мастер Долфери, — взял и сломал самую светлую девочку. Наверное, мы больше не услышим ее смех...'

А вслух произнес:

— Ступайте на свое место, исса Вегейрос!

Она кивнула, направилась за парту.

— Исс Дархарз, сможете ли вы прочитать нам монолог министра Эстроге?

Рионар встал, расправил плечи и ответил:

— Нет! Я не подготовился, уповая на знания иссы Вегейрос!

В классе повисла тишина, не дожидаясь разрешения Рионар сел. Следующий за уроком Ораторского искусства урок математики и контрольную на нем завалили оба. Мастер Лоргини с изумлением смотрел на два пустых белых листка двух лучших учеников, которые ничего не решили!

Рионар покинул Академию после второго урока, Айрин после третьего поднялась в библиотеку и там, игнорируя удивленный взгляд иссы Юсоре, два часа рыдала над учебником философии, молча вытирая горькие слезы.

Едва Рионар вошел в дом, дворецкий подал ему письмо без указания адресата и отправителя. Дархарз уже знал от кого приходят такие письма и, войдя в свой кабинет, мгновенно раскрыл конверт:

'Любимый сын, у меня плохие новости. Во-первых, Аклест развелся с кронпринцессой, причина развода — измена. Мою невестку застали в карете, полуодетую в объятиях капитана личной

охраны. На такие странности как слезы, крики протеста и порванное платье Аклест внимания не обратил! Стоит ли тебе говорить, что капитан Острэн является доверенным лицом кронпринца, и он сохранил и должность и положение. Принцесса Ритана же, после публичного унижения, была отправлена в монастырь, и ей запрещено видится с детьми. Я так ошибся в своем наследнике! Рионар, даже я ничего не сумел предпринять! У меня ощущение, что нас провели, и имя этой интриганки Кимора Вегейрос! Плохая новость номер два: Я узнал, почему Айрин столь слепо следует всем указаниям бабки — Кимора внушила ей, что мать от нее отказалась ради любви к другому мужчине. Это было рассказано девочке в семь лет, выводы сделаешь сам! Новость номер три — Жнер разорвал договор Брасса, правда, после того, как был сильно ранен на дуэли! Думаю и сам понимаешь, что дуэлью это назвать сложно! Аклест в настоящее время направился в Академию, вероятнее всего исса Айрин в ближайшие дни завершит обучение и вернется во дворец. Рионар, тебе надлежит приехать как можно скорее, я вынужден ускорить события и сделать официальное признание тебя уже сейчас!

Император Артиан. '

Рионар перечитал письмо несколько раз, с ужасом осознавая все, что произошло: План Киморы удался!

Медленно сжигая послание отца над пламенем свечи, Рионар продумывал план действий, он догадывался, что сейчас отец надеется именно на него. Потом вспомнил кронпринцессу Ритану, и понял, что на такую подлость даже он и император не были способны! На лице темного короля промелькнула горькая усмешка — семь лет назад, глядя на хрупкую брюнетку в подвенечном платье, он невольно завидовал брату. Тогда все любовались этой красивой парой — темноволосая, с зелеными глазами и белоснежной кожей Ритана и высокий светловолосый Аклест, загорелый и темноглазый. Казалось, увидев друг друга впервые перед алтарем, они полюбили с первого взгляда. Увы, любовь кронпринца закончилась спустя два года, когда она носила первенца, а вот кронпринцесса продолжала любить мужа, несмотря на измены и унижения. Дархарз догадывался, во что превратится Ритана за несколько лет в сырых кельях монастыря, и вместе с тем поражался жестокости наследника империи — он ведь мог просто довольствоваться разводом и отослать отверженную супругу на родину.

Молодой человек переоделся и вскочив на коня, помчался обратно в Академию.

Успокоившись Айрин покинула Башню, пройдя через черный вход, потому что видеть сейчас никого не хотела, да и сочувствующие взгляды отовсюду ей надоели, а уж даже думать о том, как все и всё узнали, не хотелось.

В женском корпусе привратница передала ей письмо, на котором витиеватым почерком бабушки было выведено ее имя. Не замечая никого, Айрин вошла в свою комнату, задвинула засов, села на кровать и открыла конверт:

'Дорогое дитя, хочу первой сообщить тебе радостную новость — ты помолвлена! Договор Брасса Валентайн Жнер разорвал, поэтому стала возможна твоя помолвка с кронпринцем Аклестом наследником трона Такасии! Дорогая, ты сумела выполнить свой долг. Я горжусь тобой! За несколько минут, так покорить принца Аклеста! Его высочество заберет тебя из Академии, и по возвращению в императорский дворец будет объявлено о вашей помолвке. Твоя матушка будет гордиться тобой, я уверена.

С любовью, исса Кимора Вегейрос'

Письмо выпало из ее рук. Глядя в пространство невидящим взглядом, Айрин поняла что задыхается. Перед глазами стоял образ светловолосого кронпринца, ее поспешный отъезд из дворца, бал который отменили, Жнер который кричал на нее...

Потом она уловила тишину в коридорах, и, подбежав к двери, распахнула ее прежде чем услышала знакомый стук. На пороге стоял бледный Рионар, с распущенными черными как ночь волосами:

— Зашел поздравить вас, исса Вегейрос, — ледяным тоном произнес он, разглядывая упавшее на пол письмо, — вы счастливы?

Айрин замерла. Затем грустно усмехнулась — а на что можно было надеется? Она для него никто! Просто игрушка! Как все!

— Убирайся, — прошептали бледные губы, — убирайся Дархарз! Я ненавижу тебя!

— Не могу, — на лице промелькнула жестокая улыбка, — у меня нет выбора, Айрин! Все зашло слишком далеко!

Он резко шагнул в комнату, оттолкнув ее повернулся и медленно запер дверь. Затем неотрывно глядя в ее синие глаза начал расстегивать мундир ученического костюма.

— Что ты делаешь? — испуганно прошептала девушка, отступая вглубь комнаты.

— Я берег тебя для себя, — зло проговорил Рионар, — но ему ты чистенькой не достанешься!

На пол полетел его мундир, за ним белоснежный шейный платок и рубашка. Теперь Рионар стоял перед ней обнаженный по пояс, красивый и божественный, вот только в глазах была ненависть.

— Почему? — Айрин испуганно смотрела на него, и вздрогнула когда он начал расстегивать пояс на брюках.

Рионар оставил пояс расстегнутым, подошел к ней, приподняв за подбородок:

— Все логично, Айрин, — он подмигнул ей, — я не могу допустить твой брак с кронпринцем. Это фактически приказ императора. Ты сама не понимаешь, как влияешь на людей, рядом с тобой каждому хочется быть лучше, чем он есть на самом деле. Ты сияешь как солнце, как бриллиант, и все кто рядом, хотят быть достойны твоего сияния. Рядом с тобой даже я стремился стать лучше, даже я поддался твоему влиянию. А если ты станешь женой Аклеста, он никогда не позволит мне править, он захочет чтобы ты им гордилась! Вывод очевиден — тебя нужно убрать! Император понял это первым, именно он организовал твое похищение. Тебя бы не убили, но обездоченная девушка вряд ли привлекла внимание принца? Не так ли? А главное никто не связал бы тот досадный инцидент с именем императора Артиана. Но вмешался я! Хочешь знать почему?

Он снял ее платок, начал расстегивать пуговицы на платье.

— Почему? — по щекам девушки катились слезы.

— Потому что влюбился! — Рионар перестал ее раздевать, отступил на шаг, — Влюбился как идиот, как мальчишка! С первого взгляда! Два года ненавидел, не хотел верить в свои чувства, но один поцелуй, глупый спор с целью унижить тебя и все изменилось! Жаль, что тогда я не

знал что для тебя это лишь фарс! Игра, которая у женщин рода Вегейрос в крови! — он смотрел на нее, на слезы которые все продолжали катиться по щекам, прокладывая блестящие дорожки и не выдержав, произнес, — твоя мать не отказывалась от тебя! Кимора солгала тебе!

Слезы мгновенно прекратились. Айрин нагнулась, подняла письмо, скомкав, бросила на стол. Подойдя к окну, ледяным тоном проговорила:

— Ты лжешь! Даже не буду спрашивать, откуда знаешь о том, что моя мать... но ты не имеешь права говорить такое о бабушке!

Она резко повернулась с ненавистью смотрела на него.

— Айрин, — неожиданно мягко произнес Рионар, — неужели столько лет ты думала, что недостойна любви матери?

Эта догадка поразила его сильнее, когда он увидел ее стремительно бледнеющее лицо, ее побледневшие пальцы, которыми девушка невольно вцепилась в край стола:

— Да она меня бросила! Отвезла к бабушке после того как отец сильно заболел! Я просила ее не бросать меня, умоляла, а мама... даже не смотрела на меня! Я была маленькой девочкой, а мой мир рухнул. Когда слуги бабушки вытаскивали меня из кареты, она сказала, что однажды вернется! И я верила! Я была самой прилежной, я училась лучше всех. Я всегда слушалась бабушку, я так хотела, чтобы мама узнала какая я хорошая и забрала меня! Но она все не появлялась... В одиннадцать мы с бабушкой провели лето у наместника... Тогда бабушка рассказала, что мама не вернется! Она сказала если я выйду замуж за достойного человека, мама будет мною гордиться. Тебе смешно? — она смотрела на грустную усмешку, появившуюся на его губах. — Когда я увидела тебя, я поняла что ты единственный человек, который относится ко мне должным образом. Ведь дитя брошенное матерью, достойно лишь презрения! Тот поцелуй... он все изменил... ненавижу себя за это, и тебя ненавижу! Бабушка — она самый близкий человек для меня, я сделаю все, чтобы она мною гордилась! Если для этого нужно выйти замуж, сделаю и это.

Он молчал пораженный болью в ее словах, потом сделал несколько шагов и просто обнял:

— Айрин, моя Айрин. Ты же ничего не знаешь!

Она вздрогнула, попыталась вырваться, но Рионар подхватив на руки, опустился с ней на кровать, усадил на колени и не позволяя вырваться начал рассказывать:

— Твоя бабушка был любовницей прежнего императора, она бы и женой стала, но к тому моменту уже была замужем. Не дергайся, дослушай, прошу тебя. Потом она заставила твою мать стать любовницей императора Артиана. Заставила, понимаешь? Но в тот момент он не мог на ней жениться, потому что не имел второго наследника мужского пола, а закон гласит, что развод возможен лишь при наличии двух кронпринцев. А потом... Ориниана однажды застала его с любовницей... другой. И сбежала! Император искал ее, долго искал. И, в конце концов, нашел. Постарайся вспомнить, от чего болел твой отец? Айрин, ты меня слышишь?

— Слышу, — сдавленно прошептала девушка, — у него была кровь... Меня не пускали, но там везде была кровь, и на руках и на лице, и вся простынь была в крови... И мама плакала...

— Твоя мама увезла тебя к бабушке, чтобы защитить, Айрин! Она любила тебя больше жизни, поэтому рискуя всем, вернулась в Такассию, лишь бы ты осталась жива! Кимора лгала тебе! Лгала, чтобы получить власть в империи, когда подсунет тебя под кронпринца!

Айрин вздрогнула, посмотрела в его глаза и... сжалась, услышав стук в двери.

— Подыграй мне, — прошептал Рионар, перекладывая ее на кровать, и расстегивая пуговицы на платье.

— Не надо... прошу тебя...

За дверью раздался голос иссы Агариды:

— Айрин, откройте двери к вам весьма высокопоставленный посетитель!

— Так будет лучше, — прошептал Рионар.

— Лучше для кого? — тихо спросила Айрин.

Темный король смотрел на девушку и злился: Как она не понимает что это самый простой выход?

— Айрин... — он простонал, отошел от нее, быстро собрал разбросанные вещи и спрятался в ванной комнате.

Она лежала еще несколько мгновений, затем поднявшись одернула платье, застегнула пуговицы и подойдя к двери распахнула ее.

— Простите, исса Агарида, — вежливо проговорила девушка, — я прилегла перед вечерними занятиями.

Преподавательница очень внимательно на нее посмотрела, она была проницательной женщиной, а Айрин догадывалась, что привратница доложила ей о приходе Рионара.

— В моем кабинете, — тихо проговорила исса Агарида, — вас ожидает его высочество кронпринц Аклест. Он уже сообщил мне о вашей помолвке, и именно поэтому я убедила его, что ему не следует появляться в спальном корпусе, дабы... не смущать студентов!

Пауза была столь значительна, что Айрин покраснела, а Рионар, прекрасно слышавший все благодаря приоткрытой двери, мысленно заплодировал преподавательнице.

— Приведите себя в порядок, и ступайте наверх, исса Айрин, — продолжила преподавательница, затем вошла в комнату, закрыла двери и произнесла чуть громче, — исс Дархарз, а вы покинете женский корпус в моем сопровождении!

Рионар, уже полностью одетый, и застегнутый на все пуговицы, вышел из ванной комнаты и обворожительно улыбнулся иссе Агариде:

— Восхищен вашей проницательностью, многоуважаемая мастер, — он иронично поклонился.

— А я вашей наглостью, исс Дархарз. Полагаю, теперь вы понимаете, что распускать и далее сплетни о вашей мнимой помолвке с иссой Вегейрос более чем глупо? И, исс Дархарз, отныне я запрещаю вам появляться в моем корпусе! — Айрин стояла красная, как майская роза, не смея взглянуть на преподавательницу. — Исса Вегейрос, поторопитесь, — напомнила мастер Агарида.

Через несколько минут Айрин покинула комнату, обернувшись на пороге и бросив прощальный взгляд на Рионара. Он дернулся, но при преподавателе не решился ничего ей сказать.

— Рионар, — мягко произнесла исса Агариды, едва Айрин скрылась за дверью, — учитесь проигрывать.

Он несколько секунд молчал, затем спокойно ответил:

— Я не могу проиграть, если знаю что на кону Айрин!

— Вы уже проиграли, исс Дархарз! — мастер Агариды грустно улыбнулась, — если быть откровенной мне нравились ваши отношения. Вы научили Айрин быть стойкой и скрывать эмоции, она научила вас чувствовать. Замечательная пара была — вы такие разные, и именно это вас притягивало друг к другу. Но исс Рионар, мы все знаем о ваших планах на будущее, это всегда восхищало в вас, не стоит переходить дорогу кронпринцу, он не настолько хорош, как все привыкли о нем думать. Я была преподавателем здесь в период его обучения, и поверьте, не одну темную историю пришлось замять. Не связывайтесь с ним.

Он молчал, глядя на сочувственную улыбку пожилой женщины.

— Спасибо, — искренне произнес Рионар, впервые сняв ту маску ледяного презрения, которой закрывался от всех, — и все же от Айрин я не откажусь.

— Уважаю ваше решение! Следуйте за мной, — исса Агариды вышла за двери. Рионару оставалось лишь подчиниться.

Айрин медленно поднималась по серым каменным ступеням на третий этаж, в кабинет иссы Агариды. Душу девушки терзали сомнения — Рионар не мог быть прав! Это невозможно! Для него власть и вероятность власти всегда значили слишком много, слишком... Но упрямые детали, воспоминания, отношение к ней иссы Киморы... Рионар был прав! Она никому не нужна, ее просто используют! Слезы появились в глазах, чтобы тут же исчезнуть — она не станет женой кронпринца! Это решение девушка приняла мгновенно! Как и решение найти свою мать! Мыслей было так много... Страх еще больше, но Айрин стояла на лестнице и совершенно четко осознавала — ее жизнь изменилась! Раз и навсегда! А впереди ее ждала встреча с Аклестом...

Когда она вошла в кабинет иссы Агариды, Аклест, ожидающий ее у окна, с радостной улыбкой повернулся:

— Прекрасная исса Айрин, счастлив снова видеть вас.

Кронпринц был одет в черный костюм. Светлые, идеально прямые волосы стянуты в хвост черным ремешком. Белоснежный воротник рубашки подчеркивал характерный для аристократа светлый оттенок кожи, вот только черные глаза на этом бледном, высокомерном лице так напоминали темноволосого бога.

— Мой принц, — она присела в реверансе, склонив голову, — что привело вас в Академию Светлейших?

'Ну, бабушка, я исполню свой долг! Именно долг! — мрачно подумала девушка.'

— Мой ангел, — Аклест подошел к ней, протянув руку, взял ее ледяную ладонь, — разве вы не прочитали письмо, от уважаемой Иссы киморы?

— Письмо? — Айрин выдала презрительную усмешку в стиле Рионара, — в этом письме мне сообщили, что отныне я не связана договором Брасса. Меня огорчило сие известие...

— Вот как? — принц задумчиво смотрел на нее, — вы абсолютно уверены, что более там ничего не сообщалось?

— Да, ваше высочество, другой информации в письме не содержалось.

— Как странно... С другой стороны я даже рад. — Айрин с удивлением смотрела, как кронпринц опускается на одно колено, все так же не отпуская ее руки. — Моя драгоценная Айрин, — почему-то было ощущение, что опустившись перед ней на одно колено, он ее унижал, по крайней мере, его высочество выглядел в этот момент победителем, — Я был покорен вашей красотой с первого взгляда. Проведя с вами всего несколько незабываемых минут, я осознал, что только вы можете составить мое счастье! Дорогая, Айрин, вы согласитесь стать моей женой, и позволить мне сделать вас самой счастливой девушкой в Такасии?

Несмотря на значение слов, на его губах была ироничная усмешка — он и не сомневался в ее ответе. Айрин же, ответила:

— Нет!

Мгновенно кронпринц поднялся, с какой-то дикой, кошачьей грацией склонился к ней, и тихо прошептал:

— Что?

Это было страшно — злое, чуть перекошенное от ярости лицо, и ледяной тон... Страшно, но так знакомо.

— Я ответила отказом, ваше высочество. Прошу меня простить, но от меня только что отказался мой жених, я испытываю более чем неприятное чувство от этого, и мне нужно время, чтобы прийти в себя.

— И сколько времени вам требуется? — тихим, замораживающим кровь в жилах тоном, спросил кронпринц Аклест.

— Ваше высочество, — Айрин стояла, гордо вздернув подбородок, — насколько мне известно, вы женаты. Я не хочу быть причиной трагедии для ваших детей. Я ответила вам предельно честно, и мой ответ — нет!

Он дернулся как от удара, черные глаза гневно сверкали:

— Исса Айрин, я был очарован вашей учтивостью и вашей образованностью, несомненно, ваш ум был еще одной вашей привлекательной чертой, но сейчас мне кажется передо мной совершенно другая девушка.

— Мне искренне жаль, что я разочаровала вас, — ледяным тоном произнесла Айрин.

Кронпринц Аклест смотрел на хрупкую светловолосую девушку с лицом ангела, в глазах которой появилась странная решимость. Решимость и упрямство — черты, которые делали ангела, достойным более пристального внимания. Его высочество позволил себе благосклонно улыбнуться:

— Вы ошибаетесь, исса Айрин, такой вы нравитесь мне значительно больше. — Легкое касание и он заправляет выбившуюся прядь, за порозовевшее ушко, искренне наслаждаясь ее смущением, — Я повторю свой вопрос, исса Айрин, сколько времени вам потребуется... чтобы я услышал ваш положительный ответ?

Айрин сделалось тошно. Глядя на аристократичного до мозга костей Аклеста, она с ужасом осознавала, что для него не существует ответа 'нет'. Несомненно и то, что обман он обнаружит мгновенно. Айрин вспомнила темного короля и решила действовать так, словно находилась рядом с Рионаром.

— Ваше высочество, для меня очень значимы мои успехи в Академии. — Она постаралась придать лицу смущенное выражение.

Аклест задумчиво смотрел на девушку, но мысли его были далеко — многоходовая комбинация без Айрин могла дать сбой. С другой стороны обучение закончится через два месяца.

— Понимаю ваше желание, мой ангел, и уважаю его. — Аклест грациозно склонился, — мне доставит дополнительное удовольствие, наблюдать за учебным процессом непосредственно с вашим участием.

Он пристально следил за ее реакцией, и выражение, на секунду промелькнувшее на лице девушки, подтвердило его подозрение.

— Разрешение на посещение уроков, дает исс Никеринталь, — вежливо ответила девушка.

— Уверен, он мне не откажет. Вы позволите сопроводить вас?

— Могу я попросить вас, ожидать меня у выхода, я должна подготовиться к урокам. — Она присела в реверансе, идеально сочетая низкий реверанс, с высоко поднятой головой.

'Гордая и не сломленная, — вдруг подумал его высочество, — но гордость девушки... исчезает вместе с ее честью!'

— Я буду ожидать вас внизу, мой ангел, — он прижал ее ладонь к тонким губам, чувственно поцеловал, — и будем надеяться, вы измените свое решение в ближайшее время... возможно, еще до моего отъезда.

Хотелось все бросить и сбежать, но куда бежать, если сбережений с собой нет, а денег, выдаваемых на карманные расходы, на путешествие не хватит. Айрин переоделась в платье для бальных танцев, старательно завязала ленточки бальных туфель, собрала волосы в хвост. Она старалась не думать о том, как поведет себя темноволосый бог, потому что больше всего в этот момент опасалась за его жизнь... Кронпринц не должен был догадаться. Айрин приняла решение, что ее партнером по танцам сегодня будет Лем. Но как сообщить об этом Рионару?

Выбегая из своей комнаты, девушка надеялась, что успеет поговорить с ним до урока, но надеждам не суждено было сбыться.

Остановившись на пороге женского корпуса Айрин замерла, разглядывая двух таких разных, но в то же время удивительно похожих Рионара и Аклеста. Два короля на одной территории. Они оба обладали грацией хищников, но Аклест был несколько шире в талии и бедрах, и все, же они были почти равны, несмотря на более юный возраст Рионара. Оба с непроницаемыми

лицами, оба с выражением предельной скуки на лице, оба со сверкающими черными глазами.

'Как они похожи, — вдруг подумала Айрин, — как свет и тьма, если сквозь тьму проглядывают лучи солнца и свет, если в нем так много тьмы.'

Но даже сейчас, искренне любуясь непередаваемо грациозными светскими львами, ее сердце билось чаще лишь при взгляде на подчеркнута расслабленного и ироничного Рионара. Темноволосый бог повернулся к ней и окатил волной ледяного презрения. Айрин похолодела от ужаса, потом поняла, глубоко вздохнула, придав своему лицу выражение учтивой вежливости, спустилась к ожидающим ее. Когда она подошла ближе, Аклест обернулся к ней, и взгляд его был настолько ледяным, что казалось, способен заморозить. Девушка непроизвольно улыбнулась в ответ — два года подобных взглядов со стороны Рионара развили в ней определенный иммунитет.

— Итак, благородный исс Дархарз сообщил мне интересное известие, — милостиво проговорил кронпринц, — для меня стало неожиданностью, что и он сделал вам предложение!

Айрин вздрогнула, бросила взгляд на темноволосого короля, ожидающего ее ответа с выражением смертной тоски на лице, затем повернулась к принцу.

— Исс Дархарз сообщил вам, что после некоего недоразумения я ответила отказом? — она снова взглянула на Аклеста.

'Она как солнце, — невольно подумал кронпринц, — хочется просто быть рядом, наслаждаться ее улыбкой. Так хочется быть достойным ее сияния...'

— Нет, данный момент исс Дархарз упустил из нити своих рассуждений, — Аклест окинул Рионара презрительным взглядом, — позвольте предложить вам руку, исса Вегейрос.

Она подала холодную ладонь кронпринцу и вместе они направились к главному корпусу, в котором проходили занятия бальными танцами. Рионар плавно шел рядом с ними, обмениваясь с Аклестом фразами о природе и погоде, словно и не было разговора между ними, словно Айрин не шла посередине, с замиранием сердца прислушиваясь к беседе.

Войдя в танцевальный зал, Аклест нежно поцеловал ее ладонь, затем отошел к окну, всем своим видом выражая готовность наблюдать за уроком.

— Будет лучше, если на этот урок моим партнером будет Лем, — прошептала Айрин.

Рионар не ответил, и девушка удивленно посмотрела на него, чтобы вздрогнуть от холода в черных, как ночь глазах.

— Ты танцуешь со мной! Это не обсуждается.

— Но, Рионар, он же убьет тебя... — испуганно произнесла девушка.

Рионар лениво повернул голову к ней, непередаваемо грациозно протянул руку, и она замороженная блеском его глаз, вложила пальчики в его ладонь, улыбнулась, когда он слегка сжал их.

— Прости меня... — прошептала Айрин.

Он не ответил, повел ее к остальным студентам, встал в позицию, и едва заиграла музыка,

закружил ее в вальсе.

— Знаешь, почему я так люблю этот танец? — задумчиво спросил темный король.

— Нет... — едва слышно ответила Айрин.

— Вальс, это путешествие по мелодии. Приглашая партнершу на вальс, можно легко понять, будет ли она той самой идеальной спутницей, о которой мечтает каждый мужчина. — Он кружил ее, и продолжил, едва мелодия стала медленнее, — Ты моя идеальная спутница, Айрин. Ты чувствуешь каждое мое движение, ты чувствуешь каждое мое желание. Ты моя, Айрин Вегейрос, и я никому тебя не отдам! Особенно сейчас!

И снова дикий вихрь, они танцевали, глядя в глаза друг друга, интуитивно ощущая движения каждого, они словно дышали в такт. Она делает шаг назад, и он настигает, он отступает и она идет навстречу... Поворот, и его рука перемещается со спины на талию, потому что он не может сдержать желания, прижать ее сильнее...

— А что изменилось, Дархарз? — едва слышно спросила Айрин.

Он делает неуловимое движение, и ее волосы опадают золотистым водопадом, а ленту он удерживает в руках:

— Ты любишь меня, Айрин! — Рионар превзошел самого себя, заставляя ее волосы образовать золотой круг в очередном па, и прижав ее сильнее, прошептал. — Я всегда сомневался в твоих чувствах, мне казалось, что это я навязал тебе правила игры! Мое неумное тщеславие, моя гордость, мой страх потерять тебя, не давали увидеть значительно более ценные вещи — твои чувства! Не молчи, мой ангел...

— Я люблю тебя, — прошептала девушка, — люблю, но знаю, что нельзя любить...

Мелодия закончилась. Но они продолжали стоять, прижавшись друг к другу, не замечая никого и ничего, слыша лишь дыхание друг друга.

— Доверься мне, Айрин, — он подносит ее руку к губам, целует нежно и чувственно, — просто доверься...

Вздрыгнув, она приподнимается на носочках, и почти у его губ шепчет:

— Ты просто знай, Рионар, если погибнешь ты, и я жить не буду...

Пораженный этим признанием он стоял, не в силах пошевелиться, не в силах извлечь и звука из сжавшегося спазмом горла, и на глазах у всего класса, на глазах у девушек из женского корпуса, на глазах у бледного от ярости Аклеста, он поцеловал свою солнечную принцессу. Нежно, бережно словно прикасался к богине, и этот поцелуй сказал окружающим больше, чем сообщили бы самые страстные признания. Маленькая, хрупкая солнечная принцесса и полный силы темный бог оторвались друг от друга, но разомкнув уста, казалось, продолжили поцелуй глазами.

— Ты переедешь в мой дом, — прошептал Рионар.

— Почему? — она испуганно отпрянула.

— Потому что, мой синеглазый ангел, если погибнешь ты, я проживу ровно столько времени,

сколько потребуется для мести и ни днем больше...

Начинается новая мелодия, но они как замороженные стоят на месте, боясь пошевелиться, боясь разрушить этот невероятный миг, когда их сердца стучат в унисон.

— Нам будет сложно, — простионала Айрин.

— Мы справимся, — ответил Рионар.

И они начинают танцевать, следуя мелодии, на их губах улыбки, в их глазах счастье, в их движениях гармония, потому что свет и тьма стали одним целым...

Музыка прекратилась, оборвалась на высокой ноте... Рионар знал, чьему приказу подчинились музыканты, понимала это и Айрин, и страх холодком прошелся по спине.

— Мастер Литорн, — голос кронпринца был тихим, но полным угрозы, — неужели ваши ученики не умеют вести себя достойно?

Рионар позволил себе благосклонно улыбнуться, и пошел ва-банк:

— Мой принц, — грациозный полупоклон, — мне сложно передать те чувства благодарности, которые переполняют все мое существо в данный момент. Именно благодаря вам, ваше высочество, королева моего сердца, та которую я добивался более двух лет, ответила согласием на предложение руки и сердца. Моя благодарность не знает границ, — снова полный королевской грации поклон.

Айрин стояла, боясь вздохнуть, боясь поверить в сказанное темным королем. Нет, ее не смутили его слова, они были божественной мелодией звучащей в унисон с мелодией ее сердца, но она так боялась реакции кронпринца.

— Я рад, что... — Аклест нервно сглотнул, не в силах продолжить говорить заведомо ложные слова, но открытая благодарность щенка Дархарзов не оставляла выбора. — Я искренне рад за вас... обоих!

Резко развернувшись, наследник империи покинул зал. Музыка заиграла вновь, но Рионар не торопился продолжить урок. Повернувшись к ошеломленному подобными событиями преподавателю, Дархарз полным подчеркнутой вежливости тоном, произнес:

— Мастер Литторн, надеюсь, вы понимаете, что в такой день мне бы хотелось побыть с моей невестой, позвольте нам покинуть урок.

Это было немислимо, но эти двое и так никогда не вписывались в стандартные рамки Академии Светлейших. Мастер лишь кивнул в ответ, потому что говорить был не в состоянии.

— Благодарю вас! — милостиво произнес Рионар и, схватив Айрин за руку, повел прочь.

Она была вынуждена почти бегом бежать за ним, но воспротивилась неумолимому возлюбленному, едва поняла, куда они направляются:

— Рио... подожди... — он резко остановился, и она почти врезалась в него, — ты куда?

— Мы едем домой, Айрин, и немедленно. Твои вещи я перевезу позже, — проникновенно произнес Рионар.

— Но, Рионар, — она испуганно подумала, что он с ней будет делать, — и я буду с тобой...

— Да, дорогая, — стараясь сохранить абсолютную серьезность, ответил темный король, — это одна из сторон отношений мужчины и женщины.

Айрин не успела ничего ответить, как он подхватил ее на руки и понес по направлению к конюшне.

— Знаешь, мой ангел, вот наша первая ночь сейчас должна интересоваться тебя гораздо меньше, твоей собственной безопасностью. В данный момент Аклест стопроцентно у исса Никеринталя! Результат их общения можешь представить. У меня не так много времени, чтобы увезти тебя из Академии!

Прижавшись к его плечу, она прошептала:

— Я понимаю, прости... Давай я пойду сама.

— У меня и не настолько мало времени, чтобы не наслаждаться возможностью понести тебя на руках, — он подмигнул ей, одарив полным нежности взглядом, — не бойся, синеглазое чудо, мы справимся.

На конюшне Рионару подвели его черного жеребца, и все конюхи с удивлением проследили, как он усаживает на лошадь белокурое создание, а затем увозит ее прочь.

— Это несколько повредит твоей репутации, — с напускной грустью прошептал Рионар, — но лучше так, чем потерять тебя навсегда!

'Любезный отец, прости, но я вынужден отложить поездку на несколько дней. Аклест не увез Айрин Вегейрос из Академии, это сделал я. Мы помолвлены, я ожидаю твоего благословения для скорой свадьбы. Две просьбы: первая — задержи Кимору Вегейрос в столице, и вторая — после долгих размышления я понял, что мать Айрин жива. Был бы благодарен за любую информацию об этом.

исс Рионар Дархарз'

Рионар запечатал конверт, приложил к воску печать, и посмотрел на бледную девушку напротив. Айрин сжавшись сидела в кресле и пыталась читать книгу. Именно пыталась, потому что руки ее непроизвольно дрожали, а взгляд постоянно останавливался на нем. И в этом взгляде был страх, пусть и не до конца осознанный, но все же страх. Теплая, любящая улыбка озарила его совершенное лицо, и нежность в темных глазах заставила ее улыбнуться в ответ.

— Айрин, — почти промурлыкал он, — до нашей свадьбы ты будешь спать в своей комнате... и одна.

Недоверчивый взгляд синих глаз, из-под пушистых черных ресниц, но в этом взгляде такая надежда, что он не выдерживает. Вскочив из-за стола, подходит к ней, опускается на колени перед испуганной девушкой, берет ее ладони в свои, и заволаживающим голосом, мягко произносит:

— Айрин, я хочу, чтобы в первую брачную ночь у меня была нежная, трепетная и невинная невеста. Я хочу, чтобы любовь принесла радость, а не страх и сожаление. Я не трону тебя до

свадьбы, мой синеглазый ангел, а в нашу первую брачную ночь сниму с тебя белоснежное свадебное платье, и уложу на постель из лепестков роз. Пусть это и пафосно, но ты этого достойна!

Она облегченно выдохнула, боясь признаться самой себе насколько ее пугала возможность близости, а затем, наклонившись к нему, робко поцеловала.

— Я смотрю на тебя, — прошептала Айрин, — и мне кажется, что все это сладостный сон, и я так боюсь проснуться, и вместо нежности, увидеть в твоих глазах презрение...

— А я смотрю на тебя, — так же шепотом ответил Рионар, — и больше всего на свете боюсь потерять ласковое сияние твоих глаз...

Он потянул ее на себя, и, обхватив свое прелестное создание, прикоснулся к ее губам. Рионар медленно и неторопливо целовал ее, лаская чуткими пальцами ее тело, прикасаясь к шее, плечам, нежно касаясь холмиков груди... Айрин сходила с ума в нежных и таких сильных руках темного бога, вздрагивала, стоило ему прикоснуться к ее коже, выгибалась от удовольствия, когда его поцелуи спускались на ее шею... Ей казалось, что все ее тело сейчас горит в сладком огне, имя которому Рионар Дархарз, и когда он со стоном остановился, в глазах Айрин было искреннее сожаление.

— Хочешь, мы поужинаем здесь? — хриплым голосом спросил Рионар.

— Да... и уже не хочу спать одна... — прошептала Айрин и потянулась к его губам.

Рионар не мог понять, откуда в нем столь много любви и нежности. Ему казалось, что каждое прикосновение к этой хрупкой девочке, открывает источник бесконечной нежности в его сердце. И с каждым ее поцелуем, таким неумелым и трепетным, с каждым ее стоном, этой любви становится все больше. Хотелось ласкать ее губы, достигать язык, играя с ним в безумном танце страсти, целовать прекрасное лицо, шею плечи и мечтать о том, чтобы прикоснуться к сокровенному.

— Айрин, моя, Айрин, — он прижал к себе хрупкое тело, начал целовать золотые завитки на висках, — не сегодня, чудо мое, не сегодня...

Она спрятала лицо у него на груди, и не могла поверить, что все это происходит с ней.

— Рионар... а завтра, я... что с Академией?

— Я завтра еду в столицу, — в черных глазах промелькнуло странное выражение, — я должен получить пост, и лишь после станет ясно... Я все решу, Айрин.

Айрин проснулась от нежного поцелуя, и обняла и нежно улыбнулась любимому. Рионар, уже одетый в дорожный костюм сидел на краю ее постели, и улыбаясь, смотрел как она просыпается. В свете утренних лучей ее волосы казались продолжением солнечного цвета, сонные глазки были так похожи на летнее небо, а улыбка принесла в его сердце больше радости, чем самый прекрасный рассвет.

— Доброе утро, Айрин, — его голос завораживал.

— Доброе утро, — она потянулась как кошечка, потом распахнула глаза шире, — ты собирался

уехать затемно?

— Собирался, — он не удержавшись, провел длинными пальцами по ее щеке, спустился ниже, исчерпав возможности выреза ее ночной рубашки, и остановился в нескольких сантиметрах от пленительного холмика груди. Затем медленно, словно сопротивляясь самому себе, он забрал руку. — Ты едешь со мной, — тоном, не допускающим возражения произнес Рионар.

— Почему? — она была только рада путешествовать вместе с темноволосым богом, но вчера они обсудили все планы, и было принято решение, что он едет сам.

— Не хочу оставлять тебя одну, счастье мое синеглазое. — Рионар наклонился, одарив ее еще одним легким, дразнящим поцелуем. — Твою одежду уже привезли, переодевайся, я жду тебя в кабинете. Позавтракаешь по дороге. Радость моя, — он поцеловал ее пальчики, — поторопись.

Рионар ждал, расхаживая по кабинету, и челюсти его непроизвольно сжимались, хотя со стороны казалось, что исс Дархарз лениво ожидает, не скрывая презрения к женским сборам. Но он негодовал! Выехав еще до рассвета, он обратил внимание, что за ним следуют двое в черных плащах. Угрозы для него это не представляло, но Айрин... Он осознал что, оставив ее одну, пусть и в доме, куда не пускают посторонних, он подвергнет ее опасности. Впервые осознав, что появился кто-то, чья безопасность для него важнее собственной, темный король вернулся назад, приказал подготовить дорожную карету и отправился будить свое синеглазое чудо. Но едва вошел в ее спальню, до порога которой проводил ее накануне, застыл в дверях, любуясь спящей девушкой. К его величайшему сожалению времени было мало, пришлось прервать созерцание прелестной картины и разбудить ее.

И вот сейчас Рионар Дархарз меряя пространство кабинета медленными, уверенными шагами, размышлял над ситуацией. Первое, он понял, что откладывать поездку в столицу глупо и бессмысленно — проблемы нужно решать своевременно, если хочешь избежать последствий. И второе — пост Первого Советника необходимо принять немедленно, слишком уж активно Аклест начал идти против воли императора Артиана. Интриги, интриги и снова интриги — несмотря ни на что Рионар, как и Артиан упивался возможностью распутать очередной клубок хитросплетений. И в этот миг, он получал бы искреннее наслаждения от возможности вновь испытать эту игру на лезвии ножа... если бы на кону не стояла Айрин! И этот страх, страх оказаться проигравшим, сводил его с ума.

Легкий стук в двери и вошла Айрин.

— Ты мое сокровище, — прошептал Рионар, разглядывая нежную и такую доверчивую улыбку на ее губах, — время, мой ангел.

Она кивнула, продолжая смотреть на него с какой-то детской восторженностью, и это ее полное и безграничное доверие вызвало в нем новую волну нежности — в карету он нес Айрин на руках, не прерывая ни на мгновение ласковый поцелуй. Усадив девушку, Рионар осмотрел семерых охранников, тихо, чтобы Айрин не услышала, приказал быть наготове, и лишь после этого отдал приказ выезжать за ворота.

— Рионар, что происходит? — удивлено спросила Айрин, которая подозревала, что он не просто изменил свои планы, но увидев в окно кареты, как конюхи выгуливают его взмыленного жеребца, утвердилась в своих подозрениях.

— Наивно было предполагать, что я смогу провести без тебя несколько дней, — с искренней

улыбкой ответил ее темноволосый бог.

— Ммм, твоя наивность, дорого обошлась твоему коню, — заметила Айрин.

— Мне искренне жаль... — с улыбкой отверженного ангела произнес Рионар, и эта полная грусти улыбка, тут же сменилась усмешкой обольстительного демона. — Мне так жаль, что после моих поцелуев ты еще сохранила способность мыслить логически, но мы это исправим.

Резко нагнувшись вперед, он подхватил Айрин, устроил у себя на коленях, и самым безжалостным образом заставил все мысли покинуть ее прелестную головку. Дархарз превратил поцелуй в сладкую пытку наслаждением, вынужденный останавливаться каждый раз, когда у него самого вспыхивало непреодолимое желание разорвать это платье и завершить то, о чем он так долго мечтал. Айрин приняла чувственную игру соблазна, неумело пытаясь отвечать на поцелуй, нежно обнимая его шею, запуская тонкие пальчики в длинные черные волосы, струящиеся как шелк. Никогда еще путешествие не доставляло обоим столько удовольствия, и никогда еще дорога от города к реке, за которой начинался лес, не казалась столь короткой.

Рионар ощутил тревогу первым. Мягко пересадил удивленную и раздосадованную Айрин на другое сидение, остановил кучера и вышел из кареты.

— Хозяин, — кучер спрыгнул с козел, — что-то случилось?

Темный король и сам не мог сказать, что его встревожило. Повсюду весна вступала в свои права, зеленели деревья, сквозь снег пробивались первые цветы, но... не слышно было пения птиц! Он понял, что его насторожило, понял и то, что его письмо отец, скорее всего не получил! Видимо у императора Артиана был повод требовать, чтобы он приехал еще накануне! И теперь повод стал очевидным и для Дархарза.

— Минар, — обратился Рионар к кучеру, — разворачивай лошадей, и возвращайся в город.

Голос темного короля был полон спокойствия, но его люди слишком хорошо знали, что едва с губ исся Дархарза сходит презрительная усмешка, нужно готовиться к неприятностям. Кучер его приказу подчинился немедленно, а охранники подъехали ближе, к стоящему господину, и тут же из леса на них помчалась группа всадников в черных плащах. Их было больше двадцати и Рионар понял что проиграл — кронпринц начал действовать открыто.

— Аклест, — Дархарз презрительно усмехнулся, — так способны вести себя лишь юнцы!

Передний всадник мчался на него, но сумел остановить коня в нескольких метрах и спрыгнув на землю рядом с темноволосым богом, откинул капюшон:

— Дархарз! — Аклест произнес это слово, словно выплюнул, — щенок, как же ты меня бесишь!

Рионар смотрел на него столь холодно, его взгляд был совершенно лишен эмоций, кронпринц вдруг увидел свое отражение в этих черных глазах, и невольно сделал шаг назад. В эту секунду Аклест осознал, кем на самом деле является Рионар Дархарз, потому что подобный взгляд он видел лишь у императора Артиана. Истина поразила его!

— Судя по выражению вашего царственного лица, — холодно произнес Рионар, — вы уже постигли тайну моего рождения.

— Ублюдок! — прошипел Аклест.

— Можно сказать и так! — ледяным тоном ответил Рионар.

Темноволосый король не отрываясь взирал на кронпринца, но слышал, как остановили карету, понимал, что у его людей в этой ситуации нет и шанса противостоять.

— Папочка расстроится, если я уберу его незаконнорожденного отпрыска, — медленно произнес кронпринц, — но с другой стороны, — улыбка аристократа стала жестокой, — мне не в первой его расстраивать!

Это была неприкрытая угроза, Дархарз лишь улыбнулся в ответ:

— Император не прощает предателей... никогда не прощает...

Намек был кристально ясен — Артиан казнил кузена, когда выяснилось, что принц Самيون получал деньги от правительства Лиотиссии.

— Я неприкосновенен, Дархарз, — жестко произнес кронпринц.

— Так ли это? — вот теперь Рионар позволил себе презрительную усмешку, — оставив двух наследников... вы свой долг исполнили сполна!

Аккест оценил всю тонкость игры Дархарза. Оценил и понял что перед ним опасный противник. Таких следовало убивать не откладывая, потому что уже сейчас Рионар был той силой, которая была способна уничтожить самого кронпринца. Но одно дело убить щенка Дархарзов и другое дело сына императора.

— Я рискну, — охрипшим голосом произнес Аккест, — ты стал слишком опасен!

— Риск... это путь глупцов, — медленно, делая выразительные паузы, произнес Рионар, — стоит ли так рисковать... из-за женщины? Как несдержанный юнец, готовый на все лишь бы вкусить запретный сладкий плод...

Его слова достигли цели — Аккест уже готовый вынуть шпагу, остановил руку на полпути к ножнам. Если бы в карете за его спиной не сидело очаровательное синеглазое создание, Рионар одержал бы победу... Но история не терпит сослагательного наклонения, а глаза Аккеста при упоминании о женщине сверкнули, и в эту секунду победа обернулась проигрышем.

— Вы правы, исс Дархарз, — кронпринц чуть склонил голову в знак согласия, — вы совершенно правы... Не буду вас задерживать, на пути к вершинам власти...

Лицо кронпринца исказила гримаса абсолютной ненависти, и он поднял правую руку вверх. По его сигналу из леса выехали еще пять всадников... С отрешенным выражением Рионар проследил, как они подъехали к карете, как вытащили несопротивляющуюся Айрин, и пересадили к всаднику с весьма широкими телосложением, в котором не сложно было узнать начальника личной стражи кронпринца. Девушка смотрела на подчеркнуто спокойного Рионара, испуганными синими глазами, но ему нечего было ей сказать.

Айрин и сама понимала все, вот только... ей показалось, или он от нее отказался? Она не вскрикнула, когда ее грубо усадили впереди всадника, который тут же стянул ее запястья черной лентой. В ее глазах не было слез, был только немой вопрос, и сердце темного короля не

вынесло этого:

— Лартане эгисе ликеа, — произнес он на онтарийском, зная, что Аклест значительно больше внимания уделял лиотисскому.

— Последние слова влюбленных, — кронпринц усмехнулся, — ты не увидишь ее больше!

Рионар смерил его ледящим взглядом прищуренных глаз, но отвечать не стал. Ярким весенним утром трое всадников увозили его солнечную принцессу прочь, а он ничего не мог сделать... В этот миг душа темного короля билась от отчаяния, а внешне он был спокоен и с презрением смотрел на того, кому уже подписал смертный приговор. Если бы Аклест знал, что означает этот прищур темных глаз, он приказал бы убить Рионара Дархарза в тот же миг, но он совершил ошибку:

— А теперь, дорогой братец, — слащаво протянул кронпринц, — мы вместе поедем к папочке, но и не надейся на пост Первого советника.

— Что заставило вас так думать? — спокойно спросил Рионар.

— Ты не доживешь до аудиенции у императора, щенок! — яростно выдохнул Аклест, — но наша дуэль должна пройти по всем правилам, в присутствии представителей аристократии.

— Аклест, — темный король сделал шаг назад и одним неуловимым движением достал шпагу, потому что в отличие от принца слышал, как в лесу вновь затихают птицы. — А не приходило ли вам в голову, что наш с вами общий отец, значительно опытнее вас в деле дворцовых интриг?

Он окатил принца столь ледяным презрением, что сумел прошибить даже его каменную уверенность.

— На что ты намекаешь, щенок?

— Я? — Рионар позволил себе милостиво улыбнуться, — намекаю на очаровательное нечто за вашей спиной!

Медленно обернувшись, кронпринц Аклест встретился взглядом, с выезжающим из-за деревьев императором Артианом. Император не торопился, он уже видел, что успел вовремя, и торопиться ему было некуда, правда Рионар считал иначе.

— Как жаль, — произнес Артиан, подъехав ближе, — как бесконечно жаль, что мой родной сын, был отравлен... И кем? Начальником собственной стражи, который воспылал любовью к прекрасной Айрин Вегейрос...

— Я... что за глупые... — Аклест с ужасом смотрел на отца.

— Капитан Острэн будет наказан, сын мой, — с печалью в голосе произнес император Артиан, — впрочем, этого следовало ожидать еще, когда он изнасиловал вашу супругу... Вам стоило тогда прислушаться к моему совету и придать его казни... а вы пригрели змею на груди... — Еще один полный скорби вздох, — Рионар, сын мой помогите брату сесте в карету, ему плохо... возможно мы сумеем привести его в столицу до наступления... до заката этой прекрасной молодой жизни!

Дархарз вложил шпагу в ножны, сопроводил бледного Аклеста к королевской карете, в этот

миг выехавшей из леса. Никто не произнес и слова, а сам кронпринц осознал, почему все утро чувствовал себя столь слабым.

— Рионар, — Император спрыгнул с лошади, намереваясь сесть в карету, — вы едете с нами!

Темный король вздрогнул, посмотрел на отца, человека которого любил и которым восхищался, и все потеряло смысл и слилось в одну непроницаемую полосу мглы.

— Я не могу, — прошептал Рионар, вспомнив прощальный взгляд солнечной принцессы.

— Ты должен, сын мой! — в голосе императора зазвенела сталь. — Должен принять пост Первого советника и опеку над двумя сиротками. Должен, Рионар!

Теперь он понял замысел отца, понял всю тут тонкую паутину интриг, которые так долго плел этот паук с императорской короной и не мог, не восхитится. Отец понимал это, но понимал, что сейчас как никогда Рионару больно. Темноволосый бог подчинился, и сел в карету. Император сел последним, заботливо поправил плащ на сыне и продолжил великолепную игру, которую так любил.

Иссу Дархарзу пришлось подчеркнuto вежливо выслушать тот бред, который испуганный Аклест принимал за истину. Император был прекрасен, в его голосе было столько праведного гнева, столько неподдельного отчаяния, столько грусти. Рионар слушал и восхищался, восхищался и слушал, делая выводы: Вывод первый — Аклест умирает, в столице его ожидают врачи, которые сделают все возможное, император заставит их душу отдать... Но факт остается фактом — Аклест умирает. Вывод второй — капитан Острэн долгие годы работал на правительство Киартаны, и бедный кронпринц был обманут и отравлен, этим поистине недостойным человеком, который естественно будет пойман и наказан. Вывод третий — что бы сейчас не говорил император, Рионар с кристальной четкостью осознал — отец использовал Айрин!

— А как же моя невеста, отец? — с непроницаемым каменным лицом спросил исс Дархарз, едва Аклест, на котором уже сказывалось действие яда, потерял сознание.

— Ты едва не испортил мне всю игру! — неожиданно жестко произнес император.

— Знаю! — ледяным тоном ответил темный король.

— Я просил тебя приехать, ты же...

— Поступил именно так, как вы и планировали, — закончил фразу Рионар.

— Да, — на лице императора промелькнула усмешка, — только изнасилуй ты девчонку так чтобы об этом узнал Аклест, проблем было бы меньше, и она осталась бы с тобой! Рионар, ситуация под контролем. Все сложилось самым благоприятным образом. Я чист, ты чист, мы будем править вместе, как и планировали, а в дальнейшем ты станешь регентом при наследнике. Откуда эти сантименты, в моем честолюбивом мальчике? Ты шел к победе с детских лет, Рионар!

— Отец... — темный король, с каким-то отрешенным чувством слушал свой холодный, словно неживой голос, — что будет с Айрин?

Артиан смерил сына лишенным эмоций взглядом:

— Я не тиран, Рионар! На границе капитан Острэн будет схвачен и убит. Айрин Вегейрос будет возвращена матери. Исса Кимора утром покончила с собой... На глазах у двух придворных дам... Жнер будет обвинен в сговоре с капитаном Осртэном...

— А мы начнем войну с Киартаной, так как теперь у нас есть повод, а то, что Такасии давно нужен выход к Ольскому морю... это лишь побочный эффект, весьма выгодный эффект. — Холодно завершил Рионар.

— Ты как всегда видишь всю картину, — улыбнувшись, произнес император, — Рионар, поверь, женщин из рода Вегейрос лучше любить на расстоянии!

— Верю, — он горько усмехнулся. — Но если бы я еще и мог!

— У тебя есть выбор, — холодный взгляд и промелькнувшее в глазах императора презрение, — или исса Вегейрос... или империя!

— И каков был бы твой выбор? — с нескрываемой печалью спросил темный король.

Император ответил не сразу, он тщательно подбирал слова для ответа:

— Я избрал бы ее... но сын мой, я всегда гордился и восхищался тобой и тем, как ты идешь к победе.

— Поэтому мне выбора ты не оставил...

— Да, сын. Прости! — но в этом голосе не было раскаяния.

Рионар тихо произнес:

— Женщина или власть... выбор вечный как и сама жизнь... Ты совершил выбор за меня... что ж я принимаю твое решение!

Ее везли весь день и половину ночи. Всадники мчались, не останавливаясь и не заботясь о пленнице. Руки она давно не чувствовала, и сейчас была рада что на завтрак у нее были лишь нежные поцелуи. 'Лартане эгисе ликеа' — осенний плач волков... Это прозвучало как приговор... Они встретятся лишь осенью... Осенью! Как он мог сказать это так спокойно и остаться там... где его, несомненно, убьют... Айрин не плакала, она все понимала. Она понимала, что Аклест не оставит его в живых и понимала почему... Только сердце вопреки разуму кричало, что они снова встретятся! 'Лартане эгисе ликеа'... она повторяла и повторяла эту фразу вновь и вновь... Как хотелось верить, и как страшно было верить... Она не переживала о себе, она боялась, что ее темноволосый бог будет убит... Впервые Айрин поняла, как страшит неизвестность...

Их остановили на границе. Попросили спешиться и предъявить сопроводительные бумаги. Девушка с грустью смотрела, как убивают ее пленителей, которые и не осознали до конца, что были загнаны в ловушку... Айрин поняла это сразу, поняла, едва увидела взгляд Рионара.

— Исса Вегейрос, как вы себя чувствуете? Вам не причинили вред? Вам требуется лекарь? — высокий капитан приграничной службы чуть склонился к ней.

— Благодарю, исс, доктор мне не нужен, — Айрин улыбнулась, — но мои руки...

Капитан тут же достал нож и избавил ее от черной ленты, но прикоснуться к ее рукам Айрин не позволила, и начала медленно массировать запястья, стараясь вернуть чувствительность. Она смотрела в темноту и слышала шум подъезжающей кареты...

— Айрин Вегейрос, — седой худощавый мужчина пристально смотрел на нее, — сейчас перед вами выбор — или вы остаетесь с матерью и подписываете сей документ, по которому отказываетесь от всех принадлежащих роду Вегейрос замков и угодий... или официально будет объявлено, что вы погибли.

Солнечная принцесса грустно улыбнулась, и эта улыбка невольно вызвала к ней сочувствие сухопарого чиновника.

— Исса Вегейрос, — мужчина чуть подался вперед, — меня просили передать вам вот это.

На стол перед ней легла узкая черная коробочка. Айрин открыла не сразу, слишком уж страшно было узнать ответ на вопрос, который терзал ее долгие шесть дней, пока пленницу держали в мрачном замке среди скал. Некоторое время она просто смотрела на шкатулку, затем дрожащими руками открыла, и из глаз хлынули слезы — в шкатулке на черной бархатной подушечке лежали две серьги в виде голубых капелек, оплетенных золотом. Оба голубых бриллианта были идентичны ее бриллианту на ее обручальном кольце, и она не сомневалась в том, от кого сей удивительный подарок. Едва сдерживая нетерпение, Айрин подняла бархатную подушечку и достала сложенную вчетверо записку. Там было лишь одно слово, выведенное знакомым уверенным почерком — 'Подписывай'.

И она подписала... Тот, кто представился ей как исс Борно, протянул еще и желтоватую гербовую бумагу, по которой она отказывалась от имени 'Вегейрос'. Она подписала... Ей протянули договор, по которому все владения рода Вегейрос передавались в казну Такасии... Она подписала...

— Мне более ничего не просили передать? — тихо спросила Айрин пока он собирал все бумаги в папку с императорским гербом.

— Что, простите? Ах, нет. Эту шкатулку мне доставили сегодня на рассвете, всадник... несколько угрожая здоровью... очень близкого мне человека потребовал передать ее вам. Но должен признаться, я решился не сразу... и только после того, как ознакомился с содержанием записки.

— Понимаю, — простила Айрин, — теперь вы меня отпустите?

— Да, конечно, — исс Борно встал, и подошел к двери, — капитан Маон, сопроводите иссу... Айрин, к ньор и ньере Донис.

Айрин вскочила, сердце ее забилось быстрее, и она быстро подошла к капитану.

— Следуйте за мной, исса, — молодой мужчина вежливо поклонился.

Шагая вслед за офицером, Айрин с нескрываемым трепетом ожидала встречи с той, которую она считала потерянной для себя. Коридор казался ей слишком длинным, повороты бесконечными и вот наконец они вышли на задний двор, где стояла черная карета, без гербов и знаков принадлежности. Дверца кареты распахнулась, и из нее вышел светловолосый мужчина, следом показалась хрупкая фигурка светловолосой женщины в черном.

— Мама! — Айрин забыв обо всем бросилась к женщине, в которой узнала Ориниану Вегейрос.

— Айри, маленькая моя, Айри, — Ориниана обняла дочь, из ее прекрасных голубых глаз текли слезы, — девочка моя, десять лет... Десять таких ужасных лет...

— А папа?.. — Айрин чуть отстранилась, посмотрела на мать.

— Он умер... в ту ночь, когда я увезла тебя... Прости, ты была такая маленькая, я не смогла сказать... — Ориниана порывисто обняла ее, — идем, нам нужно спешить.

Сев в карету, девушка так и не смогла выпустить руку матери, словно боялась, что та опять исчезнет и забудет о ней... Ориниана поняла все без слов...

— Я писала тебе, каждый день писала, Айри... Сначала писала крупными буквами, выводя каждое слово, потому что знала, что ты очень плохо читаешь, потом писала большие письма, рассказывала сказки... Меня не пускали на территорию Такассии... А потом заставили подписать договор... И все же мы не оставляли попыток связаться с тобой... Айри, моя Айри... Что же они сделали с моей маленькой всегда веселой девочкой...

Ее мать заплакала уже не скрывая слез, и тогда девушка, сделав над собой невероятное усилие, улыбнулась:

— Мама, мамочка мы вместе, все прошло. Теперь все будет хорошо!

Неожиданно резко затормозила карета, почти бросив женщин на сидящего спиной к лошадям молчаливого ньюра. Послышались сердитые голоса, дверца кареты распахнулась и Айрин узнала того молодого капитана, который сопровождал ее к матери:

— Исса Айрин, — мужчина несколько смутился, — ваше обручальное кольцо... его придется вернуть.

— Нет! — резко ответила солнечная принцесса.

— Но это... приказ императора Артиана!

— Нет!!!

— Но, исса Веге... Айрин, вы понимаете, что своим отказом, — нервно начал капитан.

— Вы отняли у меня все! — ледяным тоном ответила девушка, — позвольте сохранить хотя бы мечты!

Капитан смотрел на нее с такой яростью, что Ориниана инстинктивно закрыла Айрин собой.

И вдруг все услышали ледяной, чуть насмешливый голос:

— Капитан Маон, не слишком ли рьяно вы исполняете приказы императора?

Айрин игнорируя протестующий вскрик матери, выбежала из кареты и попала в нежные объятия темноволосого бога. Рионар сжал ее, словно боялся, что она исчезнет, затем быстро прошептал:

— Не верь никому, я заберу тебя в первый месяц осени, Айрин, моя Айрин...

Она всхлипнула, прижалась к нему сильнее, чувствуя запах пота, и понимая, что он мчался не останавливаясь больше трех суток, чтобы только увидеть ее.

— Император? — тихо спросила Айрин.

— Есть игры, — вновь шепотом ответил темный король, — в которых противник сильнее, быстрее и умнее, но я всегда побеждаю, чудо мое синеглазое. Только верь мне!

— Я верю...

— Тебе пора, — и нежный поцелуй, полный горечи разлуки, — я люблю тебя...

Он почти втокнул ее в карету, захлопнул дверцу, и она услышала его приказ отправляться в путь.

Первый советник медленно шел по галереям императорского дворца. Его тихая поступь пугала придворных сильнее, чем уверенный шаг императора Артиана. Отец и сын! Император Артиан и принц Рионар! Такассия не знала более сильных и уверенных правителей! Рионар бросил полный презрения взгляд на замершую в испуге придворную даму — его боялись даже фаворитки отца, прекрасно понимавшие, что Артиан не сомневаясь ни секунды, уничтожит любую, посмевавшую вызвать неудовольствие его сына. Услышав торопливые шаги позади, темный король остановился, дожидаясь догоняющего его:

— Исс Рионар, — принцесса Ритана задыхалась от быстрого бега, она все еще не могла восстановиться после того каменного мешка, в который ее заключил ныне умирающий муж. Все еще умирающий к досаде императора Артиана.

— Ваше высочество, — Рионар почтительно склонился в полупоклоне, — что вынудило вас искать моего общества?

— Рионар... — кронпринцесса несколько смущенно смотрела на того, кто являлся братом ее супруга и с некоторых пор королем ее сердца, — мне стало известно, что вас направляют на переговоры в Киартану.

— Да, ваше высочество, — он лениво отбросил прядь блестящих черных волос, и заметил, как от этого небрежного жеста перехватило дыхание у сопровождающих принцессу дам.

— Мне бы хотелось предостеречь вас, — неожиданно прошептала кронпринцесса.

— Предостеречь от чего? — чуть насмешливо спросил темный король.

— Вы не знаете... Киартана всегда поддерживала тесные дружественные связи с двором Лиотиссии, и вы должны быть осторожнее, когда окажетесь на их территории. У короля Иргана не слишком гуманные методы.

— Благодарю за предупреждение, — он склонился, целуя нежные пальчики кронпринцессы Ританы, и тем самым обрывая их беседу.

Кронпринцесса удалилась с нескрываемым негодованием на прекрасном личике. Грациозно развернувшись, Рионар проследовал знакомыми переходами в кабинет отца. Входил он без стука, поэтому в отличие от остальных имел возможность лицезреть императора не только с

маской радушия на царственном лице.

— Поговаривают, что прекрасная кронпринцесса Ритана у постели умирающего супруга мечтает о вас, дорогой сын.

— Да, — Рионар недовольно поморщился, — вы на этот раз слегка перестарались, отец. — С грацией хищника темный король прошел и сел в кресло напротив Артиана. — Ведь именно благодаря вам в ее глазах я навеки являюсь обладателем ореола благородного героя.

— Да, благодаря мне, — Артиан подмигнул сыну и протянул исписанный мелким почерком лист, — и вот что мне любопытно, Рио, так это как тебе удалось совершить трехдневный путь, за сутки?

Темный король самодовольно усмехнулся, взял донесение, лениво пробежался глазами по кривым строчкам:

— Это просто возмутительно, — его презрительный тон удивлял даже отца, — мы ежегодно тратим огромные суммы на их обучение, а в итоге они строчат донесения, не используя шифры!

Артиан принял бумагу обратно, просмотрел снова:

— Да, тут ты прав. Разберешься?

— Разумеется, — произнес Рионар, злобно ухмыльнувшись, — как и всегда.

На лице императора внезапно промелькнуло выражение абсолютного счастья и еще, пожалуй, безмерной гордости:

— Рио, твои успехи ложатся целебным бальзамом на мою израненную душу. Но твои... сердечные дела меня не радуют, сын!

— Потому что это МОИ сердечные дела! — с нажимом ответил темный король.

— Я уже сказал, что ни одна женщина из рода Вегейрос не пересечет границы моего государства!

— Я с тобой полностью согласен! — искренне ответил Рионар, а затем вкрадчивым шепотом добавил, — но ты упустил два момента, отец: Она уже не Вегейрос, и еще не женщина. Выводы я предоставляю сделать тебе.

Горько усмехнувшись, Артиан откинулся в кресле:

— Сын, ты недооцениваешь меня! — он несколько секунд словно размышлял, стоит ли продолжать, но в итоге договорил. — Ньере Айрин Донис будет помолвлена едва достигнет Гораны и я настоял чтобы они не тянули со свадьбой.

Император ждал реакции сына, но Рионар продолжал чуть насмешливо улыбаться:

— Отец, ты недооцениваешь и меня и Айрин! Не кажется ли вам, что пришло время доверять мне не только в решении государственных проблем, — серьезно добавил он.

— Сын мой, я давно доверяю вам не только в принятии самостоятельных решений в отношении государственных дел, я даже доверил вам решение внешнеполитических задач!

— Что не удивительно, учитывая, что вы воспитали меня по своему образу и подобию, — парировал Рионар.

— И все же, во многом ваши решения мне импонируют более моих собственных, Рионар.

— Я отличаюсь несколько более новаторским и вместе с тем жестким подходом, — темный король позволил себе благосклонную улыбку.

— И вместе с тем, вы, должны признать, менее дальновидны! — с намеком произнес император.

— Издержки молодости, — самодовольно ухмыльнулся Рионар.

— Ошибки молодости, часто не дают нам покоя и в старости! — намеки императора становились менее прозрачны.

— Отец, — Рионар вдруг стал таким, каким его знали лишь три человека — отец, мать и Айрин, — вы никогда не задумывались над тем, что после общения с вами, для меня любые ораторы подобны базарным торговкам?

Улыбка императора стала доброй и по-отечески горделивой:

— Сын, ты лучший собеседник в моей жизни, и где-то я рад, что ты не отказался от желаний собственного сердца.

— Я так и понял, что это очередная искусная игра, которая вполне могла бы носить название 'Женись, если сможешь!'.

— Интересные ассоциации у тебя возникли...

— Ассоциации? — Рионар чуть подался вперед, — и мне безумно интересно, кто надоумил Жнера поместить четырнадцатилетнюю девочку в класс, где обучались семнадцатилетние юноши? Ведь бывший Первый советник не мог знать, кем на самом деле я являюсь! У вас, отец, великолепные многоходовые комбинации, которые не могут не вызывать восхищения!

Император обожал словесные дуэли с сыном, восторгался умением Рионара постигать все его замыслы. 'В конце концов, — всегда размышлял Артиан, — должен же быть хоть кто-то кто оценит мои старания по достоинству!'.

— Изначальный план несколько отличался, от финального варианта, — нехотя признался император, — предполагалось, что ты возненавидишь девчонку Вегейрос, и Жнера можно будет снять после... личной трагедии. Этот вариант устраивал меня больше, так как в этом случае мне удалось бы убрать Аклеста и Жнера... не прибегая к жестоким методам.

— Так и было, — согласился Рионар, — ненависть между нами была столь яркой, что скрывать ее не представлялось возможным!

— И что же изменилось? — вкрадчиво спросил император.

Исс Дархарз несколько мечтательно улыбнулся, мгновенно утратив лоск прожженного политика, но через секунду прежнее презрительное выражение вновь вернулась на прекрасное лицо:

— Это я сохранию в тайне!

— А мне донесли, что имел место один поцелуй, на глазах у всех студентов Академии Светлейших, — глаза императора вспыхнули огоньком любопытства.

— Всего один поцелуй... — Рионар несколько пренебрежительно взглянул на отца, — и вы в это поверили?

— Я не поверил, когда мне сообщили что вы презрев мой приказ, встречались с девчонкой Вегейрос! — с внезапной яростью произнес император.

— Я, — лениво заметил темный король, — не нарушил ваш приказ, потому что, имел честь лицезреть ньере Айрин Донис, или сей факт вы упустили?

— Тебя сложно переиграть, Рионар! — несколько раздраженно вынес вердикт Артиан, и тут же добавил, — но меня переиграть невозможно!

— Посмотрим, — на губах Рионара заиграла ехидная ухмылка, — сохранить ее невинность мне удалось.

— Увы, — с фальшивой печалью в голосе произнес император, — я надеялся порадовать Аклеста... перед смертью. Но ты взял ее с собой... впрочем, твоя проникательность всегда была предметом моей гордости...

— Отец, — темный король внимательно смотрел на Артиана, — и все же вы опасались за меня, если рискнули в нарушение всех планов постараться предотвратить мою возможную гибель.

— Я не сомневался в тебе ни на секунду, сын, — серьезно ответил император, — но ты был не один, а жизнь синеглазой иссы для тебя представляла гораздо большую ценность, чем твоя собственная.

Рионар чуть склонил голову, соглашаясь с отцом:

— Я осознал, что необходимо лишь тянуть время, так же мне стало понятно, что именно капитана Острэна ты возложишь на жертвенный алтарь.

— О, да, — Артиан откинул прядь светлых волос жестом, который невольно перенял у сына, — вот только... жертва номер два все еще за жизнь хватается... к моему неудовольствию!

— Ммм, — без тени сочувствия произнес Рионар, — мечтаешь сформировать парочку Рионар и Ритана?

— Была такая идея, она ведь когда-то нравилась тебе...

— Отринь надежду, — темный король плавным движением бросил на стол папку с донесениями шпионов из Киартаны, — и давай приложим твои старания в более выгодном для государства направлении.

Император тяжело вздохнул, протянул руку взял папку, небрежно открыл и погрузился в донесения. Наблюдая за ним из-под полуопущенных ресниц, Рионар одновременно рассматривал кабинет отца. Здесь ничего не изменилось... На камине, старинном построенном еще двести лет назад, лежал подарок короля Лиотиссии — статуэтка танцовщицы, но теперь она именно лежала, потому что одной ноги у нее не было. Рионар сломал статуэтку в пять лет. Тогда он долго тащил стул к камину, с трудом перебрался со стула на полочку, в дребезги разбил несколько фарфоровых безделушек, а танцовщица из горного хрусталя потеряла ногу...

Артиан даже не ругал его за то, что малыш своевольно пробрался в кабинет через тайный проход и порушил его любимые статуэтки. Нет, маленькому Рио конечно досталось, но только за то, что он мог пораниться. После этого события император разрешал ему брать все, что захочется, но только под присмотром. С раннего детства Рионар помнил ласковые руки матери и сильные, но очень нежные руки отца. И с раннего детства он научился лицемерить, потому что мама запретила называть красивого и властного императора папой. Темный король вновь посмотрел на сломанную статуэтку танцовщицы — Артиан запретил ее восстанавливать, сказал, что это будет воспоминанием о первой шалости его сына и позволил хныкающему ребенку забрать вожделенную сверкающую ножку. Теперь это маленькое воспоминание из детства лежало в сейфе Рионара... на рисунке Айрин, который он тоже трепетно хранил.

Артиан перехватил задумчивый взгляд сына:

— Вспоминаешь, как я тебя отшлепал за статуэтку?

— Нет, не за статуэтку, — усмехнулся темный король, — ты тогда увидел кровь на моих руках и побелел так сильно, потом схватил меня, начал целовать и ругать одновременно... одно из самых ярких и эмоциональных детских воспоминаний...

— Да, испугался я в тот день... даже не помню, когда с тех пор мне было настолько страшно. Была даже мысль забрать тебя и признать своим уже сыном, чтобы ты всегда был под моим личным присмотром! — Артиан ласково улыбнулся сыну, — ты моя гордость, Рио, и ты моя жизнь. Так было с момента твоего рождения, когда мне передали сверток с чем-то сморщенным, синюшным и весьма крикливым.

— Признай ты меня тогда, я мог бы не дожить до сегодня, — улыбнулся Рионар, — отец, у нас сегодня будет день сантиментов, или мы все же займемся делами государства?

— Ты пойдешь спать, сын, — приказным тоном, не допускающим возражений, произнес император, снова погрузившись в бумаги, — и я жду тебя поле обеда. И Рионар, — Артиан с шальной, мальчишеской ухмылкой взглянул на сына, — в следующий раз, когда ты на двух сменных лошадях будешь гнать галопом больше суток, чтобы обнять некое синеглазое создание... ты хоть предупреди моих агентов.

— Менять их надо, — безжалостно сообщил Рионар, поднимаясь одним гибким движением, — бестолочи, едва лошадей не загнали, а лошади казенные. Отец, подчиняюсь твоему приказу... ради разнообразия, а ты обрати внимание на донесения от Больена и этого с кличкой Паук, меня интересует твое... эм... дальновидное мнение.

— Понял я, — ворчливо ответил император, вместе с тем ласково глядя на сына, — отодвигаешь старика на задворки...

— Старик! — презрительно хмыкнул Рионар, — у нас с тобой намечается игра века, так что соберитесь, император Артиан! — и он с поклоном покинул императорские покои.

'И ты проиграешь, — с непроницаемым лицом подумал Артиан, — впрочем... кто-то растет на глазах!'

Солнечная принцесса снова смеялась и снова любила весь мир. Теперь рядом были счастливые мамыны глаза, и она знала, что ее любят... Особенно радовало, что ее любит ее темноволосый бог...

— Ньере Айрин, будьте любезны передать мне свитки периода войны за Хатру. — Седой невысокий ньор Донис, отец нового мужа ее мамы с улыбкой обратился к ней, вырывая из мира фантазий.

— Минутку, — она пробежалась пальчиками по названиям свитков, аккуратно вытащила серый с золотыми буквами, и бережно передала библиотекарю.

— Благодарю, светлая девочка, — он перенес свиток за свой стол, начал просматривать, выписывая нужные даты и сведения. Через несколько минут оторвался, с интересом взглянул на нее, — Айри, ты не хочешь со мной поехать в королевский дворец? Скрасишь старику дорогу?

Предложение было заманчивым, тем более что к удивлению Оринианы, Ледгар ей нравился, поэтому Айрин задумчиво ответила:

— Мне было бы интересно, но не знаю, что скажет мама, вы же знаете, как она начинает беспокоиться едва теряет меня из вида.

— Да, это проблемно, — старик подмигнул ей, — но мы что-нибудь придумаем.

Ньор Ледгар Донис был гордым баронетом из не слишком богатого по меркам Лиотиссии рода, и имел единственного сына. К разочарованию отца, сын безответно влюбился в жену своего друга и долгие годы молча страдал от любви, пока в дело не вмешался бывший любовник прекрасной ньере Оринианы. В ту страшную ночь она потеряла мужа и была вынуждена увезти дочь. Когда вдова Серан вернулась спустя несколько недель, ее не узнали даже слуги. Ориниана отказывалась от еды, плакала целыми днями на могиле мужа, и писала длинные письма дочери... Тогда нарушив приказ отца, ньор Миан приехал в замок Серан и начал ухаживать за Оринианой. Она долго не отвечала ему взаимностью, но он был ее другом, он помог ей выжить, в дальнейшем помогал в попытках вернуть Айрин... Когда Миан и Ориниана поженились тайно, в маленьком семейном храме Ледгар не дал своего благословения на брак и не принимал невестку долгие годы.

Вдова Серан испытывала отчуждение со стороны родственников мужа, пока не привезла юную Айри. Для самой Айрин это было серое холодное утро, когда ее разбудили после долгого четырехдневного пути, и тот которого она называла Миан, на руках вынес ее из кареты, пронес мимо удивленных Ледгара, Тине и слуг, и отнес в комнату, которую его любимая много лет готовила для дочери. Когда Айрин проснулась окончательно, она некоторое время с изумлением рассматривала комнату забитую игрушками и детскими книгами... Потом вошла мама, и они долго разговаривали, обеим было что рассказать...

Ориниана предупредила, что ее не любят в семье мужа, и если Айри будет здесь некомфортно, они могут переехать в замок ее отца, который ныне пустовал. Солнечная принцесса лишь улыбнулась при слове некомфортно, она была уверена, что хуже, чем в Академии Светлейших здесь точно не будет. И действительно Ледгар и его вторая жена Тине очень хорошо приняли девушку, которой искренне сочувствовали. А уж когда выяснилось, что Айрин в совершенстве знает онтарийский, такасский, и древнее льоре старик влюбился в нее окончательно, стал называть 'светлая девочка Айри' и таскал к себе на службу, так как являлся главой городского Архива.

Некоторое время Ориниана была против того, что Ледгар нагло увозит Айрин утром и возвращает назад на закате, но девушке городской архив и сам 'дедушка' нравились, поэтому вскоре ньере Донис смиренно отпускала дочь на весь день.

Для Айрин огромный старинный городской архив стал настоящим открытием, она долго не могла привыкнуть к такому количеству древних свитков и книг.

— Ранее столицей Лиотиссии был наш Линер, но вот уже более сорока лет столицу перенесли в Виклар, — пояснил ньор Донис, — а архив и библиотеку оставили.

И вот теперь она помогала 'дедушке' систематизировать и просматривать все свитки по территориальным приобретениям и потерям Киартаны, о чем его просил лично король Тенар.

— Знание истории — это власть, — поучал ее ньор Ледгар, — историю нужно знать, но главное правильно использовать!

Они сидели в хранилище, откуда Ледгар выгнал всех сотрудников, и сейчас Айрин наблюдала, как он просматривает даты и выписывает их.

— А зачем королю Тенару понадобились архивные данные? — задумчиво спросила солнечная принцесса.

— Это темная история, моя светлая девочка, — Ледгар с нескрываемым удовольствием потрепал ее за щечку, — если ты знакома с императорским родом Такассии, наверное, видела и не раз кронпринца Аклеста. Его сложно забыть, он приезжал в составе посольства в прошлом году и вынужден признать, в этого горделивого льва были влюблены многие придворные дамы. А ты его знала?

Несколько смутившись, девушка кивнула и тут же опустила глаза, рассматривая свое кольцо с голубым бриллиантом.

— Айри? — пронизательный старик уловил перемену в ее настроении, — неужели и ты была влюблена в это чудовище под маской светского льва?

— О нет, — искренне ответила ньере, — но воспоминания не из приятных.

'Если бы не это чудовище, сейчас я была бы... Лартане эгисе ликеа... нужно ждать!'

— Забудь о нем, — милостиво посоветовал ньор Ледгар, — кронпринц умирает, отравленный якобы по приказу правительства Киартании, но на деле... боюсь без императора Артиана не обошлось, к тому же выяснилось, что у него появился сын.

— Сын? — удивленно переспросила Айрин.

— Да, принц Рионар Аскаилоне Дархарз. Поговаривают, император воспитал его по своему образу и подобию, молодой человек уже прозван темным королем и его выдающиеся способности позволили ему стать Первым советником в столь юном для политика возрасте. — Ледгар знал многое и с удовольствием готов был рассказывать своей неожиданно приобретенной 'внучке', вот только реакция Айрин его испугала. — Айри, дитя, что с тобой?

Девушка тяжело дышала, из небесно-синих глаз медленно скатывались две крупные слезы.

— Я хочу к маме, — прошептала Айрин, и с трудом встала, — я так хочу к маме!

— Айри? — старик растерянно смотрел на еле сдерживающую слезы девушку и не мог понять чем вызвана истерика.

— Я сама доеду. Простите... — не дожидаясь его ответа, она выбежала из хранилища,

пробежала по переходам, выбежала на улицу через служебный выход и направилась на конюшню.

Изо всех сил девушка старалась не расплакаться, потому что вокруг были люди, со многими она уже была знакома, поэтому она с трудом собралась и взяла эмоции под контроль. Лошадь для нее оседлала очень быстро, конюх был молодым парнем, и управлять им для Айрин труда не составило. Вскочив на пегого коня, девушка помчалась в дом баронетов Донис.

До дома было более часа пути, и когда она вбежала в гостиную, эмоции контролировала уже полностью.

— Доброго дня мама, доброго дня ньере Тине, — Айрин присела в реверансе.

— Дорогая, — ньере Тине с улыбкой смотрела на светлую девочку, — называй меня просто Тине или бабушка, мне так будет значительно комфортнее.

Айрин улыбнулась, проследила, как ее улыбка нашла отражение на покрытом сетью морщинок лице ньере и обратилась к Ориниане:

— Мама, нам нужно поговорить.

Ориниана побледнела, но кивнула и поднялась:

— Прошу нас простить, дорогая Тине, — женщина посмотрела на дочь, — Айри, идем в твою комнату.

Солнечная принцесса не стала дожидаться, пока Ориниана поднимется и первая взбежала вверх по лестнице. Войдя в комнату сняла туфельки, начала ходить по комнате пытаясь успокоиться, когда поняла, что не получается, распахнуло окно. Ориниана войдя к ней, повернулась, заперла двери, прошла села на постель и указав Айрин на место рядом, тихо спросила:

— Ты узнала о бабушке?

— О бабушке? А что с Киморой? — Айрин подошла и села рядом с матерью.

— Кимора... покончила с собой... по приказу императора. Она повесилась на собственном поясе... — в глазах Оринианы появились слезы, — Артиан... это было предсказуемо и все же... очень больно и жаль маму...

— Это моя вина, — прошептала Айрин бледнее, — я отказалась выйти замуж за Аклеста...

В глазах Оринианы появился откровенный ужас, а затем бледная женщина схватила Айрин за руку:

— Айри... Айри... она заставила тебя с кронпринцем... и ты... О проклятые боги, как она могла... Она же поклялась мне!

— Мама, — солнечная принцесса обняла Ориниану, — расскажи мне все, пожалуйста. Я ведь ничего не знаю. Мама, я так устала... Эти интриги, недомолвки, странные события... Расскажи мне, пожалуйста... Это правда что ты... и император?..

Ориниана вздрогнула, отвернулась, пытаясь скрыть слезы, судорожно всхлипнув потом начала рассказывать:

— Свое детство я провела в императорском дворце. У меня было все... кроме любящей матери. Мама всегда была занята, всегда говорила, что у нее нет времени и всегда... смотрела на императора Лесканара так, как никогда не смотрела на меня. Она любила его настолько неистово, что в пламени этой любви горели все окружающие. Четырнадцать лет эта любовь сжигала все на своем пути — недовольных, протестующих, тех, кто пытался им помешать. Когда император Лесканар умер, умер... в постели во время... нет ты еще недостаточно взрослая для того чтобы знать о подобном. В общем, все обвинили мою мать, а она рыдала в своей комнате несколько дней подряд... это было страшно. А потом нам приказали покинуть дворец в течение двух часов. Кимора отказалась. Молодой император Артиан, который ненавидел мою мать, ворвался в ее покои и лично приказал убираться из его империи... Тогда я увидела его впервые... Он был очень красивый, но я любила исса Осоло Ликсора, мы дружили с детства, на балах неизменно танцевали вместе... Я так сильно его любила...

Ориниана замолчала, на ее губах играла мечтательная улыбка.

— А что было дальше? — с грустью спросила Айрин.

— Пока был жив император Лесканар мама обещала что мы с Осоло поженимся, она говорила что мы будем прекрасной парой. Даже учитывая что Кимора была фавориткой, мы все же принадлежим... принадлежали к роду Вегейрос и по положению были равны роду Ликсор, даже тогда мы могли пожениться. Но оказалось, что император был только первой любовью Киморы, а второй ее любовью была власть. Когда император Артиан вышел, хлопнув дверью, в маме что-то сломалось. Она начала смотреть на меня... странно, не так как всегда. В ее взгляде появилась заинтересованность, а я... Детские комплексы разыгрались, мне так захотелось, чтобы мама гордилась мной. Я оделась в платье которое она принесла, позволила себя подкрасить и причесать, и повинувшись ее приказу пошла просить императора позволить нам остаться при дворце. Вот тогда он увидел меня впервые, и в его глазах было столько... восхищения. Полагаю, ты понимаешь, что нам разрешили остаться.

— А почему Артиан не видел тебя раньше?

— Кимора не терпела соперниц, поэтому, когда она заполучила сердце императора Лесканара, потребовала, чтобы он избавился от императрицы... весьма негативно относившейся к нам с мамой. Император подчинился просьбе и отправил жену и сына в Северную резиденцию. Артиан вернулся во дворец лишь после смерти Лесканара, и естественно, перенявший ненависть от своей матери, он мечтал уничтожить бывшую фаворитку отца.

— Но ты, — Айрин изумленно смотрела на мать, — что ты могла сделать в той ситуации?

— Много, Айри, — Ориниана тяжело вздохнула, — род Вегейрос, когда-то принадлежал к королевскому роду. Историю пишут победители, поэтому о королевстве Инанир я знаю немного, просто мама рассказывала, что когда-то мы правили, до завоевания... Поэтому в нашей семье из поколения в поколение передавались определенные знания...

— Да, бабушка учила меня, — Айрин устало легла на постель, — только это... неправильно так поступать.

— Правильно или не правильно, но мы умеем вызывать симпатию и участие, иногда мы воздействуем на людей против собственной воли. Род Аскаилоне, который вот уже несколько столетий во главе Такассии, обладает похожими знаниями, но они оказывают влияние иначе.

Айрин невольно вспомнила бесшумную походку Рионара, его ауру всевластности, то, как темный король без труда подчинял себе людей, то, как он умел манипулировать

окружающими. Многие теперь предстало в ином свете.

— Почему Кимора не повлияла на нового императора сама?

— На это потребовалось бы время, потому что Артиан ненавидел ее, а времени у нее не было.

— А тебя он...

— А мою просьбу он выполнил сразу, поддавшись моему влиянию, — с грустной улыбкой ответила Ориниана, — точнее тогда мне так показалось...

— Только показалось?

— Нам позволили остаться во дворце, — продолжила рассказ женщина, — и мать даже оставили в прежних покоях... а меня переселили ближе к молодому императору. — Айрин с жалостью погладила руку матери. — Нет, это было не то, о чем ты подумала. Он любил меня. Оказывал знаки внимания, дарил подарки, прикасался... Осоло Ликсора я больше не видела, его отправили в составе посольства в Лиотиссию.

— И тебе пришлось стать любовницей Артиана?

— Пришлось... не слишком правильное слово. Очень скоро я потеряла голову от страсти, потому что Артиан умел соблазнять, а он говорил, что тоже любит. Мы не замечали никого и ничего вокруг несколько лет. Мама снова была у власти и снова правила. А потом ко дворцу прибыла чета Дархарз. — Айрин невольно вздрогнула при упоминании этого рода. — Да, вдовствующая императрица применила известный принцип — 'Клин клином вышибают'. Лариора Дархарз обладала чертой, которая так заводила Артиана — она обожала супруга и на императора внимания, как на мужчину, не обращала. В нем проснулся азарт охотника. Вновь начали устраиваться балы, и он танцевал со мной все реже, предпочитая придворных дам.

— Почему ты оставалась с ним?

— Я любила... Я полюбила его, я на многое закрывала глаза, к тому же наедине он был все тем же безумно влюбленным, все так же шептал 'Моя Ори, моя синеглазая девочка...'. Лариора Дархарз так и не ответила ему взаимностью, и тогда Артиан применил силу. Я догадывалась, что они в его кабинете, видела это по глазам слуг, но второй раз в жизни воспользовалась своими знаниями, чтобы уговорить стражников пропустить меня.

— И... ты это увидела?

— В тот миг все во мне умерло... Он был одет, а на ней ничего не было, только в глазах... В черных глазах милой Лариоры светилось счастье, была нежность... Артиан он умел доставить наслаждение, у меня все горело от одного его прикосновения... впрочем, тебе еще рано об этом знать.

— А что было потом? — Айрин вспомнила такую красивую и грациозную мать Рионара, с длинными черными волосами, как и у темного короля.

— Он догнал меня, умолял простить, говорил, что любит, как и прежде и всегда будет любить... Я не простила. Позволила ему все в ту ночь, а когда он уснул, встала, переделась в одежду служанки и, собрав свои драгоценности, сбежала.

С трудом представляла себе Айрин подобное путешествие, с трудом и ужасом.

— Мне удалось сесть в почтовый дилижанс, 'уговорить' двух дам помочь мне и они на границе сообщили, что я их племянница. Так я покинула Такассию. Затем встретила Нориду Серана.

— Папу?

— Да... мы поженились. Он очень меня любил, и я была счастлива, впервые оказавшись вдали от дворца, интриг, полных злобы взглядов придворных. Через четыре с половиной года родилась ты. Норид тебя обожал, называл солнечной принцессой. Семь лет ты росла, радуя нас с папой, а потом...

— Вас нашли? — для Айрин это было туманным воспоминанием, когда мать плакала над постелью умирающего отца.

— Артиан действительно любил меня, но любил как зверь, как животное, как собственник. Он рискнул своей безопасностью и прибыл в Лиотиссию инкогнито с несколькими телохранителями. Норид он искромсал на дуэли, хотя это сложно было назвать дуэлью. Когда друзья привезли твоего отца, он уже умирал, я не стала дожидаться его смерти и увезла тебя к Киморе. Тогда мне казалось, что я поступаю правильно. Но меня перехватили, едва я передала тебя маме и отъезжала от нашего родового имения.

— Он сохранил тебе жизнь?

— Когда меня доставили Артиану передо мной стоял совсем другой человек. Он больше не умел любить. Но он поблагодарил меня. Сказал что, только испытав невероятную боль от того, что я сбежала, он сумел стать столь сильным правителем. Он сказал, что если бы я была рядом, он никогда не сумел бы стать тем, кто он есть. Вот так растоптав мою жизнь, император приказал мне убираться из Такассии.

— А почему ты не забрала меня?

— Мне не позволили. Я просила, я умоляла, но Артиан сказал, что это мое наказание. Он сказал, что теперь я должна понять что чувствуешь, когда часть твоей души вырывают. Меня довезли до границы, заставили подписать бумаги, которые я даже не читала, и все. Я вернулась в родовое имение Серан. Спустя время ответила согласием на предложение Миана Дониса, давнего друга твоего отца. Много лет я пыталась найти тебя.

— А мы с бабушкой переехали на юг, к морю и жили при дворе наместника, пока мне не исполнилось одиннадцать... — вспомнила Айрин.

— Да, ты рассказывала, — Ориниана внимательно посмотрела на дочь, — но ты не рассказала, кто тот молодой человек, который с двумя лошадьми мчался к нам со стороны Такассии, и который, уделив тебе всего минуту, помчался обратно. Мне не нравится, что ты все время избегаешь разговоров на эту тему, и не нравится кольцо, которое ты носишь. И если ты не знала о Киморе, почему ворвалась в дом такая испуганная?

— Мама, — Айрин с тоской посмотрела на нее, — я люблю Рионара Дархарза...

Ориниана вскочила, испуганно прижав руки к груди. Солнечная принцесса продолжила:

— Да, а сегодня я узнала что... император признал его своим незаконнорожденным сыном... Хотя... я видела его и кронпринца Аклеста рядом, еще тогда отметила странное сходство. И глаза... такие удивительные черные чуть раскосые глаза... Но как можно было поверить, что черноволосый Рионар сын светловолосого императора, они такие разные... и такие похожие!

И... Рионар Дархарз из такого известного рода, его отец тоже высокий черноволосый, а у Лариоры черные глаза. И странно, обычно незаконнорожденных императорских кровей признают сразу, такие дети растут при дворе, хотя... я же не знаю, где он рос. Это ужасно... он принц! Не наследный, но все же принц!

— Айри, — Ориниана со стоном опустилась на кровать, — Айри... только не он! Не повторяй моих ошибок!

Солнечная принцесса с болью смотрела на мать:

— Поздно... я люблю его. Люблю настолько сильно, что каждый день без него лишен смысла. Я засыпаю с мыслью о нем, а просыпаюсь думая о нем. Я не могу без него... То, что ты рассказала... теперь я вижу, что Рионар похож на отца, но как ты жила все эти годы без Артиана?

— Мне было тяжело, пока не родилась ты...

Застонав, Айрин прошептала:

— Жизнь без него... я даже не могу себе представить жизнь без него. Без его глаз, в которых так много нежности, без его рук, которые заставляют все тело гореть как в огне, без его поцелуев...

— Девочка моя, — в синих глазах Оринианы были слезы, — девочка моя... забудь о нем. Артиан никогда не позволит женщине из рода Вегейрос быть у власти. Никогда не позволит вам быть вместе... и я не хочу, чтобы ты была рядом с тем... кого родила Лариора Дархарз! Только не ее сын! Она отняла у меня счастье, если ее выродок отнимет у меня еще и дочь, я не смогу жить!

— Мам...

— Прости, вы оба не знали, я понимаю... И все же ты здесь. Тебя тоже заставили подписать документы об отказе на право наследования имений рода Вегейрос. А этот... Рионар... он не с тобой!

— Он обещал забрать меня... позже. Мы собирались пожениться, это кольцо... его подарок. А потом... Аклест не прощает отказов, а бабушка хотела, чтобы я стала его женой.

— У кронпринца Аклеста двое сыновей... да он мог на тебе жениться. Так вот в чем был план Киморы, — Ориниана горько усмехнулась, — мама всегда стремилась к власти...

— Да, но бабушка не учитывала множество факторов. — Айрин рывком поднялась, села на постели, — я долго об этом думала, но всей картинке так и не увидела. Смотри — когда мне было одиннадцать, она заключила договор Брасса с Валентайном Жнером, — Ориниана возмущенно выдохнула, но дочь перебивать не стала. — В четырнадцать меня отправили в Академию Светлейших, в тот класс, где учился Рионар Дархарз. Меня воспитывала бабушка, и я привыкла везде быть... как королева, но в Академии уже был король... мы друг друга возненавидели с первого взгляда.

— Ты же любишь его, — недоверчиво произнесла Ориниана.

— Но тогда... он два года был моим самым страшным кошмаром, он мне по ночам снился... Я все сделала, чтобы стать лучшей, это было соперничество на грани... Это не важно, важно следующее. За день до моего семнадцатилетия, в Академию Светлейших прибыл мой жених,

Первый советник. Вместе с ним и Рионаром мы отправились ко дворцу, где должны были объявить о помолвке, а я обязана была подписать договор. Но когда я встретилась с бабушкой... она сделала все, чтобы я возненавидела эту помолвку и самого Жнера. Нет, она не говорила это открыто, но... даже платье для бала вызывало дикое желание сбежать без оглядки. А потом... утром бабушка отправила меня в зимний сад, я тогда не задумывалась особо. Просто старалась не думать, потому что, когда тебе больно, всегда стараешься забыть. Но она намеренно столкнула меня с кронпринцем. Представь себе мое удивление, когда я заметила Кимору и Рионара наблюдающих за моей беседой с Аклестом! Я с трудом могла отвечать кронпринцу, потому что с ужасом анализировала ситуацию, в которой оказалась. Меня нагло использовали, причем родная бабушка! Мне казалось, что меня предали и продали. Да так оно и было.

— А что было потом? — Ориниана обняла дочь.

— Потом была мерзкая сцена с Валентайном Жнером, но договор я не подписала, но и помолвку Первый советник не расторг. Бал отменили, Жнера и Аклеста отправили с посольством в Лиотиссию, я вернулась в Академию. Зима... была самой счастливой в моей жизни, с наступлением весны... Появился Аклест, он предложил руку и сердце. Я отказалась. И знаешь... Рионар он... объявил о нашей помолвке.

— Его отец, провернул бы подобное на глазах у отверженного кронпринца.

— Рионар так и поступил... Потом забрал меня в свой дом.

— Он тебя? Вы...

— Ничего не было, мам. Он действительно любит меня. Утром Рионар должен был поехать во дворец, он не объяснял зачем. Но неожиданно вернулся, и сказал, что мы едем вместе. Рионар был встревожен. Когда мы выехали из Женера, на нас напал отряд во главе с Аклестом... Меня вытащили из кареты, и Рио сказал... что заберет меня. Людей Аклеста было слишком много. У Рионара был такой взгляд... я поняла, что все не так просто. Мои похитители ехали до границы, они не разговаривали сутки, но приближаясь к границе, заметно оживились. Они думали, что едут к друзьям, но их убили. Кто-то заметал следы. Меня отвезли в дом между скалами. На мои вопросы не отвечали, мне ничего не говорили. Выдали другую одежду... впрочем, дальше ты знаешь.

— Я тоже ничего не могу понять, — призналась Ориниана.

— В том то и суть — я ничего не понимаю! Тут замешан император, это очевидно! Но почему... И почему Рионар просто не пойдет против воли... отца... не понимаю!

— Айри, — Ориниана погладила ее по руке, — Айри забудь о нем. Просто забудь, он не придет за тобой... если ты на это надеешься, то зря. Твой Рионар, похоже, во многом копирует отца, а для Артиана власть это все! И даже больше чем все.

Айрин поднялась в постели, подошла к окну, подставляя лицо тепломu весеннему ветру. До осени почти полгода...

— Мама, если в этой жизни и получать что-то, то получать только лучшее, я не согласна делать вид что люблю тех, кто любит меня. Я люблю Рионара, и буду его ждать.

— Ты еще слишком юная, Айри. Поверь, жизнь безжалостна к детским мечтам.

— Мам... я не могу от него отказаться после всего... Он просил доверять, я выполню его просьбу.

— Даже вопреки разуму?

— Вопреки всему.

— Айри... Айрин, ты убиваешь меня своим решением! Я так надеялась, что ты будешь с нами, мы подберем тебе жениха, ты будешь счастлива. А ты... ставишь на себе крест, солнечная принцесса!

— Мам, это моя жизнь. Я не хочу жалеть о том, что что-то потеряла. И я не хочу его терять! — она задумчиво посмотрела вдаль, увидела мчащегося на лошади 'дедушку' и с улыбкой повернулась к Ориниане. — А ты отпустишь меня в столицу с Ледгаром?

— А это что за город? — Айрин все утро терроризировала Ледгара постоянными вопросами.

— Это Бинар, портовый город. Если ты сильно хочешь, мы можем потратить час на осмотр двух его достопримечательностей.

— Хочу! — девушка нетерпеливо заерзала на сидении, а затем снова повернулась к окошку в дверце кареты, — а какие тут достопримечательности?

Ньор Донис наслаждался путешествием вместе с Айрин — все то, что было для него привычным и скучным, в глазах девушки представляло истинный восторг, и он радовался ее радости, наслаждаясь тем, как Айри смотрит на все восторженными глазами.

— Сперва мы осмотрим порт, затем я покажу тебе городской храм. — Ньор Донис с благосклонной улыбкой взирал на ее искреннюю радость и в который раз подумал, что именно о такой дочери они с женой всегда мечтали.

Путешествие длилось пять суток, и на утро следующего дня они должны были прибыть в столицу. Приехав в город, Ледгар приказал кучеру двигаться к знакомой гостинице.

— Ньор Донис, — хозяин гостиницы Две Русалки встречал дорогих гостей лично, — безумно рад видеть вас и... — тут взгляд его упал на Айрин, которой баронет помогал выйти из кареты, — и вашу спутницу.

— Это моя внучка, — не без гордости ответил ньор Донис, — мы пробудем у вас до заката и ночью продолжим путешествие. Ночью не столь душно.

— О, ньор Донис, — полноватый Юнтан услужливо склонился, — я не советую вам совершать путешествие ночью, да еще и со столь очаровательной дамой. К сожалению, в последнее время увеличилось количество нападений, и как вы, наверное, уже знаете, у берегов Лиотиссии были замечены пираты.

— Прискорбно, — мрачно произнес ньор Донис, — в таком случае путешествие мы продолжим рано утром.

— Я приготовлю для вас лучшие номера.

Юнтан вновь поклонился и распахнул перед Айрин двери, девушка поблагодарила вежливой

улыбкой, и Ледгар с неудовольствием заметил, как в глазах владельца гостиницы промелькнуло восторженное выражение, а улыбка невольно стала шире. Проводив Айрин взглядом, хозяин повернулся и встретил пять напряженных взглядов — Ледгара, трех его стражников и кучера в котором тоже легко было узнать вояку. И во взглядах всех мужчин читалось явная угроза, вот теперь Юнтан осознал, что она действительно родственница, а не хорошенькая спутница. Поклонившись еще раз, и на этот раз с выражением величайшего почтения, хозяин дождался пока Ледгар и его спутники войдут в гостиницу.

Ледгар нашел Айрин у окна, внимательно рассматривавшую панораму города и порта.

— Жаль торговцев с тележками, — улыбнулась девушка. — Утром они на рынок бегут, а вечером с трудом тащат груз в гору.

Бинар располагался на холме, от центра дороги вниз шли под углом, как и во многих прибрежных городах, поэтому из окон гостиницы просматривалась и значительная часть поселения и корабли в порту.

— Не совсем так, — Ледгар указал на однообразные деревянные строения, — там располагаются склады, в них хранят и товары привезенные на рынок по суше, и товары сгружаемые с кораблей. А вот кораблей подозрительно мало, — чуть нахмурившись, заметил ньор Донис.

— Пираты, ньор, — тут же влез в разговор Юнтан, — сейчас без сопровождения военного корабля торговые не отваживаются выйти в море. Вот посмотрите на крайний пирс с права, это королевский военный корабль, на нем путешествует сам капитан Бригар.

— О, — с восхищением протянул Ледгар, — давно они здесь?

— Несколько дней, насколько мне известно, вечером они отплывают.

— Мы обязательно сходим поздороваться, — обратился ньор Донис к девушке, — Бригар мой давний друг, не ожидал, что будет возможность с ним пообщаться.

— И когда пойдем? — нетерпеливо спросила Айрин.

— После завтрака, дитя мое, только после плотного завтрака! — он рассмеялся, увидев ее недовольную мордашку, но был полон решимости настоять на своем, Айрин и не стала спорить.

— А там что? — Айрин стояла, запрокинув голову и рассматривала трехэтажные склады.

— Там хранятся продукты, — Ледгар указал на окна, — видишь серые блоки? Это соль. Плитами соли выкладывают стены внутри и это позволяет дольше хранить провиант.

— Как удивительно, — она медленно направилась вдоль складов, поражаясь их размерам и количеству.

— Бинар второй портовый город, поэтому отсюда товары развозят практически по всему королевству и вполне понятно, почему здесь ежегодно выстраиваются новые склады. Айри, светлая девочка, может мы поторопимся?

По порту они ходили уже несколько часов, а любопытство его спутницы росло в

геометрической прогрессии.

— Да, хорошо. — Она оторвала взгляд от складов и поспешила за Ледгаром.

Теперь их путь пролегал по деревянным настилам, мимо загорелых работников бесконечно сгружающих и разгружающих корабли, чистящих снасти, вкатывающих бочки с пресной водой. Ледгар уверенно шел впереди, Айрин старалась не отстать, но неожиданно заметила очень пристальный взгляд одного из рабочих. Это был загорелый широкоплечий гигант с ужасными шрамами на лице, шее, груди, и он с изумлением взирал на девушку, а та в свою очередь понимала что уже видела его, но вспомнить не могла.

— Айрин, — Ледгар повернулся, взял ее за руку и ускорил шаг — не стоило мне идти этой дорогой, теперь все с тебя глаз не сводят, светлая девочка.

— Этот рабочий, показался мне знакомым, — неуверенно проговорила девушка.

— Ты никак не можешь быть с ним знакома, — резонно ответил ньор Донис, — ты впервые в Бинаре, а такие люди как рабочие на пирсе редко покидают пределы порта, они обычно рождаются в поселениях на берегу и умирают тут же.

— Печально...

— Каждый выбирает свою жизнь и судьбу сам, — наставительно произнес Ледгар, — у них есть шанс уехать, стать моряками, торговцами, военными. У всех есть шанс изменить свою жизнь, не все его используют.

Они приближались к огромному военному кораблю, со спущенными сходнями, Айрин оглянувшись, заметила, что покрытый шрамами рабочий все так же смотрит ей вслед, но Ледгар шаг ускорил, и ей снова пришлось догонять.

— Ледгар! — по сходням к ним направлялся невысокий, но очень подвижный человек в зеленой форме королевских войск, — Рад видеть вас, ньор Донис!

— Бригар! — Ледгар ответил на крепкое рукопожатие, — узнал, что ты здесь и не мог не зайти поздороваться. Знакомься, моя внучка ньере Айрин Донис, урожденная Вегейрос.

— Дочка Оринианы, — с восхищением протянул капитан, — прелестная, как и ее мать, но улыбается более радостно. Видимо есть причины, а, солнечное создание?

Айрин чуть смущенно улыбнулась, затем присела в реверансе:

— Рада познакомиться со столь известным капитаном. — Поднявшись, посмотрела на корабль и в синих глазах зажглось любопытство, — нам сообщили, что вы отплываете сегодня вечером?

— Да, — капитан с интересом рассматривал Айрин. — Нам доверено сопроводить посла Такасии на переговоры в Киартину. Как известно Такассия имеет выход лишь к северному океану, а принц Аскаилоне хотел бы сократить путь, поэтому и обратился с просьбой к нашему королю. Поговаривают это страшный человек, но мы не из пугливых!

Ледгар и Бригар расхохотались, видимо над какой-то своей старинной шуткой, а Айрин пыталась вспомнить кто такой Аскаилоне.

— Да, принц Рионар действительно не так прост как хотелось бы, — отсмеявшись произнес

Ледгар, — вы слышали что он провернул с восстанием на юге?

— Пожалуй, этот разговор лучше продолжить в моей каюте, — Бригар подал руку Айрин, — позвольте сопроводить вас на мой корабль, дорогая ньере Донис.

— Благодарю, — прошептала Айрин, отчаянно пытающаяся идти ровно, и с невероятным трудом удерживая улыбку на лице.

Рионар! Едва Ледгар произнес это имя, ее сердце сжалось, потом отчаянно забилося. Она уже не слушала того, что говорил Бригар о корабле и как расхваливал мачту из потопленного леса. Вежливо поздоровалась с представленным ей офицерским составом и не сдержала полного облегчения выдоха, едва они оказались в просторной каюте капитана. Это не укрылось от беспокойного взгляда Ледгара:

— Айри, что с тобой?

— Наверное, перегрелась на солнце, — Бригар достал хрустальный кувшин с розовым соком севайра, налив полный бокал протянул девушке, — долго гуляли?

— Тут вы, несомненно, правы, — произнес Ледгар, а Айрин с благодарностью улыбнувшись капитану маленькими глотками начала пить сок, — действительно сегодня очень жарко.

— Вы рассказывали о восстании в Такасии, — словно невзначай напомнила Айрин, — мне было бы интересно узнать, что там произошло.

— Разве девице пристало слушать разговоры о политике? — Бригар недоуменно приподнял левую бровь.

— Ты не знаешь Айри, — с гордостью произнес Ледгар, — она выпускница лучшего класса Академии Светлейших, и у нее были весьма высокие показатели.

— Ооо, — капитан окинул ее взглядом, полным восхищения и в то же время некой настороженности, — вы поразили меня, ньере. Но, насколько мне известно, там обучаются лишь юноши.

— Для Айрин было сделано исключение, — сам Ледгар знал эту историю весьма смутно, — но должен признать, и я был весьма поражен способностями светлой девочки, однако в политике и дипломатии Айрин посильнее нас с тобой.

— В истории дипломатии, — мягко уточнила Айрин, — а на счет политики... нужно быть слишком многоликой, чтобы иметь успех в данной сфере.

— Совсем как этот новоиспеченный принц. Кстати, — Бригар бросил на нее заинтересованный взгляд, — вы должны знать его, он тоже выпускник Академии Светлейших, но вынужден был прервать обучение в связи с последними событиями.

— Да, — как же трудно было удержать выражение спокойствия на лице, — мы учились в одном классе.

— Ну, тогда это вы нам многое можете поведать о Рионаре Аскаилоне! — Бригар сел за стол, налил вина себе и ньору Донис.

— А мне бы хотелось услышать о восстании, — Айрин попыталась направить разговор в

интересующее ее русло, — всегда интересно узнавать об успехах тех, с кем учился.

Бригар посмотрел на ньора Донис, и тому не оставалось ничего иного, как начать рассказ:

— Восстание рабочих и шахтеров на юге, где расположены медные и серебряные рудники началось еще зимой. Тогда для решения данного вопроса был вызван из нашей страны Валентайн Жнер, который находился здесь вместе с кронпринцем в дипломатической миссии. Насколько мне известно Первый советник с задачей не справился, восстание разгорелось с новой силой, а требования возросли в разы. Около месяца назад новый Первый советник Рионар Аскаилоне был направлен для разрешения конфликта. Там была странная история с исчезновением советника на несколько суток, но когда он вернулся, уверенно направился в поселки рабочих, встретился с вождями восстания и все!

— Что 'все'? — испуганно переспросила Айрин.

— Восстание закончилось! Никто не знает как, но он сумел заставить рабочих вновь выйти на предприятия, не выполнив, ни одного требования их обширного списка. — Ледгар усмехнулся, — поговаривают у принца Рионара то удивительное умение заставлять всех подчиняться, которым отличается император Артиан. Правда спустя неделю Первый советник снял губернатора области Осстак, так же сменил и руководство обеих шахт, но в остальном... империя не понесла никаких материальных затрат.

— Да, а ведь он еще щенок! — недовольно поморщившись, произнес Бригар, — Теперь Такассия хочет оттяпать кусок Киартаны, и если Артиан направил туда любимого сына, значит, они уверены в своей победе.

— Никто в победе Такассии не сомневается, — усмехнулся Ледгар, — Рионар уже выиграл дипломатическую войну — Лиотиссия, Вентара, Галран, Обимара, Истриан подписали договор о невмешательстве, фактически Киартану оставили на растерзание военной машины Такассии.

— Сомневаюсь что тот, кого во дворце называют 'темный король' выдвинет военную мощь против правительства Киартаны, — Бригар хмыкнул, — Рионар уже доказал что бережет деньги империи, а война это расходы. Скорее будет действовать дипломатическими методами, не даром он сейчас направляется на встречу с великими атрами.

— Атры — это правители, если не ошибаюсь? — спросила Айрин.

— Да, после революции Серебрянных клинков в Киартане диархия и в правительстве две партии — партия духовников и аристократов. Диархия, на мой взгляд, стала худшим вариантом после трехсотлетней геронтократии, и сейчас вместо того чтобы позволить стране развиваться атры грызутся между собой, в борьбе за власть. — Ледгар с повернулся к Бригару, — как думаешь, наш Илар присоединиться к дележу Киартанских территорий?

— Несомненно, иначе не выражал бы столь явно одобрение действий Такасской Империи.

Айрин с интересом слушала размышления о политике двух давних друзей и невольно сравнивала обоих. Ледгар был выше капитана, бледный, как и большинство аристократов, с длинными седыми волосами и властностью в каждом движении. Бригар отличался бронзовым загаром, его брови были седыми и выделялись на загорелом лице, а вот волосы в основном оставались черными, и лишь на висках седые пряди. В капитане чувствовалась мощь, сила и привычка командовать. Они были такие разные и вместе с тем такие похожие. Внезапно шум и возня на палубе корабля стихли, и в отличие от Ледгара и капитана, Айрин уже догадывалась почему.

Принц Рионар Аскаилоне Дархарз, придержав лошадь, угрюмо всматривался в хрупкую девичью фигурку, которая поднималась по сходням на корабль, предназначенный для него.

— Ваше Высочество, — генерал Рисото подъехал ближе, — вас что-то смущает?

— Скорее кто-то, — ледяным тоном произнес Рионар весьма двусмысленный ответ и генерал мгновенно отступил.

'Поймаю, запру в родовом имении и не выпущу до свадьбы, — в который раз подумал темный король, — и после свадьбы тоже!'

В том, что они движутся фактически по следам Айрин, он понял еще двое суток назад, ибо в каждой гостинице слышал разговоры о 'светлой девочке, путешествующей с ньором Донис!'. Услышав впервые, Рионар едва удержался от расспросов при своих спутниках, поэтому искусно спровоцировал обслуживающую их столик служанку:

— Какой прелестный цветок, — он послал ей чарующую улыбку, — поистине вам нет равных, милая.

Служанка не успела ответить, как в разговор включился владелец гостиницы:

— Ах, благородный исс, Катани милая девочка, но ей не сравнится с прекрасной ньере Айрин Донис. Они проезжали здесь трое суток назад, останавливались на ночь и это был лучший день в моей жизни, день в который мою 'Придорожную гортензию' посетило само солнышко.

— Да, — поддержал один из посетителей, — она как солнышко... ммм... солнечная принцесса! А ее улыбка...

Невероятным усилием темный король сдержал ярость, и лениво-пренебрежительным тоном произнес:

— Всего лишь хорошенькая мордашка, таких тысячи...

— О нет, — снова позволил себе вмешаться хозяин гостиницы, — красивых тысячи, а таких солнечных, на которых хочется смотреть не отрываясь, которые вызывают счастливую улыбку одним появлением... такая только одна!

Дархарз ощутил злость, подобную той, которая охватывала его каждый раз, стоило Айрин выйти в коридор, где ее поджидали жаждущие ее тепла и света студенты. Тогда ему казалось, что его бесит этот залиvistый смех и неподобающее поведение, сейчас он понимал, что страдал от не осознаваемой ревности. Одарив всех заинтересованно прислушивающихся к разговору убийственным взглядом, Рионар вынудил посетителей вспомнить о неотложных делах, а хозяина испариться, и только служанка преданно смотрела на прекрасного аристократа с немym обожанием.

— Милая, будьте любезны оставить нас, — ледяным тоном приказал Рионар, и едва служанка со слезами убежала, погрузился в ленивое поедание обеда.

— Исс Дархарз, — обратился к нему один из семи членов посольства, — всегда поражаюсь вашему невероятному умению влиять на людей. Раскройте ваш секрет.

— Исс Тоскине, я всегда поражался откуда у вас неучтенные доходы, которые позволяют содержать трех весьма дорогих любовниц... Раскройте ваш секрет! — насмешливо спародировал его Рионар и окинул чиновника презрительным взглядом.

Агаро Тоскине покраснел под полным презрительной насмешки взором темного короля, потом побледнел начиная догадываться, откуда эта информация у Первого советника. Затем, замирая от ужаса, дрожащим голосом спросил:

— Мне готовиться к отставке?

— Зачем же действовать столь кардинально, вы прекрасно справляетесь со своими обязанностями, — Дархарз не отводил от него презрительного всезнающего взгляда, — а вот с... дополнительными доходами придется бороться самыми решительными способами!

— Благодарю, мой принц! — исс Тоскине чуть склонил голову, пытаясь скрыть невероятное облегчение в своих глазах — темный король редко был милостив к взяточникам, и в отличие от императора Артиана, неизменно поражал своей почти мистической осведомленностью.

Остальные спутники в молчании уделяли внимание обеду, опасаясь вызвать неудовольствие темного короля, и ощущая, что настроение у Рионара безнадежно испорчено. Гораздо хуже им пришлось в последующие двое суток, когда Дархарз безжалостно подгонял лошадей, игнорируя недоуменные взгляды спутников, которым о причинах поведения оставалось лишь догадываться, так как спросить ни кто не решался. В результате в Бинар они прибыли на двенадцать часов ранее намеченного, но у самого корабля были вынуждены стоять под палящим солнцем, пока темный король размышлял о чем-то, рассматривая военный корабль.

— Полагаю, вы все измотаны путешествием, — задумчиво произнес Рионар, — предлагаю проехать в гостиницу и отдохнуть перед путешествием по морю.

— Великолепное решение! — тут же согласился исс Горитон, — но стоит предупредить капитана корабля о задержке...

— Этим я и займусь! — прервал его темный король.

— Но, нам приказано оберегать вас, — начал генерал Рисото но тут же смолк под насмешливо-презрительным взглядом. — Мы остановимся в гостинице 'Две Русалки', это наиболее приличное заведение в городе. Гостиница находится в центре и...

— Я найду, либо останусь на корабле! С заходом солнца начнется отлив, и мы отплываем. Опоздавшие к отплытию возвращаются в Такассию! — с этими словами Дархарз пришпорил лошадь и двинулся к массивному двухпалубному кораблю.

Едва он отъехал Рисото произнес:

— Принц Рионар вызывает дрожь и в то же время невольное восхищение! Такасия из сильных рук императора Артиана перейдет в не менее сильные руки Первого советника Аскаилоне Дархарза, и несомненно он станет регентом при кронпринце Ситарне.

— Да, не могу не согласиться, император вырастил достойного продолжателя его политики. — худощавый и абсолютно седой советник Винраш усмехнулся, — но, благородные иссы, методы принца несколько пугают.

— Скорее его осведомленность, — процедил исс Тоскине.

— О, да, осведомленность и умение достигать поставленную цель. У меня даже нет сомнений, что Киартану ждет сокрушительное поражение, — поддержал разговор Дегино.

— Поражение? — советник Винраш неосознанно копируя манеру темного короля, презрительно изогнул бровь, — Киартана станет союзником Такасии, а ее правительство очень быстро начнет есть из рук исса Дархарза, потому как война вынудит императора делиться захваченной территорией с 'союзниками', а на это Артиан не согласится. Таким образом, у нас фактически будет вся Киартана и в то же время де-юре страна будет свободной и независимой.

— Это вам сообщил исс Рионар? — осведомился Пинеа.

— Нет, император, сообщая инструкции для ведения переговоров, но разговор велся в присутствии исса Дархарза.

Члены дипломатической миссии переглянулись, и повернув лошадей направились к гостинице. Охрана последовала за ними, но трое стражников на значительном расстоянии последовали за принцем Аскаилоне.

Спрыгнув с лошади, Рионар уверенно двинулся вверх по сходням, игнорируя протестующий жест матроса, который под полным презрения взглядом темного короля трансформировался в жест приглашающий.

— Где капитан Бригар? — ледяным тоном лениво поинтересовался темный король.

— Ааа, — молодой офицер, ненамного старше самого Рионара стусевался под пронзительным взглядом, — он в каюте и у него гости, я дддоложу!

— Уж будьте любезны, — ехидно произнес Рионар.

Офицер почти бегом бросился в капитанскую каюту, а темный король своей бесшумной походкой двинулся следом. Он вошел в каюту, не дожидаясь пока лейтенантик дрожащим голосом сообщит о приходе гостя, имя которого забыл спросить и сейчас мучительно искал выход из положения.

— Мое имя принц Рионар Аскаилоне Дархарз, — лениво произнес темный король, стараясь не смотреть в сторону солнечной принцессы, чтобы сдержать дикое желание подбежать, схватить, сжать в объятиях и... Усилием воли он подавил эротические фантазии, стянув белоснежные перчатки небрежным жестом, бросил их на стол.

— Ваше высочество, — капитан Бригар резко поднялся, как и ньор Донис, — рад приветствовать на корабле военного флота его величества короля Илара! — мужчины обменялись поклонами. — Позвольте представить вам моего старинного друга ньора Ледгара Донис и его внучку ньере Айрин Донис.

Вот теперь Рионар позволил себе бросить взгляд на Айрин, присевшую в реверансе, задохнуться от нахлынувших эмоций, и мгновенно отвести глаза, понимая что если их взгляды встретятся необходимость сдержаться, будет стоит ему титанических усилий.

— Мои спутники придут на закате, — холодно сообщил темный король, предвосхищая вопрос, — мне хотелось осмотреть корабль и удостовериться, что он надлежаще укомплектован для путешествия, — Дархарз смерил капитана ледяным взглядом.

— Да-да, — Бригар и сам не мог понять, почему он так ступешался перед этим юнцом, но аура всевластия которую источал Рионар не оставляла и шанса для сопротивления, — не будете ли вы любезны отобедать в компании моих друзей.

— С удовольствием, — произнес темный король таким тоном, словно имел ввиду обратное.

— Позвольте покинуть вас на несколько минут, дабы отдать соответствующие распоряжения!

Бригар резво поднялся, покинул каюту так и не предложив гостю сесть. Впрочем, Рионар в приглашении не нуждался, и занял кресло напротив Айрин, чтобы иметь возможность лицезреть свое синеглазое чудо, покрасневшее от досады, и в то же время продемонстрировать к ней абсолютное равнодушие, подчеркнуто глядя в окно.

— Исс Аскаилоне, — обратился к нему Ледгар, — как прошло ваше путешествие?

— Прекрасно! — ответил Рионар, а затем с ледяной надменностью осведомился, — как протекало ваше путешествие?

— Превосходно! — не сдержавшись, ответила Айрин, раздосадованная и его холодностью, и его надменностью, и тем, что он обращает на нее не больше внимания, чем на предметы мебели.

Темный король не подавал и вида, что между ними что-то было, более того вел себя так, словно единственным чувством, которое он к ней испытывает, была ненависть. После ее слов он бросил на девушку полный презрения взгляд, и в этом взгляде и намек не было на тепло и нежность. Айрин не понимала что происходит, ей было больно до слез, но самое страшное — в этот миг она усомнилась в его чувствах и в его словах.

— А позвольте полюбопытствовать, — глаза Дархарза на мгновение утратили непроницаемость, и Ледгар увидел такую ярость, какую не пожелал бы испытать, ни за какие блага мира, — как далеко вы направляетесь?

— Мы едем в столицу, — поспешно ответил ньор Донис.

— И какая необходимость, — в почти ласковом голосе Рионара была просто убийственная ярость, — вынудила вас, любезный ньор Донис, взять в это непростое путешествие с таким трудом обретенную внучку?

Неожиданно все сомнения Айрин в его чувствах потеряли смысл, уступив место жуткому страху за Ледгара и за себя — слишком хорошо она знала вот такой любезно-убийственный тон темного короля.

— Или вам неизвестно, — с нарочитым презрением продолжил Рионар, — что в последние годы путешествовать без надлежащей охраны по прибрежным дорогам небезопасно? Особенно, путешествовать с юной ньере, цену которой на невольничьих рынках Ютаиры вам навскидку назовет любой пират, коих здесь немало! И цена, любезный ньор Донис, будет значительно превышать выкуп, который вы сумеете собрать за отведенное весьма короткое время!

Ледгар побледнел, осознавая сказанное, взглянул на Айрин, впервые оценивая не милые стариковскому взгляду щечки и детскую наивность, а посмотрев как на женщину, которой она является для других мужчин, и понял всю справедливость слов принца Аскаилоне.

— Я найму дополнительную охрану, — внезапно охрипшим голосом произнес Ледгар, ступешавшись под насмешливым взглядом Рионара.

— Вы. Возвращаетесь. Назад! — почти прорычал темный король, — с МОИМИ охранниками!

Вот теперь во взгляде пронизательного ньюра Донис появилось удивление. Затем он взглянул на пунцовую Айрин, которая не сводила глаз с Рионара, и в ее глазах было смущение, гнев, ярость и... океан нежности.

— Айри, — с показным недовольством произнес исс Дархарз, — на твоём, несомненно, очаровательном личике, можно читать как в открытой книге. Одно дело ньюр Донис, но капитан Бригар не должен ничего заподозрить!

— Рио... — она судорожно выдохнула, взяла себя в руки и под его одобрительным взглядом придала лицу лениво-отрешенное выражение, — исс Дархарз... — он насмешливо приподнял бровь, вынудив ее яростно сузить глаза и выпалить все на одном дыхании. — Ваше высочество, мы не можем вернуться назад, потому что ньюра Донис ожидает король, и дело не терпит отлагательств.

С ехидной улыбочкой, он произнес:

— Айри, чудо мое синеглазое, мы уже говорили на эту тему, — и добавил безжалостным тоном, — в отношении меня все осталось неизменным! Пожалей пиратов данного побережья, потому что если с тобой что-то случится, я буду методично уничтожать их, их поселения и их семьи!

Ни Айрин, ни Ледгар, ни на секунду не усомнились в его словах и в том, что именно так он и поступит. И все же дух противоречия в солнечной принцессе иногда был сильнее инстинкта самосохранения.

— Ваше высочество... — начала Айрин.

— Ты меня еще 'Дархарзом' назови, — усмехнулся Рионар, — как в старые добрые времена.

— А как тебя теперь называть? — возмутилась девушка, — учитывая, кем оказался твой отец?

— Ммм, кто поведал моей прекрасной синеглазой девочке сию тайну? — под его насмешливо-ироничным взглядом весь порыв ее возмущенной души угас, но неожиданно ласково Рионар добавил. — Айри, я все тебе расскажу в указанное время. Не здесь и не сейчас, мой ангел.

Едва он произнес последние слова, в каюту вошел капитан Бригар и несколько слуг, которые начали сервировать стол к обеду. Капитан посмотрел на спокойные чуть отрешенные лица Айрин и Рионара, а вот несколько ошарашенный вид Ледгара его смутил.

— Друг мой, — встревожено спросил Бригар, — что с вами?

Ледгар поймал полный сочувствия взгляд темного короля, и тут же ответил:

— Его высочество поведал нам о действиях пиратов, и я несколько встревожен данной информацией, — откровенно ответил ньюр Донис.

— Да-да, — Бригар бросил взгляд на Айрин, — я тоже хотел поговорить с тобой об этом, но не при девочке. Думаю, тебе стоит обратиться к главе городского собрания ньюру Лесире, он мой давний друг и не откажет вам в вооруженном сопровождении.

Невольно Ледгар бросил взгляд на Рионара и тот ответил отрицательным жестом.

— Благодарю, — произнес ньор Донис, — полагаю, будет лучше, если Айрин вернется назад, а я продолжу путешествие в одиночестве.

— Боюсь, это не лучший вариант, — Бригар позволил себе сесть, — юной девушке непозволительно путешествовать одной, а в Бинаре у вас нет родственников, которые могли бы сопроводить ее.

Ледгар понимал это, но неожиданно для себя вновь посмотрел на принца Аскаилоне, ожидая его реакции. Рионар выглядел так, словно ему безумно надоел весь этот разговор, эти люди и уже наскучил корабль. Капитан тут же решил исправиться:

— Полагаю, этот разговор мы сможем отложить до окончания обеда. Позвольте пригласить вас к столу.

Обед прошел в напряженном молчании. Рио и Айрин полностью игнорировали друг друга, ньор Донис был задумчив, капитан Бригар искренне пытался поддерживать светскую беседу, но удавалось это с трудом, а под конец и вовсе беседа сошла на нет.

После обеда Ледгар уверенно поднялся:

— Пожалуй, нам с Айрин стоит возвращаться. Весна на побережье весьма жаркая и после обеда лучше провести время в прохладных номерах, ты со мной согласна, дорогая?

Как ей хотелось ответить 'нет' и остаться, чтобы украдкой посмотреть на прекрасное лицо темноволосого бога, любоваться его точеным профилем и просто быть рядом, но...

— Да, конечно. — Айрин грациозно поднялась. — Капитан Бригар, не выразить словами мое восхищение по поводу вашего корабля и того, насколько вы чудесный собеседник. Очень надеюсь, что у нас еще будет возможность услышать о ваших военных победах.

— Жаль, что вы так скоро нас покидаете, — с искренним сожалением произнес капитан.

— Увы, дела, — Ледгар отвесил полупоклон капитану и поднявшемуся, едва встала Айрин, Рионару. — Ваше высочество польщен знакомством с вами.

— И мне было весьма приятно познакомиться с родственником моей одноклассницы, — вежливо ответил темный принц, даже не взглянув на Айрин.

Ледгар и Айрин покинули каюту капитана. Рионар с отрешенным видом слушал, как офицеры прощаются с Айрин, осыпая девушку комплиментами и ярость, смешанная с ревностью охватила вновь.

'Запру! — пронеслось в мыслях темного короля, — Навечно!'

— Ваше Высочество, — Бригар смотрел на исполненного презрения Рионара, — как скоро придут ваши...

— На закате! — Дархарз поднялся, подошел к распахнутому окну, затем произнес. — Я бы желал осмотреть выделенную мне каюту, затем покину вас до отплытия.

Бригар понял, что путешествие будет непростое, и приказ короля Илара выполнить не удастся.

Ледгар подал руку Айрин, помогая спуститься, но разговор начал едва они отошли от корабля на несколько десятков шагов:

— Светлая девочка, как можно было влюбиться в это... я не побоюсь этого слова, чудовище?! — возмущенно произнес ньор Донис, — и что между вами вообще происходит?

— Мы помолвлены, — тихо ответила Айрин, смущенно разглядывая деревянный настил, по которому они шли.

— Невероятно! — Ледгар остановился, гневно взирая на покрасневшую девушку. — Айри, да будет тебе известно, что ты возвращена матери с одним единственным условием — в течение года ты должна выйти замуж!

— Я подозревала, — спокойно ответила солнечная принцесса, — но буду тянуть со свадьбой до последнего.

— То есть будешь дожидаться, пока этот высокомерный, холодный, бесчувственный и невероятно опасный собственник, соизволит тебя забрать?

— Примерно так...

— Айри, светлая девочка, я был о тебе лучшего мнения! — с горечью произнес Ледгар, — ты влюблена, я понимаю... Любовь всегда заставляет видеть в избраннике только лучшее, но Айри... принц Аскаилоне настолько силен... даже я почувствовал исходящую от него опасность.

— Ооо, — невольно Айрин рассмеялась, и этот красивый мелодичный смех привлек к ним внимание, — это вы еще не учились с ним в одном классе! А представьте, что вы входите в помещение, а там у всех на лице словно маска, это холодно-пренебрежительное выражение! И так два года! Вы несколько не правы в отношении моего восприятия Рионара, так как вначале я увидела в нем самое плохое, и только позже начала видеть хорошее.

— Разве в этом... — Ледгар проглотил слово, — есть что-то хорошее?

— Есть, — Айрин улыбнулась, — то, что видят все это лишь маска.

— Не ожидал, что ты настолько наивна, — хмуро резюмировал Ледгар, — но думаю когда... хотя я сам себя обманываю — принц Аскаилоне не откажется от тебя. И ты это знаешь...

— Знаю, — Айрин запрокинув голову, посмотрела в синее небо, — все знаю... но как же сильно я люблю его... Сильнее этого может быть только ненависть.

Она рассмеялась и закружилась, готовая обнять весь мир, но уже через мгновение это вновь была вежливо-приветливая аристократка, в глазах которой не было прежнего задорного блеска. Огонь исчез, уступив место сиянию, которое словно окружало Айрин.

— Айри, светлая девочка, — пробормотал Ледгар, несколько шокированный увиденным. Затем огляделся, заметил, что они и так привлекли слишком много внимания и подтолкнул девушку к выходу с пристани, — идем, нам нужно торопиться.

Пройдя по деревянным настилам, они сошли на песок, и уже чуть медленнее начали подниматься к торговым рядам. Ньор Донис не переживал за их безопасность, так как шли они по людным местам, а стражники в Бинаре работали хорошо, поэтому днем город был практически не опаснее столицы. Задержавшись на рынке, где Ледгар с удовольствием

рассказал о местных видах рыбы, они неспешно начали подниматься к гостинице. Неожиданно в отдалении послышался шум. Обернувшись, Ледгар и Айрин смотрели в сторону, откуда раздавались крики, ругань, звуки схлестнувшейся стали. Мимо них промчался отряд стражников, затем еще один — стражи Бинара действовали оперативно и быстро.

— Странно, — негромко произнесла Айрин, — почему схватка вспыхнула днем, на пристани где так много стражников, и почему они ведут себя столь громко, привлекая всеобщее внимание...

— Приятно видеть, что ваши академические знания, обрели наконец и практическое применение! — Сзади неслышно подошел Рионар и в его глазах поистине таился дьявольский блеск. — Полагаю, нам следует поторопиться, пока вон те... со шпагами наперевес, — он указал на группу бандитского вида, застывшую в проулке и яростно взирающую на темного короля и трех его вооруженных сопровождающих, — еще раздумывают, стоит ли с нами связываться или нет.

— Рио! — испуганно вскрикнула девушка, но тут же взяла себя в руки, — да, нам следует поторопиться.

Дархарз услужливо предложил свою руку и едва она, принимая его предложение, прикоснулась, вздрогнул от неожиданного пронзившего желания. Они так и замерли, глядя в глаза друг друга, еле сдерживая дыхание, изо всех сил стараясь сдержаться.

— Знаешь, — с оттенком легкой иронии на онтарийском произнес Рионар, — месяц без тебя слишком тяжелое испытание. Ты даже не представляешь насколько сводишь меня с ума, солнечная принцесса. У меня сейчас единственное желание — схватить тебя и никогда больше не отпускать... Это скажем так лишь в общих чертах, но подробности тебе знать несколько рановато.

И все это он произнес будничным, совершенно спокойным тоном, а так как онтарийский тут более никто не знал, для всех остальных это казалось обычной светской болтовней.

— Ну, — любезно на том же онтарийском ответила Айрин, — в таком случае я не буду описывать свои желания.

Они двинулись по уходящей вверх дороге.

— Вот как, — Рионар окинул ее оценивающим взглядом, — а мне хотелось бы услышать, что же чувствует солнечная принцесса...

— Мне тоже многое хотелось бы знать, — заметила Айрин. — Например, почему вместо того чтобы разбираться с восстанием шахтеров, вы... приехали ко мне.

— Я очень боялся, — искренне ответил Рионар, сохраняя на лице все тоже невозмутимое выражение. — Я до ужаса боялся, что ты откажешься ставить подпись... и они начнут принуждать тебя. Айри, я еще не до конца выяснил все что нужно, мне требуется время.

Впереди показалась крыша гостиницы, и девушка не сдержала разочарованного стона, который впрочем, услышал лишь темный король.

— Каждый день, каждая минута без тебя превратилась для меня в ад. — Он чуть сжал прохладные пальчики, — Ты нужна мне как солнце, как свет, как единственный человек, который не боится меня. Как единственная, кто любит меня просто так... потому что любит...

— Почему... — Айрин вновь придала голосу оттенок скуки, — почему бы тебе не прекратить эти игры? Чего ты добиваешься? Зачем?

Несколько секунд Рионар молчал, затем все с тем же полным светской любезности выражением лица, спокойно ответил:

— Я хочу быть достойным твоего сияния, солнечная принцесса! Ты сама не понимаешь, но рядом с тобой каждый хочет быть лучше, чем он есть на самом деле. В этом твоя сила, и в этом твое проклятие... Подозреваю, что отец специально поспособствовал тому, чтобы мы обучались в одном классе. У меня было все — деньги, привлекательность, положение в обществе. Я знал о планах на мое будущее родителей и относился к этому как к данности. Я не особо стремился занять должность Первого советника, и это несколько расстраивало отца. Он повысил ставки! Известно ли тебе, мой ангел, — Рионар сознательно не называл ее имени, потому что поддерживал у окружающих ощущение того, что между ними ведется светская беседа, — что до твоего появления в лучшем классе Академии, я сам появлялся в классе не чаще двух раз в неделю? Но после того как ты бросила мне вызов... Днем я обучался в Академии, вечером с частными учителями дома. Я открыл в себе такие скрытые ресурсы, о которых ранее и не подозревал. Прекратились увеселения, игра в любовь, прекратилось все то, что отвлекало меня от цели — стать лучшим. Сейчас постигая замысел отца, я не могу сдержать восхищения — он гений. И даже то, что нас разлучили, даже это делает меня сильнее, изворотливее, изобретательнее. Если бы ты была рядом... пожалуй у меня ушли бы годы на то, чего я добился за месяц.

Если бы в этот миг Рионар смог прочесть ее мысли, он оборвал бы свою речь на полуслове... Но он не знал, а Айрин прошла слишком хорошую школу, чтобы позволить эмоциям отразиться на ее лице.

' Ты растоптал мое сердце, темный король, — сохраняя улыбку на лице, подумала Айрин, — я стала для тебя лишь средством... Сначала ты победил меня, теперь пытаешься одержать победу над своими чувствами ко мне... Бабушка отдала любимому все — и у нее ничего не осталось! Мама сумела сбежать, но сейчас она счастлива... пусть и высокую цену заплатила за свое счастье... А я?'

— Айрин, — Рионар пронизательно посмотрел на нее, видимо все же уловив перемену в настроении, — Вы должны покинуть город, и вернуться назад.

— Я понимаю, — спокойно ответила девушка, — ты абсолютно прав.

Подойдя к гостинице, темный король казалось, потерял к ней всякий интерес, но это было обманчивое впечатление.

— Ньор Донис, надеюсь, вы примете верное решение? — холодно осведомился Дархарз.

— Несомненно, — несколько испуганно ответил Ледгар, позволив Айрин взять себя под руку, вежливо попрощался.

Айрин бросила на любимого полный страдания взгляд, и Рионар с трудом удержался, чтобы не догнать, не обнять. Трость для верховой езды переломилась в сильных пальцах, но он сумел сдержаться. Отдал команду своему личному телохранителю проследить за отъездом ньере и ньора Донис и поднялся наверх — нужно было дать четкие указания членам дипломатической миссии в отношении капитана Бригара, в котором Рионар без труда узнал одного из доверенных лиц короля.

Только поднявшись в свою комнату, Айрин дала выход своим эмоциям и Ледгар невольно вздрогнул, увидев в руках девушки шпагу. Несколько выпадов, словно она фехтовала с невидимым противником и солнечная принцесса задумчиво посмотрела в окно.

— Нор Донис, — почти шепотом спросила она, — если выехать на объездную дорогу, на сколько увеличится наше путешествие в столицу?

— Айри, я собираюсь вернуться домой, и лишь после того как передам тебя в руки матери, продолжить путешествие.

— А я, — холодно ответила Айрин, — планирую посетить столицу, и остаться при королевском дворе! — в ее голосе было столько решимости, что невольно Ледгар искренне восхитился внучкой. — Я заставлю его относиться ко мне... иначе! Я стану лучшей!

Ледгар неожиданно понял, что не желает останавливать ее.

'В любом случае, — размышлял нюр Донис, — для нашего рода будет совершенно неплохо получить благосклонность короля... даже если Айрин станет его фавориткой.'

Его высочество принц Рионар Аскаилоне Дархарз возвращался из Киартаны в самом лучшем расположении духа. Переговоры заняли более трех недель, но результаты более чем радовали. На прощание капитан Бригар вялым тоном сообщил, что путешествовать со столь благородными иссами ему безумно понравилось. Капитан лгал и даже не особо скрывал это — его умело игнорировали все члены дипломатической миссии, но делали это столь изысканно, что Бригар и возмутиться не мог и в то же время ощутил себя полным ничтожеством.

Дорога в столицу Такассии заняла еще девять дней, но едва Рионар прибыл ко дворцу его спешно вызвали в покои императора. Артиан был в ярости, но сдержался, увидев сына, крепко обнял, а затем, спросив о самочувствии и получив ответ, перешел к делу:

— Рио, скажи мне, что это не ты!

— Не я что? — удивленно переспросил темный король.

— Это не ты помог Вегейрос стать первым министром Лиотиссии!

Дархарз выдохнул, удивленно глядя на отца — но в глазах императора был только немой вопрос и еще, пожалуй... ужас.

— Айрин стала первым министром, сместив на посту Оратиса? Это невозможно, отец! — уверенно произнес Рионар, но лицо императора говорило об ином.

— Сын, — Артиан с какой-то мрачной решимостью смотрел на него, — У тебя сутки на отдых, после чего ты отправляешься в Виклар, и делай, что хочешь, но когда вернешься, Вегейрос должна есть с твоих рук, ласкаться у твоих ног и... и должна быть с тобой! Мне не нужен противник, который стряс с меня двести тысяч золотых даргенов в уплату репараций за ведение военных действий на территории Лиотиссии семнадцать лет назад!

— На каком основании? — возмутился Рио.

— Да на том основании, что я вел неправомочные действия! — император устало опустился на кресло, обхватил голову руками, и уже тише продолжил. — Я знал, что у нее выдающиеся способности... еще бы с такими-то генами, и то, что она была практически первой в Академии... Стоило задуматься уже тогда но... но я не задумался. Я должен был избавиться от нее или оставить ее с тобой... Но я хотел, чтобы ты стал лучше, сильнее, изощреннее в попытках... стать достойным ее! Не знаю, что послужило толчком... Все что мне известно, так это то, что Айрин Донис и Ледгар Донис прибыли в Виклар передать королю Илару Тенар документы из архива бывшей столицы, и король был очарован умом и рассуждениями юной внучки ньюра Донис. Король был очарован настолько что опальный ранее род Донис получил разрешение на посещение дворца, а Айрин и ньюр Донис были приглашены на обед. Два часа! Два часа и Айрин Вегейрос была назначена на пост первого министра! Ты можешь представить себе подобное?

Рионар слушал отца и перед его глазами проносились как вспышки картинки из прошлого: Айрин и преподаватели... ей хватало всего лишь улыбки... Айрин и студенты — ее любили все! Айрин и похитители в темном номере гостиницы — тогда она сумела вызвать даже симпатии бандита! Айрин... сердце сжалось, заныло, и он впервые осознал, что может ее потерять.

— Отец, как получилось, что подобный пост заняла... женщина?

— Айрин Вегейрос из... — император словно задумался, стоит ли говорить, но все же произнес, — род Вегейрос, то того как мы, Аскаилоне, завоевали данные территории был королевским родом.

— Не Вегейрос, отец, — все еще не понимая, произнес Рионар, — королевский род относился к ветви Веатор Генор Росскан.

— Да, — согласился император с усмешкой, и почти крича, пояснил, — ВеГейРос! Им запретили использовать имя рода, и они его сменили... сокращением!

— Айрин, — прошептал Рионар, роняя голову на сложенные руки, — моя Айрин... что же ты делаешь...

— Она мстит, Рио! И кстати, во времена правления ВиаторЭгинор Росскан правили женщины! Задумайся об этом, сын! И еще кое о чем тоже задумайся, — лицо Артиана перекосила ярость, — либо ты убираешь ее своими способами, либо я эту девку... Услугами наемных убийц в данной ситуации грех не воспользоваться, согласишься!

Рионар встал, окинул императора таким презрением, что Артиан невольно замер:

— Я не понимаю, отец. Откуда такой страх? Где изящные методы, которыми вы убирали врагов? Что заставило вас в гневе потерять самообладание?

Мгновенно успокоившись, Артиан тяжело вздохнул:

— Прости, Рио... Но, то, что она творит... не поддается логике. Она способна разрушить то, что я создавал так долго. Интриги? Я не могу ничего сделать потому как, у девочки нет слабых мест! Только ты... точнее я надеюсь, что ты еще являешься ее слабым местом. Нам безумно повезло, что у Илара Лиотисского только две дочери, и нет сыновей, иначе... Знатность ее рода позволила бы Айрин стать королевой.

— А как же отказ от титулов который она подписала? — хмуро спросил Рионар.

— Он действует только на территории Такасии... — на императоре лица не было. — Но... сам понимаешь. Из донесений моих шпионов мне стало известно, что она готовит конгресс по вопросу такаско-киартанских отношений, а так же по экономическим вопросам. А нас, сын мой, не звали! Впрочем, — император кровожадно усмехнулся, — что помешает нам прибыть... с дипломатической миссией?

— Ничего, — иронично согласился Рионар и поднялся одним плавным движением. — Я выезжаю немедленно!

— Сын, — устало остановил его Артиан, — завтра. Сегодня мне нужен отчет по Киартане и... отдохни, Рио. В любом случае ошибка только моя... я хотел, чтобы ты стал сильнее... а вы оба оказались на высоте. Это моя ошибка, только моя.

— Это моя женщина, — тихо, но вполне отчетливо произнес Рионар, — и ошибка тоже моя!

Он вспомнил их разговор в Бинаре и многое стало ясным. На красивых губах темного короля промелькнула полная грусти усмешка.

'Ты переиграла меня, Айри. Достойный урок от достойного противника...'

— Отчет о Киартане представит советник Винраш, — спокойным, будничным тоном произнес Дархарз, — могу сказать, что все прошло идеально и все задачи реализованы — отныне у Такасии есть выход к южным морям, территории документально закреплены за нами. Очень жаль, что дома меня поджидали столь интересные сведения, — в его голосе промелькнули нотки ярости, — надеюсь отныне, дорогой отец, вы не станете вмешиваться в мою личную жизнь!

— Прости, сын, — Артиан с сожалением посмотрел на него.

Рио развернувшись покинул покои императора.

— Прости, сын, — задумчиво произнес Артиан, и на его тонких губах играла улыбка, полная радостного предвкушения, — но я снова использовал тебя! Итак, — император откинулся в кресле, соединив пальцы продолжил размышления вслух, — в этой комбинации я выигрываю в любом случае. Если Рио притащит эту солнечную принцессу — я в выигрыше, а мальчик пусть развлечется. Если же девчонка будет упрячиться — я в выигрыше! Во-первых, Рионар вступит в игру в полную силу... и тогда у нее будет мало шансов, а во-вторых, у Илара, поговаривают, прелестная старшая дочь девятнадцати лет от роду... Принцессочка устоять перед Рионаром будет не в силах, а я не против породниться с королевским родом Лиотиссии! Артиан, ты как всегда на высоте!

А за дверями императорских покоев устало прислонился к стене темный король:

' Айри, глупая девочка, что же ты творишь? И что делаю я? Отец... у него как всегда свои игры, и он в любом случае не проиграет! Я его главный козырь! Но как, же я сам? Айрин, зачем?!'

— Мы должны действовать как один! Только выступая единым фронтом, мы сумеем сохранить целостность и приобрести новые территории. Цена наших мер будет высока, но помните, братья, что цена бездействия может оказаться значительно выше. Мы должны остановить такаско-агрессора!

Король Илар, в великолепном белоснежном мундире, расшитом серебром смотрелся элегантно и внушительно. Его белоснежные волосы не были украшены короной, Айрин сумела настоять на отказе от данного атрибута власти, и Илар был вынужден признать ее доводы убедительными. Сейчас, сидя на удобном стуле возле колонн, первый министр намина Айрин Вегейрос Донис наблюдала за правителями других стран, отслеживая их реакцию на слова короля. На сидящую в строгом сером платье, с белоснежными манжетами и воротничком Айрин смотрели многие, и она приветливой улыбкой отвечала каждому. Она умела улыбаться всем и никому, но делала это так, что каждому казалось, что именно к нему относится симпатия. Ее искренне пытались ненавидеть... но не могли. Слишком уж противоречивые чувства вызывала эта улыбчивая девушка, с ярко-синими глазами и личиком, в обрамлении идеально приглаженных золотистых волос. Теперь намина первый министр не позволяла себе ходить с распущенными волосами, а на борьбу с непослушными кудряшками тратила привезенный из Обимары гель. Новая Айрин была собранная, вежливая, но всегда улыбчивая, хоть и таилась грусть в ее улыбке.

'Надеюсь, ты усвоишь этот урок, Дархарз, — думала она перед сном поздней ночью, — Ты усвоишь этот урок, Рионар! — проносилось в ее голове ранним утром, когда намина вставала.'

— Веатор Генор Росскан, даже когда были у власти, не позволяли себе править открыто, — рядом с ней сел высокий мужчина в мундире военных Вентара.

Прежде чем ответить Айрин осмотрела нового собеседника — умен, проницателен, привык повелевать. Это было первое впечатление, а она училась доверять своей интуиции. Ее взгляд скользнул по форме военного, и девушка обнаружила легкое несоответствие — у молодого человека, лет тридцати на вид, от правого виска была заплетена тоненькая, едва заметная косичка. Можно было бы не обращать внимания на данный штрих, но именно такую косичку заплетали принцы Вентара, как признак отношения к королевскому роду, ибо в остальном выделяться не любили. Сопоставив его возраст с данными о королевской семье, а так же оценив уверенный взгляд каре-золотистых глаз, Айрин с улыбкой произнесла:

— Рада познакомиться с вами, принц Дамиан Айтен Раллах.

Подчеркнутое удивление и искреннее восхищение в его глазах, невольно польстили. Принц чуть склонив голову на бок, мягким приятным баритоном произнес:

— Не только безупречно прекрасна, но и безукоризненно умна! — вынес он вердикт, и тут же с полной любопытства улыбкой произнес, — намина первый министр, не согласитесь ли вы на встречу в неформальной обстановке для обсуждения спорных пунктов договора?

— С удовольствием, — в глазах девушки промелькнула еле сдерживаемая полная торжества усмешка — а бывший министр Оратис, заявлял, что Вентар никогда не пойдет на переговоры! — Буду ждать вас в моем кабинете, после проведения официальной части банкета.

— С нетерпением буду ожидать встречи с вами! — Дамиан чуть склонился и покинул ее.

Айрин невольно бросила взгляд на Оратиса, который теперь был ее советником, так как солнечная принцесса предпочитала держать врагов на виду, легким кивком подозвала его. Оратис ее ненавидел люто, и девушка понимала, что с этим нужно что-то делать.

— Намин Оратис, — прошептала намина первый министр, едва мужчина сел рядом с ней, — вы единственный кто обладает достаточным количеством знаний и опыта, я хотела бы попросить вас, присутствовать сегодня на моей встрече с принцем Дамианом.

— Просите, — милостиво согласился Оратис.

Он ожидал от нее вспышки ярости, злости, чего угодно, но только не этой теплой, исполненной благодарности улыбки, от которой таяло даже сердце старого интригана.

— Намин Оратис, прошу вас, — с улыбкой произнесла девушка, — не оставляйте меня наедине с Айтен Раллахом. Он же старше меня и опытнее, он меня размажет по пергаменту и заставит кровью договор подписать, на невыгодных для Лиотиссии условиях! — с притворным ужасом прошептала Айрин.

Оратис не сдержал смеха, но тут же прикрыл его кашлем:

— Намина Вегейрос, — он впервые с улыбкой посмотрел на девушку, — так и быть, я спасу вас.

— Вы мой рыцарь в сияющих доспехах, — так же сдерживая смех, но при этом голосом, исполненным благодарности, произнесла Айрин.

— Мне не столько жаль вас... — тут же поспешил осадить ее бывший министр.

— Понимаю, — прошептала Айрин, — но все же речь идет о возможности подписания договора, который пошатнет положение Лиотиссии.

— Вот именно, — высокомерно согласился Оратис, но девушка бросила на него хитрый взгляд, и невольно мужчина улыбнулся в ответ. — Полагаю, это будет незабываемо.

— Надеюсь на это, — шепнула Айрин, — нам еще нужен договор с Истрианом, но король Шейтаран несколько скептически относится к нашим начинаниям.

— Он лучше всех знаком с императором Артианом и его методами, — тоже шепотом ответил Оратис, — как вы знаете, он потерял острова Ветанкла.

— Значит нужно пообещать, что он вернет островные территории и Шейтаран наш, — уверенно заявила Айрин, — главное в договоре лишь прозрачно намекнуть на сроки.

Несколько минут Оратис молчал, но затем тихо произнес:

— Не могу не признать, намина первый министр, вы вызываете восхищение. Я займусь королем Шейтараном.

— Спасибо, — искренне ответила Айрин, — я не знала, как просить вас об этом, но вы единственный кто всегда умеет добиваться поставленных целей.

Самодовольно усмехнувшись, бывший первый министр покинул ее, но при этом чувствовал себя победителем и одновременно осознал, что с этой девочкой ему будет чрезвычайно интересно работать. В конце концов, она единственная заметила и оценила ту единственную черту его характера, которой он и сам весьма гордился, а король называл его консерватором.

Вновь сосредоточившись на речи короля Илара, Айрин отметила, что написанная ею речь имеет успех, и в глазах других правителей уже сверкает неподдельный интерес, а некоторые едва сдерживаются, чтобы не кивать в знак согласия с каждым его новым утверждением.

Едва король завершил выступление ему рукоплескали стоя. Илар бросил восторженный взгляд на Айрин, и та ответила ему искренним восхищением. Далее следовал банкет, после посещение оперы, после заката торжественный салют и бал — в Лиотиссии умели развлечь

гостей. Намина первый министр терпеливо дождалась, пока правители покинут конференц-зал, так как Илар, как хозяин обязан был уйти после гостей, а Айрин обязана была его сопроводить.

— О, моя светлая девочка, — восторженно прошептал король, едва она подошла, — какой успех! Я и рассчитывать не мог на подобный успех! Впервые я контролировал свою аудиторию и достиг того, что каждое мое слово проникало в их сердца!

— Еще рано торжествовать, — осадила монарший пыл Айрин, — сейчас они ловили каждое ваше слово, но пройдет время, они обсудят это со своими советниками, и их усердие следовать нашему курсу угаснет. В политике каждый соблюдает лишь свои интересы, здесь не место высоким идеалам.

— Что меня искренне поражает в вас, намина Айрин, так это столь мудрые слова в устах юной девушки! — Илар пропустил ее в вперед следуя этикету придворного, но не правилам для монарших особ, однако ему нравилось оказывать солнечной принцессе подобные знаки внимания. — Исходя из сказанного вами, драгоценная намина, моя речь сегодня имела эффект лишь в сотрясании воздуха?

— О, нет, — девушка мило улыбнулась, — но не стоит надеяться на многое, в конце концов, монархи не всегда принимают решение самостоятельно и вы должны понимать это, Ваше Величество.

— Кому как не мне понимать это, — с притворной грустью произнес монарх, — намина Айрин, вы будете присутствовать на балу?

— Да, Ваше величество, однако я буду вынуждена пропустить основную программу увеселений.

— Я мечтал потанцевать с вами, — признался Илар.

— Наш с вами танец происходит под самую прекрасную мелодию, — Айрин остановилась у королевских покоев, демонстрируя, что не намерена сопровождать монарха далее, — мы танцуем под мелодию власти!

— И танец наш носит имя — политика! — понял ее мысль король, — что ж, прелестная намина, позвольте еще раз выразить мое восхищение вашим умом и вашим даром управлять всеми, включая короля.

— Я лишь выполняю свою работу, — Айрин склонилась в реверансе, и выпрямилась лишь когда король вошел в двери.

Затем намина первый министр легко развернулась и, улыбаясь всему миру, направилась в свой кабинет, расположенный на первом этаже королевского дворца. Летящей походкой спустившись по лестнице, она не забывала улыбаться и приветствовать придворных и чиновников, и те отвечали ей столь же приветливыми улыбками. Айрин во дворце любила, причем в большинстве своем искренне. Она без труда научилась видеть в каждом только хорошее и только за хорошее хвалила. В министерстве в первые дни все чиновники удивленно взирали на нового министра, которая только хвалила, но делала это так что из ее кабинета все вылетали счастливые, донельзя довольные собой, и преисполненные энтузиазма добиться очередной похвалы. Лень и апатия, владевшая прежде госслужащими, которые работали из-под палки, сменилась целенаправленной деловой активностью. Айрин умела поручить каждому именно то дело, с которым он мог справиться, и это стало ее очередной победой.

Намину первого министра боготворили, ею восхищались все подчиненные, о ее невероятном таланте управлять говорили все придворные, а солнечная принцесса лишь грустно улыбалась — эти знания не были талантом, это были именно знания, которые передала ей бабушка. Впрочем, и Ориниана жила во дворце, и тоже во многом помогала дочери, хоть и не одобряла ее действий:

— Айрин, зачем тебе эта игра? Ты не любишь власть, ты же ненавидишь себя сейчас? — в который раз вопрошала женщина, пытаясь остановить дочь.

— Объясни мне, — вместо ответа настаивала дочь, — почему бабушка, если обладала навыками манипулирования, потеряла власть? Я просто хочу понять, что она сделала не так?

— Моя мать слишком любила императора, — с грустью призналась Ориниана, — исступленно любила. Он был всем для нее, она и в политике действовала не так как считала нужным, а так как хотел он...

— Но я не хочу быть любовницей короля! — простила девушка.

— Грань всегда можно удержать, — Ориниана обняла дочь, — но меня пугает та цель, во имя которой ты это делаешь.

— Он должен понять, — Айрин повернулась, спрятала лицо на плече матери, — он должен понять, что я тоже могу быть как он! Что я тоже достойна его! Что я... я не способ стать лучше для него! И любовь ко мне не способ самосовершенствоваться!

— Девочка моя, как же больно тебе...

— Очень, но знаешь, я стала сильнее! Рионар больше не является для меня всем миром, и это правильно!

Разговор происходил едва Ориниана с супругом прибыла ко дворцу, но с каждым днем женщина замечала как меняется ее светлая девочка. Теперь за семейным обедом Айрин едва не захлебываясь от восторга, описывала новые решения в дипломатии, рассказывала о своих интригах, со смехом рассказывала о новых достижениях. И с ужасом Ориниана видела, что у ее девочки появляется новая любовь — Власть!

— Позвольте пригласить вас на танец, прелестная намина, — перед Айрин склонился принц Дамиан.

— За несколько часов вы успели соскучиться по моему обществу? — с иронией спросила солнечная принцесса.

— Увы, — придерживая ее за талию, Дамиан повел партнершу в центр зала, — мне кажется, что и минута без вас, слишком долгий временный промежуток.

С этими словами принц закружил ее в вальсе. После проведенных переговоров Айрин и сама была готова закружить его, так как все пункты, которые были важны для Лиотиссии, принц безоговорочно принял. Но и сам Дамиан, был весьма доволен результатом переговоров, так как заключенные торговые договора позволяли окупить политические уступки. В результате взаимовыгодным сотрудничеством были довольны оба, а Оратис после проведенных переговоров и вовсе смотрел на девушку влюбленными глазами. На очереди двух первых

министров, одной нынешней и другого бывшего, стоял Истриан, но Айрин не сомневалась, что и эту сделку они проведут с пользой дипломатических дебатов банкет и оперу Айрин пропустила, но на балу была обязана появиться. Ориниана настояла на сине-голубом платье, расшитом серебряными узорами, которое так подчеркивало синие глаза солнечной принцессы, золотые волосы украшала семейная диадема, которую Ориниана вывезла с основной частью фамильных драгоценностей, еще когда сбежала из дворца императора Такасии. На шее и запястьях Айрин сверкали крошечные алмазы в серебряной оправе, и осматривая свое изображение, девушка была вынуждена признать, что у матери великолепный вкус. Сама Ориниана заявила, что из общей картины несколько выбивается ее кольцо с голубым бриллиантом... Это заявление намина проигнорировала и кольцо не сняла.

Принц Дамиан уверенно вел в танце, и невольно Айрин отдалась во власть этих сильных и вместе с тем нежных рук.

— Никогда не испытывал подобного удовольствия от вальса, — прошептал Дамиан, чуть склонившись к ней, — вы удивительно грациозны и невероятно чувствительны. Ваше тело отзывается на каждое мое движение, и я только сейчас осознал как это прекрасно, когда в отношениях царит гармония.

— Гармония прекрасна в любом из ее проявлений, — парировала Айрин, стараясь удержать невидимую грань в их отношениях.

— Я собирал информацию о вас, — Дамиан закружил ее в очередном па, и едва мелодия стала спокойнее, продолжил, — вы никого не подпускаете к себе, намина первый советник, и это удивляет. Неужели ваше сердце занято и в нем не найдется крохотного островка для несчастного принца?

Глядя в смеющиеся каре-золотистые глаза, Айрин невольно улыбнулась в ответ:

— Вы похожи на пламя, Ваше высочество, — мягко произнесла девушка, — в ваших глазах столько тепла, что, кажется, оно способно растопить лед в любом сердце. Но вы можете быть и иным, когда стихия пламени подпитывается гневом... или страстью. И я искренне сомневаюсь, что вы удовлетворитесь лишь крохотным островком в чьем либо сердце.

Смех в его глазах сменился странным выражением, примерно так охотник взирает на удивившую его добычу.

— Вы разгадали меня, намина, — он вновь закружил ее в вихре танца, но на этот раз вел более сильно, каким-то собственническим жестом удерживая ладонь на ее талии. — Вы первая кто разгадал меня...

— Это было не сложно, — чуть отстраняясь, ответила Айрин, — у вас стальная хватка, когда дело касается политики.

— Но ваши методы, к моему стыду, более действенны.

— Я лишь вначале пути, — мягко произнесла Айрин, — и мои ошибки еще не очевидны.

Мелодия завершилась, солнечная принцесса ответила реверансом на его поклон.

— Могу я надеяться на следующий танец? — завораживающе спросил Дамиан, едва она поднялась, и в его глазах было нечто такое, что заставило Айрин ответить согласием. — Вы сделали меня счастливейшим из мужчин, — он вновь положил ладонь на ее талию, и сплел

пальцы левой руки с ее пальчиками. — Намина Айрин, вы позволите себя так называть?

— Мне кажется, я и так позволяю вам слишком многое, — улыбнулась девушка, и вдруг сердце пропустило удар...

Тишину, охватившую шумных доселе придворных она ощутила первой, и для солнечной принцессы не составило труда догадаться о ее причине. Медленно развернувшись Айрин увидела стоящего у парадных дверей Рионара в безупречном черном костюме, с безукоризненными длинными волосами и выражением бесконечной скуки на лице. Вот только в глазах его полыхала ярость, и смотрел он, не отрываясь на Айрин. К нему подошел распорядитель, начал что-то говорить, но едва темный король взглянул в его сторону, мужчина замаялся, а затем и вовсе сник. Обращая на окружающих не больше внимания, чем на презренных букашек, Рионар направился к ней. Темная фигура Дархарза разрезала толпу разряженных придворных, как нож масло. Он двигался к Айрин с плавной грацией хищника на охоте, и ни у кого не оставалось сомнений кто здесь жертва. Но неожиданно произошло то, чего солнечная принцесса не ожидала — Дамиан встал перед ней, закрывая от темного короля. И этот маневр принц Вентара проделал так естественно, словно это было очередное танцевальное па.

— Дамиан Айтен Раллах, наследник короны Вентара! — ледяным, замораживающим кровь тоном произнес Рионар, и в каждом слове были тонны презрения.

— Рионар Аскаилоне Дархарз, бастард Такасии, — в тоне Дамиана презрения было не меньше, но вибрации его голоса не вызывали у окружающих желания испариться.

— Вот и познакомились, — на лице Рионара появилась кровожадная усмешка, — однако вы не намина, следовательно, не представляете для меня интереса... в данный момент. — И чуть понизив голос, он произнес, — намина Айрин Вегейрос Донис, я желал бы обсудить с вами внешнеполитические интересы Такасии и я не располагаю лишним свободным временем.

— Боюсь сие невозможно, — не сходя с места, произнес Дамиан, — намина Айрин обещала данный танец мне. Будьте любезны не мешать нам... развлекаться!

Улыбка Рионара стала откровенно нехорошей, а едва он заговорил, казалось, принца Дамиана охватил арктический холод:

— Мне... казалось... что ваша личная жизнь и ваши... хм... развлечения, уже обладают определенным... лицом из определенного королевского рода. — Умение темного короля вкладывать двойной, а иногда и тройной смысл в каждое слово и усиливать речь двусмысленными паузами было известно далеко за пределами Такасии, но только сейчас Айрин поняла, насколько великолепно он владел своей речью. — Удивлен тем, что вы все еще... в поиске... хм... развлечений!

Айрин заметила, как дернулся, словно от удара Дамиан и поняла, что представление пора прекращать. Легким движением она вышла из-за спины своего спасителя, уверенно посмотрела на Дархарза:

— Очень приятно видеть вас... снова. Вы, как и всегда... не меняетесь.

Она говорила уверенно, допуская те же паузы и двусмысленности, которыми столь великолепно владел темный король.

— Счастлив, — голос Рионара словно источал яд, — что вы еще... помните меня, — он ответил

исполненный грации и вместе с тем пренебрежения полупоклон.

Когда он выпрямился, у девушки было ощущение, что ее окатили ледяной волной презрения.

— Намина Вегейрос Донис, раз уж я лишил вас общества... любителя внеплановых развлечений, — Рионар вновь с презрением взглянул на бледного от ярости принца, — позвольте пригласить вас на танец и компенсировать утрату... партнера.

Глядя в черные сверкающие глаза, больше всего на свете, Айрин мечтала вновь оказаться в его сильных руках, позволить ему кружить ее в танце, чувствовать его запах, принадлежать ему... но!

— Боюсь после демонстрации вашего... умения влиять на окружающих, это несколько повредит моей репутации! — внешне совершенно спокойная, Айрин говорила медленно и отчетливо, и только темный король видел, как глубоко она прячет свою ярость.

'Ярость, а не страх! — с усмешкой подумал Дархарз, — ты как всегда на высоте, солнечная принцесса...'

Сделав два шага к Айрин, он склонился так, что темные волосы упали на лицо девушки, и прошептал только для нее:

— Выбор за тобой, мой синеглазый ангел, либо один танец и долгая беседа сейчас, либо я хватаю тебя и тащу прочь от этой толпы расфуфыренных... любителей развлечений. — И почти ласковым голосом продолжил, — Так чему же ты отдашь предпочтение, Айри?

— Ты чудовище, Дархарз! — еле слышно проговорила Айрин.

— Вегейрос... — раздраженно произнес Рионар, — неужели мы вернулись к истокам наших отношений?

— Каких отношений? — вспыхнула Айрин.

Неуловимым плавным движением он обнял ее и закружил в такт мелодии:

— Но кольцо ты не сняла, — нежным, ласковым тоном произнес Рионар, — значит все еще... любишь. Тогда почему, Айрин?

В его голосе прозвучало столько невыносимой боли, и эта боль заставила ее проглотить обидные слова, уже готовые сорваться с губ.

— Как давно ты вернулся из Киартаны? — спросила девушка.

— Недавно...

— Как узнал обо мне?

— От отца!

— Надеюсь, Артиан в ярости? — на губах солнечной принцессы промелькнула мстительная улыбка.

— О, да! Ты довольна?

— Очень!

— Айри, ты не желаешь объясниться?

— Не здесь, это, во-первых. И... надеюсь, ты и сам поймешь, это, во-вторых! — надменно ответила намина.

— Да ты хоть понимаешь, что ты творишь? — прошипел темный король, прижимая ее крепче, но тут же изменил тональность голоса и почти промурлыкал, — позже. Я слишком сильно соскучился по тебе, мой синеглазый ангел.

Она заметила полный ехидства взгляд, который Рионар бросил на принца Дамиана, а в следующую секунду сердце отчаянно стучало в районе горла, спина покрылась сотнями мурашек, а ноги почти не слушались — темный король умел вкладывать в танец особый смысл. Шаг к ней, поворот, шаг от нее — и Айрин невольно включается в его игру.

Рионар делает шаг, нехотя, словно с трудом девушка отступает, но он легко считывает ее желание прижаться сильнее. Поворот и в этом движении они неотрывно смотрят в глаза друг друга, забыв обо всех. Он отступает на шаг, и Айрин, проклиная свои желания, движется на встречу чуть поспешнее, чем диктует мелодия. Рионар подступает к ней, и весь мир перестает существовать!

'Что ты делаешь со мной, солнечная принцесса? — с ужасом подумал темный король, ощущая, как тонет в синих озерах ее глаз, — ты сводишь меня с ума... Ты заставляешь забыть о долге... Ты заставляешь мой разум раствориться в желаниях тела... Ты должна быть моей, потому что если я потеряю тебя, я лишусь души...'

'Мы повторяем ошибки наших родителей, — с болью в сердце думала Айрин, — ты как пламя, мой темный король, я растворюсь в тебе и потеряю себя... Но у меня нет сил сопротивляться... Если ты оставишь меня... я не смогу жить...'

Они танцевали, не обращая внимания на удивленные взгляды отовсюду, на то, что танцуют одни, так как остальные предпочли присоединиться к зрителям, впервые наблюдая за движениями наполненными страстью и борьбой, отчаянием и надеждой, светом и тьмой, льдом и пламенем. Танец страсти, танец жизни — бесконечное противостояние! Казалось, бальный зал пронизан электрическими разрядами! Казалось, мелодия наполняла сердца чем-то особенным! Казалось, ангел танцует с одним из проклятых богов! Придворные и правители неотрывно смотрели на обладающие удивительной пластикой тела в завораживающем танце. Рионар двигался как гепард, как сильный, гибкий и бесконечно красивый хищник. Айрин казалась ланью, гибкой, грациозной и гордой, и глядя в глаза хищника его жертва бросала вызов, отказываясь покориться его воле и в то же время уже принадлежа ему всем сердцем. Не было ни одного прикосновения нарушающего правила морали, ни единого движения противоречащего приличиями, они не сокращали дистанцию, допустимую для партнеров в высшем обществе — и в то же время их танец завораживал, гипнотизировал, словно притягивая взгляды, потому что был исполнен сексуальным влечением. Магнетизм их страсти, невероятная чувственность в каждом движении, и сияющие любовью глаза на бесстрастных лицах — не нужно было слов, чтобы понять, что между солнечной принцессой и темным богом нечто большее, чем сама любовь.

— Ты завораживаешь меня, притягиваешь, как магнит, не отпуская ни на миг, не позволяя отвернуться, чтобы разрушить это безумие... — прошептала Айрин.

— Нет, мой ангел, это ты околдовываешь меня, и я тону в твоих глазах... Айрин, я давно твой

пленник, — с какой-то бесконечной грустью ответил Рионар, и с холодной, продуманной решимостью добавил, — и я никогда не позволю тебе разрушить наше безумие, потому что только до тех пор, пока ты в моем плену, я могу быть свободным!

— Ты как всегда решаешь все за меня, — она говорила с трудом, потому что голос отказывался подчиняться. — Но я боюсь, что взлетев с тобой в небеса, рано или поздно я паду в бездну отчаяния, ибо ты не видишь никого кроме себя, темный король!

— Так откажись от меня, Айрин! — он чуть склонился к ней, опалая своим дыханием, страстью в черных глазах и в то же время, сохраняя на лице подчеркнуто-высокомерное выражение. — Откажись... или подчинись, и мы будем взлетать от счастья вместе, и вместе срываться в бездну наслаждения, мы будем танцевать на краю пропасти, испытывать ни с чем несравнимое удовольствие от игры разума и страсти, умирать и возрождаться в пламени друг друга.

Рионар вновь закружил ее, вытесняя все сомнения, все страхи, но одна мысль миновала безумное биение сердца, опалаящее и одновременно замораживающее ощущение сладострастия, и она произнесла свой главный вопрос:

— И если я откажусь от тебя... ты... меня отпустишь?

В глазах Айрин была надежда — надежда на то, что он понял, осознал, изменился, но темный король впервые не смог солгать:

— Нет! Никогда! Нет! Ты моя, Айрин! Только моя! Ты принадлежишь только мне! Ты будешь только со мной! И я убью любого... любого, Айрин!

И в этот миг в глазах его горел огонь холодной решимости, готовый сметать, сжигать и уничтожать все, что встанет на его пути к солнечной принцессе.

Мелодия остановилась! Музыканты не спешили играть новый ритм, все еще замороженные волшебством, частью которого они невольно стали. Постепенно зал начал заполняться звуками голосов, словно очнувшихся от сна придворных, а Рионар все так же не выпускал из объятий свое синеглазое чудо, в глазах которой была обида, и он не мог понять ее причин. Их молчаливый диалог решился разрушить лишь один человек:

— Вы подарили нам созерцание неповторимого, волшебного, удивительно чувственного вальса! — чуть насмешливый, ироничный голос принца Дамиана заставил Айрин вздрогнуть, а Рионара чуть приподнять от возмущения бровь. — Но что может быть лучше, чем взирать на великолепный танец? — продолжил Дамиан, словно обращаясь ко всем и в этот миг Дархарз был вынужден признать, что принц Вентара умеет играть чувствами публики. — Только ощущение блаженства от его исполнения! Ваше высочество, вы позволите украсть вашу даму? Надеюсь, вы не откажете в столь безобидной просьбе, тем более учитывая, что у вас нет причин... для отказа!

В том, что Дамиан в эту секунду подписал себе приговор, у Айрин сомнений не было, слишком хорошо она знала вот такой блеск в глазах темного короля, после которого Рионар безжалостно добивал противника, сохраняя на лице приветливую и благожелательную улыбку.

— Прошу тебя, — на онтарийском прошептала Айрин, — не надо...

— Поздно, мой ангел, — с садисткой усмешкой ответил темный король.

— Лучше поздно, чем никогда! — нахально ухмыльнувшись, вторгся в их разговор Дамиан,

отменно владеющий этим древним языком.

— Удивлен вашими познаниями, принц Дамиан Айтен Раллах, — уже на принятом в придворных кругах языке тсалети произнес Рионар, — я бы даже сказал, что я восхищен уровнем образования в Вентаре... просто приятно поражен!.. Жаль лишь, что образованием не все дворяне в вашем славном государстве озабочены...

Принц Дамиан был значительно старше Рионара, но в этот момент Дархарз хлестал его насмешками как мальчишку и делал это столь изысканно и туманно, что его высочество не мог найти во фразе темного короля повода для вызова на дуэль. Мало кто среди придворных был осведомлен, что матерью Дамиана Айтен Раллаха была необразованная женщина, принадлежащая к весьма воинственному роду Раллах. При дворе Вентара тщательно скрывалось, что королева не умеет даже читать и сейчас Дамиану оставалось лишь гадать откуда эта информация у принца Такассии.

— Рад, что имел возможность приятно поразить вас, — в карих глазах Дамиана уже не было золотых искорок от ярости, — действительно мы уделяем весьма много внимания образованию и... моральному облику аристократии Вентара.

Принц был взбешен до такой степени, что позволил себе намекнуть на весьма интересное происхождение Рионара. Улыбка темного короля стала запредельно любезной, и он произнес полным искреннего сочувствия голосом:

— Бесконечно поражен вашей... трепетностью в отношении морального облика... Надеюсь, что столь повышенное внимание вы адресуете и к собственной персоне и к... персонам королевских кровей Вентара... И... мне не хотелось бы, разочароваться в вас... или даже подумать... что вы... ммм... без сомнений образец достойный для подражания... способны лицемерить!

Бледность принца Дамиана после этих слов Рионара Аскаилоне, не укрылась от посторонних. Айрин, как и остальные без труда осознала, что принцу Вентара есть что скрывать, и это значительно очернило облик Дамиана в ее глазах.

— Ваше высочество, — подчеркнуто любезно, придав своему голосу оттенок встревоженности спросил темный король, — хорошо ли вы себя чувствуете? Боюсь, созерцание неповторимого, волшебного и невероятно чувственного вальса несколько негативно повлияло на ваше самочувствие, поэтому я считаю себя не в праве отнимать ваши драгоценные силы на бесконечно приятное общение, которое вы подарили мне. — В глазах Рионара промелькнуло неприкрытое торжество, которое Дархарз позволил заметить лишь Дамиану. Повернувшись к Айрин, он продолжил, — Бесконечно уважаемая намина первый министр, вальс с вами это невероятно чувственное удовольствие, но, увы, политический танец вынуждает меня забыть о собственных желаниях. Прошу вас уделить ваше поистине драгоценное время, для решения государственных вопросов. Как ни прискорбно видеть в столь прекрасной девушке еще и чиновника, но... Видимо, я имею честь общаться с лучшим умом Лиотиссии! Жаль лишь, что не нашлось... достойных кандидатов на эту должность среди... более опытных ньюров королевства.

— Ты ублюдок, темный король! — с нескрываемой яростью еле слышно произнесла Айрин на онтарийском, прекрасно осознавая, что своими словами он легко разрушил все созданное ею.

Она как никто понимала, что эти слова слышали все, и те в котором был хоть огонек недовольства ее положением, запомнят эти слова, будут их долго обдумывать и последствия предугадать не сложно. Еще бы — Рионар высказал вслух то, о чем думали, но не решались

озвучить!

— Ты совершенно права, — подталкивая ее к выходу, завораживающим кровью тоном произнес Дархарз, — но поверь, это было лишь вопросом времени. Ты женщина, а мужчины не терпят женщин у власти. Обрати внимание, ангел мой, если бы ты была королевой, тогда да, а так... Все эти чиновники, все подонки которые прекрасно осознают, что не соответствуют занимаемой должности, тебя ненавидят, знаешь почему?

— Знаю! — холодно отозвалась Айрин, ускоряя шаг и с замиранием сердца прислушиваясь к еле слышным шагам Рионара.

Как же она ненавидела его в этот момент! С каким удовольствием в сию секунду впиалась бы ногтями в его безупречно-прекрасное лицо с вечной полунасмешливой ухмылкой! Сейчас в ее сердце не осталось восторженной любви, лишь ненависть к этому спесивому, высокомерному ублюдку!

'Ты получишь войну, Дархарз, — яростно думала Айрин, сворачивая к своему кабинету и даже не отвечая на приветствия припозднившихся чиновников, — Ты поймешь, что значит быть униженным и растоптанным!'

Рионар неспешно шел сзади, и при этом умудрялся не отставать от быстро идущей девушки, а выражение его лица было абсолютно равнодушным. Если во время их танца в чувствах связывающих молодых людей не сомневался никто, то в момент, когда намина первый министр и посол Такасии покидали бальный зал, придворные не сумели сдержать разочарованного вздоха. Ибо стало очевидным, что единственное чувство которое они питают друг к другу — всепоглощающая, испепеляющая и непримиримая ненависть! Об истинном положении дел были осведомлены лишь три человека — Ориниана, Ледгар и взбешенный принц Дамиан.

Айрин, забыв обо всех законах и правилах этикета, в свой кабинет прошла первой, тут же подошла к столу. Открыв встроенный у ее кресла сейф, достала разработанные еще девять дней назад договоры с Такасией, и уже собиралась вызвать секретаря для записей, но тут к своему ужасу услышала, как щелкнул ключ в замке.

— Дархарз, ты что творишь?! — закричала девушка.

На лице темного короля промелькнула маниакально-кровожадная ухмылка, затем взгляд его изменился, став словно затуманенным, и Айрин поняла, чем вызваны такие изменения.

— Айриииииии, — с издевательскими нотками в голосе протянул темный король, нарочито медленно, почти небрежно снимая белоснежные перчатки, — ангел мой, сейчас я дам тебе возможность высказаться, после этого ты собираешь те вещи, которыми дорожишь, и мы покидаем гостеприимную территорию Лиотиссии. Видишь, радость моя, я готов тебя выслушать.

С этими словами он нагло уселся на стул и выжидательно посмотрел на Айрин, не особо скрывая ироничную улыбку. Страх, который она испытала пока Дархарз медленно, но неотвратимо к ней приближался, сменился всепоглощающей яростью:

— Дархарз! Ты спятил? — она подалась вперед, положив руки на край стола, — да ты хоть себе представляешь, кто я? Какое положение я занимаю? Какая ответственность на мне лежит?

Ироничная улыбка на прекрасном лице превратилась в самодовольную. Легким движением Рионар откинул прядь безупречных волос, затем подчеркнуто воззрился на свою руку, словно

проверяя в порядке ли идеальные ногти, и лишь доведя подобными действиями Айрин почти до бешенства, снизошел до ответа:

— Айрииии, радость моя синеглазая, как ты полагаешь, как давно я прибыл в Виклар, и как давно я нахожусь во дворце?

Нервно сглотнув, она хмуро ответила:

— Сегодня вечером?

От его насмешливо-ироничного взгляда стало не по себе:

— Вчера днем, ангел мой! — со смехом ответил Рионар.

Эта информация стала настоящим шоком для Айрин:

— Вчера?! Почему мне не сообщили? Я первая получаю информацию обо всех иностранных посллах! Я не понимаю? Ты прибыл инкогнито?

— Нет!

На его смуглом после морского путешествия лице белоснежная улыбка была ослепительна настолько, что на несколько секунд Айрин забыла, о чем речь.

— Тогда почему меня не поставили в известность? — Айрин уже продумывала, что сделает с этим нерасторопным секретарем Пинеиро.

— Тебя не поставили в известность... — полная нескрываемого торжества усмешка, — потому что я просил этого не делать!

— Ты???!!

Рионар не сдерживаясь, расхохотался, повторно доведя солнечную принцессу до бешенства.

— Я тебя убью! — совершенно серьезно произнесла Айрин, — задушу, и мне все будут благодарны!

— Нет, ты меня любишь! — совершенно нагло заявил темный король, — и пожалуй, уничтожишь весь мир, лишь бы сохранить мою жизнь.

— Нет уж! Я тебя убью!

— Правда? — одним неуловимым движением Рионар резко поднялся, и через мгновение Айрин была прижата к стене, а темный король навис над ней как скала, неотвратимая и неумолимая. В его глазах бушевала с трудом сдерживаемая злость. — Ну вот, мой ангел, я весь твой, — почти прошипел он, — ты же так хотела получить возможность меня убить!

Айрин всхлипнула, вжавшись в стену, и пытаясь оттолкнуть его! Но казалось, даже проклятые боги не заставят темного короля сдвинуться с места. Несколько мгновений он искренне забавлялся ее попытками получить свободу, а затем одной рукой обхватив ее талию, а второй сжав волосы на затылке, прижался к ее губам.

— Айрииииии, Айрин, — простонал Рионар, прижимая ее к себе до хруста в ребрах, словно желал раствориться в ней, насладится тем, что она, наконец, в его руках, после столь долгой

разлуки, — Моя Айрин...

Но она уже не слушала его, неистово отвечая на поцелуй, обнимая обеими руками, тихо постанывая, едва он прижимал ее сильнее. Все тело горело как в огне, и внизу она ощущала странную ноющую боль... Для солнечной принцессы все было неважно в этот миг — только его губы, его близость, его страсть... Неожиданно он перестал ее целовать, опустил руки и замер, с трудом сдерживаясь. Несколько секунд она неосознанно тянулась к его губам, страстно обнимала его и тут... осознав, что он не отвечает, Айрин отпрянула, желая провалиться к проклятым богам от унижения, и заметила язвительную усмешку на исполненном ледяного презрения лице.

Он наслаждался всей гаммой ее эмоций, а затем насмешливо произнес:

— Ммм, это новый способ убийства? И как, эффективно?

Айрин задыхнулась от возмущения и ярости. Возможно, Айрин и казалась хрупкой девушкой, но два с половиной года уроков фехтования не прошли бесследно. Не помня себя от ярости, она сжала руки в кулаки, а затем одним резким движением нанесла неожиданно сильный удар кулаком по прекрасному лицу темного короля. Рио лишь в последний момент успел увернуться и удар пришелся по скуле, заставив его отпрянуть. Темный король с трудом удержался на ногах.

— Айрин, ты что творишь? — выпрямляясь, прорычал Рионар, но тут же был вынужден пригнуться, потому что в него летела чернильница.

— Что я творю? — гневно переспросила Айрин, — да пожалуй то, о чем мечтала два года пока ты, скотина самоуверенная, надо мной издевался!!!

От стула, а затем и от шкатулки с запасными перьями Рионар увернулся, картину поймал и аккуратно положил на стол, вазу невероятно ловко перехватил в полете, да так что выпавшие из нее цветы не намочили его элегантный костюм.

— Айрин, прекрати! — едва сдерживая смех и пытаясь быть грозным, крикнул Рионар.

Дверь приоткрылась, впуская испуганного секретаря с запасным ключом в дрожащих руках и двух охранников, но достаточно было одного взгляда темного короля, чтобы невольные свидетели ретировались, тщательно закрыв дверь. Зато Айрин воспользовалась заминкой, чтобы швырнуть в него толстый сборник законодательных актов Лиотиссии. Совершив плавный полет, книга приземлилась на безупречную аристократическую макушку, и с глухим стоном темный король упал на ковер.

— Рио! — испуганно вскрикнула девушка, растеряв весь воинственный пыл, — Рио!

Подбежав к распростертому телу, Айрин опустилась на колени, проклиная себя самыми последними словами, попыталась перевернуть его и тут заметила, что темный король трясется... от едва сдерживаемого хохота. Он успел схватить ее прежде, чем девушка вскочила. Резким, гибким движением поднялся и удерживая брыкающуюся Айрин на руках, вместе с ней уселся в кресло первого министра.

— Какое удобное... место, — весело заметил темный король, — у меня кресло отличается менее комфортной спинкой, а еще Первый советник... Как думаешь, может остаться тут и занять пост первого министра? А? Я смотрю, они такую возможность всем приезжим дают, — не упустил он возможности съехидничать.

— Не смей меня трогать! — прошипела Айрин изо всех сил пытаясь вырваться.

Позволив солнечной принцессе еще несколько минут похулиганить, Рионар усилил хватку, вынуждая девушку прекратить сопротивление.

— Я мог бы поцеловать, — философски проговорил темный король, едва она затихла, — и результат был бы тот же... но, боюсь, на этот раз я не сумею сдержаться... Айри, прекрати, я и так позволил тебе... эм... выместить свой гнев неподобающим для благородной иссы способом!

— Рио! — гневно воскликнула Айрин, а в следующую секунду прижалась к нему, нежно обняв, — я просто хотела, чтобы ты понял...

Чуть покачивая ее на руках, он с неожиданно теплой улыбкой ответил:

— Я понял, Айри. У меня на это было почти восемь дней, пока я мчался сюда... Это из-за того что я сказал на причале? — она судорожно всхлипнула. — И ты решила доказать что тоже способна встать у руля власти? — еще один печальный вздох. — Айри, — он чуть отстранился, заглянув в синие полные слез глаза, — но я это и так знал! Я как никто другой в курсе твоих отметок по дипломатии!

— Но... ты сказал... — она приподнялась переходя из положения лежа, в положение сидя, — ты сказал я стимул для развития... А я не средство стать лучше, Рионар! Я живая и у меня тоже есть свои чувства, стремления, желания! И я понимаю, что в устах женщины это звучит смешно, но...

— Но у тебя это в генах, — он снова улыбнулся. — Айри, ты услышала лишь то, что тебе хотелось услышать. А ведь я сказал, что сделаю все, чтобы быть достойным твоего сияния, солнечная принцесса!

Невольно оглядевшись разгром в собственном кабинете, девушка устало произнесла:

— Нет у меня сияния... Мои подчиненные и то ловят каждое слово...

— Просто у нас разные методы подчинения, и разное отношение к власти, — положив голову на ее плечо, произнес Рионар. — Понимаешь, ты используешь те методы, которые воздействуют на человеческую сущность. И это прекрасная, гуманная и очень разумная власть. Ты умеешь хвалить, ты умеешь пробуждать в человеке лучшее, ты заставляешь тех, кто рядом с тобой, стремиться к тому, чтобы быть чуточку лучше, чем они есть на самом деле. Вспомни речь короля Илара.

— Ты был там?

— Естественно! — неожиданно резко ответил Рионар, и уже мягче добавил, — искренне позабавился тем бредом, который нес этот напыщенный болван, когда пыжился от осознания собственной значимости. Кстати, как ты смотришь на то, чтобы писать тексты выступлений для меня, а? Я был в восторге! Впрочем, сейчас не об этом, а о том, что даже такому бесхребетному ничтожеству как Илар ты сумела внушить стремление к власти... Хотя, говоря откровенно, он всегда бежал от ответственности.

— Но ты говоришь так, словно стремишься... сделать удар мягче... — пронизательно заметила Айрин.

— Ты просто чудо, Айри, — он нежно поцеловал ее, — да, потому что я хочу объяснить тебе...

почему Веатор Гейнор Росскан... потерпели поражение много лет назад...

Айрин вздрогнула, с удивлением посмотрела на него:

— И почему же? — почти шепотом спросила она.

— Потому что мы, Аскаилоне, используем другой вид власти. Мы властвуем над тем, что есть в человеке от зверя! Ты же знаешь, что в каждом человеке есть и звериная сущность, и как бы ни был род людской образован, гуманен и горд своим царствованием над природой... в каждом человеке живет зверь, и он сильнее... Я использую страх, низменные желания, желание власти, желание мести... желание крови... Впрочем, тут все сводится к двум основным эмоциям — желания тела и страх потерять жизнь, или образ жизни... Все так просто, если знать суть!

Задумавшись над его словами, она все же спросила:

— А как ты 'попросил' не докладывать мне о... своем приезде?

— Твой секретарь... эм... предпочитает мальчиков, о чем мне донесли мои шпионы. Мне стоило лишь намекнуть, что я знаю об этой его слабости, и я получил... копии договоров со всеми странами, которые вы благополучно пытались заключить коалицию против Такасии. Ну и расписание твоих перемещений... Хочешь узнать, как я действовал далее?

— О, да! Это было бы весьма любопытно! — невольно злясь на него, ответила Айрин.

Рионар предусмотрительно поймал обе ее руки, сжал их одной своей, расположив на коленях, и обнял девушку крепче:

— Сегодня, за одно посещение оперы... а мне дали пропуск в королевскую ложу, я... свел на нет все усилия твоей напряженной работы. — Айрин яростно дернулась, мечтая в этот миг придушить его, но Рионар лишь посмеивался, глядя на ее тщетные попытки вырваться. — Или ты не обратила внимания, как спешно Илар отводил глаза, стоило тебе посмотреть на него? А?

С трудом успокоившись, она спросила звенящим от гнева голосом:

— Но как?

— Айри, наивная девочка, — он потерся щекой о ее обнаженное плечико, — мне достаточно было довольно откровенно рассказать о результатах своей деятельности в Киартане, чтобы правители сделали правильные выводы... И они их сделали! Я несколько задержался к началу бала, так как подписывал договора о мире и сотрудничестве с Галарном, Обимарой, Истрианом, Такарной, Ромине, Астаром... И пока, но только пока не прибежали ко мне полномочные представители Лиотиссии и Вентара. Могу даже предположить, что утром тебя снимут с поста первого министра, вернув этот пост намину Оратису, хотя, должен признать, он практически влюблен в тебя, возможно даже откажется... — несколько задумчиво произнес темный король, но тут же с ехидной усмешкой добавил, — впрочем, незаменимых нет!

— Дархарз — ты чудовище! Ты... у меня даже нет слов... приличных! — Айрин отвернулась, пытаясь скрыть слезы.

Он печально вздохнул, но резко обернувшись, она успела поймать на его лице выражение абсолютного торжества, и темный король не стал скрывать этого:

— Айрин, ангел мой, высокие идеалы, который проповедовал сегодня Илар с твоей легкой

руки, хороши лишь для подобных выступлений. А политика это весьма темное и грязное дело, где ты должен вежливо улыбаться тому, кого завтра по твоему приказу убьет. Или клясться в мире тому правителю, с оппонентом которого уже подписал договор о мире и сотрудничестве. А когда конфликт переходит на новую грань, сильный политик должен собирать сплетни и уметь угрожать, шантажировать, давить! Согласись, радость моя синеглазая, что на подобное ты не способна!

Он с неизменной полуусмешкой взглянул в сияющие гневом синие глаза.

— Да! Я не способна, тут ты прав! — резко и зло ответила Айрин, — и ты считаешь, что именно поэтому Веатор Гейнор Росскан потерпели поражение?

— Всегда восхищался твоим логическим мышлением, — со снисходительной улыбкой произнес темный король, — видишь ли... грубые методы подчас эффективнее изящных решений. Считай, что Веатор Гейнор Росскан сражались шпагами там, где Аскаилоне использовали топоры и копья... Просто Аскаилоне не брезговали теми методами, которые Веатор Гейнор Росскан считали ниже своего достоинства. Вот и я несколько намекнул сегодня некоторым из правителей, что в курсе их маленьких грязных тайн, слабых мест и экономических трудностей, а это значительно эффективнее, чем воззвание к идеалам. Именно намекнув на некоторые меры, я заставил Илара подумать о твоём смещении... Он так упорно сопротивлялся... Я был искренне удивлен!

— Но это подло, Рио, — не сдавалась Айрин, — низко, бесчестно, грязно и подло!

— Ну, вот ты и подтвердила все сказанное мною только что! — сказал он внезапно став серьезным и собранным, резко взглянул на часы. — Сейчас без двадцати десять. Ровно в десять мы покинем твой кабинет, ты потребуешь аудиенции у короля Илара. Добившись встречи, а он не посмеет отказать намине первому министру, ты сообщишь, что после разговора со мной узнала о смене внешнеполитического курса Лиотиссии, категорически с ним не согласна и подаешь в отставку. Предложи вернуть пост Оратису. Вопросы?

— Ты понимаешь как это гнусно? — глотая слезы, спросила Айрин, — и ты действительно думаешь, что я пойду на это?

Рионар устало потер виски:

— Да, Айрин, ты пойдешь на это и сделаешь, как я сказал! Однажды я просил тебя доверять мне, и ты согласилась... — ему невыносимо больно было видеть ее слезы, и не сдержавшись темный король вновь начал очень нежно и бережно целовать любимую. — Айри, ангел мой, пойми — в политике нужно иметь покровителя, или тебя уничтожат. Отбрось эмоции и посмотри на ситуацию со стороны. Ты девушка, Айри. Несомненно, ты умная, талантливая и прекрасный стратег, но рано или поздно желание Илара сделать тебя постельной грелкой превысит осознание того, что гораздо полезнее для государства не прикасаться к тебе. Мы все рабы своих желаний, Айрин, а ты слишком привлекательна чтобы тебя можно было бы не желать! И слишком чиста и наивна, чтобы после подобного сохранить свою личность. Они сломают тебя, Айрин, а затем выбросят как надоевшую игрушку, потому что никогда не сумеют оценить по достоинству.

— Ты тоже молод! — понимая всю справедливость его слов, она, тем не менее, не могла смириться с происходящим.

— Да, я молод. Для политика непозволительно молод, — легко согласился Рионар, — но у меня есть покровитель! И этому покровителю важна моя любовь и мое доверие, а вот тело мое его

никоим образом не интересуется. И еще, Айри, — он прижал ее к себе, — в отличие от тебя, мне власть нравится, со всеми ее грязными и неэтичными методами.

Он посмотрел на обиженное личико солнечной принцессы, снова начал целовать ее и хрипло добавил спустя несколько минут:

— Время, Айри, время. Нам нужно изящно вытащить тебя из переделки, — поднявшись, Рионар опустил Айрин на пол, поправил ее платье, затем отправился на поиски утерянных во время выяснений отношений предметов гардероба.

Как замороженная Айрин любовалась неторопливыми и в то же время быстрыми, уверенными движениями темного короля. Рионар поймал восторженный взгляд солнечной принцессы, медленно подошел и приподняв ее личико прошептал:

— Как жаль, что ты не видишь себя, мой ангел, тогда ты осознала бы, насколько прекрасна. — На его губах появилась ироничная усмешка, — и насколько я идиот, что все еще жду свадьбу!

— Вы излишне самокритичны, Дархарз! — со смехом парировала Айрин.

Они обожали блестящие словесные атаки, и сейчас наслаждаясь уже забытым чувством восторга, когда получаешь удовольствие от словесной дуэли с равным партнером, со скоростью мысли подбирая достойный ответ и наслаждаясь выпадом оппонента, Рионар со всей ясностью ощутил — без Айрин жизнь станет пустой!

'Ты единственная кто равен мне во всем, мой синеглазый ангел, — с нежностью подумал темный король, — но я единственный кто знает насколько ты незащищена перед этим жестоким миром.'

Айрин не хотела думать ни о чем, потому что когда начинала думать над тем, ЧТО он провернул, настроение портилось, и на смену любви и нежности приходила злость. Они покинули ее кабинет и неторопливо, зная, что еще есть время в запасе, двинулись к бальному залу.

— Айри, ты меня ненавидишь... — шепнул темный король и на лицах обоих тут же появились подчеркнута любезные светские маски.

Войдя в бальный зал, намина первый министр отыскала взглядом короля Илара и уверенно двинулась к нему. Оставшись у дверей, Рионар посмотрел ей вслед с показным презрительно-равнодушным выражением, но глядя на солнечную принцессу со стороны, с ужасом понял — все будет не настолько просто, как он планировал. Появилась мысль, что возможно было бы лучше, если бы о своей отставке Айрин сообщила утром, так как в вечернем бальном платье смотрелась на редкость соблазнительно.

'Я оцениваю ее ум, значительно выше внешних данных! — с яростью подумал Рионар, и с горечью добавил, — вот ты и просчитался, темный король!'

— Ваше Величество, — ее реверанс был идеален настолько, что с некоторой завистью взглянули даже обе принцессы, — я вынуждена настаивать на немедленной аудиенции. Надеюсь, вы поймете мое требование, учитывая, что мне стали известны некоторые подробности... изменений во внешнеполитическом курсе Лиотиссии.

Илар смерил ее тем липко-заинтересованным взглядом, который вызывал желание немедленно принять ванну.

— Намина первый министр, — с придыханием произнес король, — что ж, если дело не требует отлагательств, с удовольствием подчиняюсь вашему требованию.

'Ты женщина, — учила ее бабушка, — а женщине в сотни раз сложнее, чем мужчине удержаться на вершине власти... грудь мешает, — Кимора редко стеснялась грубых выражений, — посему перед тем, кто сильнее и выше, учись прикрывать грудь не чем-то, а кем-то!'

Айрин не раз следовала этому совету, поэтому тут же начала искать глазами бывшего первого министра. К ее счастью Оратис, весьма любопытствующий по поводу прошедшей встречи с полномочным представителем Такасии, был неподалеку. Подозвав его жестом, девушка попросила намина Оратиса присутствовать при аудиенции и поторопилась догонять короля. Илар замечил, что Айрин не одна лишь в коридоре, и с трудом подавив гнев, холодно спросил:

— Разве намина первый министр не настаивала на аудиенции?

— То, что я собираюсь сообщить, требует присутствия намина Оратиса, — абсолютно серьезно ответила Айрин.

— В таком случае, — на лице Илара показались багровые пятна, — мы перенесем аудиенцию на утро!

Айрин спешно продумывала что сказать, но тут в разговор вмешался Оратис:

— Ваше Величество, — голосом полным подчеркнутого благоговения произнес намин, — позвольте заметить, что первый министр никогда не настаивает на чем-либо, если в этом нет необходимости. Я полагаю, ее безукоризненная служба вызывает, по меньшей мере, уважение, а так же позволю себе напомнить о том вкладе, который намина Айрин Вегейрос Донис внесла в казну государства.

Под требовательными взглядами двух пар не менее требовательных глаз Иллар сдался. Наблюдающий издали всю эту сцену Рионар едва сдержал улыбку — его умный синеглазый ангелочек осознала опасность со стороны короля и взяла с собой Оратиса! Ее предусмотрительность не могла не радовать.

— Я подаю в отставку! — спокойно заявила Айрин, едва они вошли в королевские апартаменты и король позволил начать беседу.

Бесконечное удивление в глазах Оратиса и ярость в глазах короля сказали о многом.

— Да, — продолжила намина, — мне стало известно о... хм... смене внешнеполитического курса Лиотиссии и о том, что вы отказались возглавить коалицию против Такасии, удовлетворившись выплатой репараций. — Не оставляя времени на обдумывание информации, Айрин продолжила. — Прошу на пост первого министра назначить намина Оратиса, так как его выдающиеся способности и опыт значительно превосходят мои, и в отличие от меня намин Оратис не страдает... идеализированием своего сюзерена!

Почти открыто обвинив в случившемся короля, Айрин надеялась, что чувство вины несколько

изменит его реакцию на ее слова, но Илар повел себя неожиданным образом:

— Айрин! — он пересек кабинет столь стремительно, что напугал даже невольно вскрикнувшего Оратиса. Подошел к девушке, схватив за плечи, ощутимо тряхнул. — Айрин, Айрин! Я виноват перед вами, но видят проклятые боги, он меня вынудил! Принц Аскаилоне, наверное, и сам один из проклятых богов! Я только сегодня понял, почему Артиан так гордится сыном — Рионар может все! И этот бастард ни перед чем не остановится, чтобы получить желаемое! От него невозможно скрыть ни одну тайну! Айрин... Айрин, но я не хочу вас терять!

Мягко отстранившись, девушка осторожно продолжила:

— Мне стоит завершить образование... Ммм, не буду отрицать и того, что мне стоит подрасти... — начала Айрин.

— Это стоит понимать как... — глаза всегда приторно-любезного Илара полыхали гневом, — вы возвращаетесь в Такассию? Вы возвращаетесь... с ним!

'Не стоило нам танцевать, — с грустью подумала Айрин, — ох не стоило...'

— Да, Ваше величество, — не видя смысла отрицать очевидное, произнесла намина, — я возвращаюсь в Такасскую Империю вместе с принцем Аскаилоне! Он убедил меня в том, что образование в Академии Светлейших необходимо завершить, а так же в том, что прежде чем вступать в политические игры необходимо несколько лет практиковаться. Так же исс Дархарз указал на мои грубые ошибки, и пожалуй мне не найти более достойного учителя чем он, вы со мной согласны?

— В том что не найти лучшего учителя... пожалуй да, но в том чтобы уехать с ним... — Илар пристально смотрел на девушку, — какие отношения вас связывают?

— Скорее ненависть, чем любовь, — в отличие от Илара Айрин научилась лгать.

— В Академии Светлейших... мне казалось, и принц Аскаилоне обучался там же... — задумчиво произнес король.

— Мы обучались в одном классе, — спокойно подтвердила Айрин. — Ваше Величество, я вынуждена просить прервать аудиенцию, так как мне необходимо передать полномочия намину первому министру!

— Вы обучались в одном классе, — словно не слыша ее слов, медленно проговорил король, — но такая разница в возрасте... девушка в классе, где обучаются лишь юноши... лишь выдающиеся умы... Намин Оратис, я вынужден согласиться с вами — таланты ньере Айрин Донис действительно выдающиеся. Ньере Донис, — с нежностью произнес король, одним этим обращением принимая ее отставку, — вам всегда будут рады в моей стране, в моем дворце и мое сердце всегда будет открыто для вас!

Вот при упоминании о сердце Оратис не сдержал эмоций, судорожно вздохнув, а Айрин была вынуждена присесть в реверансе, дабы скрыть эмоции гнева, переполнявшие ее в данный момент, так как приняв ее отставку, Илар недвусмысленно намекнул на возможность стать его любовницей.

— Благодарю, — не поднимаясь, ответила Айрин, — ваше великодушие не знает границ.

— Ступайте, — голосом полным печали повелел король Илар, — намин первый министр, завтра

утром ожидаю вас с докладом!

Соблюдая церемониал, ньере Донис и намин Оратис покинули короля. В молчании прошли в бывший кабинет Айрин, где бывшая намина начала сухо рассказывать о произошедшем, передавая вместе с полномочиями так же государственную печать, документы, и свои мысли по поводу сложившейся ситуации.

Рионар находясь в бальном зале разговаривал с правителем королевства Ромине, досточтимым хайгарлом Кинторе. Сохраняя на лице маску вежливой приветливости, он, тем не менее, нетерпеливо ждал. Но вот в дверях показался неприметный дворянин в сером костюме, обвел взглядом присутствующих, небрежно поправил рукав, затем манжет и вышел. На него никто не обратил внимания, и только Рионар понял смысл сообщения: Айрин покинула короля и с Оратисом находится в своем кабинете. Все прошло великолепно, и можно было расслабиться. Вот теперь Рионар с большим вниманием прислушивался к плавной речи досточтимого хайгарла Кинторе, с которым теперь, когда у Такассии был выход к южным морям, собирался наладить тесные экономические связи. Но их прервали:

— Прошу простить нас за вторжение, — две светловолосые девушки с диадемами на идеальных прическах присели в реверансе, но тут же поднялись, — Ваше Высочество, — обратилась к Рионару старшая, — вы столь чудесно танцуете, что я не могу удержаться от просьбы подарить волшебство вальса и мне!

Рионар склонился, принимая приглашение, и в то же время с трудом, скрыв досаду — принцессам Гаэне и Инаэне он был представлен еще в опере, и с трудом сохраняя благожелательное лицо, сумел ретироваться. Теперь же забыв обо всех правилах этикета старшая из принцесс, настаивала на продолжении знакомства. Ведя королевскую особу танцевать, Рионар отрешенно вспоминал выдержки из донесений шпионов: 'Наследная принцесса Гаэне Извельт Лиотисская в пятнадцать лет была замечена в связях с капитаном дворцовой стражи. В шестнадцать бежала с молодым священником. Скандал удалось скрыть, принцесса была возвращена. В любовных связях невоздержанна, имеет наклонности к алкоголю и жестоким развлечениям, в том числе к охоте...' И вот сейчас он лицезрел этот образчик 'непорочности' и судя по затуманенным глазам и затрудненному дыханию, девушка испытывала к нему далеко не платонические желания.

— Ваше Высочество... Рионар, вы позволите себя так называть? — с придыханием спросила Гаэне, едва они начали танцевать.

— Разве я смею отказать столь прелестной наследнице престола? — с вежливой улыбкой он кружил ее по залу, испытывая почти физическое желание оттолкнуть прижимающуюся к нему девушку.

— Рионарррр, — на него дохнули перегаром после явно не одного бокала шампанского, — я восхищаюсь вами! Вы опасный и грациозный как зверь! Вы невольно вызываете восхищение... Вы...

— Вы слишком любезны, — прервал ее темный король, обходительно-пренебрежительным тоном, — должен отметить, что я поистине восхищен гостеприимством и вниманием, оказываемым мне членами королевской семьи.

— Вы достойны нашего самого пристального внимания! — произнеся эту фразу, принцесса Гаэне истерично захихикала, видимо подразумевая пикантную двусмысленность. — Кстати,

удалось ли вам сломить сопротивление нашего несклоняемого первого советника?

Беседа перетекла в русло наиболее интересное для Рионара, но на его лице появилось выражение настолько безмерной скуки, что невольно Гаэне пожалела, о том, что затронула данную тему.

— Вы о наmine Айрин Донис? — голос темного короля был полон пренебрежения, — милая... девочка и умная. Но, пожалуй, тут нужно отметить гений вашего отца и намина Оратиса...

— Почему? — заинтересовано спросила принцесса, и Рионар уловил блеск в, казалось бы, безразличных, глазах.

'Самое время поднять авторитет Айрин, — с усмешкой подумал темный король, без труда разглядевший в принцессе сплетницу.'

— Могу признаться по секрету, — тихим, проникновенным голосом проговорил принц Аскаилоне, — что именно сейчас намина Айрин Донис подала в отставку!

— Ооо, — на лице Гаэне появилось выражение абсолютного восторга, — эта птичка слишком высоко взлетела, и падать ей будет больно!

Мстительные нотки в голосе принцессы, заставили Рионара внутренне брезгливо поморщиться, но внешне он сохранял любезно-внимательное выражение на лице.

— Вы не совсем верно оцениваете роль намина в политике Лиотиссии, — начал беззастенчиво лгать темный король, — насколько я понял, схема была такова — Ледгар Донис, давний друг намина Оратиса встретился с ним и предложил интересную политическую комбинацию. В результате Оратис уходит в тень, Айрин Донис ведет весьма агрессивную политику в отношении Такассии и если бы идея с коалицией оказалась рентабельной, вероятнее всего мою страну ожидала бы дипломатическая изоляция.

— Но появились вы, и сумели нарушить все планы Айрин и Оратиса! — торжествующе прошептала принцесса, едва не сбиваясь с ритма танца.

'Не так глупа, как кажется, но слишком легко ею манипулировать — отрешенно подумал Рионар.'

— Не совсем так... Я сумел нарушить план вашего отца, Оратиса и Айрин Донис, но только план номер один. И, пожалуй, Такассия могла бы настаивать на возмещении ущерба, но... Намина Айрин подает в отставку, и теперь предъявлять претензии не к кому. Таким образом, вступил план номер два, и даже я... бессилён, что-либо предпринять, — с притворной грустью завершил Рионар. — Великолепная политическая комбинация... мне есть чему поучиться...

Несколько секунд принцесса с удивлением на него взирала, а затем торопливо заговорила:

— Так это все было подстроено отцом? Ооо, его авторитет вырос в моих глазах! И Айрин Донис... как они ловко все провернули! Даже вы... даже вы все осознаете, но сделать ничего не в силах! — ее глаза лихорадочно блестели. — Наша казна от этой политической комбинации только выиграла! Я в полном восторге!

'Как все просто и скучно, — подумал Рионар, — зато избавит Айри от злословия за ее очаровательной спинкой!'

Впрочем, даже в этой ситуации темный король преследовал свои цели, прекрасно осознавая, что уверенная в возможности обойти правителя Такассии, в будущем став правительницей Гаэне попытается совершить нечто подобное и вот тогда... тогда он вернет всю сумму репараций с процентами!

После танца Гаэне извинившись, покинула его и вскоре уже у большинства придворных горели возбужденно глаза, и все передавали друг другу прелюбопытную новость — намина Айрин Донис подала в отставку, действуя в соответствии с планом Его Величества. Все те, кто еще недавно за ее спиной обсуждали, насколько глупо было ставить на пост министра сопливую девчонку, теперь превозносили тактику короля и деятельность Айрин.

'Самонадеянность — сгубила не одного правителя, — размышлял Рионар, покидая высокое собрание, — с умом Айрин мы сумеем организовать систему, при которой, возможно, Лиотиссия станет сателлитом Такассии!'

Почти всю ночь она провела с намином Оратисом в кабинете, старый политик целенаправленно строил тактику отношений с государствами, и радовался помощи Айрин. Они расстались почти на рассвете, и на прощание первый министр с нежностью произнес:

— Вы великолепный стратег, ньере Донис, я бесконечно благодарен паутине богов, которая привела вас в мою жизнь. Надеюсь, после окончания вашего учебного заведения вы снова к нам вернетесь.

Лгать этому приятному человеку она не смогла, и лишь сообщила, что ей было бесконечно приятно работать вместе со столь умным, дальновидным и сильным политиком как намин Оратис. С трудом сдерживая зевоту бывшая первый министр прошла по пустынным переходам дворца, поднялась в выделенные для нее покои и войдя в будуар обнаружила Ориниану, Ледгара и ньора Миана Донис.

— Айрин, так долго? — Ледгар несколько раз подходил к ее бывшему кабинету, смотрел на суету бегущих секретарей, на склонившихся над бумагами Айрин и намина Оратиса, и так же неслышно возвращался обратно.

— Мы знаем, что ты подала в отставку, — Ориниана улыбнулась ей, — и я очень рада, что весь этот фарс, наконец, прекратился.

— Фарс? — Айрин недоуменно приподняла бровь, — какой фарс?

— Дитя, — Миан не обращался к ней иначе, — всем известно, что ты подала в отставку и известно почему.

Следующие несколько минут ньор Донис в подробностях рассказывал ей о хитроумнейшей, многоходовой политической комбинации, задуманной умнейшим королем Иларом и реализованной самой Айрин и Оратисом! По его рассказу король был едва ли не умнейшим человеком в мире, а Айрин и намин Оратис были достойны играть в опере ведущие партии. А уж то, как они сумели обойти самого Рионара Аскаилоне... Вот после этих слов у нее не оставалось сомнений в том, кто породил сей нелепый слух, которому вопреки логике поверили все!

— Айри, — проследив за выражением ее лица не скрывая тревогу, заговорили Ориниана, практически перебив супруга, — Айри, это не так?

— Мама... я возвращаюсь в Такассию... с Рио, — тихо ответила девушка.

— Я так и знал! — Ледгар вскочил, — я и не сомневался что этот изворотливый, высокомерный, самонадеянный... но как он убедил тебя?

— Использовал разумные доводы, — Айрин, наконец, позволила себе сесть и устало закрыла глаза, — в любом случае без него... жизнь лишена смысла.

— Надеюсь, он усвоил урок? — холодно осведомилась Ориниана, едва мужчины повинувшись ее жесту, покинули их с дочерью.

— Ооо, да! — Айрин подмигнула матери и вновь закрыла глаза, откинувшись на спинку кресла, — Осознал, понял и теперь-то уж и он и Артиан поостерегутся!

— Айри, — с грустью Ориниана подошла к дочери, — Кимора все же воспитывала тебя по своему образу и подобию. Ты снова играешь, девочка!

— Игра, это способ прожить жизнь... достойно! А ждать до осени... я собиралась, но он меня вынудил поступить иначе.

— Ты ощутила вкус власти, девочка...

— Не могу отрицать, что мне понравилось, но Лиотиссия... — Айрин гибким движением поднялась, — Он меня понимает, мама. Понимает и чувствует, как никто другой. Он понимает во мне даже то, что я сама понять еще не в силах.

— Ты любишь его... — Ориниана поднялась, обняла дочь, — что бы ты сейчас не говорила, ты мыслишь не разумом, а сердцем. Надеюсь он достоин того дара, который ты ему преподносишь.

— Я в этом уверена! — улыбаясь, ответила девушка.

— Безумство юности... Я бы попыталась тебя отговорить, но первая любовь слишком прекрасное чувство, чтобы отказать себе в удовольствии испытать его... Лети мотылек... лети на огонь и храни надежду, что он не опалит твои крылья... — в глазах нъере Донис появились слезы, — Айри, мне страшно тебя отпускать...

— Крылья дарит любовь... И даже если она их и отнимает, воспоминания о полете будут в моем сердце всегда.

— Айри... — судорожно вздохнув, Ориниана все же сказала, — всегда помни, что тебе есть куда вернуться! И поверь, единственное, чего ты не увидишь в моих глазах — это осуждения.

Чем можно измерить счастье? Как можно измерить радость? Существуют ли приборы позволяющие оценить любовь? Айрин снова и снова задавала себе бессмысленные вопросы, плаваясь под взглядом любимого. Рионар загадочно улыбался, не сводя с нее взгляда необыкновенно ласковых черных глаз. Маски были безжалостно сорваны, роли отринуты, чувства они перестали скрывать. Влюбленные сходили с ума от взглядов, легких прикосновений и того, что были вместе.

Айрин любовалась его лицом, совершенным, прекрасным и исполненным выражения холодного

презрения, когда он смотрел на подчиненных, но вот Рио поворачивается, ловит ее восторженный взгляд и солнечная принцесса замирает, не в силах отвести глаза от его теплой, наполненной любовью улыбки, от бесконечно нежного взгляда... И уже не нужны слова, уже лишними становятся признания...

Его черные глаза преследовали ее всюду. Иногда Айрин казалось, что Рионар следит за ней как хищник, ведь стоило ей отойти как его взгляд следовал за ней, стоило обернуться, и она знала, что он наблюдает. К концу первого дня их путешествия, она не выдержала и спросила об этом. Темный король улыбнулся невероятной, прекрасной ласково-любящей улыбкой, от которой ее сердце начинало стучать сильнее:

— Я никогда не устаю любоваться тобой, Айрин... Тем, как восторженно сияют твои глаза, когда ты разглядываешь пейзажи, мимо которых мы проезжаем... Тем, как ты нервно закусываешь губу, стоит тебе увидеть дома бедняков у обочины... Тем, как улыбаешься, едва карета проезжает мимо детей... Но я покривил бы душой, если бы скрыл, что очень боюсь потерять тебя. Мне кажется, что стоит отвернуться... и ты, как призрачное видение оставишь меня... Ты ангел, Айри, и мне все еще трудно поверить, что этот прекрасный сияющий ангел меня любит...

В его голосе, в его словах, в его взгляде словно сиял огонь любви и бесконечной нежности и она, как свеча плавилась, сгорала, как лист пергамента, растворялась в нем, в сиянии любящих глаз.

— Если я ангел, — едва дыша, ответила Айрин, — ты божество. Ты мой темный бог... восхитительный и совершенный...

— Ты меня уже именовала проклятым богом, — дьявольская ухмылочка на прекрасном лице Рионара действительно придавала определенное сходство, — но сейчас проклятый бог у ног солнечной принцессы, презренно молит никогда больше не оставлять его и... не лишать казну Такассии денежных средств!

Он увернулся от брошенной смеющейся девушкой подушки, затем схватив ее за руку, буквально сдернув на себя, усадил на колени, обнимая обеими руками:

— Ты даже представить не можешь, что я испытал, когда отец сообщил мне где ты... Я не переодеваясь, после изнуряющего путешествия, на сменных лошадях помчался за тобой. Мы спали лишь несколько часов в сутки, но поверь, я спал бы меньше, если бы не стоны этих... охранников.

Айрин удивленно посмотрела на него:

— Но... чего ты опасался?

Несколько минут он молчал, терзая ее ушко губами и дразня языком, затем с тяжелым вздохом прошептал:

— Я боялся, что они сломают мою солнечную принцессу! Боялся, что тебя принудят... Заставят забыть о собственных идеалах... и снова и снова проклинал свою несдержанность! Тебе семнадцать, моя радость, но я иногда забываю об этом, потому что порой ты ведешь себя, как мудрая женщина... а порой, как капризный ребенок!

— Но, Рио, я не ребенок!

— Это и пугает, — со снисходительной усмешкой прервал ее негодование темный король, — будь ты ребенком, я бы опасался меньше. Но ты не ребенок, Айри, ты прекрасная, восхитительная, пленительная и чертовски соблазнительная девушка... ты сама не осознаешь КАК на тебя смотрят и никогда не осознавала...

— Ты об этом позаботился! — хмуро напомнила девушка.

Рионар и тут нашел что ответить:

— Я заботился о твоих интересах — время, которое ты могла бы потратить на свидания, ушло на изучение заданного материала.

— Ооо, какой ты заботливый! — Айрин удобнее устроилась на его коленях, положив ноги на сидение, затем лукаво, из-под полуопущенных ресниц, совсем как это делала Миэн, с усмешкой спросила, — я правда красивая?

Задохнувшись от восторга, почти не дыша, темный король взирал на кокетливое чудо в его руках, и если он и до этого с трудом сдерживался, то после подобного с глухим стоном впился в сладкие губы, прижимая к себе самое невероятное существо в мире — Айрин.

Словно обезумев, Рионар впервые целовал ее не нежно и трепетно, а вторгаясь в желанный рот, настигая и лаская ее испуганный язык. Заставляя девушку задыхаться от восторга и острого желания, сводя с ума опытными прикосновениями. Айрин стонала, выгибалась, изнывая от странного, еще не до конца осознаваемого желаний, сводя его с ума своей чувствительностью... Руки темного короля ласкали ее шею, пробегали по спине, словно проверяя ткань на прочность, ласкали ножки, едва удерживаясь, чтобы не сорвать тонкие чулки.

— Айрин, — глухо застонав, он оторвался от нее, запрокинув голову назад, прислонился к стенке кареты, пытаясь унять бешеное биение сердца. — Айри... не делай так больше...

Приподнявшись, она обняла Рионара, начала нежно и в то же время абсолютно бездумно водить пальчиком по его шее, обводя ямочку у основания и стараясь понять, что же такое она испытывает.

— И так тоже не делай... — хрипло попросил темный король, ее рука спустилась чуть ниже, а пальчики теперь едва касались груди, — и так тоже не надо... очень прошу!

— Почему? — в глазах солнечной принцессы плясали бесенята.

— Потому что... один безнадежный идиот пообещал, что у нас все будет только в первую брачную ночь! — прорычал Рионар, аккуратно, но уверенно пересаживая ее на противоположное сидение.

— И тебя только это останавливает? — продолжала беззастенчиво измываться Айрин.

— Нет, — мгновенно вернув невозмутимое выражение, он, тем не менее, позволил себе традиционную ухмылочку, которая могла бы вызвать зависть у любой акулы. — Но если я самым коварным образом тебя соблазну, удовольствие, я имею в виду моральное удовольствие, получу только я. А ты, стоит мне перестать тебя целовать, начнешь размышлять на тему — как я тебя использовал... Затем твоя гордость возопит нечто невообразимое... Твоя гордость на это способна! А после ты снова возненавидишь меня или еще что-либо сообразишь, в попытках мне что-то доказать! — Поймав полный праведного гнева синий взгляд, Рионар устало вздохнул и

добавил. — Я очень люблю тебя, и хочу, чтобы после ночи любви ты думала только о том, как сильно ты меня любишь, а не о том, что я обесчестил тебя до свадьбы.

— Ты рассуждаешь, как исса Агариды, — притворно презрительно заметила Айрин, — а девушки мечтают о страсти...

— Хочешь страсти?! — Рионар сделал вид, что готов набросится на нее, с кровожадно-маниакальной ухмылкой проследил как девушка бледнеет, но все же фарс продолжил, едва бросив быстрый взгляд в окно кареты.

Схватив упирающуюся Айрин за руку, он без труда выволок ее из остановившейся по его приказу кареты и подхватив на руки понес в сторону обрыва над морем. Перестав вырываться, девушка с любопытством оглядывалась, пока он не донес ее до самого края и не опустил на ноги.

— Как красиво... — прошептала Айрин.

Казалось, что они стоят на краю мира, а под ногами в нескольких десятках метров разбивались о скалы и пенились морские волны, безжалостно гонимые к берегу сильным ветром. Глядя на любимую, которая на его взгляд и была здесь самой прекрасной, Рионар тихо прошептал:

— Потанцуй со мной... над пропастью?..

Взглянув в его затуманенные от страсти глаза, Айрин лишь кивнула и с затаенным трепетом ощутила, как он сплетает их пальцы, как его рука обхватывает талию. Его шаг и она бесстрашно отступает, чувствуя, как туфелька едва не соскальзывает с края пропасти, он отступает, и она с едва скрываемым облегчением делает шаг на встречу, и он кружит ее у самого края... у самого края пропасти. Страх? Его не испытывали оба! Лишь наслаждение, острое, почти болезненное наслаждение от этой смертельной игры и сердца темного короля и солнечной принцессы в этот удивительный миг стучали в унисон, словно следуя древней мелодии...

Вальс над пропастью, страшный вальс,

Но нам с тобой не дано упасть!

И мы танцуем, в глазах наших страсть,

Вальс над пропастью, дивный вальс...

Стражники, едва удерживаясь от желания прекратить это безумие, с ужасом следили за танцующими. Но в то же время были не в силах сдержать восхищения... Свет — белокурая, в кремовом дорожном платье Айрин, и тьма — темноволосый Рионар в неизменно черном костюме, кружились на фоне темного, мрачного неба. Но вот тучи разошлись и сквозь рваные облака на скалистую равнину начали пробиваться солнечные лучи... словно подхватив удивительный танец света и тьмы, Айрин и Рионара... Ветер, море, вальс света и тьмы, шум разбивающихся волн — все смешалось в безумном, но невыразимо прекрасном танце...

— Это волшебно! — прошептала Айрин, чувствуя как камешки из-под ног, срываются в пропасть, но ощущая удивительное спокойствие в его руках.

Темный король остановился, обвел удивленным взглядом степь и тихо произнес:

— Посмотри... небо танцует с нами!

Несколько долгих мгновений они любовались игрой света, а затем Рионар задумчиво прошептал:

— Танец над пропастью... это как танец с властью! Столь же завораживающе, и столь же опасно...

Прижавшись к нему сильнее, Айрин спросила:

— Ты хочешь, чтобы этот танец я танцевала с тобой?

— Только если от этого ты будешь испытывать удовольствие... — под его пронизательным взглядом, она несколько смутилась. — Ты еще не готова?

— Да, — Айрин не видела смысла лгать, — этот танец над пропастью один из самых прекрасных моментов в моей жизни!.. Но власть... Я еще не готова.

— Я знаю, — Рионар наклонился и нежно поцеловал ее, — знаю... Но ты так быстро учишься, столь молниеносно осваиваешь правила игры и ты удивительно чувственная... — Он словно очнулся от транса, тряхнул безукоризненными волосами и провел пальцами по ее щеке, — Танец над пропастью это страсть! Если доверяешь партнеру — удовольствие становится запредельным, но если доверия нет... влюбленные срываются в бездну отчаяния!

И он закружил ее снова:

Вальс над пропастью, страшный вальс,

Но нам с тобой не дано упасть!

И мы танцуем, в глазах наших страсть,

Вальс над пропастью, дивный вальс...

А потом они гуляли над пропастью, любовались проплывающими вдали кораблями, спускались к побережью, и целовались под солеными брызгами моря, мечтая лишь о том, чтобы это никогда не закончилось. Лишь когда в небе сквозь рваные облака засияли звезды, Рионар мгновенно стал серьезным и вернувшись в экипаж они продолжили путешествие.

— Не спи, — он нежно целует сонные глазки, — еще немного и мы прибудем в Отанар, а там тебя ждет мягкая постель и вкусный ужин.

— Разбудишь, — резонно ответила Айрин, положив голову на его колени и укрываясь дорожным плащом.

С невероятной нежностью смотрел он на прекрасное чудо, которое не желало внимать голосу разума:

— Айри, радость моя синеглазая, но тогда ты не увидишь, как горят огни Отанара... А это одно из самых прекрасных зрелищ на побережье...

Мгновенно распахнутые глаза и девушка, вскочив, приникла к окну мерно покачивающегося

экипажа, а затем с разочарованным стоном села обратно, но попала в горячие объятия. К нежным рукам присоединились не менее нежные и ласковые губы, и вскоре уже было неважно какие огни и вообще какой город их ожидает. Рионар оказался выдержаннее и оторвался от постанывающей солнечной принцессы:

— Все, теперь смотри!

Одарив его недобрый взглядом, Айрин села и выглянула в окно...

— О, Рио! — она подпрыгнула на сидении, а затем почти на половину высунулась из окна кареты, — что это?

— Огни Отанара, — посмеиваясь, ответил темный король, — Есть очень древняя легенда про одну влюбленную принцессу... из рода Веатор Гейнор Росскан...

— Каситану Отанарскую! — вспомнила Айрин, — мне мама в детстве рассказывала... красивая сказка.

— Смотря, какую ее часть тебе поведали, — Рионар одним движением втянул ее обратно, — не стоит привлекать внимание, Айри. Если хочешь, можем проехать верхом.

После дня в карете она готова была и пробежаться пешком, Рионар не стал противиться ее желанию. Карета медленно ехала сзади, а молодые люди, держась за руки, неторопливо шли по дороге и темный король рассказывал ей старую сказку о безумной любви правительницы и пирата, которую прервал едва они подошли к городу.

Чем можно измерить счастье? Возможно ли, испытывать подобные эмоции? Может ли радость быть столь ослепительной, что он забыл обо всем на свете и готов бесконечно тонуть в ее сияющих глазах? Рионар вновь и вновь задавал себе эти вопросы, глядя, как по проходу в уютном ресторане идет его солнечная принцесса. Он смотрел на ласковую улыбку, играющую на нежных губах, к которым так хотелось прижаться поцелуем, на блеск счастливых глаз в которых было так много бесконечной любви и нежности.

— Ты смотришь на меня... неприлично... — с укором произнесла Айрин, и шепотом добавила, — а мне это нравится...

Грациозно поднявшись, он усадил ее, не позволяя слуге прикасаться к Айрин, сам пододвинул стул, а сел уже рядом с ней. Рионар и не сомневался, что сейчас абсолютно все в ресторане не сводят с них глаз, но впервые в жизни ему было все равно.

— Почему ты не захотел ужинать в номере? — поинтересовалась Айрин, заинтригованная его таинственным молчанием.

— Странный вопрос, — темный король проследил за тем, как ее вилка пронзает мелко нарезанные овощи в салате.

— Не странный, а закономерный, — она послала ему очаровательную улыбку, — не сложно догадаться, что ты хочешь спрятать меня от всех.

— Вот как? — он вскинул бровь, в то время как на губах появилась хитрая усмешка, — А ты позволишь себя запереть?

Несмотря на шуточный тон беседы, девушка понимала, что спрашивает он вполне серьезно. Еще раз посмотрела в черные озера бескрайней нежности, и на секунду подумала, что быть его женой это все о чем она может мечтать... но ответ был другим:

— Меня готовили, чтобы править, а вкус власти... очаровал меня. Придет время и... — Айрин внезапно осознала, что время придет лишь после рождения детей, и эта мысль принесла смятение...

— И мы станцуем танец над пропастью, — Рионара подобная перспектива лишь радовала.

Но Айрин несколько испуганно взглянула на него, внезапно четко осознавая, что мир значительно больше, чем хотелось бы им двоим. Страх, сомнения, ожидание беды внезапно заставили сжаться ее сердце, но она поднимает глаза, встречается с его чуть напряженным взглядом и мир вновь перестает существовать, забытый и ненужный. Только он! Только с ним! Только для него она была готова жить!

— Когда мы приедем, тебе придется встретиться с императором, — произнес Рионар, когда они покинули ресторан и гуляли по ночному городу, — ты готова к этому?

— Полагаю, от моего ответа ничего не изменится, — грустно улыбнулась Айрин.

— Ты не права, — темный король резко развернулся, приподнял ее лицо за подбородок, взгляделся в глаза любимой, — ты все для меня, Айрин. Ты моя жизнь! Я люблю отца, но если ты не желаешь его видеть, принуждать не буду.

— Рио... я... — начала Айрин и замолчала, заметив, как изменилось его лицо.

Рионар прижал ее к себе, напряженно вглядываясь в темноту.

— Мы возвращаемся! — движение и рядом с ними оказались стражники, почти окружив влюбленных. — Гинор, — обратился Рионар к главному среди охранников, — найди главу городской стражи, сообщи, что у нас дипломатическая неприкосновенность, и я настаиваю на вооруженном сопровождении. Назови мой полный титул!

— Да, господин! — стражник скрылся в темноте.

Айрин огляделась — они стояли на аллее, освещенной фонарями, поэтому были хорошо заметны. Неосознанно Рионар прижимал ее к себе, почти лишив возможности дышать. Она вскрикнула, но темный король не услышал, прислушиваясь к хриплому крику одного из стражников.

— Это невозможно! — прошипел Дархарз, — это не пираты, не лиотиссийцы, и это не могут быть люди отца! Тогда кто?

В следующую секунду Рионар достал шпагу и схватив Айрин за руку бегом бросился под защиту деревьев. Стражники последовали за ними, уходя с невыгодной позиции. Обернувшись на бегу, Айрин заметила, что под фонарями остались лежать четверо из их охранников.

— Рио, а как же... — но он не слушал, отчаянно ища выход и не находя его.

'Кто посмел?! Кто?' — в сотый раз проносилось в его мыслях, в сотый раз он не находил ответ, но клялся самому себе, что никому не отдаст свою солнечную принцессу.

Замерев в тени деревьев, и рассматривая залитую лунным светом площадь, Рионар стоял, закрыв собой Айрин, почти прижав ее к стволу дерева и напряженно вглядываясь туда, откуда расстреляли его людей. И они вышли — девятнадцать человек в черных костюмах без обозначений.

— Наемники Вентара! — мрачно произнес Рионар, — темные касанкаи!

Это прозвучало как приговор.

— Рио, — Айрин дрожала от ужаса, — Рио...

Темноволосый король не успел ответить — они бросились в атаку.

Запела сталь.

Сталь, звеня, забирала жизни.

Крики. Кровь.

Стремительный танец смерти.

Но победить Дархарза было невозможно! Неистовый, неодолимый, жуткий проклятый бог казалось, пришел из преисподней, чтобы собрать кровавый урожай. Его с трудом можно было различить в сумраке ночи, и только хрипы и стоны поверженных врагов на краткий миг сообщали, где он...

Охранники стоят с опущенными шпагами, подъехавшие стражи Бинара в изумлении смотрят на побоище, а темный король казнит тех, кто посмел посягнуть на его солнце. Его шпага стремительными росчерками обрывает жизни тех, кто не был готов к столь яростному сопротивлению...

Но вот все кончено, Рионар с трудом сдерживая рвущиеся легкие, обернулся, ища взглядом Айрин и жуткий, полный звериной ярости стон заставил вздрогнуть невольных свидетелей ночной схватки — ее не было. И темный король, осознавая поражение, разглядывал трупы тех семи стражей, которые охраняли его солнце.

С презрением Рионар слушал распоряжения капитана городской стражи, горько усмехнулся, услышав приказ 'Прочесать город'... Это было бессмысленно, не через город ее увезут! Он проиграл! Но проиграл сражение, потому что Рионар Дархарз никогда не позволял себе проигрывать войны!

— Капитан Тирган, — его полный ледяного спокойствия голос, заставил стражников прекратить панику, даже раненные замолкли. После этой схватки на него смотрели как на проклятого бога — у Рионара не было ни одной царапины, в то время как половина его стражи полегла.

— Да, господин посол, — подобострастие в жестах и позе капитана его раздражало.

— В порту есть лиотисские военные корабли?

Вопрос был для Тиргана неожиданным, он считал, что девушку увезут по суше, и требуется перекрыть выезды из города. Впрочем, и порадовать этого бледного, с безумно злыми глазами молодого человека, который вероятно было ровестником его сына, капитан не мог.

— Принц Аскаилоне, Бинар торговый город, у нас нет собственного военного флота, а те корабли, которые было в порту в ваш прошлый приезд, в настоящий момент сопровождают торговый флот купцы Миртана.

'Продажные, как и все в этом мире! — раздражение темного короля нарастало, — но если не военные, тогда...'

— Капитан Тирган, — Рионар выдал одну из своих презрительно-маниакальных усмешек, — я спрошу только один раз, и намерен получить честный ответ. Учтите, мне не нужны ваши оправдания! Итак, где я могу найти адмирала пиратского флота? Я жду ответ!

Даже в сумраке, едва рассеиваемом светом фонарей, было заметно, как побледнел капитан городской стражи, как нервно подрагивает его подбородок. Темный король шагнул к нему, в стальном захвате сжал подбородок мужчины, приподняв его голову, заставил смотреть на себя:

— Мне плевать, сколько он платит вам за молчание, меня не интересует, кому из членов вашей семьи он угрожает, Я ХОЧУ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТ! ГДЕ!?

Ледяной, нет терпящий возражений тон, и решимость идти до конца сломили сопротивление капитана.

— В таверне 'Две дороги', это заведение его любовницы, сейчас он там... — дрожащим голосом ответил тот, для кого признание практически являлось приговором.

Темный король отпустил капитана и своей абсолютно бесшумной и бесконечно уверенной походкой двинулся вниз к причалу. Таверну с этим названием он заметил еще в свой первый приезд, скорее из-за нелогичности названия, так как дорога у моря была всего одна, а не три, и заведение располагалось у самого берега.

Отец учил его разговаривать с разными людьми. Рионару было всего семь, когда император, переодевшись в одежду простолюдина, взял его на прогулку по ночному городу и с хитрой усмешкой направился в бандитский квартал.

'Властитель должен властвовать везде, — тихо объяснял Артиан сыну, — мы представляем светскую власть, жрецы это власть духовная, третья власть это народ, и с ним тоже нужно считаться, а власть четвертая это бандиты, контрабандисты, пираты, шлюхи, убийцы... Это грязь у наших ворот, но с этой грязью бороться не стоит, это бессмысленно, гораздо выгоднее управлять отщепенцами, еще выгоднее — использовать их в своих целях. Преступники прекрасно выполняют всю ту грязную работу, выполнять которую император не может себе позволить!'

И отец знакомил его с тайными королями бандитского мира, представлял его как своего преемника и воспитанника. Но никогда как сына... И он учился, учился сохранять спокойствие, даже когда было очень страшно, и их собеседник не отличался психическим здоровьем, учился скрывать презрение, потому что в этом мире презирали лишь слабейших, и показное презрение было поводом для выяснения отношений. Но самое главное — он учился находить то, что для отбросов мира было важнее денег.

Таверна была на удивление чистой. Запах мочи, традиционно сопровождающий подобные заведения отсутствовал и один этот факт заставил задуматься о значимости этой женщины для пиратского адмирала. Промелькнула мысль использовать это, но темный король отбросил ее, прекрасно понимая опасности и недочеты.

Обшарпанные двери Рионар толкнул решительно, не позволяя сомнениям увлечь его в вихрь рассуждений. Отец бы назвал его поступок безрассудным, но отец не понимает главного — Айрин это вся его жизнь, это его солнце, без которого само существование потеряет смысл. И он вошел, стараясь скрыть презрительную, полную отвращения гримасу, едва в ноздри ударил запах дешевого вина и табака.

Его появление посетители отметили напряженным молчанием. Высокий темноволосый аристократ, в белоснежной рубашке покрытой капельками крови, со сверкающими черными глазами, которые казалось, видят каждого насквозь, выглядел более чем странно в таверне, где заседал портовый сброд. Но Рионар стоял на входе и ждал! Ждал жеста, движения, взгляда которые выдадут лидера этого проспиртованного общества. И он дождался — изумленные его появлением пираты, хоть и старались скрыть это, но косились на огромного, изуродованного шрамами здоровяка в углу, ожидая его реакции.

На губах темного короля появилась торжествующая ухмылка, и он решительно направился к столику на трех ножках, за которым сидел адмирал пиратского флота. Его никто не решился остановить, впрочем, и сам главный пират с хитрой улыбкой ожидал аристократа.

— Мои ребята крайне не сдержанны, — усмехнулся пират, — а стражникам этого славного городка самое время подрезать языки!

— Не спорю, — Рионар протянул руку к стулу, который мгновенно освободился, придвинул его к столику пирата и совершенно спокойно сел, но так, чтобы была возможность следить за обстановкой в таверне.

Приятная полная женщина лет тридцати пяти тут же принесла кружку с вином. Темный король не сомневался, что это и есть та самая возлюбленная пирата. Сам адмирал представлял собой довольно колоритную фигуру — огромный, с выгоревшими на солнце волосами, с синими глазами которые выделялись на фоне бронзового загара лица. Когда то он, возможно, был весьма привлекательным человеком, но сейчас лицо, шею, видневшуюся в разрезе небрежно расстегнутой рубашки грудь, покрывали страшные, рваные шрамы. Пирату было около пятидесяти, а Рионар знал насколько опасны мужчины в этом матером возрасте.

— Говори, — требовательно произнес пират, — или проваливай — ты не в цирке!

Дархарз ответил не сразу, прекрасно понимая, как важно выдержать паузу. Перед ним был опасный, опытный и, судя по поведению, весьма мудрый противник, а задача темного короля состояла в том, чтобы не просить, а заставить пирата предложить свою помощь.

— Мое имя я сообщу не здесь, — тихо, но уверенно начал темный король, — я пришел предложить тебе сделку... и поверь... ты согласишься.

Рионар сел ровно, внимательно глядя на пиратского адмирала и ожидая его реакции. Пират действительно был мудрым человеком, он встал, и кивком приказал темному королю следовать за ним. С ними из таверны вышло еще семеро безмерно уверенных в себе, и трое здоровяков, явно из команды адмирала. В молчании они шли по пирсу, в тишине прошли через неприметную пещеру и вскоре оказались с другой стороны бухты, где Рио разглядел восемь поскрипывающих снастями кораблей.

— Неплохо, — нарушил молчание темный король, — и под носом у военных. Дорого платить приходится?

— Солидно, — хмуро ответил адмирал, — но терпимо!

В сумраке никто не увидел, как на губах темного короля проскользнула победная ухмылка — он нашел то, что для пиратов было важнее денег! Более того, теперь он был уверен, что эта сделка принесет выгоду не только ему, но и всей империи.

'Пора завоевывать морские территории, — думал Рионар поднимаясь по сходням на неосвященный корабль, — и самое время сделать первый шаг.'

— Говори! — приказал адмирал, едва они вошли в капитанскую каюту.

Семеро их спутников рассаживались вокруг стола, и Рио последовал их примеру, двое из охраны зажигали свечи.

— Мое имя принц Рионар Дархарз Аскаилоне, — темный король с улыбкой проследил за их весьма бурной реакцией, открыв для себя несколько новых ругательств.

Вот теперь адмирал сел, хмуро обвел взглядом своих ребят.

— Я Барго, — начал пират, — восемь лет назад я объединил под своим началом девять кораблей, с тех пор мы держимся вместе... за эти годы мы потеряли лишь один корабль... — снова воцарилось молчание, и Рионар понял, что потеря до сих пор приносит боль. — Это Штырь, Берсерк, Рыжий Вепрь, Либес, Дайкан, Одноглазый и Сименс, капитаны остальных семи кораблей. Теперь мы тебя слушаем... темный король!

Рио улыбнулся — эти люди действительно многое о нем знали.

— Как вам известно, — он говорил спокойно и уверенно, ведь они уже были у него на крючке, хоть и не осознавали этого, — сейчас Киартана и ее острова подчинятся Такасской Империи... И я... готов предоставить один из островов в океане... вам!

Предложение было более чем заманчивое, впрочем, он знал это и не глядя на загоревшиеся от открывающихся перспектив глаза пиратов.

— Условия? — несколько хрипло спросил адмирал Барго, достойно скрывая свои эмоции.

— Корабли Киартаны и Такасии неприкосновенны... — с улыбкой ответил Рионар, предоставляя пиратам самим делать соответствующие выводы.

— Налог? — продолжил переговоры Барго.

— Пятнадцать процентов, из которых три идет местным властям острова.

— Договор?

— Вы принимаетесь на службу в военный флот Киартаны как свободное подразделение, но договор, естественно, будет секретным. На территории Такасии у вас будут права граждан империи, а так же пенсия соответствующая боевым заслугам. — Теперь они принадлежали ему целиком и полностью, и уже осознавали это сами.

— Выгодная сделка, — голос Барго оставался хриплым, но теперь стал и взволнованным.

— Взаимовыгодная, — Рио позволил себе еще одну улыбку, — по сути, вы будете заниматься тем, чем и привыкли, а Такассия обеспечит вам защищенный тыл. Ваши родственники, соответственно, становятся гражданами Киартаны, пока будут проживать на острове. И... я позабочусь о том, чтобы с вас и ваших родственников были сняты все обвинения... Прошлое

должно оставаться в прошлом!

— И одновременно мы ослабим флотилии других стран, обеспечив превосходство вашего военного флота, — Багор действительно был умен.

— Совершенно верно, — темный король склонил голову в знак согласия, — как я уже говорил, сделка взаимовыгодная.

Пираты переглянулись — и без слов было понятно, что согласны все.

— Полагаю, вы выберите один из островов Акнильского архипелага, — продолжил Рионар.

— Да, Прайгон! — Барго следил за его реакцией.

На этот весьма удобно расположенный остров у Рионара были свои планы, но с другой стороны, зачем тратить деньги на строительство форпоста там, где он возникнет совершенно бесплатно для империи?

— Меня устраивает, — снова кивнул Рио.

— А вашего... отца? — поинтересовался Барго.

— Император Артиан доверяет мне решение внешнеполитических вопросов, — с любезной улыбкой ответил принц Аскаилоне.

— Ты человек слова, значит, будет так как сказано! — Барго позволил себе широкую дружескую улыбку, — Но теперь скажи, что мы можем сделать для тебя?

В эту секунду Рионар был безмерно благодарен отцу за обучение, потому что его главная интрига удалась на славу — пиратский адмирал сам предложил помощь.

— Незадолго до моего появления в таверне, — начал темный король, — от берегов Лиотиссии отплыл военный корабль Вентара. Он нужен мне!

Капитаны переглянулись, видимо информация была неизвестна им. Пират по имени Берсерк заговорил первым:

— Да, корабль без обозначений, но явно вентарской постройки прибыл вчера. В порт не заходили, бросили якорь неподалеку от Черной бухты. Мы не следили...

Вновь молчание нарушало лишь потрескивание свечей, шум волн да гул ветра на море.

— В деле замешана женщина? — поинтересовался Барго.

— Молодость прекрасное время, — ответил Рионар, отчаянно продумывая, в чем был его просчет во дворце короля Илара.

Его задумчивость не позволила сразу, обратить внимание на поведение пиратского адмирала. А Барго подался вперед, с трудом сдерживаясь и совсем хриплым, полным ярости голосом, прорычал:

— Они похитили малышку Айри?

Вскинув задумчивый взгляд на адмирала, Рио чуть прищурился, присматриваясь к шрамам, и

уже зная ответ на вопрос, спросил:

— Тот преступник, которого она провела через границу, это... ты?

Впрочем, ответ ему и не требовался. Барго вскочил, начал отдавать приказы, а через полчаса три корабля вышли в открытое море, направляясь в сторону Вентара.

Айрин так и не поняла что произошло. Ее сердце, ее душа, ее взгляд следовали за неистовым темноволосом богом. Лишь ощутив, как кружится голова, она поняла, что от страха перестала дышать, а в следующую секунду чья-то рука закрыла ей рот, не позволяя кричать от ужаса, потому что рядом с ней безжалостно убивали тех, кого Рио оставил для защиты.

Еще никогда солнечная принцесса не чувствовала себя настолько беспомощной, как в тот миг когда ее уносили прочь от темного короля, по наполненным сумраком улицам города. Незнакомец одной рукой обнимал ее за талию, прижимая к себе, его вторая рука крепко зажимала рот Айрин, не давая возможности позвать на помощь. Девушка отчаянно извивалась, била ногами по его коленям, но вырваться не было никакой возможности, и вскоре она сдалась, понимая, что все кончено. Ее уносили прочь, быстро шагая по темным улицам спящего Бинара и избегая улиц освещенных фонарями. Похитителей было всего пятеро — четверо шли впереди, проверяя путь, ее пленитель двигался позади, продолжая удерживать Айрин. Вскоре они миновали город, по узким тропкам спустились к морю, и Айрин смогла издать лишь горестный стон, увидев две ожидающие их лодки.

— Не стоит так огорчаться, бывшая намина первый министр, — вот теперь она узнала, и этот голос и этот запах дорогого одеколона, — еще немного весь этот кошмар останется позади! — ласково пообещал Дамиан, садясь в лодку и усаживая девушку к себе на руки.

— Принц Дамиан Айтен Раллах, — сокрушенно прошептала девушка, едва он убрал руку, и горько усмехнулась над собой, — впрочем... все или ничего, не так ли?

— Совершенно верно, моя солнечная принцесса, — его губы коснулись открытой шеи, проложили дорожку к ее виску, — все или ничего... Отплываем!

Айрин не могла понять, как такое могло произойти! Зачем он убил столько людей? Зачем вся эта дикость с ее похищением? Но она не плакала, сейчас не время было для слез. Еле сдерживая отвращение от его поцелуев, девушка отчаянно анализировала ситуацию, стараясь понять, что ей делать дальше и как быстро ее сможет найти Рионар. В том, что он найдет, Айрин не сомневалась, вопрос лишь в том когда...

— Это глупо, — прошептала Айрин, — неправильно, неразумно и глупо! Он найдет вас, и тогда помощи вам боги!

Мягкий, низкий смех Дамиана у самого ее уха и тихий шепот:

— Он сумасшедший, Айрин! Рионар Дархарз сумасшедший, как и его отец. Он опасный безумец, почти гений, но имя его гению — безумство! Придет время и ты будешь мне благодарна!

— Рионар не простит, — в голосе девушки слышалась обреченность, — он никогда не простит... Прольется кровь и это будет кровь вашего народа, Дамиан!

Принц вновь рассмеялся:

— Дархарз не бог, есть вещи, изменить которые он не в силах. Например, он не в силах изменить то, что сейчас в порту нет военных кораблей. Или то, что предъявить Вентару обвинения в похищении своей... любовницы, он не сможет — на корабле не было флага моей страны!

Она понимала, что Дамиан прав, и это понимание наполняло душу отчаянием. Ее иллюзии рушились безжалостным образом, заставляя сердце девушки сжиматься. Шум волн словно принес отголоски его песни:

Вальс над пропастью, страшный вальс,

Но нам с тобой не дано упасть!

И мы танцуем, в глазах наших страсть,

Вальс над пропастью, дивный вальс...

'На этот раз мы будем танцевать не в такт, — с горечью подумала солнечная принцесса, — но танец продолжим!'

Она молча терпела все ласки Дамиана, его нежные прикосновения к ее шее, плечам, рукам и молила богов дать ей силы, казаться безучастной и далее. Но вот впереди показались очертания огромного корабля и радостные возгласы гребцов провозгласили, что путешествие в лодках завершилось. Дамиан так и не отпустил ее, самостоятельно подняв девушку на борт, и на руках, не позволяя никому коснуться Айрин, отнес ее в свою каюту. Принц Вентара словно опасался, что если отпустит, хоть на мгновение, она исчезнет.

Как сильно отличался этот корабль от того, где она побывала с Ледгаром. На вентарском корабле были толстые, шириной в бревно стены, низкие потолки, грубая, прибитая к полу мебель, маленькие круглые окна.

— Обычно наши корабли плавают в северных морях, поэтому строение наших кораблей несколько отличается от лиотисских, — заметив, как она разглядывает корабль, пояснил Дамиан, опуская ее на узкую, жесткую кровать.

Девушка тут же встала, поправила платье, подошла к маленькому окошку:

— Да, лиотисские корабли отличаются большим... изяществом и легкостью конструкций... — невольно она подумала, что корабли Лиотиссии должны еще и отличаться большей скоростью. — Дамиан, но позвольте поинтересоваться... что дальше? Да, я в вашей власти и полагаю, вы чрезвычайно довольны собой, но... Принц Аскаилоне недвусмысленно дал понять, что вы связаны узами... Помолвка?

Резко развернувшись, она смерила принца холодным, требовательным взглядом. На этот раз волосы Дамиана были распущены, и только неизменная косичка по краю волнистых прядей напоминала, что перед ней принц. Одет он был, в темно-коричневый замшевый костюм, и на этот раз черные сапоги сменились мягкими такас — излюбленной обувью горных охотников. Такас позволяли подкрадываться к добыче бесшумно, и Айрин не сомневалась, кем являлась для этого прирожденного охотника. Не было сомнений и в том, кем она будет, если сбежать не получится, а Рио не успеет.

— Аааайрин, — протянул Дамиан делая бесшумный шаг к ней, — такие, как ты... редкость! Ты напоминаешь мне одну редкую белоснежную орлицу, за которой я охотился несколько лет.

Он действительно был охотником, столь же настойчивым, как и темный король. Но Рионар был хищником, пусть безжалостным, но справедливым... а вот подобные Дамиану, ранее ей не встречались.

— И где она сейчас? — тихо спросила Айрин.

— В моей коллекции, — почти шепотом ответил Дамиан, начиная осознавать, что этот разговор не стоило и начинать.

— В клетке? — горько спросила Айрин, — или она украшает ваш кабинет в качестве чучела? — принц Вентара вздрогнул, и девушка поняла, что второе предположение верно. — А ведь она могла летать, высиживать птенцов... жить! Но ваше тщеславие не дало ей и шанса, не так ли?

— А вы полагаете, — его карие глаза сузились, — что принц Аскаилоне позволил бы вам быть свободной?

— В отличие от вас, — на губах Айрин появилась грустная усмешка, — он предлагал не только... клетку, но так же руку и сердце!

За стеной закрипели снасти, послышался топот матросов, скрежет якорной цепи и корабль качнуло — они отплывали.

— Ваш род, Айрин, — он снова сделал шаг к ней, — один из древнейших на Эутарии. В вас течет кровь королей и кесарей! Любой представитель рода Веатор Гейнор Росскан пользуется уважением везде, но только не в Такасии! Род Аскаилоне, эти грубые варвары, пришедшие из степей, уничтожили полмира, они завоевали некогда прекрасный Веаторнасс, они погубили университеты, разрушили храмы, сжигали древние рукописи! Они растоптали Веаторнасс и государство пало, раздавленное безжалостными завоевателями!

— Это произошло пять поколений назад, — устало произнесла девушка, — сыновья не могут отвечать за преступления отцов...

— Я не закончил, — оборвал ее принц Вентара. — Да, прошли годы, многое изменилось, но вы, те, кому от прежнего величия досталось лишь куцое 'Вегейрос', вы все так же лижитесь у ног Аскаилоне! Вам рады везде, вас почитают во всех королевствах, но вы влачите жалкое существование рядом с теми, кто растоптал и продолжает топтать вас! Известно ли вам, Айрин, что Кимора Вегейрос была женой моего дяди? Она была королевой Вентара!

— Нет, — искренне ответила Айрин, — этого я не знала...

— Он покончил с собой, — Дамиан усмехнулся, — выбросился из окна своего кабинета, когда за Киморой и его маленькой дочерью Оринианой закрылись ворота замка. Остановить ее он не сумел. Ее портрет до сих пор висит в кабинете 'проклятого короля' и в детстве я часто приходил и подолгу смотрел на улыбающуюся белокурую женщину с ярко-синими глазами, которая предала мой род! Ты так похожа на нее...

Айрин удивленно смотрела на Дамиана, затем прошла к столу, села в кресло, расправила складки дорожного платья из бежевого атласа, и все же решилась спросить:

— Почему она так поступила?

Как замороженный он несколько секунд взирал на девушку, затем ответил:

— Мне не сказали, но насколько удалось узнать, ей хватило лишь взгляда на императора Лесканара, чтобы Кимора решила разрушить свою жизнь! Потом Ориниана, отказавшись вернуться в Вентар, осталась подстилкой Артиана, теперь ты... И мне тоже было бы интересно знать, почему вы готовы, как преданные псы лизать ноги Аскаилоне?

Девушка подняла голову и посмотрела на принца, на ее губах появилась полная загадочного восхищения улыбка:

— Лучше ходить по лезвию ножа, гореть в огне, танцевать над пропастью с Аскаилоне, чем влачить жалкое существование вдали от тех единственных, кто равен нам во всем! Мы как две половинки одного целого, — Айрин посмотрела на кольцо, подаренное ей Рионаром, — это даже не любовь, это нечто большее...

Дамиан подошел к ней, опустился на корточки и зафиксировал ее подбородок в жестком захвате, заставив смотреть на себя. Затем тихо произнес:

— Танцев на свете много... а танец страсти танцуют по-разному...

Корабль качало на волнах, но Айри испытала приступ тошноты не из-за морской болезни, а от того, как требовательно рука Дамиана скользнула под ее платье, как двинулась вверх по ноге, сминая тонкую ткань чулок.

— Мне плохо, — простонала девушка, пытаясь вырваться, но Дамиан уже не слушал голос разума, отдавшись страсти и желанию сломить, покорить, обладать!

Айрин пыталась увернуться от его настойчивых губ, но все закончилось тем, что ее грубо швырнули на пол, лишая возможности сопротивляться. Всклипнув, солнечная принцесса перестала противиться, понимая, что для охотника процесс охоты всегда заманчивее результата, но язвительных слов не сдержала:

— Это не достойно принца Вентара!

Яростный вздох и он поднялся, гибким, плавным движением, нагнувшись, схватил ее за запястья и резко поставил на ноги:

— Айрин, — красивое мужественное лицо и безумно злые глаза, — Айрин, на что ты надеешься?

'Страх убивает! — однажды сказала ей Кимора, после того как на глазах девочки тигр растерзал преступника, — пропусти страх через свое сердце, а затем уничтожь разумом!'

В эту секунду солнечная принцесса боялась — до крика, до дрожи в коленях, до безумного желания вырваться, сопротивляться, сражаться до последнего... Но Айрин понимала, что выдав свой страх — проиграет! И она подавила содрогание и ужас отчаяния, сдержала испуганный вскрик и слезы, и вскоре на ее лице была лишь полная грусти улыбка:

— Я надеюсь на постель из лепестков роз... а не грязный пол в каюте!.. Мне казалось, я достойна большего... чем...

Что-то во взгляде Дамиана изменилось, и он с глухим стоном обнял девушку:

— Прости меня, Айрин... — на лице появилась ухмылка, — но на корабле нет роз, а ждать восемнадцать дней до прибытия я не намерен. Но вот когда мы вернемся, солнце мое, я обещаю тебе и постель из лепестков роз и...

— И место вашей придворной любовницы? — прервала его девушка. — Да, действительно заманчиво... для пастушки!

Дамиан отпрянул. Глядя на принца Вентара, Айрин поняла, что в его привычках либо получать все и сразу, либо брать силой. Карие глаза охотника королевских кровей были сужены, крылья носа вздрагивали, губы были сжаты, а на скулах ходили желваки. А его сильные пальцы сжимали запястья, оставляя красные пятна, которые грозили стать синяками.

— Ааайрин, — Дамиан отпустил ее запястья, но, не позволяя вырваться, одной рукой обхватил талию, второй сжал шею, — ты тогда сказала, что в моей душе пламя... ты оказалась права! И в этом пламени мы будем гореть оба!

Шум морского ветра внезапно ворвался в каюту, и сильный порыв воздуха, распахнувший круглое оконце взметнул бумаги на столе, заиграл с краями ее платья, локонами растрепавшихся волос.

— Мне плохо, — простонала девушка, — давайте выйдем... пожалуйста...

Задумчиво глядя на солнечную принцессу, принц Вентара ответил с безжалостной усмешкой:

— Вы не покинете мою каюту, до окончания путешествия! Удобства вон в том углу!

С этими словами Айрин оставили одну, хлопнув дверью и тщательно ее заперев. Слушая, как проворачивается ключ в замочной скважине, девушка с ужасом думала о своей судьбе. Подойдя к узкому окну, Айрин с отчаянием вглядывалась в темноту, подставляя лицо холодному ветру, пыталась отогнать невеселые мысли.

'В жизни бывают моменты, когда кажется, что все потеряно, — говорила ей когда-то Кимора, — но дитя мое, весь мир будет у твоих ног, если ты не потеряешь себя!'

'А как же честь? — вопрошала девочка.'

'Невинность девушки, не есть честь и достоинство, — Кимора тогда расчесывала седые волосы у зеркала, — каждый год землю засевают разными семенами, но разве это делает ее хуже? Разве это лишает ее чести? Твой ум, достоинство и умение выжить — твои главные ценности, дитя мое, и какими бы не были обстоятельства, храни веру в себя! Верить в себя нужно больше, чем верить в богов... Потому что если веришь в себя, становишься равным богам!'

Солнечная принцесса не плакала, в этой ситуации слезы были бессильны.

'Я смогу выдержать и это, — с грустью подумала Айрин, — но я не вынесу жизни без тебя... мой темный король... Как же мне жить без тебя, ненавистный и такой любимый Дархарз? Захочешь ли ты быть со мной после... этой грязи...'

Время текло медленно и мучительно, но она не замечала этого, все так же вглядываясь в ночь и подставляя лицо ветру.

Где-то в ночи раздался выстрел. Запах пороха донес ветер, затем повторный выстрел заставил корабль вздрогнуть. Крики матросов, топот на палубе, лязг железа, шум выкатываемых орудий

и крики офицеров. Сердце Айрин начало стучать быстрее в безумной надежде... но крик 'Пираты' уничтожил ее надежду... Она до последнего надеялась, что Рионар успеет...

— Не слишком хорошая идея, — произнес Барго, глядя, как принц Аскаилоне снимает белоснежную рубашку, оказываясь обнаженным по пояс, подобно остальным пиратам. — Но с другой стороны... Собираетесь позабавиться?

Адмирал пиратского флота сразу признал в Дархарзе опытного воина — слишком красноречивой была бесшумная походка Рионара, слишком выверенными движениями, но стоило принцу снять мундир и рубашку, стало ясно, что темный король изведал не только дуэли.

— Так редко выпадает возможность действительно развлечься, — Рионар белозубо усмехнулся, и от этой улыбки демона состоящего из одних мускулов, предвкушающего смертельную схватку, окружающим стало не по себе. — Впрочем, разве обязан я объяснять...

Он принял темную повязку, повязал на голову, и красный широкий пояс, который завязал на узкой талии. Пираты вокруг были значительно шире темного короля и в плечах и в талии, но сейчас глядя на плиты стальных мышц, многие изменили свое мнение об аристократах.

— Идем на сближение, — произнес Барго и пираты приготовились к атаке.

Они приближались к освещенному вентарскому кораблю в абсолютной темноте, и лишь когда матросы услышали скрип снастей и на корабле раздались крики 'Пираты' на атакующих кораблях вспыхнули огни и одновременно прозвучали выстрелы.

Пираты двух кораблей разом метнули абордажные крючья, не оставляя и шанса зажатому с двух сторон кораблю Вентара. Полуголые, с красными поясами, мечами и шпагами в руках, демоны морских вод с криками бросились на матросов и офицеров, вступая в кровавую игру, где не было места жалости. Но посреди водоворота смертельного ужаса, как молния, безжалостная и неумолимая, мелькнуло полуобнаженное тело темного короля и там, где он появлялся, бесшумно падало одетое в коричневый мундир тело.

Дверь с треском распахнулась, заставив Айрин отпрянуть от окна... На пороге стоял Дамиан, страшный, с жутким порезом, пересекающим все лицо.

— Ты идешь со мной, — прохрипел Дамиан Айтен Раллах, а в его голосе она без труда ощутила страх.

Айрин внимательно посмотрела на ровный, словно вычерченный порез и с улыбкой шагнула к принцу, уже зная, кто ее ждет. Дамиан, схватив солнечную принцессу за руку, выволок на заливаемую кровью палубу и его громовой, привыкший отдавать команды голос, перекрыл крики и скрежет стали:

— Рионар, ты хотел свою девку? Я знаю, что ты здесь! Знаю!

Айрин не испытывала страха. Ее ищущий взгляд выхватил в отблесках огня покрытое страшными шрамами лицо, и этот огромный человек радостно ей улыбнулся. Пламя факелов высвечивало это суровое, жуткое лицо, но для нее это лицо было отчетливо связано с сильным запахом крови и в то же время радостью. И внезапно, девушка, удивляя даже себя, произнесла:

— Барго! — и увидев, что улыбка пирата стала шире, добавила. — Это действительно вы?

Дамиан, дернув ее на себя, перевел взгляд с Айрин на пирата, и холодно произнес:

— Так значит не Аскаилоне? — его лицо стало задумчивым, а в следующее мгновение тонкий меч прижался к ее шее. — Пират, — холодно произнес принц Вентара, — если ты хочешь получить ее живой, ты отпустишь меня и моих людей!

Повисло странное молчание, но при этом все пираты несколько растерянно поглядывали на того, кто свободно сидел на бочке в трех шагах от Дамиана и его заложницы, и подперев рукой щеку внимательно слушал речь принца, а затем задумчиво произнес:

— И вот что меня удивляет, пока я награждал вас, принц Раллах, этим поистине филигранным украшением через все лицо, вы так и не осознали, что я действительно здесь! Айри, радость моя, — с усмешкой произнес черноволосый бог, расчерченный капельками крови, — я тут подумал, сколько еще мне придется спасать твои очаровательные глазки, ну и все остальное, что идет к ним в комплекте?

Радостный крик при виде Рионара, потонул в ярости, вспыхнувшей в ответ на его слова.

— Дархарз, — возмутилась солнечная принцесса, — а я вообще не просила меня спасти!

— Но все же, — промурлыкал принц Аскаилоне устраиваясь поудобнее, — я... спас тебя с того дерева. Я спас...

— Я и сама могла слезть с дерева! — Айрин дернулась, забыв и о том, что за ними наблюдают и о лезвии, прижатом к основанию ее шеи.

— Но не слезла, — наставительно произнес темный король, превращаясь в тот кошмар, который терзал ее два года. — И потом в гостинице... снова пришлось спасать...

— Я могла разобраться и сама! — яростно выдохнула Айрин, — и без помощи всяких невыносимых, самодовольных, эгоистичных...

Во взгляде темного короля мелькнуло странное выражение, солнечная принцесса на мгновение опешила, но все столь же язвительным тоном Рионар продолжил:

— И в Лиотиссии... как мифический герой я примчался, едва ли не на крыльях любви, чтобы снова спасти одно синеглазое чудо...

— Дархарз, катись к проклятым богам, ты их достоин! — Айрин, едва сдерживаясь от ярости, наконец, высказала то, о чем смолчала той ночью, в кабинете первого министра. — Ты за один день сломал то, что я выстраивала больше месяца, и смеешь называть себя спасителем? У меня все было под контролем, и спасти меня не требовалось!

— Правда?! — Рионар нагло ухмыльнулся, одной этой гримасой демонстрируя, насколько 'верит' ей, а затем безжалостно добавил. — Может тебя, и сейчас спасти не надо? А? Ты же у нас такая... ммм... всеильная, и сама разобраться можешь...

Айри собиралась было ответить, но подбирая нечто столь же язвительное и обидное, внезапно осознала, что именно пытается сказать темный король. Аккуратно, двумя пальцами солнечная принцесса отвела лезвие от своей шеи и повернувшись взглянула в глаза Дамиана.

'Улыбка — это сила, — говорила ей Кимора.'

Девушка улыбнулась, доверчиво, незащитно, несколько наивно и принц Вентара невольно улыбнулся в ответ. Айрин сделала шаг назад, а улыбающийся Дамиан, словно околдованный, ничего не смог сделать, чтобы задержать ее. И солнечная принцесса остановилась, чувствуя на губах вкус власти, о котором столько говорила бабушка.

— Чудо мое синеглазое, — Рионар рванул ее на себя, нежно поцеловав в нос, сунул в руки шпагу, — не выживешь, у проклятых богов достану!

И оттолкнув ее к стене, Рионар стремительной смазанной тенью метнулся к Дамиану. И только в этот миг, как завороченная наблюдая за схваткой хищника и охотника, Айрин поняла, почему Рионар медлил, и ждал, пока она сможет отойти от принца Вентара — реакция у обоих была практически равной. Они кружили в смертельном поединке, взлетали, держась за тросы, используя такелаж, как прикрытие, двигаясь с какой-то выходящей за грань человеческого восприятия стремительностью...

Следя за схваткой, Айрин пропустила момент, когда на нее напал один из матросов, но уроки фехтования позволили отбить выпад и продержаться, пока кто-то из пиратов не прикрыл ее. Едва угроза миновала, Айрин взглядом начала искать две стремительные тени, но увидела лишь то, как с реи падает вниз безжизненное тело Дамиана, а вслед за ним легко спускается по тросам ее темноволосый бог. И как истинный победитель, как лев, уничтоживший противника, Дархарз, не отрывая взгляда от солнечной принцессы, гордо направился к ней.

— Так что ты там говорила, радость моя, о спасении? — с насмешкой спросил Рионар, подойдя к ней на расстоянии шага.

Айрин улыбнулась, отбросила уже не нужную шпагу, обняла своего героя и прошептала:

— Я все равно знала, что спасешь, но... — идеально копируя его тон, она словно задумчиво продолжила, — в прошлый раз пока ты осознал, что я нуждаюсь в спасении, прошло больше месяца... Я не могла знать... сколько времени на осознание этой истины... уйдет у вас сейчас, ваше высочество...

Ее лукавая усмешка завершила издевательскую реплику.

— Айрин, — прошипел темный король, замер, разглядев, что она едва сдерживается, чтобы не расхохотаться и мгновенно успокоившись, философски произнес. — У тебя, конечно, были причины для подобных размышлений... Но я тут подумал, что Вентар не заслужил еще одной Вегейрос на троне... жаль страну, там ведь тоже хорошие люди живут...

— Дархарз! — Айрин с яростью смотрела на откровенно потешающееся над ней чудовище, и неожиданно для себя, тихо произнесла. — Я тебя люблю...

Они прибыли в столицу Такассии, когда близилось время полуночи, но Рионару доложили, что император ожидает их. Айрин с улыбкой кивнула и протянула руку. Через тайный проход они прошли вместе. Рионар шагнул в кабинет отца первым, встретился с напряженным взглядом Артиана, улыбнулся отцу и протянул руку хрупкой белокурой девушке следующей за ним.

Темный король с некоторым напряжением проследил за тем, как бледнеет император, как сжимает зубы, заставляя резче обозначится линию подбородка.

— Ваше императорское величество, — Айрин склонилась в почтительном реверансе, но когда подняла голову, на Артиана смотрели синие озера ненависти.

— Ты так похожа на Ориниану, — простонал император, но глаза... глаза Киморы Вегейрос!

Рионар переводил задумчивый взгляд с ошеломленного Артиана на солнечную принцессу, и не мог понять, почему его любимая улыбается странной, жестокой улыбкой, которая была столь не свойственна ей.

Грациозным движением Айрин вырвала из его ладони свою руку, совершенно спокойно прошла и не спрашивая позволения села в кресло перед императором — и все это время юная исса не сводила взгляда с бледнеющего Артиана.

— А теперь, — она улыбнулась и проследила за тем, как невольно улыбается в ответ император, — мы обсудим мои условия вступления в брак с принцем Рионаром Аскаилоне Дархарзом!

Отец и сын невольно переглянулись. Рионар впервые видела Айрин такой — собранной и безжалостной, императору же уже доводилось видеть подобное, правда совершенно в другой женщине.

— Рионар, — ледяным тоном произнес император, садясь в кресло, — мне казалось, я обозначил, какой характер должны носить ваши отношения, по возвращению в столицу.

Темный король не успел ответить, потому что в игру вступила Айрин:

— Попробую предугадать, — солнечная принцесса вновь обворожительно улыбнулась, — вы приказали доставить меня обратно, абсолютно покорную и безмерно влюбленную, не так ли? Впрочем, без сомнений вы использовали другие словесные обороты!

Медленно Рионар прошел к столу императора, сел в пустующее третье кресло, приготовившись страховать любимую, в этом ее безумном соло над пропастью.

— Юная Айрин, — Артиан чуть подался вперед, — вы забываетесь!

— Разве, — солнечная принцесса выдала полную презрения усмешку и ледяным тоном продолжила, — а мне казалось, я разговариваю с человеком, который разлучил меня с матерью, и приказал убить мою бабушку! Или я не права?

Артиан бросил взгляд на сына, но Рионар ответил столь же недоуменным взглядом. В кабинете императора было светло, и звук потрескивающих свечей, столь любимых правителем, стал единственным, что нарушало тишину. В этом старинном кабинете, со стенами отделанными зеленым бархатом и позолотой, украшенном дорогими картинами и статуэтками, женщина впервые диктовала свои условия, не прибегая к истинно женским методам убеждения.

С подчеркнутым презрением Артиан разглядывал юную девушку, которой шел всего восемнадцатый год, и эта девушка отвечала ему столь же презрительным взглядом, без намека на страх или уважение. Только ненависть! Холодная, расчетливая ненависть, которую она не желала скрывать. И эта всепоглощающая ненависть, заставила Артиана ощутить все свое ничтожество. Айрин Вегейрос была удивительно красива, как и Ориниана, но взгляд... взгляд полный осознания своей силы и улыбка, улыбка женщины ощутившей вкус власти... Он не мог позволить ей остаться в живых! Слишком сильный противник!

— Вы храните молчание, — с презрением произнесла Айрин, — значит, приняли решение избавить мир от моего присутствия. — На прекрасных губах появилась лукавая усмешка, но когда она заговорила, ее голос был полон пугающего спокойствия. — Не слишком мудрое решение...

— От чего же, — Айриан одним жестом остановил Рионара, — убить вас, мне кажется наиболее простым в данной ситуации!

Айрин снисходительно улыбнулась, и движением головы отбросила прядь волос. Когда она заговорила, ее тихий голос заполнил пространство кабинета:

— Вам следовало позаботиться об этом раньше, — она снова взглянула в глаза императора, — например, когда приказали наместнику спровоцировать нападение на меня тигра в саду... — Артиан вздрогнул, бросил взгляд на удивленного Рионара и вновь посмотрел на прекрасную солнечную принцессу, со столь невинным лицом в обрамлении золотых локонов. — Или, когда спровоцировали нападение на меня Мии Натомо... бедная девушка, она испытывала ужасные муки совести, но все же... была вынуждена подчиниться прямому приказу императора. Надеюсь, вы понимаете, что я буду настаивать на освобождении ее из заключения!

— Откуда у вас эта информация? — ледяным тоном осведомился Артиан.

— Я могу сказать даже больше, — улыбка Айрин стала завершенно вежливой, — в тот момент, когда его высочество принц Аклест предлагал мне стать его супругой, он уже был отравлен и яд имел весьма специфическую особенность — он вызывал агрессию! Полагаю, вы рассчитывали, что его высочество, застав меня в нескромных объятиях Рионара, выполнит то, что в предыдущие два раза у ваших слуг не получилось?

Темный король не удержался от вопроса:

— Айрин, тогда... на уроке танцев, ты знала?

— Догадывалась, — спокойно ответила девушка, — и очень боялась за тебя... очень... Поэтому, когда меня увозили люди кронпринца, я не сопротивлялась... Я понимала, что ты можешь не сдержаться и тогда... Мы оба ставили жизнь другого выше собственной, и это сделало нас уязвимыми...

— И тогда ты молча позволила связать себя, — Дархарз вспомнил то страшное весеннее утро...

— Я знала, что их остановят на границе, — она снова взглянула на Артиана, — император не позволил бы им уйти живыми, ведь они исполняли его приказ!

Сцепив пальцы, Артиан с ужасом слушал девочку, которая просчитала все его ходы...

— Могу ли я предположить, — ледяным тоном осведомился император, — что ваше внезапное назначение на пост министра Лиотиссии, так же было запланированным?

Айрин позволила себе благосклонно улыбнуться и тихо ответила:

— Первоначальный вариант несколько отличался от финального воплощения. Естественно, ожидать в Линере долгие четыре месяца я не планировала, поэтому при первой возможности исследовала королевские архивы... особое внимание, уделив документам за период войны с Такассией!

— То есть, заставить меня выплатить репарации, вы планировали уже тогда? — едва ли не с рычанием переспросил император.

— Эта была моя маленькая месть, — с неизменной вежливой улыбкой ответила девушка. — Маленькая!

Дархарз следил за схваткой двух политиков с грустной усмешкой, и вмешиваться не спешил.

— Мне стоит ожидать большой мести? — поднимаясь, прорычал император.

Безмятежная улыбка на губах солнечной принцессы и неожиданно ледяной, не терпящий возражения тон:

— Сядьте! — оба Аскаилоне невольно вздрогнули, и император подчинился.

В императорском кабинете вновь повисло напряженное молчание. Выдержав паузу, Айрин произнесла:

— Хватит игр! Вы не Рионар, вас просчитать проще... для меня проще! Поэтому я буду говорить откровенно — я ненавижу вас как императора и человека, сломавшего жизнь моей матери... Уверена, вам доставляло невыразимое удовольствие читать ее письма, которые она отправляла маленькой дочери! — Айриан вздрогнул. — И поверьте, если бы не любовь к вашему сыну... я уничтожила бы вас!

И в этот миг Артиан ей верил. Безоговорочно верил той, что сумела его просчитать.

— И лишь из любви к тому, кто стал для меня всей жизнью, я готова обсуждать с вами условия нашей сделки! — спокойно произнесла Айрин, вновь нарушая тишину.

— Я готов выслушать, — усталый голос Артиана и его полная грусти усмешка.

— Уверена что вы примете мои условия, — Айрин улыбнулась. — Вы вернете мне имя, земли, состояние и... это касается всех членов моей семьи!

Несколько минут император молчал, нервно барабанил длинными ухоженными пальцами по столу. И только Рионар знал, что означает этот жест — ярость, абсолютную безграничную бессильную ярость.

— Хорошо! — тон Артиана замораживал, — но ваша большая месть, не должна воплотиться, исса Айрин Вегейрос!

Айрин размышляла еще дольше чем император, доведя того до состояния почти неконтролируемой ярости, затем совершенно спокойно, демонстративно разглядывая свои пальчики произнесла:

— Я подписала отказ от этого имени... посему не исса Айрин Вегейрос, а наристана Айрин Семестаи Веатор Генор Роскан! — она назвала свой полный титул, титул королей и с милой улыбкой продолжила. — И мое имя переходит и ко ВСЕМ моим детям!

Артиан чуть подался вперед, смерил прекрасную самоубийцу яростным взглядом и прошипел:

— НИ-КОГ-ДА!!!

Выдержав полный ненависти и абсолютного презрения взгляд, Айрин с милой улыбкой

ответила:

— Никогда, ваше императорское величество, слишком долгий срок... а вы... слишком любите собственного сына, чтобы не согласится. — Солнечная принцесса очаровательно улыбнулась, и добавила. — У нас будут чудесные дети, а вы будете милыми и добрым дедушкой.

Артиан прожигал ее полным ненависти взглядом, затем хмуро переспросил:

— Ваша большая месть... какого размера?

— Она не моя, — Айрин безмятежно улыбнулась, — она принадлежит Киморе Вегейрос... и планировалась мноооооооого лет!

Рассмеявшись, напряженным, неестественным смехом, Артиан с горечью произнес:

— Маленькая Айрин ощутила вкус власти... и оценила его!

Под ее задумчивым взглядом, Артиан замолк, и Айрин тихо и отчетливо проговорила:

— Вкус власти пьянит, как крепкое вино, но вкус любви... вкус любви заставляет забыть обо всем. И остается выбор... Выбор вечный как мир — власть или любовь. Моя бабушка выбрала... власть! Вы выбрали — власть. Моя мать не выбирала, вы не дали ей шанса. А я... — солнечная принцесса повернула голову и посмотрела на темного короля, — я выбираю вальс над пропастью, потому что только так, смогу быть рядом с тобой!

Он ответил ей полным ярости и боли взглядом, заставляя сердце Айрин сжаться.

— Так значит, — глухо произнес Рионар, — ты не нуждалась в спасении?

Она отрицательно покачала головой и улыбнулась:

— Все было под контролем и шло по плану... пока не появился ты! Пока не заставил любить себя... Пока не поцеловал... Я говорила, что не могу любить тебя, а ты не слышал... Только рядом с сильным мужчиной, женщина может позволить себе роскошь — быть слабой! Я позволила себе эту роскошь...

И резко отвернувшись, Айрин взглянула на императора:

— Я жду вашего решения!

Артиан посмотрел на сына, затем на прекрасную солнечную принцессу и с усмешкой произнес:

— Мне стоит утвердить пост второго советника?

— Нет, — Айрин позволила себе устало улыбнуться, — я не хочу власти!

— Я согласен на ваши условия, — Артиан сел ровнее, — сын, когда ты планируешь свадьбу?

Потянувшись к столу, Рионар взял два донесения, которые Артиан читал до их прихода, пробежался быстрым взглядом и спокойно ответил:

— Ньор и ньере Донис уже прибыли... Значит третьего дня, в главном храме! С соблюдением имени и титула моей невесты.

Айрин улыбнулась, не сдержав торжества победы.

— А сейчас, — темный король, едва сдерживая ярость, посмотрел на любимую, — ты мне ответишь на один единственный вопрос — меня ты тоже просчитала?!

Она улыбнулась, своей невероятной и доброй улыбкой, просто улыбнулась, озаряя сиянием его душу и честно ответила:

— Ты так и не понял, Рио, тебя невозможно просчитать!.. И видимо на это и рассчитывал император Артиан, когда подтолкнул Валентайна Жнера к тому, чтобы мы учились в одном классе!

— Я не думал, — устало произнес Артиан, — что вам хватит лишь поцелуя, чтобы желание поубивать друг друга, сменилось желанием продолжить род! Все, встали и исчезли! Рионар, утром жду тебя с отчетом по соглашениям с пиратами и... Айрин, от тебя жду подробного отчета по коалиции, мне сама идея понравилась!

Не дожидаясь повторного приказа, темный король поднялся, протянул руку Айрин и они покинули покои императора.

Устало глядя им вслед, Артиан с улыбкой думал, что иногда, когда все планы рушатся, все складывается наилучшим образом.

Проведя девушку в свои покои, Рионар начал яростно ходить по комнате. Как дикий зверь, загнанный в ловушку, не желающий признавать, что выхода нет и все метаящийся в поисках лазейки. Айрин смотрела на его подчеркнуто скучающее выражение лица, на пренебрежение, мелькающее на прекрасных чертах и боялась того, что он собирался спросить. Но даже сейчас, всматриваясь в эти черные глаза, в которых не было, ни тепла, ни любви, ни эмоций, она восхищалась темным королем, восхищалась и любила, готовая отдать ему все...

Внезапно Рионар остановился, с нескрываемой яростью посмотрел на Айрин.

— Не могу понять, — ледяным, завораживающим тоном произнес темный король, — все сказанное тобой... Все было спланировано заранее?

И ее взгляд, взгляд полный боли и ожидания, взгляд той, что ждала... вот только ему не дано было понять причины.

— Я уже сказала, Рио, — мягко произнесла Айрин, — ты сломал все планы Киморы Вегейрос, заметь, это был не мой план и не моя интрига. Меня поместили в выпускной класс с определенной целью — я должна была получить связи с влиятельнейшими людьми Такассии... я должна была стать 'королевой' Академии Светлейших.... Но оказалось, что в Академии уже есть король... темный король, власть которого была непоколебима! Я сдалась сразу, едва увидела твой взгляд. Я плакала по ночам, просила бабушку забрать меня, но ее ответ был неизменен — Ты должна закончить Академию Светлейших! Я знала, для чего это было необходимо — я должна была стать невестой Валентайна Жнера и возможно женой императора. Бабушка никогда не раскрывала мне всего полностью — она ставила задачи, я их исполняла. И я ненавидела тебя, того кто сломал мою игру, еще до того, как я сделала первый ход! Ненавидела и невольно восхищалась! Тот поцелуй... всего один поцелуй перевернул мой мир, и я уже не смогла стать прежней... Я возненавидела план, договор Брасса, и саму Кимору Вегейрос, которая ни во что не ставила мои желания! Ты мог позволить себе идти к своей цели

напрямик, а я... я боролась с собой и своими чувствами, потому что обязана была строить жизнь иначе. И я действительно могла спастись и в гостинице, и на корабле и в Лиотиссии, но тогда я потеряла бы себя и никогда не смогла бы стать прежней... Рио, я люблю тебя... Но если ты сейчас откажешься от меня... я уйду...

Он смотрел на солнечную принесу и сравнивал ее с цветком — нежным, хрупким цветком, который так легко сломать... и цветок выживет, но цвести уже никогда не будет... И он понял, осознал, что она пытается ему сказать.

Но гордость!.. Но тщеславие!.. Но ярость обманутого мужчины!..

Темный король вспомнил потерянный взгляд Артиана, когда тот говорил о своей любви к солнечной женщине из рода Вегейрос... На костре гордость сгорела не одна любовь...

Эпилог

Он был невероятно богат, непростительно молод и непозволительно красив, и все же именно он стоял во главе объединенного союза Веаторнасс, властвовавшего на большей части Эутарии. Кесарь Анамар Веатор Гейнор Роскан нес высокопарную чушь, которой беспрекословно внимали короли и императоры Вентара, Галарна, Обимары, Истриана, Такарны, Ромине, Астара, Такассии.

Анамар следил за каждым пронизательным леденящим взглядом чуть суженных непроницаемо черных глаз и этот взгляд заставлял подчиняться, не оставляя и места для сомнений.

— Мы столкнулись с общим врагом... — эффектная пауза позволила всем проникнуться моментом и осознанием серьезности грозящего нападения. — Сейчас племена абросинов не представляют опасности, но пройдут годы и на Веаторнасс хлынут орды неуправляемых и неуправляемых завоевателей, на стороне которых будет значительный численный перевес! Под копытами безжалостных завоевателей падут наши дома, города, храмы, университеты и... наша гордость! Веаторнасс будет разрушен!.. — словно изгоняя жуткое видение, Анамар чуть тряхнул головой и проследив за опадающими назад черными волосами, правители с восхищением приготовились внимать словам своего темного бога. — Именно сейчас, у нас есть шанс нанести племенам абросинов удар, от которого они не сумеют уйти. Это не военная операция, бессмысленно бороться с теми, кто погребет наши армии под лавиной неуправляемых табунов. Мы используем древний, как сама власть принцип — разделяй и властвуй! Наша главная цель — не допустить объединения племен! Наши задачи — начать торговлю с наиболее развитыми племенами, направить послов к наиболее сильным и... нацелить их агрессию против слабейших! И пока собаки будут грызть глотки друг другу, наши караваны будут следовать по всей Аброссинии!

Его речь, как и его предложение, была встречена единодушным согласием! Впрочем, как и всегда... Рионар Дархарз Аскаилоне с равнодушным презрением взирал на разыгранное кесарем представление. С горечью проследил за тем, как подписывают соглашение сильнейшие мира сего, с каким воодушевлением подчиняются мальчишке!

Темный король бросил взгляд в противоположный конец сияющего великолепием белого и золотого зала заседаний и встретился с чуть напряженным, полным ярости взглядом сияющих синих глаз, все еще прекрасной солнечной уже королевы. Не было сомнений, что и эту речь писали ее тонкие, изящные пальчики...

Темный король и солнечная королева — они были как свет и тьма, как два полюса, как два непримиримых лагеря, в извечном противостоянии...

А Айрин с яростью взирала на неотразимо прекрасного темного короля, который в своей извечной спокойно-пренебрежительной манере игнорировал и ее, и выступление кесаря.

Заседание было окончено. Короли и императоры, воодушевленные и задумчивые, покидали Зал Заседания Совета. Анамар с вежливой улыбкой проводил тех, кем без сомнения управлял. Поймал полный одобрения и восхищения взгляд Айрин и невольно улыбнулся в ответ. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, уступив выражению равнодушного пренебрежения, едва он заметил стоящего у дверей Рионара.

'И как ему это удастся, — с яростью подумала Айрин, взирая на темного короля, — он словно уничтожает все эмоции!'

— Наритан Анамар, — Айрин бесшумно подошла к кесарю, с нескрываемой любовью и восхищением прикоснулась к его волосам, пропуская сквозь пальцы, с улыбкой произнесла. — Вы были великолепны! Это ваша лучшая речь и, несомненно, идеально правильное решение!

— Не хочу нарушать мгновение вашего торжества, — с нескрываемым пренебрежением произнес темный король, — но... речь я не могу именовать иначе, чем 'высокопарная чушь' для неотягощенных умом правителей! Прежде чем сочинять подобное... — он пропустил слово, но вложил столько презрения в эту недосказанность, что лицо Айрин мгновенно вспыхнуло. — Вам следовало обратиться за советом ко мне, наритан Анамар!

Айрин окинула темного короля полным ненависти взглядом и ледяным, замораживающим тоном произнесла:

— На вашем месте, исс Аскаилоне Дархарз, я не стала бы тратить время на изменение того, что уже было принято и одобрено, а направила свои несомненные... таланты... — на этот раз двусмысленность, полную презрительного пренебрежения позволила себе солнечная королева, — в более нужное для Веаторнасса русло!

Рионар выразительно посмотрел на Айрин, столь выразительно, что она мгновенно покраснела и даже невольно отступила на шаг, и с акульей ухмылкой, полной кровожадной ярости и вместе с тем двусмысленности произнес:

— И какое же... русло... вы желаете мне порекомендовать?

Полный отчаяния стон наритана Анамара Веатор Гейнор Росскан наполнил сияющий Зал Совета.

— Исс Аскаилоне, наритана Веатор, я просил бы вас... — начал кесарь, но на его реплику два извечных противника не обратили и малейшего внимания.

Рионар смерил Айрин полным ледяного пренебрежения взглядом и язвительно заметил:

— Вам нечего сказать, наритана?

С трудом подавив вспыхнувшую ярость, солнечная принцесса с пугающим спокойствием произнесла:

— Катись к проклятым богам, Дархарз! Тебе там самое место!

— Проводишь меня, а, Вегейрос? — со смехом осведомился темный король и лениво заметил, — или предпочтешь отсиживаться в Зале Совета?

Наритан Анамар с еще одним, полным невыразимой тоски стоном, опустил на кресло и устало произнес:

— Папа, мама, хватит уже! Папа, мы с мамой выбрали этот план, а тебя все равно не было, так что посоветоваться не представлялось возможным!

— Я, — ледяным тоном отчеканил Рионра, — подписывал договор о ненападении и военном сотрудничестве с правителем Бастании!

— И как? — мгновенно поинтересовалась Айрин.

— Подписал! — И полный осознания своего величия вопрос, — а ты сомневалась?

— В вас, Дархарз? — невинно переспросила Айрин и тут же с хитрой усмешкой добавила, — это было бы неразумно с моей стороны...

— Неразумно с твоей стороны, — темный король приблизился к супруге, одним движением прижал к себе и уже тише повторил, — неразумным с твоей стороны, было предложить вариант торговой экспансии, в то время как я доказывал тебе необходимость военной!

— Ваши... доказательства, показались мне необоснованными, — она обвила его шею руками, — к тому же данное решение, мы приняли совместно!

— Вот как? — с ехидной улыбочкой произнес Рионар, — и даже единогласно?

Дверь распахнулась и вошло двое — темноволосый юноша, с пронзительно синими глазами и девушка, как две капли воды похожая на Айрин в юности.

— Я же сказала, что папа будет против, — невинно заметила девушка, с улыбкой глядя на брата.

— Но решения принимать мне, — с ледяным пренебрежением произнес Анамар, и невозмутимо закончил, — я выбрал мамин вариант.

Айрин послала сыну воздушный поцелуй, чем вызвала очередную ярость, промелькнувшую в глазах темного короля. Отпустив жену, Рионар прошел и сел в одно из опустевших кресел. Задумчиво взглянул на младшую дочь и произнес ледяным, замораживающим чувства тоном, которым обращался к тем, кто посмел вызвать его гнев:

— Лаориния, позволь поинтересоваться... — он на мгновение замолчал, заставляя дочь ощутить степень его гнева, — почему ты все еще здесь, если твоя свадьба через, — он небрежным жестом вскинул руку, — через два часа!

Как и все в его семье на гнев папочки синеглазое создание не обратила ни малейшего внимания. С безмятежной улыбкой Лаориния подошла к матери, нежно обнявшей дочь, и невинно произнесла:

— Я тут несколько дней назад пообщалась с дедушкой, — девушка позволила себе еще одну очаровательную улыбку, — и когда он рассказал мне о вашей свадьбе... я посчитала возможным для себя, несколько более спокойно относиться ко всей этой предсвадебной суете...

Миранир заинтересованно взглянул на сестру, и заняв место рядом с Рионаром поинтересовался:

— И что же такого интересного, скрывают наши, несомненно, выдающиеся родители?

— О, мне тоже было бы интересно узнать, — Анамар, сидевший кресле главы союза, встал и тоже сел рядом с отцом.

Лаориния отошла от бросающей на темного короля удивленные взгляды Айрин, и хорошо поставленным голосом непревзойденного оратора начала рассказ:

— Главный храм столицы Такассии украшен тысячами белоснежных роз, несколько тысяч гостей столпились вокруг храма, сотни ожидают внутри... Глава ордена Святой Ниламины в парадном облачении ожидает появления жениха и невесты... — замороженные ее словами Анамар и Миранир затаив дыхание внимают каждому слову, а Рионар и Айрин с трудом сдерживают усмешки. Оценив их реакцию, Лаориния продолжила, — Эта свадьба, организованная в течение всего трех дней... — девушка чуть нахмурилась, — в то время как моей свадьбой вы уже полгода меня третируете! Но не будем о грустном... Итак, роскошный храм, затаившие дыхание гости в великолепных нарядах, сам император Артиан, с грустью вззирающий на Ориниану Донис и...

— И? — разом произнесли Анамар и Миранир.

— И ждали они все так наших папочку и мамочку несколько часов и не дождавшись разошлись! — торжественно закончила девушка, под еле сдерживаемый тихий смех Айрин, и полную самодовольного торжества усмешку Рионара.

— Мне не совсем понятен мотив подобного поступка, — с некоторым недоумением произнес Анамар, глядя на отца.

Рионар взглянул на Айрин, с невыразимой нежностью произнес:

— Мы приняли решение... несколько отличное от первоначального замысла...

Пренебрежительно фыркнув, Лаориния продолжила обличающий их безрассудство рассказ:

— Принц Рионар Аскаилоне Дархарз и наритана Айрин Семестаи Веатор Генор Роскан сочетались законным браком на берегу северного моря, в скальном монастыре Святой Ниламины, а затем, после страстного поцелуя на глазах благопристойных монахов, до наступления сумерек танцевали на краю обрыва, чем довели настоятеля монастыря до обморока!

Предпринимая титанические попытки сохранить спокойствие, Рионар с деланной грустью произнес:

— Безмерно благодарен агентам отца, за то, что на этом их донесения обрываются...

— А разве у них был выбор? — уже не сдерживая смех, спросила Айрин.

— Чудо мое синеглазое, — Рионар улыбнулся, заставив сердце солнечной королевы сладко заныть, а все тело отозваться чувственной истомой, — детей посвящать не стоит...

Эту ночь, их первую ночь на постели усыпанной алыми лепестками роз, когда он медленно

снимал с нее белоснежное платье, под грохот беснующихся за окном его родового замка волн, они не забудут никогда... Оба невольно взглянули на Анамара.

— Ты прав, мой темный король, — еле слышно произнесла Айрин.

— Я всегда прав! — непререкаемым тоном заявил Рионар, — и если уж мы все уяснили данный факт... в очередной раз, то вопрос о военной экспансии в Аброссинию вновь выносится на повестку дня! — Четверо его слушателей издали полный безысходного отчаяния стон, на который темный король не обратил ни малейшего внимания. — Анмарн, созывать этих напыщенных болванов повторно не имеет смысла, посему ты внесешь дополнительные пункты в соглашения с каждой страной в отдельности!

— Дархарз, — Айрин вскочила, — ты неисправимый, наглый, самоуверенный, вечно уверенный в собственной непогрешимости мерзавец!

— Айриииин, — его мурлыкающий, почти ласкающий голос заставил ее мгновенно забыть о ярости, и вспомнить о том, что он не виделись больше трех недель. Сердце застучало чаще, теплая волна словно прошлась по всему телу, замерев где-то внизу живота, и тысячи мурашек удовольствия пронзили, при воспоминании о его нескромных ласках. С невыразимым удовольствием Рионар проследил за ее реакцией, и ласково добавил. — Айрин, я тоже люблю тебя...